

2025

МОНИТОРИНГ МИРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ: СОБЫТИЯ, ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ИТОГОВЫЙ ДОКЛАД

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Уважаемые коллеги!

Мы представляем первый доклад из серии ежегодных обзоров трендов мировой образовательной политики. Для нашей команды это начало системной работы по регулярному анализу глобальных изменений и обсуждению их значимости для российского контекста.

Сегодня образовательная политика развивается в условиях беспрецедентного уровня неопределённости и одновременного давления множества факторов — демографических, технологических, экономических и политических. В такой ситуации особенно важно видеть не отдельные новости и решения, а целостную картину — траектории развития систем образования, логику реформ и возникающие краткосрочные и долгосрочные эффекты. Это закладывает основу в том числе для прогнозирования будущих изменений.

Этот доклад — попытка систематизировать международный опыт в момент, когда изменения происходят быстро и масштабно. Мы рассматриваем его как своего рода навигатор: возможность сопоставить разные модели, оценить риски и потенциал различных стратегий, а также точнее определить собственные приоритеты.

С уважением,

Евгений Терентьев

Директор Института образования НИУ ВШЭ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Резюме доклада	7
I Глобальные векторы образовательных реформ в мире: стратегии и планы стран, регионов и континентов	11
II Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов: основные выводы	15
III Ключевые сферы, в которых шли реформы в образовании в 2025 году по всему миру, и решения, которые принимали страны	19
ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность	19
Образование для рынка труда: профориентация, новые навыки и обучение взрослых	29
Благополучие обучающихся: от запрета мобильных телефонов до правильного питания	43
Учитель в центре внимания: реформы 2025 года и растущий мировой дефицит педагогов	57
Борьба за грамотность: читательскую, финансовую и цифровую	61
"Мир закрывается": начало перебалансировки международного высшего образования	67
"Деньги кончаются?": проблемы финансирования и поиск новых решений	83
Заключение: итоги 2025 года в образовании	101
Приложение. Страновой фокус: Трамп против системы образования	103

ЗАЧЕМ АНАЛИЗИРОВАТЬ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РАЗНЫХ СТРАН В 2025 ГОДУ

2025 год стал одним из самых насыщенных для мировой образовательной политики за последнее десятилетие. Страны на разных континентах одновременно сталкиваются с похожими вызовами – нехваткой учителей, усложнением демографической структуры, ростом нагрузки на школы, изменениями в миграции, финансировании и требованиях к качеству образования, а также стремительным развитием технологий. Несмотря на разные условия и ресурсы, системы образования в мире движутся в сторону активных преобразований.

Для России анализ мировой картины важен как способ:

1. увидеть спектр возможных траекторий, которые выбирают разные регионы и страны;
2. понять, какие реформы дают системный эффект, а какие сталкиваются с барьерами;
3. оценить, какие международные процессы отражаются на российском контексте;
4. минимизировать риски ошибок, которые другие страны уже прошли;
5. найти области, где Россия может выиграть за счёт своевременных решений.

КАК УСТРОЕН ЭТОТ ДОКЛАД И КАК МЫ ВЫБИРАЛИ МАТЕРИАЛЫ

Доклад представляет собой аналитическое исследование фактических образовательных реформ, которые начались в 2024–2025 годах. В фокусе – управленческие, институциональные и законодательные изменения, затрагивающие разные уровни образования.

Доклад состоит из трёх разделов:

I Глобальные векторы образовательных реформ в мире: стратегии и планы стран, регионов и континентов

Здесь представлен обзор основных стратегий и планов в области образовательной политики 2025 года национального и наднационального уровня.

II Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов: основные выводы

Здесь рассматриваются общемировые масштабные тенденции, определяющие образовательную политику (фиксируемые международными организациями в 2024–2025 годах)

III Ключевые сферы, в которых шли реформы в образовании в 2025 году по всему миру, и решения, которые принимали страны

Здесь детально рассматриваются страновые реформы по отдельным темам, главным "болевым точкам", которые встречаются повсеместно.

- ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность
- Образование для рынка труда: профориентация, новые навыки и обучение взрослых
- Благополучие обучающихся: от запрета мобильных телефонов до правильного питания
- Учитель в центре внимания: реформы 2025 года и растущий мировой дефицит педагогов
- Борьба за грамотность: читательскую, финансовую и цифровую
- "Мир закрывается": начало перебалансировки международного высшего образования

- "Деньги кончатся?": проблемы финансирования и поиск новых решений

В качестве приложения мы размещаем страновой кейс: описание реформ 2025-го года в сфере образования в США. Мы считаем, что масштаб и специфика реформ в рамках одной системы заслуживают отдельного рассмотрения.

Мы опирались на несколько типов источников:

- **Официальные документы стран.** Законы, отраслевые стратегии, программы модернизации, предложения министерств.
- **События и реформы, отражённые в работе региональных и международных организаций.** Среди них: Африканский союз, Организация иберо-американских государств (ОЕИ), БРИКС, Совет Европы, Европейская комиссия, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN) и др. Мы также использовали публикации ЮНЕСКО, Всемирного банка, ОЭСР.
- **Специализированные медиа и экспертные публикации.** Большие международные и страновые СМИ, профильные университетские и аналитические порталы.
- **Сайты министерств и государственных органов.** Они использовались как первичные источники по конкретным реформам и разъяснениям.

Отбор материалов проводился по трём критериям:

1. **Масштаб и новизна** (системные решения, а не локальные инициативы, которые указывают, что страны меняют модель развития);
2. **Значимость** (изменения, влияющие на доступ, качество, управление, финансирование, статус учителей или учебные программы);
3. **Распространённость** (проблемы и решения, которые встречаются в разных точках земного шара, как ответ на современные вызовы).

РЕЗЮМЕ ДОКЛАДА

I Глобальные векторы образовательных реформ в мире: стратегии и планы стран, регионов и континентов

- В 2025 году усиливается **наднациональная логика** образовательной политики: регионы формируют собственные долгосрочные стратегии развития образования, не ограничиваясь национальными рамками. Некоторые страны при этом продолжают полагаться в первую очередь на собственные силы.
- Среди наиболее заметных инициатив – **Континентальная стратегия образования для Африки 2026–2035** и китайская образовательная стратегия – **План по превращению Китая в ведущую образовательную державу** на 2024–2035 годы, обе претендующие на системные изменения в своих регионах.
- В **Африке** стратегия ориентирована на более управляемую и компактную систему целей, усиление роли данных и развитие ключевых направлений — от учителей и инфраструктуры до обучения на протяжении жизни и инклюзии.
- **Китай** реализует стратегию «образовательной державы» до 2035 года, связывая реформы образования с технологической модернизацией, национальной идентичностью и глобальным влиянием. В обоих случаях образование рассматривается как инструмент экономического развития, модернизации и международной конкурентоспособности.
- В разных регионах мира формируются **собственные образовательные приоритеты**, но большинство стратегий связывают образование с решением социальных и экономических задач.
- В **Латинской Америке** политика сосредоточена на борьбе с образовательным неравенством, поддержке учителей и обеспечении базовой грамотности.
- **Юго-Восточная Азия** усиливает региональную координацию высшего образования и стремится повысить международную конкурентоспособность университетов.
- **Европейский Союз** продолжает строить Европейское образовательное пространство и продвигает стратегию «**Союза навыков**», объединяющую политику образования, занятости и подготовки кадров.
- В **США** происходят масштабные институциональные изменения в управлении образованием, сопровождающиеся усилением государственного контроля над университетами.
- **Россия** находится в фазе системной перестройки — разрабатывается новая стратегия образования и реформируется модель высшего образования, усиливаются стандартизация и внимание к STEM и СПО.

II Международные исследования образовательной политики 2024–2025 годов: основные выводы

- Международные исследования ОЭСР 2024–2025 гг. (**Trends Shaping Education, TALIS, Education at a Glance**) показывают, что образование всё сильнее зависит от **глобальных экономических, технологических и социальных процессов**.
- Ключевые внешние факторы для систем образования — **геополитическая напряжённость, технологические**

изменения (ИИ), рост неравенства и проблемы благополучия.

- **TALIS 2024** фиксирует устойчивость учительской профессии при росте требований: большинство учителей удовлетворены работой, но усиливаются проблемы **старения кадров, перегрузки и необходимости массовой переподготовки, особенно в связи с распространением ИИ.**
- **Education at a Glance 2025** показывает дальнейший рост доли населения с высшим образованием, но одновременно **замедление этого роста, устойчивое социальное неравенство доступа и проблемы базовых навыков у взрослых.**
- Доклады ОЭСР 2025 года о навыках и обучении взрослых показывают, что ключевой проблемой становится не доступ к образованию, а **неравномерное распределение навыков и участия в обучении.** Для развития обучения на протяжении жизни необходима политика, одновременно поддерживающая **мотивацию людей к обучению, развитие базовых и цифровых навыков и реальные условия участия.**
- Исследования также показывают, что **социально-эмоциональные навыки** (например, открытость новому опыту и эмоциональная устойчивость) существенно влияют на занятость, доходы и готовность продолжать обучение.
- В целом исследования подтверждают: ключевые вызовы для систем образования — **дефицит кадров, навыковый разрыв, неравенство доступа и необходимость адаптации образования к технологическим изменениям.**

III Ключевые сферы, в которых шли реформы в образовании в 2025 году по всему миру, и решения, которые принимали страны

ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность

- После появления ChatGPT тема искусственного интеллекта стала центральной в образовательной политике, однако реальные реформы остаются фрагментарными, а системы образования не успевают за ростом спроса на ИИ-навыки.
- Во многих странах сохраняется разрыв между быстрым развитием технологий и готовностью школ и учителей к их использованию.
- Формируются три модели политики ИИ в образовании:
 - **Европейская модель** — осторожное внедрение, регулирование и развитие навыков.
 - В ЕС политика развивается в рамках EU AI Act, вводящего риск-ориентированное регулирование и требования к ИИ-грамотности сотрудников.
 - Параллельно ЕС инвестирует в подготовку кадров через инициативы вроде AI Skills Academy и цифровых академий.
 - В школах единая политика отсутствует: большинство стран ограничиваются рекомендациями, хотя появляются разные модели интеграции (пилот в Хорватии, межпредметные программы в Чехии, включение ИИ в учебные планы в Словакии).

- **Американская модель** — ставка на инновации и рынок.
- В 2025 году политика США сместилась от регулирования к стратегии ускоренного технологического лидерства.
- Основной акцент сделан на массовом развитии ИИ-образования, партнёрстве государства, университетов и технологических компаний и активной роли штатов.
- **Китайская модель** — централизованная государственная стратегия.
- ИИ интегрируется на всех уровнях системы образования: от школьных программ и подготовки учителей до управления школами и национальной цифровой инфраструктуры.
- Политика направлена на подготовку кадров для цифровой экономики и достижение цели превращения страны в образовательную державу к 2035 году.
- ИИ постепенно становится частью образовательной политики по всему миру, однако страны движутся разными путями — от осторожного регулирования до ускоренной технологической гонки.

Образование для рынка труда: профориентация, новые навыки и обучение взрослых

- Мировая образовательная политика переходит к **гибким образовательным экосистемам**, тесно связанным с экономикой. Линейная модель образования сменяется **непрерывным обучением**, где квалификация подтверждается не только дипломом, но и совокупностью навыков.
- Исследования Всемирного экономического форума и ОЭСР фиксируют быстрые изменения структуры навыков, рост значения цифровых и социально-эмоциональных компетенций и сохраняющийся разрыв между навыками работников и требованиями рынка труда.
- В ответ страны усиливают связь образования с экономикой через развитие профессионального образования и дуальных программ, интеграцию цифровых навыков и ИИ в учебные планы, развитие обучения взрослых и системную профориентацию.
- Международные примеры показывают разные модели политики: **Франция** усиливает профориентацию в школах, **Китай** и **Казахстан** используют её для индустриальной мобилизации кадров, **Кения** реформирует старшую школу через раннюю специализацию, **Индия** развивает инфраструктуру обучения взрослых. Одновременно распространяются **экосистемы навыков** — микроквалификации, признание неформального обучения и цифровые профили компетенций.
- В Европе обучение взрослых развивается в рамках стратегии lifelong learning. Многие страны адаптируют её инструменты: **Польша** вовлекает экономически неактивное население через службы занятости, **Словакия** вводит индивидуальные образовательные счета, **Болгария** и **Эстония** расширяют микроквалификации, **Франция** реформирует службу занятости, а **Швеция** стимулирует университеты создавать короткие программы повышения квалификации.
- За пределами Европы программы часто направлены на развитие базовых навыков: инициативы грамотности в странах Африки, цифровые ваучеры на обучение

в **Индонезии** и программы цифровых навыков для уязвимых групп в **Чили**.

- В целом мировая политика движется к **модульному и персонализированному обучению**, однако главная проблема остаётся прежней: люди с наименьшими навыками участвуют в обучении реже всего.

Благополучие обучающихся: от запрета мобильных телефонов до правильного питания

- В 2020-е годы **благополучие обучающихся** становится самостоятельной целью образовательной политики. В рамках общей повестки благополучия можно выделить шесть глобальных тем: **поддержка психологического благополучия, борьба с буллингом и деструктивным поведением, работа с прогулами как факторами неуспешности, ограничения на использование гаджетов, расширение программ питания и общие вопросы безопасности образовательной среды**.
 - Ряд стран усиливает дисциплинарную политику. Норвегия и Швеция **расширили полномочия школ и учителей по пресечению деструктивного поведения** и усилили ответственность родителей. Италия вернула **оценку за поведение** и ввела штрафы за агрессию в адрес учителей. Португалия и Албания усилили **борьбу с буллингом** через цифровой мониторинг, горячие линии и школьные службы безопасности.
 - Отдельным направлением стало **ограничение использования гаджетов**. Постепенно формируется консенсус: цифровые технологии должны использоваться в образовании осознанно и с учётом их влияния на психическое благополучие. Дания вводит **полный запрет мобильных телефонов в школах** с 2026 года и призывает сократить использование ноутбуков, возвращаясь к более «аналоговым» формам обучения. Во Фландрии (Бельгия) школы активно используют цифровые технологии, но ограничивают личные устройства учащихся. Аналогичные меры реализуют и другие страны. В результате **формируется модель «цифровой зрелости»**, при которой технологии могут оставаться частью обучения, но их использование строго регулируется.
 - Политика благополучия также включает **улучшение школьного питания и борьбу с пропусками занятий**. Во многих странах усиливается контроль посещаемости: применяются **штрафы для родителей, привязка социальных выплат к посещаемости** и другие санкции. Эти меры варьируются от экономических стимулов (Дания, Великобритания, Польша) до серьёзной юридической ответственности родителей (например, в Италии и Саудовской Аравии).
 - Международные реформы демонстрируют **переход к системной архитектуре благополучия учащихся**. Психическое здоровье, безопасность, дисциплина и условия жизни рассматриваются как фундамент качества образования, а политика всё чаще строится на превенции и межведомственном взаимодействии школы, социальных служб и системы здравоохранения.
- #### Учитель в центре внимания: реформы 2025 года и растущий мировой дефицит педагогов
- **Дефицит учителей** остаётся глобальной проблемой, усиливающейся на фоне новых требований к школе — внедрения ИИ, работы с благополучием учащихся и повышения уровня базовой грамотности.
 - Страны вынуждены сочетать **краткосрочные меры** (например, возвращение учителей-пенсионеров

на работу в школу или ускоренные программы входа в профессию) с **долгосрочными реформами подготовки** (Швеция) и **статуса учителя** (Вьетнам). Часть мер касаются увеличения зарплаты учителя (как в Венгрии и Мексике), решения проблемы дефицита за счёт привлечения учителей из-за рубежа (Канада и Новая Зеландия). В германоговорящей части Бельгии в 2025 году ввели **целевой "капитал часов/ставок"** — оплачиваемые часы, которые можно временно использовать для конкретных задач.

- Комплексная политика включает меры **привлечения в профессию** (привлекательное педагогическое образование, повышение зарплат, карьерные траектории) и **удержания молодых педагогов**.
- Международный опыт показывает: устойчивые системы образования делают ставку на **институциональную поддержку учителя** — снижение нагрузки, развитие профессиональных возможностей и системные инвестиции в кадровый потенциал.

Борьба за грамотность: читательскую, финансовую и цифровую

- В мире усиливается борьба за **новое понимание грамотности**, включающее не только чтение и письмо, но также **цифровую, финансовую и медиаграмотность**.
- Международные оценки (включая новую рамку **PISA 2025**) начинают измерять способность учащихся **самостоятельно учиться в цифровой среде**, управлять своим обучением и работать с данными и цифровыми инструментами.
- Реформы разных стран подтверждают приоритет **доказательной науки о чтении**, основанной на систематическом обучении декодированию текста (США, Великобритания, Австралия). Параллельно подтверждается успех "структурированной педагогики" — снабжения учителей готовыми сценарными планами уроков и инструментами, — которая предлагает решение проблемы качества образования в условиях кадрового дефицита.
- Одновременно образовательные системы расширяют понятие грамотности, включая **критическое мышление, медиаграмотность и навыки работы с информацией** (США, Великобритания).

"Мир закрывается": начало перебалансировки международного высшего образования

- Международное высшее образование вступает в фазу **«перебалансировки»**: страны-лидеры (Великобритания, Канада, Австралия, часть ЕС) синхронно усиливают миграционные ограничения и переходят от политики «открытых дверей» к **управляемой интернационализации**.
- Причинами стали рост миграции, давление на жильё и инфраструктуру, а также усиление антимиграционных настроений.
- Одновременно формируются **новые центры притяжения студентов** — страны Ближнего Востока и Восточной Азии, предлагающие упрощённые визы, работу и долгосрочное проживание.
- В этих условиях международная академическая мобильность становится **более регулируемой и географически перераспределённой**.

"Деньги кончаются?": проблемы финансирования и поиск новых решений

- К середине 2020-х образование сталкивается с новым этапом **финансового давления**: в странах ОЭСР снижаются расходы на одного студента, сокращается международ-

ная помощь, растут издержки университетов и усиливается зависимость от нестабильных доходов (например, иностранных студентов).

- В ответ государства ищут новые модели устойчивости. Некоторые закрепляют **минимальные расходы на образование** (Словения — 1,5% ВВП на высшее образование, Вьетнам — не менее 20% бюджета), развивают специальные фонды и инвестиционные инструменты (Япония), программы образовательных накоплений (Канада) и альтернативные доходы университетов (например, использование земельных активов в США).
- Бюджетные конфликты и программы экономии наблюдаются как в странах Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Мексика), так и в развитых экономиках. В ряде стран реформы сопровождаются **сокращением расходов и структурными изменениями** (Нидерланды, Дания). В Великобритании давление проявляется через систему студенческих кредитов, превращающую образование в долгосрочное финансовое обязательство выпускников.
- В некоторых странах кризис затрагивает и другие уровни системы. В Великобритании растёт дефицит финансирования инклюзивного образования, в США университеты сталкиваются с операционными дефицитами после окончания пандемийных субсидий и демографического спада, а в Новой Зеландии государство переносит часть финансовой нагрузки на студентов.
- В развивающихся странах переход к моделям **софинансирования и образовательных кредитов** сопровождается социальными конфликтами: в Нигерии рост платы за обучение вызвал протесты, в Южной Африке кризис затронул школы и университеты, а в Эстонии финансовые ограничения усилились на фоне масштабных реформ.
- В целом мировой опыт показывает, что страны пытаются **сдерживать рост расходов через институциональные изменения**, что нередко создаёт риски для доступности и качества образования.

Страновой фокус: Трамп против системы образования США

- После 2025 года образовательная политика США перешла к **радикальному пересмотру роли государства в образовании и пределов университетской автономии**.
- Программа **Project 2025** предполагает сокращение федерального участия в образовании, реформу аккредитации, дерегуляцию кредитов и усиление идеологического контроля над школами и вузами.
- США становятся примером того, как **политическая поляризация может привести к системной трансформации образовательной политики и институтов высшего образования**.
- Администрация Трампа начала **фактический демонтаж Департамента образования** через стратегию «административного истощения»: сокращение штата, закрытие офисов и передачу функций другим ведомствам.
- Одновременно проводилось **идеологическое переориентирование системы образования**: сокращение антидискриминационного надзора, запрет программ, связанных с гендерной идентичностью и критическими расовыми теориями, запуск механизма жалоб на школы.
- В высшем образовании давление реализуется через **финансовые инструменты**: заморозка грантов университетам, ограничение исследовательских расходов и соглашения с вузами, требующие реформ программ и отказа от принципов разнообразия, равенства, инклюзивности (DEI).

I ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ В МИРЕ: СТРАТЕГИИ И ПЛАНЫ СТРАН, РЕГИОНОВ И КОНТИНЕНТОВ

В 2025 году особенно заметно усиливается наднациональная логика образовательной политики. Регионы начинают выстраивать собственные модели развития, не ограничиваясь национальными рамками. Некоторые страны при этом продолжают полагаться в первую очередь на собственные силы.

Среди наиболее заметных инициатив – **Континентальная стратегия образования для Африки 2026–2035** (англ. Continental Education Strategy for Africa 2026–2035, CESA 26–35)¹ и китайская образовательная стратегия – **План по превращению Китая в ведущую образовательную державу на 2024–2035 годы** (кит. 教育强国建设规划纲要 2024–2035年, пининь Jiàoyù Qiángguó Jiànshè Guīhuà Gāngyào 2024–2035 nián)², обе претендующие на системные изменения в своих регионах.

Континентальная стратегия образования для Африки 2026–2035

CESA 26–35 – новая континентальная стратегия в области образования для Африки на 2026–2035 годы, принятая в 2025 году Африканским союзом как продолжение прошлой стратегии, CESA 2016–2025. Она сохраняет ориентир на цели Повестки развития Африки 2063³, но делает акцент на более сфокусированном, реалистичном и управляемом подходе. Новая рамка стратегии создавалась на основе масштабного анализа результатов предыдущего цикла, выявившего фрагментарность политики, слабую управляемость, перегруженность целями и проблемы с мониторингом и данными.

Оценка реализации CESA 16–25 показала, что, несмотря на высокую вовлечённость стран и партнёров, прогресс был неравномерным: многие цели были слишком широкими, механизмы координации – слабыми, а тематические кластеры работали частично. Наиболее критичным оказалось отсутствие надёжных данных и слишком сложная система индикаторов, что

ограничивало доказательность решений и мешало выстраивать эффективное управление. Именно эти выводы стали отправной точкой для разработки новой стратегии⁴. В отношении работы с данными было принято решение упростить систему мониторинга и в большей степени ориентироваться на те данные, которые уже имеются у стран, или сбор которых представляется реалистичным и однозначно полезным.

Стратегия CESA 2026–2035 **построена как целостная модель образовательной системы** – образно она представлена в виде конструкции здания, состоящего из 6 блоков – стратегических направлений. Первые два стратегических направления образуют фундамент системы, поскольку они задают условия функционирования и кадровую основу. Следующие три направления формируют "средний уровень" – содержательные и институциональные результаты образования на разных ступенях. Шестое направление выполняет роль сквозной рамки, обеспечивая гендерное равенство, справедливость и инклюзию для всей системы.⁵ В каждом направлении фиксируются 3 конкретные цели. Это делает стратегию достаточно компактной и операционализируемой.

Отдельным блоком в стратегии выделены две дополнительные цели по её реализации и оценке: укрепление механизмов внедрения (включая кластерную структуру CESA, которая подтвердила перспективность на предыдущем этапе) и упрощение и усиление систем мониторинга и оценки. Новая система мониторинга должна основываться на сокращённом наборе измеримых индикаторов, стандартизированном сборе данных и усиленной роли кластеров, получивших автономию и ответственность за реализацию. CESA 26–35 **делает ставку на управляемость, доказательность и реалистичность**, предлагая более компактную, приоритетную и практикоориентированную рамку, призванную повысить качество и равенство в образовании по всему континенту⁶.

1. African Union. Continental Education Strategy for Africa (CESA 2026–2035). 2025. https://au.int/sites/default/files/documents/44940-doc-AU_CESA-2026-2035_Strategy_ENGLISH.pdf
2. 中共中央、国务院. 教育强国建设规划纲要 (2024–2035年) [План по превращению Китая в ведущую образовательную державу (2024–2035 гг.)]. 2025. (на кит. яз.). https://www.gov.cn/zhengce/202501/content_6999913.htm
3. African Union. Agenda 2063: The Africa We Want. Overview. 2022. <https://au.int/en/agenda2063/overview>
4. UNESCO IICBA. Towards a New Continental Strategy for Education in Africa: Where Do We Stand? 2024. <https://www.iicba.unesco.org/en/articles/towards-new-continental-strategy-education-africa-where-do-we-stand>
5. African Union. Continental Education Strategy for Africa (CESA 2026–2035). 2025. https://au.int/sites/default/files/documents/44940-doc-AU_CESA-2026-2035_Strategy_ENGLISH.pdf
6. UNESCO IICBA. Support to the African Union's CESA Process. 2024. <https://www.iicba.unesco.org/en/support-african-unions-cesa-process>

Фундамент системы

1. Ресурсы и базовые условия функционирования системы на всех уровнях образования для всех видов образовательных организаций.

- Развитие политики и управления на основе данных, совершенствование менеджмента системы, финансирования и партнёрств.
- Обновление учебных планов и образовательных ресурсов с учётом текущих и новых вызовов.
- Расширение и модернизация школьной инфраструктуры и образовательной среды.

2. Учителя, преподаватели и воспитатели.

- Совершенствование кадровой политики, подготовки, профессионального развития и подотчётности педагогов.
- Повышение привлекательности педагогической профессии.
- Инвестиции в школьное лидерство, включая рост доли женщин на руководящих позициях там, где это необходимо.

Средний уровень – результаты и образовательные траектории

3. Дошкольное и школьное образование.

- Расширение экономически эффективных мер для программ раннего развития и формирования базовых навыков.
- Поддержка социально-эмоциональных навыков, а также образования в сфере здоровья и благополучия.
- Развитие навыков XXI века и навыков для рынка труда, включая цифровые компетенции, ИКТ/ИИ и STEAM.

4. Профессиональное образование (высшее, TVET).

- Укрепление связей между профессионально-техническим образованием (TVET) и рынком труда.
- Расширение доступа и повышение качества высшего образования.
- Создание стимулов для исследований, в том числе в областях STEAM и образования.

5. Программы второго шанса и обучение на протяжении всей жизни.

- Расширение программ "второго шанса" для детей и молодёжи вне школы, включая возвращение в формальное обучение.
- Расширение программ грамотности для взрослых.
- Поддержка обучения на протяжении всей жизни.

Сквозная системная рамка

6. Гендер, равенство и инклюзия.

- Продвижение гендерного равенства в образовании и через образование.
- Снижение стоимости обучения как барьера для равного доступа.
- Обеспечение инклюзивности для уязвимых категорий и групп риска, в том числе в условиях чрезвычайных ситуаций.

План по превращению Китая в ведущую образовательную державу на 2024–2035 годы

Новая образовательная стратегия Китая на 2024–2035 годы – это масштабный государственный план, ориентированный на **превращение страны в ведущую образовательную державу к 2035 году**. Документ подчёркивает ключевую роль образования в национальной модернизации и рассматривает его как инструмент социального, экономического и технологического развития. Центральное место занимает партийное руководство: стратегия соединяет реформу образования с идеологическими задачами, укреплением национальной идентичности, построением социалистического государства и курсом на "великое возрождение китайской нации"⁷. **Идеологическая доминанта** в стратегии поддерживается чётко формулируемой воспитательной функцией образования. Она состоит как в идеологическом воспитании через политические курсы, направленные на укрепление "веры в социализм с китайской спецификой и уверенности в великом возрождении китайской нации", так и в воспитании культуры физического и психического здоровья через образование (лозунг "здоровье прежде всего"). При этом одной из сквозных идей стратегии является то, что за счёт реализации стратегии **граждане оценят пользу и отдачу от образования**, повысится удовлетворённость образованием и пр.

Стратегия охватывает всю систему образования – от базовой школы до университетов, науки, профессионального обучения и систем непрерывного образования. Китай ставит цель **повысить качество и справедливость образования**, сократить различия между городскими и сельскими школами, модернизировать высшее образование (включая развитие исследовательских университетов и технологий), усилить научные исследования и инновации, создать гибкую и современную систему профессионального обучения. Важным блоком стратегии является план по созданию "Китайской серии учебников" – системы оригинальных учебных материалов для всех уровней образования. Особое внимание уделяется цифровизации – созданию национальной цифровой образовательной инфраструктуры, использованию ИИ и формированию общества, где обучение доступно в течение всей жизни⁸.

Отдельным направлением является международное сотрудничество и расширение глобального образовательного влияния Китая. Стратегия включает реформирование управленческих

и правовых механизмов, **создание системы устойчивого финансирования, мониторинга и контроля качества**⁹.

В совокупности документ задаёт долгосрочную модель развития образования, в которой объединены национальные интересы, технологическая модернизация, идеологические задачи и стремление сделать китайскую систему образования максимально конкурентоспособной и влиятельной на мировой арене.

Крупные образовательные стратегии других стран и регионов

Латинская Америка борется с неравенством среди учеников, делая ставку на поддержку учителей и борьбу с неграмотностью. В 2025 г. была принята **региональная стратегия для учителей** (ЮНЕСКО Сантьяго), которая создаёт общие рамки развития профессии¹⁰. Стратегия предлагает три направления работы: улучшение подготовки и повышения квалификации учителей; профессионализация карьерных траекторий педагогов и директоров; улучшение условий труда и благополучия, включая цифровые навыки и поддержку в уязвимых территориях.

Также 10 стран Латинской Америки подписали **"Обязательство Антигуа"**, чтобы **обеспечить базовую грамотность своих граждан к девяти годам**¹¹. Обязательство предполагает: поддержку учителей и изменение педагогических практик, формирование условий для системных образовательных преобразований, ориентацию политики на принципы образовательной справедливости, использование доказательств и контекстных данных при принятии решений.

Страны Юго-Восточной Азии встали на путь **институциональной координации систем высшего образования по мотивам Болонской системы** – продвигают согласование квалификаций, качество профессионального образования, цифровые навыки и подготовку педагогов¹². Это показывает, что регион готов совместными усилиями сделать шаг развития в сфере высшего образования. Лидирует Вьетнам, который утвердил амбициозную образовательную резолюцию, предусматривающую вхождение страны к 2045 году в топ-20 мировых систем образования через повышение качества университетов, рост цифровой и языковой грамотности выпускников, модернизацию программ и учебников, расширение охвата послесредним образованием и значительное увеличение инвестиций в образование и поддержку учителей¹³.

7. 中共中央、国务院. 教育强国建设规划纲要 (2024–2035年) [План по превращению Китая в ведущую образовательную державу (2024–2035 гг.)]. 2025. (на кит. яз.).

https://www.gov.cn/zhengce/202501/content_6999913.htm

8. Там же

9. Там же

10. UNESCO. Regional Strategy for Teachers 2025–2030 Sets Targets to Close Gaps and Attract More Teachers in Latin America and the Caribbean. 2025.

<https://www.unesco.org/en/articles/regional-strategy-teachers-2025-2030-sets-targets-close-gaps-and-attract-more-teachers-latin-america>

11. SUMMA; OECS; Ministers of Education of Latin American and Caribbean countries. Antigua Commitment on Foundational Learning. 2025.

https://summaedu.org/wp-content/uploads/2025/07/ENG_Antigua-Commitment-English.pdf

12. ASEAN. ASEAN Senior Officials on Education Convene to Advance Regional Education Agenda. 2025.

<https://asean.org/asean-senior-officials-on-education-convene-to-advance-regional-education-agenda/>

13. Xinhua. China unveils updated education blueprint for 2035. 2025.

<https://english.news.cn/20250827/e87006d3dc8a45f2b4c1b1c259e48377/c.html>

Европейский Союз к 2025 г. должен был **завершить построение Европейского образовательного пространства**¹⁴, чтобы обеспечить гражданам ЕС равный доступ к качественному и инклюзивному образованию, профессиональной подготовке и обучению на протяжении всей жизни¹⁵. Итоговая оценка успешности проекта пока не проведена, но результаты промежуточной оценки уже показывают, что и после 2025 года строительство единого образовательного пространства будет продолжаться¹⁶. Также Европа приняла **план построения ИИ-континента**¹⁷, который в том числе охватывает сферу образования. Наконец, 5 марта 2025 года Европейская комиссия представила **стратегию Союза навыков** (англ. Union of Skills)¹⁸, нацеленную на укрепление конкурентоспособности ЕС через инвестиции в человеческий капитал и развитие качественных, инклюзивных и гибких систем образования. Документ фиксирует ключевые вызовы – дефицит навыков, медленную адаптацию образования к цифровому и зелёному переходу, низкий уровень базовых и цифровых компетенций молодёжи и слабое участие взрослых в обучении. В ответ ЕС предлагает комплексный план, основанный на четырёх направлениях: развитие навыков для качественной жизни и работы, переподготовка для цифровой и зелёной экономики, равномерное распространение навыков по ЕС и привлечение талантов. Стратегия объединяет политику образования,

занятости и профессиональной подготовки, требуя согласованных действий государств, университетов, бизнеса и социальных партнёров. Инициатива сопровождается Планом действий по базовым навыкам и Стратегическим планом по STEM, направленными на повышение качества и доступности навыков будущего¹⁹.

В это время в **США** федеральное правительство предпринимает попытку радикально перестроить управление образованием: по инициативе президента происходит **фактическое расформирование Департамента образования**, массовое сокращение его штата и передача части функций другим ведомствам²⁰. Параллельно администрация усилила **контроль над университетами** через расследования, заморозку и перераспределение федерального финансирования, выдвигание условий по изменению политики приёма, учебных программ и управления²¹, а также через ужесточение визового режима для иностранных студентов²² и сокращение поддержки ряда научных направлений²³ – что существенно сузило автономию образовательных и исследовательских институтов²⁴. Подробный разбор реформ образовательной политики в Соединённых Штатах в 2025 году, представляющий аналитический интерес на фоне глобальных тенденций, приведён в Приложении к данному докладу.

Россия сегодня находится на перепутье: одновременно разрабатывается новая Стратегия развития образования до 2036 года и пилотируется обновлённая модель высшего образования. На этом фоне усиливается тренд на управляемую стандартизацию школьного содержания, расширение механизмов контроля и единообразия, а также растёт внимание государства к STEM-подготовке и среднему профессиональному образованию как к ключевым направлениям кадровой политики. Эти процессы формируют новую образовательную архитектуру, и именно поэтому международный обзор реформ может быть особенно полезен: он позволяет увидеть альтернативные модели, решения и точки роста для российской системы в момент её структурных изменений.

14. European Commission. Communication on Achieving the European Education Area by 2025. COM(2020) 625 final. 2020

<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0625>

15. European Commission. The European Education Area Explained. 2025. <https://education.ec.europa.eu/about-eea/the-eea-explained>

16. European Commission. Interim Evaluation Confirms Added Value of European Education Area. 2025.

<https://education.ec.europa.eu/news/interim-evaluation-confirms-added-value-of-european-education-area>

17. European Commission. The AI Continent Action Plan. 2025. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ai-continent-action-plan>

18. European Commission. Joint Employment Report 2025. 2025.

https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/document/915b147d-c5af-44bb-9820-c252d872fd31_en

19. UNICA Network. European Commission Presents Strategy for the Union of Skills: What Does It Mean for Higher Education? 2025.

<https://www.unica-network.eu/european-commission-presents-strategy-for-the-union-of-skills-what-does-it-mean-for-higher-education>

20. CNN. Trump administration accelerates push to dismantle Education Department as it offloads work to other agencies. 2025.

<https://edition.cnn.com/2025/11/18/politics/education-department-trump-administration-changes>

21. The Guardian. Trump university funding compact. 2025.

<https://www.theguardian.com/us-news/2025/oct/02/trump-university-funding-compact>

22. CBS News. Marco Rubio says 300 student visas have been revoked, including detentions at Tufts, Columbia and more. 2025.

<https://www.cbsnews.com/news/marco-rubio-student-visas-revoked-ice-tufts-columbia-university/>

23. Science. Trump orders cause chaos at science agencies. 2025.

<https://www.science.org/content/article/trump-orders-cause-chaos-science-agencies>

24. Декларация Рио-де-Жанейро. Укрепление сотрудничества Глобального Юга для более инклюзивного и устойчивого управления.

2025. <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/gvTArkWauqwuryk9xzLt3HuuL7EBmqrC.pdf>

II МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 2024–2025 ГОДОВ: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Крупные международные исследования, которые вышли в 2024–2025 годах – доклад ОЭСР *Trends Shaping Education 2025*²⁵, результаты международного исследования учителей и директоров школ *TALIS 2024*²⁶, международный статистический сборник *Education at a Glance 2025: OECD Indicators*²⁷ и ряд докладов ОЭСР по непрерывному образованию и навыкам будущего – дают целостное представление о том, в какой мировой среде работают системы образования, как меняется учительская профессия и насколько эффективно высшее образование справляется с задачей развития навыков. Вместе они очерчивают контуры тех процессов, которые сегодня видны в реформах большинства стран.

Trends Shaping Education 2025

Доклад *Trends Shaping Education 2025* (рус. "Тренды, формирующие образование в 2025 году") – это регулярное аналитическое издание ОЭСР (выходит раз в три года), посвящённое долгосрочным глобальным тенденциям, влияющим на развитие образования и образовательной политики. Доклад структурирует глобальные изменения, влияющие на образование, от макроуровня к уровню индивидуального опыта. Его цель – дать основу для прогнозирования будущих изменений и стратегического осмысления образовательной политики.

Trends Shaping Education 2025 помещает образование в широкий контекст глобальных изменений. ОЭСР показывает, что системы функционируют в условиях растущей геополитической напряжённости и конкуренции за государственные ресурсы: **расходы на безопасность растут быстрее, чем инвестиции в образование**, а конфликты и климатическая миграция создают новые вызовы интеграции. Технологический скачок – прежде всего развитие искусственного интеллекта и "зелёных" отраслей – меняет структуру рынков труда и **требует обновления содержания образования**. Усиливающаяся **поляризация, дезинформация и изменение форм гражданского участия** (особенно среди молодёжи) подчёркивают значимость гражданской и медийной грамотности. Ухудшение показателей психического здоровья, рост цифровых зависимостей и экологические факторы делают благополучие и безопасность центральными темами образовательной политики.

Доклад демонстрирует, что образование всё глубже связано с глобальными экономическими, политическими и социальными процессами. Неравенство, фрагментация и поляризация описываются как устойчивый фон большинства трендов: различия по доходам, миграционному статусу, возрасту, гендеру и состоянию здоровья усиливают уязвимость отдельных групп к кризисам, а образовательные системы рассматриваются как один из ключевых инструментов смягчения этих разрывов – при условии координации с более широкой социальной политикой.

TALIS 2024

На этом фоне *TALIS 2024* (англ. *Teaching and Learning Survey 2024*, рус. "Международное исследование преподавания и обучения"), крупнейший в мире опрос учителей и директоров школ о рабочих условиях, профессиональном развитии и практике преподавания, проводится раз в 5–6 лет²⁸) показывает, как глобальные сдвиги отражаются на положении учителей. В волне 2024 года приняли участие около **280 тыс. педагогов и руководителей школ из 55 образовательных систем**²⁹. Исследование используется как эмпирическая база для образовательной политики: данные позволяют сопоставлять нагрузку, удовлетворённость профессией, формы профессионального развития, школьное управление и изменения в классной практике. Последняя волна исследования дополнительно фиксирует использование искусственного интеллекта в работе учителей, профессиональные мотивации и намерение оставаться в профессии.

Результаты *TALIS 2024* показывают, что при высокой нагрузке и росте требований устойчивость профессии сохраняется: около **90% учителей в среднем удовлетворены своей работой**; в ряде стран выросла доля тех, кто чувствует общественное признание профессии (существенный рост по сравнению с 2018 годом зафиксирован, например, в Саудовской Аравии, Болгарии и Дании). Одновременно усиливаются структурные вызовы: старение учительского корпуса (средний возраст по ОЭСР – около 45 лет, в ряде систем – старше 50), расширение практики "второй карьеры" и ускоренных программ входа в профессию (заметный рост доли таких учителей по сравнению с предыдущей волной). Отдельный новый блок – технологии: *TALIS 2024* впервые системно отражает использование ИИ: **в отдельных системах (Сингапур, ОАЭ) около трёх четвертей учителей уже применяют ИИ-инструменты** и чаще других проходят соответствующее обучение. Быстрое внедрение ИИ (в отдельных системах им пользуются до 75% учителей) создаёт новую профессиональную норму и требует масштабной переподготовки.

По сравнению с *TALIS 2018* усилились несколько трендов. Во-первых, выросло профессиональное сотрудничество: учителя в большинстве систем сообщают, что тратят больше времени на совместную работу и обмен практиками, и ни в одной системе – меньше, чем в 2018 году; **сотрудничество устойчиво связано с более высокой удовлетворённостью работой и благополучием**. *TALIS* подчёркивает роль самоэффективности: учителя, уверенные в своих силах, легче адаптируются к работе в сложных классах, охотнее делятся практиками и поддерживают коллег. Во-вторых, появились признаки политики целевого снижения перегрузки (например, сокращение средней рабочей недели учителей в Японии – примерно с 60 до 55 часов). В-третьих, заметно продвинуты **механизмы поддержки начинающих учителей** – наставничество и снижение

25. OECD. Trends Shaping Education 2025. https://www.oecd.org/en/publications/trends-shaping-education-2025_ee6587fd-en.html

26. OECD. Results from TALIS 2024. https://www.oecd.org/en/publications/results-from-talis-2024_90df6235-en.html

27. OECD. Education at a Glance 2025. https://www.oecd.org/en/publications/2025/09/education-at-a-glance-2025_c58fc9ae.htm

28. OECD. TALIS – Teaching and Learning International Survey. 2025. <https://www.oecd.org/en/about/programmes/talis.html>

29. OECD. Results from TALIS 2024. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/results-from-talis-2024_90df6235-en.html

учебной нагрузки на старте (рост охвата наставниками, в том числе значительный прирост по сравнению с 2018 годом в ряде стран). Страны, где выстроены такие системы, показывают лучшие результаты. При этом сохраняется проблема неравномерного распределения кадров: начинающие учителя чаще работают с более сложным контингентом, чем опытные, – этот разрыв, как и в прошлой волне, остаётся системным риском³⁰.

Education at a Glance 2025

Education at a Glance 2025 (рус. "Взгляд на образование 2025") – ежегодный отчёт ОЭСР, содержащий международно сопоставимые данные о состоянии систем образования: охвате и участии, образовательных результатах, финансировании, структуре систем и их влиянии на социально-экономические показатели³¹. Издание 2025 года уделяет особое внимание третичному/терциарному образованию³²; уровням образования, показателям завершения программ, а также базируется на данных *OECD Survey of Adult Skills 2023* (рус. "Исследование навыков взрослых")³³, связывая компетенции взрослых с другими ключевыми индикаторами.

На уровне образовательного достижения отчёт фиксирует **рекордно высокий уровень третичного образования среди молодых взрослых**: в среднем около 48% молодых взрослых (25–34 лет) в странах ОЭСР имеют третичное образование, что значительно выше, чем на рубеже 2000 г. (27%). **Однако темп роста замедлился** после 2021 г.: если в 2000–2021 гг. показатель увеличивался примерно на 1 п. п. в год, то в последние годы рост

упал до 0,3 п. п. в год. При этом сохраняется сильная связь между уровнем образования у молодёжи и образовательным уровнем родителей, что указывает на устойчивую социальную неоднородность доступа к высшему образованию. Дети из семей с низким образовательным бэкграундом по-прежнему значительно реже получают высшее образование, чем представители семей, где хотя бы один из родителей имеет третичное образование (26% против 70%); это сохраняет барьеры для социальной мобильности и экономической эффективности.

Отчёт также подчёркивает **значительное преимущество в доходах для лиц с третичным образованием** – в среднем такие работники зарабатывают примерно на 54% больше, чем те, у кого только среднее образование, а обладатели магистерских/докторских степеней – примерно на 83% больше среднего уровня дохода; этот эффект остаётся значимым даже после учёта затрат на обучение.

Показатели завершения программ в университетах остаются умеренными: из бакалавров только около 43% завершают обучение в срок, и лишь около 70% – в течение трёх дополнительных лет после нормативной длительности программы, причём женщины завершают чаще, чем мужчины.

Несмотря на рост образовательной вовлечённости, уровень базовых навыков (грамотность и числовые компетенции) среди взрослого населения многих стран снижается или стагнирует; значительная часть образованных взрослых демонстрирует базовые или нижеуровневые навыки читательской грамотности и счёта.

Нехватка квалифицированных учителей остаётся вызовом. В ряде стран значительная доля педагогов работает без полного соответствия квалификационным требованиям, что отражает системные риски для качества обучения.

Помимо этого, отчёт предоставляет широкий спектр данных по всем уровням образования, в том числе охват дошкольным образованием (около 85% детей 3–5 лет охвачены ранним образованием в странах ОЭСР), международной мобильности студентов (примерно 58% иностранных студентов в странах ОЭСР – из азиатского региона) и различиям в продолжительности учебного года и количестве учебных часов по странам, что иллюстрирует вариативность образовательных практик и ресурсов в международном контексте.

Доклады ОЭСР 2025 по непрерывному образованию и навыкам будущего

OECD Skills Outlook 2025

Доклад ОЭСР "**Навыки будущего: формирование навыков XXI века для всех**" (англ. *OECD Skills Outlook 2025. Building the Skills of the 21st Century for All*)³⁵ фиксирует, что ключевые навыки XXI века распределены в обществе неравномерно, и главным фактором различий остаётся социально-экономическое происхождение. Масштаб разрывов варьируется по странам и связан с уровнем дохода: **где выше неравенство доходов – там шире и навыки разрывы**. Гендерные различия носят профильный характер: женщины в среднем показывают более высокие результаты по грамотности, мужчины – по числовым навыкам и адаптивному решению задач. Разрывы начинаются ещё в школе: у мальчиков выше результаты по финансовой грамотности и математике, у девочек –

30. Там же

31. OECD. Education at a Glance 2025. https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en.html

32. В международной классификации (ISCED) к терциарному/третичному образованию относится весь уровень образования после полного среднего: это высшее образование (бакалавриат, магистратура и др.), а также программы подготовки специалистов среднего звена в колледжах и техникумах. Программы подготовки рабочих кадров обычно к терциарному уровню не относятся.

33. OECD. Survey of Adult Skills 2023. Technical Report. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/survey-of-adult-skills-2023-technical-report_80d9f692-en.html

34. OECD. Education at a Glance 2025. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/09/education-at-a-glance-2025_c58fc9ae/1c0d9c79-en.pdf

35. OECD. OECD Skills Outlook 2025. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/12/oecd-skills-outlook-2025_ac37c7d4/26163cd3-en.pdf

по чтению, совместному решению задач и креативному мышлению. Существенный вклад в расхождение навыков вносит отбор в высшем образовании: **различия по социальному происхождению проявляются прежде всего в продолжительности обучения, а гендерные – в выборе направлений подготовки** (женщины чаще получают высшее образование в целом, но заметно реже идут в сильно связанные с математикой области).

Доклад отдельно подчёркивает, что возможности обучения взрослых распределены неравномерно и часто воспроизводят исходное преимущество: в среднем в неформальном обучении участвуют около 43% взрослых, но среди имеющих высшее образование – 61%, а среди не имеющих полного среднего – только 19%. **Более обеспеченные группы чаще проходят курсы повышения и смены квалификации** (языки, управление проектами, числовые навыки), тогда как менее обеспеченные – обучение по узким и регламентным темам (эксплуатация оборудования, безопасность). При этом именно образование и реальные навыки выступают главным "выравнивателем" доходных различий: после учёта уровня образования, участия в обучении и навыков, межпоколенческий разрыв в почасовой оплате труда почти исчезает (с 11% до <1%). Одновременно сохраняется гендерный разрыв занятости (7 п.п.) и оплаты труда (около 14–16% даже при сопоставимых навыках и квалификации), связанный в том числе с устойчивой профессиональной сегрегацией.

OECD Education Policy Outlook 2025

Обзорный доклад ОЭСР Education Policy Outlook (рус. "Перспективы образовательной политики") по образовательной политике разных стран в 2025 году сфокусирован на **обучении на протяжении всей жизни** и на том, как поддерживать вовлечённость людей в обучение в условиях цифровой трансформации, технологических изменений и удлинения жизни. Доклад построен на анализе **230+ политик и программ в 35 странах**.

Education Policy Outlook 2025 исходит из того, что **ключевой вызов – не доступ к обучению как таковой, а реальная вовлечённость людей в обучение после окончания базового образования**.

Доклад показывает, что в условиях технологических и социальных изменений людям всё чаще приходится учиться и переучиваться – но участие взрослых в обучении почти не растёт. Мировые данные подтверждают: расширения формального образования недостаточно.

Доклад предлагает рассматривать способность к обучению на протяжении жизни через **три необходимых компонента: мотивация** (англ. will) – желание и уверенность продолжать учиться; **базовые и цифровые навыки** (англ. skills) – когнитивные, социальные и цифровые основы обучения; **условия участия** (англ. means) – время, ресурсы, инфраструктура и социальные сети поддержки. Политика должна работать сразу по всем трём направлениям, иначе расширение предложений обучения не приводит к росту участия.

Анализ выстроен вокруг четырёх "**критических жизненных этапов**", где риск выпадения из обучения особенно велик или, наоборот, окно возможностей особенно широко. Для **раннего детства** (0–6) приоритет – развитие любознательности, социально-эмоциональных основ и качества среды, включая работу с семьями и подготовку кадров. Для **подросткового возраста** (10–16) – поддержка учебной мотивации, субъектности учащихся, практик преподавания и отношений "учитель–ученик", а также

связка школы с профориентацией и внешними сервисами. Для **середины карьеры** (примерно 35–44) – гибкие и модульные форматы обучения, переносимые квалификации, признание результатов неформального обучения, предсказуемое финансирование и партнёрства с работодателями (в докладе приводятся примеры систем признания навыков вне формального образования и грантовой поддержки обучения на рабочем месте). Для **предпенсионного возраста** (55–65) – подходящие для возрастных особенностей рабочие места, цифровая инклюзия, межпоколенческое обучение и механизмы поддержания социальной и профессиональной включённости. Сквозной вывод доклада – культура обучения на протяжении жизни возникает там, где сочетаются чёткие стандарты, индивидуальная субъектность обучающихся и межсекторная кооперация образования, рынка труда и социальной политики.

Trends in Adult Learning

Доклад ОЭСР "**Тенденции обучения взрослых**" (англ. Trends in Adult Learning, 2025) представляет собой аналитический отчёт на базе международного исследования навыков взрослых (англ. Programme for the International Assessment of Adult Competencies 2023), посвящённый тому, кто участвует в обучении взрослых, в каких форматах, с какими барьерами и как меняется участие со временем. Доклад фиксирует **снижение участия взрослых в обучении в ряде стран, несмотря на многолетние политические приоритеты расширения доступа**. В среднем по странам ОЭСР в обучении взрослых участвуют около 40% взрослого населения в год, однако разброс очень велик – от 58% в Финляндии и Норвегии до около 13% в Корее. Рост участия зафиксирован лишь в отдельных странах (прежде всего в Ирландии и Эстонии), тогда как в ряде систем наблюдается заметное снижение. В странах, где участие в обучении взрослых снижается, чаще фиксируется и падение среднего уровня грамотности – что указывает на возможный замкнутый цикл: низкие навыки снижают участие в обучении, а отсутствие обучения ведёт к деградации навыков.

Структура обучения смещается в сторону коротких и прикладных форматов. **Формальное обучение взрослых охватывает в среднем только около 8% взрослых** и сократилось по сравнению с предыдущим циклом. Неформальное обучение, связанное с работой, значительно распространённее (около 37%), но и здесь отмечается снижение. При этом около 42% таких программ длятся не более одного дня и ещё 40% – от одного дня до недели: доминируют короткие форматы. Наиболее распространённый вид – обучение по охране труда и технике безопасности (около 18% всех неформальных рабочих программ), что **указывает на перевес обязательного, требуемого формально обучения над программами реального повышения и смены квалификации**. Безработные чаще участвуют в более длительных программах (дольше недели – 38% против 15% у занятых). Главные барьеры участия – нехватка времени (работа, семья) и стоимость; каждый четвёртый взрослый сталкивался с барьерами участия, а около половины взрослых за год не участвовали и не планировали участвовать в обучении. Ключевой фактор участия – поддержка работодателя: большая часть обучения проходит на рабочем месте и в рабочее время, а участие особенно высоко в организациях, проходящих технологические изменения. Вывод доклада – необходим переход от фрагментированных и краткосрочных мер к системной политике обучения взрослых, объединяющей финансирование, участие работодателей и гибкие модульные форматы с накоплением квалификаций.

36. OECD. Education Policy Outlook 2025.

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/11/education-policy-outlook-2025_667cde89/c3f402ba-en.pdf

37. OECD. Trends in Adult Learning. 2025.

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/06/trends-in-adult-learning_f0d8514f/ec0624a6-en.pdf

OECD. Skills that Matter for Success and Well-being in Adulthood: Evidence on Adults' Social and Emotional Skills from the 2023 Survey of Adult Skills

Доклад ОЭСР "Навыки, важные для успешности и благополучия во взрослой жизни" (англ. *Skills that Matter for Success and Well-being in Adulthood: Evidence on Adults' Social and Emotional Skills from the 2023 Survey of Adult Skills*) дополняет эту картину. Этот аналитический доклад ОЭСР также основан на результатах международного исследования навыков взрослых (англ. *Survey of Adult Skills*), которое показывает, как когнитивные и социально-эмоциональные навыки связаны с образованием, занятостью, доходами и субъективным благополучием. Результаты демонстрируют, что социально-эмоциональные навыки вносят самостоятельный вклад в занятость, удовлетворённость работой, доходы и субъектив-

ное благополучие – сопоставимый по силе с базовыми когнитивными навыками по ряду показателей. **Наиболее устойчивые связи с образовательными и профессиональными результатами демонстрируют открытость новому опыту и эмоциональная устойчивость.** Эти навыки также связаны с более высокой вовлечённостью в обучение взрослых и более частым использованием когнитивных навыков в повседневной жизни. Доклад фиксирует выраженные различия в распределении социально-эмоциональных навыков по группам населения – по уровню образования, возрасту, полу и миграционному статусу – и делает вывод о необходимости включения развития социально-эмоциональных навыков в политику обучения на протяжении всей жизни, включая профессиональное образование, программы для взрослых и обучение на рабочем месте.

В совокупности международные исследования показывают согласованную картину: образование всё теснее встроено в контекст геополитической напряжённости, технологического скачка и роста неравенства, а требования к системам образования смещаются от расширения доступа к обеспечению устойчивости, качества и включённости.

Крупные международные исследования фиксируют одновременно рост образовательного охвата (особенно на уровне высшего образования) и замедление его отдачи с точки зрения базовых навыков; сохраняются сильные социальные и гендерные разрывы в доступе к навыкам и возможностям обучения. Учительская профессия остаётся устойчивой по уровню удовлетворённости, но сталкивается со старением кадров, перегрузкой и ускоренным внедрением ИИ, что требует масштабной переподготовки и систем наставничества. Образовательные траектории становятся более

длинными и неоднородными. В сфере обучения взрослых и непрерывного образования ключевой проблемой становится не предложение программ, а вовлечённость: участие распределено неравномерно и во многом зависит от поддержки работодателей, гибкости форматов и наличия мотивации и базовых навыков.

Этот фон определяет направления реформ, которые сегодня разворачиваются практически во всех странах.

38. OECD. Skills that Matter for Success and Well-being in Adulthood. 2025.

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/10/skills-that-matter-for-success-and-well-being-in-adulthood_10222f2b/6e318286-en.pdf

III КЛЮЧЕВЫЕ СФЕРЫ, В КОТОРЫХ ШЛИ РЕФОРМЫ В ОБРАЗОВАНИИ В 2025 ГОДУ ПО ВСЕМУ МИРУ, И РЕШЕНИЯ, КОТОРЫЕ ПРИНИМАЛИ СТРАНЫ

ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность

С выходом в свет в 2022 году ChatGPT искусственный интеллект захватил массовую новостную повестку, в том числе в образовании. К 2025 году ажиотаж не утихает. ОЭСР в докладе **Trends Shaping Education 2025** даже не стала закреплять за ИИ отдельный тренд, так как есть ощущение, что он проявляется буквально повсюду³⁹.

Однако при ближайшем рассмотрении новостей образования оказывается, что, несмотря на массовое использование, масштабные события – реформы, изменения политики, законодательства, крупные проекты – встречаются не повсеместно. Популярность тематики зачастую выносит в новости локальные случаи использования и отдельные инициативы.

По данным доклада Всемирного банка **"Доклад о цифровом развитии и тенденциях – 2025: укрепление основ искусственного интеллекта"** (англ. *Digital Progress and Trends Report 2025: Strengthening AI Foundations*)⁴⁰, спрос на навыки в области искусственного интеллекта и генеративного ИИ резко вырос после 2021 года. Пока он остаётся в основном сосредоточен в ИКТ-профессиях, но быстро распространяется на сферы создания контента, маркетинга, исследований, образования и здравоохранения. В 2021–2024 гг. доля вакансий с требованиями ИИ-навыков выросла на 2 п.п. в странах с высоким доходом, на 16 п.п. – в странах с доходом выше среднего и на 11 п.п. – в странах с доходом ниже среднего; при этом глобально такие вакансии всё ещё составляют лишь около 1,5% всех онлайн-объявлений. Вакансии с требованиями именно генеративного ИИ выросли в 9 раз и достигли 0,2% всех объявлений в 2024 году. Более 70% таких вакансий приходится на страны с высоким доходом. Образовательное предложение растёт, но не поспевает за спросом: число выпускников ИКТ-направлений увеличивается, быстро расширяются краткие форматы подготовки (онлайн-курсы, буткемпы), а записи на курсы по генеративному ИИ на крупных платформах выросли в 12 раз за 2023–2025 гг., однако женщины составляют лишь около 30% обучающихся и 24% ИКТ-специалистов в целом.

Доклад подчёркивает **глубокое глобальное неравенство** в цифровых и ИИ-навыках, ограничивающее распространение ИИ и экономическую конвергенцию. Базовыми цифровыми навыками обладают менее 5% населения в странах с низким

доходом против 66% в странах с высоким доходом; навыками среднего уровня – менее 15% в странах с доходом ниже среднего против 57% в странах с высоким доходом. Более половины мировых ИКТ-специалистов сосредоточены в странах с высоким доходом; три страны – США, Китай и Индия – дают 57% мирового пула ИКТ-кадров. Существенным барьером остаётся "утечка мозгов": в ряде стран (например, Бангладеш, Нигерия, Украина, Ливан) отток цифровых специалистов в 3–4 раза превышает приток; среди ведущих ИИ-исследователей мира 57% в итоге работают в США независимо от страны происхождения. Вывод доклада – без активной государственной политики возникает системное недоинвестирование в цифровые навыки; приоритетными мерами названы встраивание цифровых и ИИ-компетенций в формальное образование, субсидирование обучения для уязвимых групп и МСП, связка программ подготовки с запросами рынка труда и меры по привлечению и удержанию цифровых талантов⁴¹.

Доклад Стэнфорда **"Индекс искусственного интеллекта 2025"** (англ. *Artificial Intelligence Index Report 2025*) фиксирует критический разрыв между растущей потребностью в образовании в области искусственного интеллекта и реальной готовностью образовательных систем предоставить его⁴². На первый взгляд, глобально ситуация улучшается – две трети стран теперь предлагают образование в области информатики (CS education) против трети в 2019 году, причём африканские и латиноамериканские страны демонстрируют наибольший прогресс. Однако африканские студенты остаются в наихудшем положении из-за отсутствия необходимой базовой инфраструктуры, такой как электричество в школах. Опросы показывают, что **81% учителей информатики считает необходимым преподавать ИИ, но менее половины чувствуют себя готовыми это делать** и считают, что существующие образовательные стандарты минимально затрагивают ИИ.

На уровне образовательной политики внедрение ИИ в образование наглядно показывает глобальный разрыв между странами: в одних в 2025 году уже всерьёз обсуждают, как дать каждому ученику персонализированного ИИ-ассистента или переложить на ИИ значительную часть проверки студенческих работ, в других базовыми проблемами остаются электрификация школ и доступ к интернету, а не обучение использованию генеративных моделей.

I Сейчас в глобальной политике ИИ в образовании постепенно вырисовываются **три разные, но сопоставимые по масштабу стратегии**.

39. OECD. Trends Shaping Education 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/trends-shaping-education-2025_ee6587fd-en.html

40. World Bank. Digital Progress and Trends Report 2025. Strengthening AI Foundations. 2025.

<https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/f2509a0f-7153-4f32-b180-bc11e90c4940/content>

41. Там же

42. Stanford Institute for Human-Centered Artificial Intelligence. Artificial Intelligence Index Report 2025.

https://hai.stanford.edu/assets/files/hai_ai_index_report_2025.pdf

Первая – **европейская**: План действий "ИИ-континента" и запуск AI Skills Academy дополняет строгий регуляторный каркас Закона об ИИ (англ. AI Act), что приводит к необходимости комбинировать управление рисками и крупные инвестиции в человеческий капитал. Вторая – **американская**, оформленная в 2025 году через федеральную повестку по ИИ в образовании, делает ставку на стимулирование инноваций и рынка: гранты, добровольные рамки, партнёрства с EdTech-сектором, при менее жёстком, чем в ЕС, регулировании. Третья – **китайская**, где обновлённая стратегия ИИ, объявленная в 2025 году, разворачивается в логике централизованного государственного управления, с акцентом на системную интеграцию ИИ во все уровни образования.

То, как стремительно страны приняли стратегии в области ИИ, а сейчас прорабатывают его внедрение в систему образования,

указывает, что идёт настоящая гонка, проигрыш в которой может поместить страну на **периферию технологического и кадрового развития**. От того, насколько своевременно и внятно Россия выстроит собственный курс в этой сфере, будет зависеть не только качество обучения, но и способность выпускников конкурировать на глобальном рынке труда.

Зарубежный опыт в этой ситуации важен как "ранний просмотр" возможных сценариев. Он показывает, какие сценарии существуют, где реформы начинают буксовать (перегрузка школ, нехватка кадров, правовые ограничения), а где создаются условия для устойчивого внедрения ИИ. Знание этого опыта – это возможность **избежать заведомо непродуктивных решений** и заранее обозначить рамки, в которых ИИ станет инструментом развития страны и общества.

ЕС В 2025 ГОДУ: МЕЖДУ ЖЁСТКИМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ ИИ И АМБИЦИЯМИ СТАТЬ "ИИ-КОНТИНЕНТОМ". КАК МЕНЯЕТСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ

Для европейских стран этот разговор в 2025 году проходил под достаточно жёстким регуляторным "зонтом" Закона об ИИ (англ. **AI Act**, *Regламент (ЕС) 2024/1689*)⁴³. Принятый в 2024 году, он зафиксировал общеевропейскую рамку регулирования ИИ и риск-ориентированный подход: выделил **запрещённые практики**, описал категорию **высокорисковых систем** с расширенным набором обязанностей для провайдеров и деплойеров, а также **системы ограниченного риска** с требованиями прозрачности и области **минимального риска**, где ИИ может использоваться без дополнительных регуляторных требований. Для образования это означает, прежде всего, жёсткие требования к системам, влияющим на доступ к нему (приём и пр.), оценивание и надзор, и появление новых обязанностей по ИИ-грамотности и управлению рисками.

В 2025 году в силу вступили положения закона, касающиеся **обязательств по ИИ-грамотности**. В соответствии со ст. 4 (глава I, в связке со ст. 113(a)) провайдеры и деплойеры систем ИИ теперь **обязаны обеспечивать достаточный уровень ИИ-грамотности** у сотрудников и иных лиц, работающих с системами ИИ от их имени. При этом они должны учитывать исходную подготовку, опыт и технические навыки персонала, контексты использования систем и особенности групп, на которые эти системы направлены. В течение 2025 года это требование постепенно превращалось из абстрактной формулировки в конкретный управленческий и комплаенс-вопрос для университетов, школ, EdTech-компаний и органов власти: кому, чему и как учить, чтобы формально соблюдать закон и при этом не тормозить внедрение ИИ. По сути, это попытка встроить обучение ИИ в правовые обязанности организаций, подобно

охране труда или защите данных. Это не только шаг в сторону защиты работников и граждан, но и регуляторное давление для **масштабной переквалификации взрослых, без которой ИИ не сможет использоваться в экономике на конкурентном уровне**.

Чтобы помочь компаниям и государственным структурам выполнять эти новые требования закона об ИИ, Еврокомиссия создала живой репозиторий практик по ИИ-грамотности – более 40 примеров, как организации обучают сотрудников, внедряют ИИ-курсы или создают этические протоколы⁴⁴.

При этом Европейский союз оказался вынужден балансировать между **достаточно осторожным, защищающим от рисков Законом об искусственном интеллекте** – и одновременно **наступательной экономической стратегией** наращивания технологического потенциала, провозгласившей цель сделать Европу "Континентом ИИ" (AI Continent).

В 2025 году Еврокомиссия сделала ряд шагов, которые можно назвать переломными: впервые была создана полноценная архитектура для массового обучения взрослых тому, что нужно рынку труда уже сейчас, – навыкам работы с ИИ, в том числе с генеративным ИИ.

В апреле 2025 года она представила **План действий "ИИ-континента"** – документ, который одновременно и политическая декларация, и набор инструментов. Ключевая мысль проста: **чтобы стать глобальным игроком в ИИ, Европе нужно массово выращивать специалистов, а не только регулировать технологии**⁴⁵.

43. European Parliament and Council of the European Union. Regulation (EU) 2024/1689 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). 2024. <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng>

44. PwC. AI Literacy under the EU AI Act. 2025. <https://www.pwc.nl/en/services/audit-assurance/pwc-accountancy-insights/data-it-and-internal-control/ai-literacy-under-the-eu-ai-act.html>

45. European Commission. Repository of AI Literacy Practices. 2025. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/repository-ai-literacy-practices>

46. European Commission. The AI Continent Action Plan. 2025. <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ai-continent-action-plan>

Среди ключевых мер плана особое место занимает запуск **Академии навыков ИИ** (англ. *AI Skills Academy*), которая в 2025 году де-факто становится главным образовательным проектом Союза в этой сфере. Задумка состоит в том, чтобы превратить её в "единый вход" для всех, кто так или иначе учится или работает с ИИ: студентов, действующих специалистов, организаций. Через Академию предполагается одновременно поддерживать развитие бакалаврских, магистерских и докторских программ по ИИ в университетах ЕС, запускать пилотную степень, ориентированную на генеративный ИИ, выстраивать формат ученичества (apprenticeships), основанный на решении реальных задач в компаниях, а также развивать исследовательские стажировки, включающие тех, кто живёт и работает за пределами ЕС. Отдельный акцент делается на возвращении в сферу ИИ женщин, покинувших рынок труда: для этого предусматриваются специальные схемы возвращения к работе. По сути, речь идёт не о разрозненных курсах, а о попытке создать устойчивый "кадровый конвейер" по подготовке специалистов по ИИ, сопоставимый с тем, что уже формируют США и Китай.

Параллельно через программу "**Цифровая Европа**" (англ. *Digital Europe Programme*) были запущены конкурсы на создание трёх отраслевых цифровых академий: *Virtual Worlds Skills Academy*, *Digital Skills Academy in Generative AI* и *Quantum Skills Digital Academy*⁴⁸. В отличие от общей рамки Академии навыков ИИ, эти структуры ориентированы не на массовое "обучение всех", а на точечную подготовку в наиболее технологически ёмких и стратегически важных нишах – виртуальные миры и XR, генеративный ИИ, квантовые технологии. Именно здесь Евросоюз рассчитывает сконцентрировать таланты и нарастить собственный технологический суверенитет.

Дополнением к этому становится линия на привлечение международных исследователей. Через инициативы вроде **EU Talent Pool**⁴⁹, пилота **MSCA Choose Europe**⁵⁰ и создание новых юридических "ворот" для мобильности ЕС впервые делает системный шаг к тому, чтобы выступать не только источником, но и магнитом для ИИ-кадров. Логика проста:

если Европе не удастся затянуть к себе часть глобального потока исследователей и разработчиков, никакие внутренние образовательные усилия не позволят ей претендовать на статус "континента ИИ".

На уровне общеобразовательной школы Европа растёт куда менее синхронно. Пока что **общей европейской школьной политики по ИИ нет**. Она может появиться в рамках обновляемой цифровой дорожной карты в будущем, но пока разговоры об этом не ведутся, и страны определяют политику в отношении ИИ в образовании на школьном уровне самостоятельно.

Кейс Эстонии

На этом фоне самым амбициозным событием 2025 года, касающимся ИИ в европейском школьном образовании, стал эстонский проект по системной интеграции ИИ в школу – **AI Leap** (эст. *Ti-Hüpe*)⁵¹.

Министерство образования планировало сделать ИИ "базовой инфраструктурой" обучения уже с 2025/26 учебного года, начав с 10–11 классов и быстро расширяя охват⁵².

Сначала был публичный анонс национального пилота для 10–11 классов с последующим расширением, затем – выбор фронтинг-инструментов (включая ChatGPT Edu) и запуск трека подготовки около 3 000 учителей⁵³. Весной стороны согласовали параметры сотрудничества, а к лету подписали **рамочное соглашение с OpenAI о предоставлении ChatGPT Edu** и сопутствующих сервисов под образовательные задачи, с упором на эстонский язык, защиту данных и интеграцию с существующими школьными сервисами (E-kool, e-koolikott)^{54,55}.

Надежды запустить проект осенью 2025 года не оправдались⁵⁶.

В открытых источниках указывают на три препятствия, с которыми столкнулись авторы реформы: сложности с правовым регулированием защиты данных несовершеннолетних (с подготовкой точечных поправок в базовый школьный закон) и использования защищённых авторским правом учебных материалов, а также "приземление" продукта на реальные поведенческие паттерны старшеклассников,

47. Digital Skills and Jobs Platform. EU launches digital skills academies to bridge critical talent gaps in key technological areas. 2025.

<https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/latest/news/eu-launches-digital-skills-academies-bridge-critical-talent-gaps-key-technological>

48. European Commission. Call for Proposals DIGITAL-2025-SKILLS-08 – Advanced Digital Skills Academies. 2025.

<https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/opportunities/portal/screen/opportunities/calls-for-proposals?order=DESC&pageNumber=1&pageSize=50&sortBy=startDate&keywords=DIGITAL-2025-SKILLS-08&ExactMatch=true&status=31094501,31094502,31094503&frameworkProgramme=43152860&callIdentifier=DIGITAL-2025-SKILLS-08>

49. EURES. European Commission. EU Talent Pool Pilot. 2025. https://eures.europa.eu/eu-talent-pool-pilot_en

50. European Commission. Choose Europe for Science. Marie Skłodowska-Curie Actions. 2025.

<https://marie-sklodowska-curie-actions.ec.europa.eu/actions/choose-europe-for-science>

51. Ti-Hüpe (AI Leap). National AI education program. 2025. <https://en.tihupe.ee/>

52. Eurydice. Estonia: AI Leap Initiative to Enhance Learning and Teaching. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/estonia-ai-leap-initiative-enhance-learning-and-teaching>

53. Forbes. ChatGPT To Be Given To All Estonian High School Students. 2025.

<https://www.forbes.com/sites/danfitzpatrick/2025/02/26/chatgpt-to-be-given-to-all-estonian-high-school-students/>

54. Digital Skills and Jobs Platform. AI Leap | Estonia. 2025. <https://digital-skills-jobs.europa.eu/en/inspiration/good-practices/ai-leap-estonia>

55. ERR News. Estonian education ministry to share curriculum details with OpenAI. 2025.

<https://news.err.ee/1609707933/estonian-education-ministry-to-share-curriculum-details-with-openai>

56. ERR News. Образовательная программа Ti-Hüpe показала новое обучающее приложение на базе ИИ. 2025.

<https://rus.err.ee/1609875604/obrazovatel'naja-programma-ti-hupe-pokazala-novoe-obuchajuwee-prilozhenie-na-baze-ii>

уже привыкших к общим ИИ-моделям^{57,58}. Возможно, проект удастся запустить в следующем учебном году.

внедрять ИИ технологии в образование на уровне государственной политики.

Другие страны ЕС

Большинство стран не готовы, как Эстония, начать сразу

В 2025 году два основных сценария деятельности государств выглядят так:

1. На государственном уровне издаются рекомендации по использованию ИИ в образовании, а образовательные организации осваивают новую сферу самостоятельно (возможно, не хотят регулировать то, что ещё не сформировалось)
2. Страны начинают устанавливать требования к включению ИИ в образовательные программы разных уровней.

ИИ В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ: ТРИ РАЗНЫХ РЕЖИМА ВНЕДРЕНИЯ – ОТ ПИЛОТОВ ДО ОБНОВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Путь интеграции ИИ в школьную программу в 2025 году выбрали три страны Центральной Европы – Хорватия, Чехия и Словакия. Они демонстрируют три различные стратегии: **пилотные программы с перспективой масштабирования (Хорватия, Чехия)** и **системное включение ИИ в обязательные национальные учебные программы (Словакия)**. Вместе эти подходы формируют важный региональный кейс – как образовательная политика реагирует на рост роли ИИ не декларациями и рекомендациями, а конкретными административными решениями для начальных уровней образования.

Хорватия: ИИ во внеклассные программы

Хорватия внедряет ИИ в школы через наиболее гибкий механизм – **внеклассную программу для 5–6 классов**, разработанную CARNET (Хорватская академическая и исследовательская сеть) в рамках проекта *BrAln*⁵⁹. Это не обязательный компонент учебного плана, а часть дополнительных занятий, однако на них система может протестировать содержание, оценить готовность школ и определить, какие форматы приживаются лучше всего.

Курс рассчитан на 35 часов в год, что позволяет поддерживать регулярность занятий без перегрузки расписания. Его ключевой фокус – не обучить детей программированию или работе с нейросетями, а **объяснить базовые принципы ИИ, его распространённые сценарии использования и возможные социальные последствия**. Это даёт Хорватии возможность

сформировать у школьников первичное понимание технологий, не дожидаясь обновления обязательных программ.

CARNET уже создал продолжение для 7–8 классов и факультатив для старшей школы; эти форматы также остаются в пилотном поле. Финансирование обеспечено до 2029 года благодаря NPRR (Национальному плану восстановления и устойчивости, постпандемийным планам экономического развития, разработанным по всему ЕС)⁶⁰, что делает проект устойчивым, но его статус по-прежнему – экспериментальный. В итоге Хорватия тестирует модель "входа через периферию": сначала – необязательный модуль, затем – возможная интеграция элементов в предметные линии.

Чехия: межпредметный ИИ в пилотных школах

Чехия выбрала другой тип пилота – **комплексную межпредметную программу**⁶¹, разработанную *AI dětem* (некоммерческая организация, специализирующаяся на популяризации искусственного интеллекта среди детей, родителей и учителей) и Национальным педагогическим институтом⁶². Содержательно это намного более продвинутая инициатива, чем хорватская: 47 методических единиц распределены по разным дисциплинам – от информатики до гуманитарных наук. Но статус остаётся пилотным: программа уже опробована более чем в 50 школах, при этом её внедрение не является обязательным ни для начальной, ни для средней ступени⁶³.

57. Digital Watch. Legal barriers and low interest delay Estonia's AI rollout in schools. 2025.

<https://dig.watch/updates/legal-barriers-and-low-interest-delay-estonias-ai-rollout-in-schools>

58. ERR News. Students may not be interested in using AI developed with state participation. 2025.

<https://news.err.ee/1609780941/students-may-not-be-interested-in-using-ai-developed-with-state-participation>

59. Eurydice. National Reforms in General School Education. Croatia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurydice/croatia/national-reforms-general-school-education>

60. Там же

61. Artificial Intelligence Curriculum. Educational Concept for Computer Science and the Development of Digital Competence in the Field of Artificial Intelligence in Primary and Secondary Schools. 2025. <https://kurikulum.aidetem.cz/>

62. Artificial Intelligence Curriculum. Who was involved in developing the AI Curriculum. 2025. <https://kurikulum.aidetem.cz/tym/>

63. Eurydice. National Reforms in General School Education. Croatia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurydice/croatia/national-reforms-general-school-education>

Главная особенность чешского подхода – попытка **поменять не только содержание, но и школьные практики**. Материалы включают рабочие листы, поурочные конспекты, рефлексивные задания, а также проектные методологии. Учителей поддерживают через специализированные курсы. Тем не менее масштаб программы пока ограничен школами-участниками, и она скорее формирует "репертуар доступных решений", чем обязательный стандарт.

Для Чехии эта реформа – способ подготовить основу для будущего обновления рамочных программ. Опыт 50+ школ даёт стране массив данных о том, насколько учителя готовы к межпредметным модулям и в каких предметах ИИ-элементы встраиваются наиболее естественно.

Словакия: обязательная интеграция ИИ в национальные программы без предварительного пилота

Словакия выбрала наиболее жёсткий, нормативно закреплённый путь. В отличие от Хорватии и Чехии, где внедрение ИИ идёт через пилоты, **Словакия сразу обновляет национальные образовательные программы**, закрепляя появление ИИ в преподавании с 2026–27 учебного года. Это решение, представленное в сентябре 2025 года, фактически переводит ИИ в статус **обязательного элемента К-12**⁶⁴.

Параллельно запускается цифровая платформа **ai.iedu.sk**, которая должна стать механизмом поддержки педагогов: общий банк материалов, методик, разъяснений и кейсов. Финансирование в размере около €5,8 млн предусмотрено по программе Slovensko и направлено на развитие инструментов, обучение учителей и методическое сопровождение⁶⁵.

Важный аспект словацкой стратегии – отсутствие предварительного крупного пилота. Это означает, что нагрузка по адаптации ложится на систему целиком: школы и учителя будут осваивать ИИ-контент параллельно с обновлением программ. Такой маршрут повышает скорость реформы, но требует устойчивых механизмов сопровождения, иначе возникает значительный риск перегрузки школ.

Три стратегии, три уровня обязательности

Сравнивая эти три страны, можно увидеть три разных "режима внедрения":

- Хорватия – периферийный пилот, в котором ИИ входит в общее образование через внеклассные модули.
- Чехия – расширенный пилот, создающий межпредметный набор материалов, но пока не закреплённый нормативно.
- Словакия – нормативная реформа, обновляющая обязательные национальные программы без длительной тестовой фазы.

В этом смысле Хорватия, Чехия и Словакия – **скорее первоходцы, чем готовые модели для подражания**. Они первыми начали формализовать ИИ в школьном образовании – кто через пилотные программы, кто сразу через обновление национальных учебных планов, – но пока невозможно сказать, какие из заложенных решений действительно приживутся: какие форматы окажутся посильными для учителей, какие модули

будут востребованы школами, а какие останутся на бумаге.

Общий мотив у этих реформ схожий: **сделать шаг вперёд чуть раньше, чем это станет вынужденной необходимостью**, и не оказаться в позиции догоняющего, когда ИИ уже радикально изменит и рынок труда, и привычные учебные практики. Насколько удачными окажутся выбранные маршруты – покажет не один учебный год, а целое поколение школьников, которое пройдёт через эти новые программы.

Европа выбирает осторожность: многие страны ограничивают рекомендациями по ИИ в образовании

Пока одни государства спешат включить искусственный интеллект в школьные программы, значительная часть Европы в 2025 году действует иначе – осторожно, выстраивая рамки и передавая право первых шагов самим школам. Дания, Финляндия и Италия – три показательных примера стран, которые не вводят обязательные модули по ИИ, а предлагают рекомендации по внедрению ИИ в образование.

Эта сдержанность во многом продиктована регуляторной средой. Европейская система защиты данных – одна из самых строгих в мире: общий регламент по защите данных GDPR задаёт жёсткие стандарты работы с персональной информацией, а новый европейский Закон об ИИ добавляет требования к системам искусственного интеллекта, особенно используемым в образовании. Поэтому внедрение генеративных инструментов сразу попадает в плотный "правовой корсет" – от защиты персональных данных до авторского права и процедур публичных закупок.

Дания первой в ЕС выпустила **два пакета рекомендаций**: отдельно для начальной и младшей средней школы, отдельно – для гимназий и профессионального образования. В обоих случаях государство сознательно не создаёт жёстких обязательных правил. Напротив, оно опирается на *Folkeskoleloven* – национальный закон о "народной школе", который задаёт общую рамку, но оставляет школам и их советам право утверждать свои локальные материалы и регламенты.

Рекомендации строятся вокруг идеи ответственного и осмысленного использования генеративного ИИ. Школам предлагают не списки конкретных сервисов, а принципы: единая общешкольная рамка, соблюдение GDPR-соответствия (то есть соответствия требованиям регламента по защите персональных данных – от сбора и хранения до передачи любых данных учащихся), развитие компетенций учителей, обсуждение "когда и для чего" использовать ИИ в разных предметах, прозрачное информирование родителей. ИИ здесь – повод не столько обновить учебник, сколько усилить профессиональную культуру: говорить о рисках, экспериментировать с заданиями, вместе с учениками исследовать возможности и ограничения технологий.

Финляндия в марте 2025 года пошла по схожему пути, но на другом уровне детализации. Национальные рекомендации по использованию ИИ в образовании – от дошкольного до образования взрослых – сочетают практические советы по включению ИИ в образовательную деятельность с донесением до школ ключевых положений AI Act и GDPR⁶⁷.

64. Там же

65. Там же

66. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/denmark/national-reforms-general-school-education>

67. Eurydice. National Reforms-General School Education. Denmark. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/finland/national-reforms-general-school-education>

В отличие от датского, документ не просто предлагает ориентиры, а **формулирует целый набор обязанностей для поставщиков образовательных услуг**: разработать политику по ИИ, оценить соответствие используемых систем европейскому и национальному праву, задокументировать риски, организовать подготовку персонала, при необходимости проводить оценку воздействия на защиту данных и консультироваться с регулятором.

При этом содержательные решения – какие именно инструменты использовать и в каких учебных ситуациях – по-прежнему остаются на уровне учреждений и муниципалитетов. Государство описывает, как должно быть устроено безопасное и законное использование ИИ, но не навязывает, что именно и как долго изучать детям. Финляндия демонстрирует максимально юридизированный, но всё ещё "рамочный" подход: сильная правовая часть сочетается с высокой автономией школ.

В **Италии** логика похожа, но упор смещён в сторону цифровой стратегии. Руководящие принципы, принятые Министерством образования (ММ) как часть национальной стратегии ИИ 2024–2026 годов, описывают, в каких направлениях школы могут

развивать ИИ: индивидуализация обучения, поддержка инклюзии, оптимизация внутренних процессов и сервисов для семей. Документ подчёркивает человеко-центричность, безопасность и этичность технологий, а также необходимость непрерывной подготовки педагогов, но не превращает это в обязательный учебный модуль⁶⁸. Региональные системы и отдельные школы получают рамку, в которой можно выстраивать собственные ИИ-инициативы.

Если обобщить, то подход всех трёх стран строится вокруг нескольких общих идей. Во-первых, **осторожность и приоритет правовых и этических рамок**: защита данных, прозрачность, недопустимость манипуляций и дискриминации выводятся на первый план. Во-вторых, **доверие к профессиональному уровню школ и учителей**: именно они должны решать, какие форматы работы с ИИ уместны, а государство – **дать им инструменты для безопасных решений**. В-третьих, ИИ понимается не только как объект изучения, но и как повод **пересмотреть педагогические практики**: говорить с учениками о галлюцинациях, предвзятости, авторском праве, устойчивом развитии.

Можно ли сказать, что европейские страны "боятся" вводить ИИ в образовательные программы? Скорее, они осторожничают с быстрым и директивным внедрением.

Сложные регуляции, высокая чувствительность темы и социальное недоверие к "чёрным ящикам" подталкивают к тому, чтобы сначала отработать рамки ответственности, обучить педагогов и дать школам время на собственные эксперименты. Как именно этот достаточно взвешенный

подход будет сочетаться с не менее весомой логикой Еврокомиссии по экстренной подготовке кадров для технологического превосходства в сфере ИИ, пока не ясно. Возможно, постепенно эти цели (разумного внедрения ИИ и технологической гонки) сбалансируются.

США В 2025 ГОДУ: ОТ "ОГРАДИТЕЛЬНОГО" ПОДХОДА К ДЕРЕГУЛЯЦИИ И ГОНКЕ ЗА ИИ-ЛИДЕРСТВОМ

В отличие от Европы, где регуляция ИИ в образовании развивается вокруг жёсткой рамки Закона об ИИ и логики "сначала безопасность, потом внедрение", в США акцент изначально делается на инновации и глобальное технологическое лидерство. На этом фоне особенно заметен зигзаг последних лет: от более "европейской" оградительной повестки периода Байдена к резкому развороту при Трампе в сторону дерегуляции и агрессивного продвижения ИИ-образования.

К началу 2020-х США шли по траектории, довольно близкой к европейской "оградительной" логике: основной акцент делался на рисках ИИ, защите прав, прозрачности и регулировании крупных моделей. Это задало **указ Байдена 14110 (30 октября 2023 г.)**⁶⁹ о "безопасной, надёжной и заслуживающей доверия" разработке и использовании ИИ: он закреплял принципы

риск-ориентированного подхода, требовал разработки стандартов безопасности, оценки дискриминационных эффектов и т.п. В этом смысле США довольно явно приближались к логике европейского Закона об ИИ: ИИ – прежде всего объект регулирования и контроля.

С приходом администрации Трампа этот курс резко развернули. **В первый же день президентства** он отменил указ Байдена об ИИ-безопасности и ещё десятки связанных актов, сделав ставку не на сдерживание, а на ускорение разработки и внедрения ИИ⁷⁰. Затем последовал **указ 14179 "Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence" от 23 января 2025 г.** (рус. "Об устранении барьеров американскому лидерству в искусственном интеллекте")⁷¹,

68. Eurydice. National Reforms-General School Education. Italy. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/italy/national-reforms-general-school-education>

69. Executive Order 14110 of October 30, 2023, "On the Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence".

<https://bidenwhitehouse.archives.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/10/30/executive-order-on-the-safe-secure-and-trustworthy-development-and-use-of-artificial-intelligence>

70. The Verge. Donald Trump rescinds Biden-era executive order on AI Safety. 2025.

<https://www.theverge.com/2025/1/21/24348504/donald-trump-ai-safety-executive-order-rescind>

71. Executive Order 14179 of January 23, 2025, "Removing Barriers to American Leadership in Artificial Intelligence".

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/removing-barriers-to-american-leadership-in-artificial-intelligence/>

который уже формально зафиксировал новую линию. Документ прямо объявляет целью "сохранить и усилить глобальное доминирование Америки в области ИИ" и "убрать регуляторные барьеры", мешающие инновациям. Он предписывает пересмотреть все меры, принятые во исполнение отменённого указа, и либо приостановить, либо пересмотреть, либо отменить их.

На уровне общей политики в сфере ИИ США переходят от "европейской" оградительной логики – ориентированной на безопасность, недискриминацию и подотчётность – к подходу innovation-first. В такой модели ИИ воспринимается прежде всего как инструмент экономического и геополитического усиления страны, а регуляторные ограничения, мотивированные вопросами безопасности или идеологии, трактуются как препятствия для достижения лидерства.

На этом фоне второй важный документ – **образовательный указ 14277 "Advancing Artificial Intelligence Education for American Youth" от 23 апреля 2025 г.**⁷² (рус. "Продвижение образования в области искусственного интеллекта для американской молодежи"). Он строит позитивную повестку: ИИ подаётся как ключ к будущей конкурентоспособности США, а задача государства – обеспечить, чтобы **каждый американский школьник и учитель** получил доступ к ИИ-грамотности, инструментам и образовательным траекториям. В преамбуле подчёркивается, что раннее знакомство с ИИ должно "демонстрировать" технологию, развивать любопытство и креативность и "взрастить" следующее поколение американских ИИ-инноваторов".

Этот указ делает несколько принципиальных шагов:

- создаёт рабочую группу Белого дома по ИИ-образованию (англ. *White House Task Force on Artificial Intelligence Education*⁷³), которую возглавляет директор Управления по вопросам науки и технологий при президенте (англ. *Office of Science and Technology Policy, OSTP*). В её состав входят министры образования, труда, сельского хозяйства и энергетики, директор Национального научного фонда (англ. *National Science Foundation, NSF*), а также ключевые советники президента. Задача рабочей группы – координировать всю федеральную политику в сфере ИИ-образования и согласовывать действия разных ведомств.
- запускает "**Presidential AI Challenge**"⁷⁴ – общенациональный конкурс для школьников и учителей с региональными и возрастными треками и тематическими направлениями, призванный показать ИИ как поле для творчества и решения общественных задач;
- предписывает ведомствам **формировать публично-частные**

партнёрства (с крупными ИТ-компаниями, университетами, НКО) для создания онлайн-ресурсов по ИИ-грамотности и критическому мышлению для школы;

- требует от Минобразования и Национального научного фонда в сжатые сроки перестроить грантовую и исследовательскую политику так, чтобы ИИ оказался в приоритете: от финансирования цифровых учебников и ИИ-репетиторства до поддержки исследований по использованию ИИ для повышения успеваемости;
- делает отдельный акцент на **подготовке педагогов**: через программы повышения квалификации учителя должны научиться и использовать ИИ (снижение бумажной нагрузки, анализ данных, подготовка уроков), и преподавать основы ИИ и компьютерных наук как отдельные курсы;
- переводит ИИ в плоскость профессионального обучения и рынка труда – развитие формальных программ ученичества по ИИ-специальностям, финансирование курсов и сертификаций по ИИ за счёт федеральных средств и поддержка моделей, в которых школьники уже в старших классах параллельно осваивают колледжные курсы и получают "взрослые" ИИ-сертификаты.

Параллельно формируется "**экосистема вокруг указа**". Белый дом запускает **AI Education Pledge**⁷⁵ – добровольное обязательство более чем 60 компаний (от крупных тех-гигантов до образовательных провайдеров) предоставить школам ресурсы и материалы по ИИ-образованию в ближайшие годы. Это хорошо вписывается в логику новой администрации: вместо жёсткого регулирования – ставка на партнёрство государства и бизнеса, где частный сектор играет ведущую роль в содержании и инфраструктуре.

На уровне штатов тоже появляются **первые "обязательные" меры**. Один из самых показательных кейсов – **Огайо**, где в новом бюджете прописано требование: к середине 2026 года все государственные школы должны принять политику по "надлежащему использованию ИИ"⁷⁶. Модельный документ сперва разработает департамент образования штата, а конкретные округа смогут его адаптировать. Журналистика и эксперты отмечают сдвиг фокуса: от страха перед списыванием в ChatGPT – к признанию ИИ как "конкурентного навыка будущего". Похожим путём идут и другие штаты (Теннесси⁷⁷, Калифорния, где продвигают ИИ-грамотность⁷⁸), но единых федеральных стандартов здесь пока нет – и в этом отличие от ЕС.

Наконец, ключевую роль начинают играть профсоюзы и техкомпанияи. В июле 2025 г. Американская федерация

72. Executive Order 14277 of April 23, 2025. "Advancing Artificial Intelligence Education for American Youth".

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/advancing-artificial-intelligence-education-for-american-youth>

73. AI.gov. AI Education Initiatives. 2025. <https://www.ai.gov/initiatives/education>

74. AI.gov. Presidential AI Challenge. 2025. <https://www.ai.gov/initiatives/presidential-challenge>

75. Axios. Exclusive: White House announces AI education pledge. 2025.

<https://www.axios.com/pro/tech-policy/2025/06/30/white-house-announces-ai-education-pledge>

76. Axios. Ohio schools must set AI policies by mid-2026. 2025.

<https://www.axios.com/local/columbus/2025/07/08/ohio-schools-require-ai-policy-artificial-intelligence>

77. Tennessee Tribune. Tennessee Sets Bold Course for AI Leadership. 2025.

<https://tntribune.com/tennessee-sets-bold-course-for-ai-leadership/?amp=1>

78. Skillbox. Несколько штатов в США приняли руководства по использованию генеративного ИИ в школах. 2025.

<https://skillbox.ru/media/education/neskolko-shtatov-v-ssha-prinyali-rukovodstva-po-ispolzovaniyu-generativnogo-ii-v-shkolakh/>

учителей совместно с Microsoft, OpenAI и Anthropic объявила о создании **National Academy for AI Instruction**⁷⁹ – инициативы объёмом около 23 млн долларов, нацеленной на бесплатное обучение ИИ 1,8 млн членов AFT, в первую очередь – учителей K–12. Академия в Нью-Йорке должна за 5 лет охватить до 400 тыс. педагогов (около 10% учительского корпуса США), обеспечивая их программами, сертификацией и постоянной поддержкой по интеграции ИИ в практику.

В сумме получается такая картина: **до 2025 года** США постепенно выстраивали подход к ИИ, в чём-то резонирующий с европейским – через рамки безопасности, защиты

прав и сдерживания рисков. **С 2025 года** курс радикально меняется: два указа Трампа задают связку **"дерегуляция + массовое ИИ-образование"**, а вокруг них быстро вырастают инициативы штатов и частно-государственные партнёрства. Пока это лишь первые шаги – два президентских документа, несколько флагманских программ и пилотов. Дальше будет видно, перерастёт ли это в устойчивую национальную стратегию и как будет балансироваться вопрос рисков и регулирования ИИ – особенно на фоне более жёсткой европейской модели, с которой теперь США сознательно дистанцируются.

КИТАЙ: СТАВКА НА ИИ КАК ОСНОВУ НОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ

Китай в 2025 году довольно прозрачно дал понять: он собирается быть не просто крупным игроком в сфере образования, а **претендует на роль мирового лидера в области ИИ-образования**. За несколько месяцев были опубликованы сразу три ключевых документа: два руководства по использованию искусственного интеллекта в школах и большой десятилетний план по построению "мощной образовательной державы" до 2035 года⁸⁰. В совокупности они описывают не набор точечных мер, а целостную архитектуру того, как ИИ должен быть встроен в китайскую образовательную систему.

Отправной точкой стали **два документа Министерства образования**, опубликованные в мае 2025 года. Первый – руководство по всеобщему образованию в области искусственного интеллекта для начальной и средней школы⁸¹. Второй – руководство по использованию генеративного ИИ в учащимися начальных и средних школ⁸². Формально это методические материалы для школ, но по факту – своего рода национальный стандарт: как именно, в какой логике и на каких условиях технологии ИИ могут входить в школьную жизнь.

В руководстве по общему ИИ-образованию Китай довольно чётко делит школьный путь на этапы. **В начальной школе ученики должны, прежде всего, "потрогать" технологию**: понять, что такое распознавание речи и изображений, попробовать визуальное программирование, научиться базовым действиям по сбору и разметке данных. Здесь важнее интерес и опыт, чем сложные теории. На уровне **средней школы** акцент смещается **к пониманию логики машинного обучения** и к решению реальных задач – через проекты, работу с данными, создание простых "умных" агентов. **В старших классах** на первый план выходит уже **системное мышление**: как устроены архитектуры ИИ, как они связаны с социальными последствиями, что такое национальная технологическая

стратегия и почему суверенитет в области ИИ для Китая – вопрос не только экономики, но и безопасности.

Отдельная линия в этом документе – **ценности и безопасность**. Китай не говорит об ИИ только как о технологии: в учебных целях это инструмент воспитания критического мышления, умения сомневаться, ответственности за данные и за последствия использования алгоритмов. Школьники учат не просто пользоваться умными системами, а рефлексировать, **чем отличается машинное поведение от человеческого**, где проходят границы допустимого и какие риски несут генеративные модели.

Руководство по генеративному ИИ ещё больше приближено к практике и местами напоминает сценарную книгу для школ. В нём расписаны типичные ситуации, где ИИ может работать в пользу ученика, учителя и администрации. Для учеников это, например, персонализированное обучение с помощью интеллектуальных ассистентов, интерактивные исследовательские среды, инструменты для глубокого чтения и даже поддержка психического здоровья – разумеется, под контролем взрослых. Для детей с особыми потребностями описываются приложения, которые позволяют преодолевать барьеры: озвучивание, жестовый перевод, тактильная обратная связь.

Учителю предлагается **относиться к генеративному ИИ как к "помощнику"**: он может помогать разрабатывать программы, собирать мультимедийные материалы, создавать задания разного уровня сложности, анализировать прогресс учеников и формировать диагностические отчёты. При этом в документе **много ограничений**: ИИ не должен подменять живое объяснение, за учителем сохраняется ответственность за содержание, а использование ИИ-генерированного текста для оценивания или массового ответа на вопросы учащихся прямо не приветствуется.

79. AFT. Press Release. AFT to Launch National Academy for AI Instruction with Microsoft, OpenAI, Anthropic and United Federation of Teachers. 2025. <https://www.aft.org/press-release/aft-launch-national-academy-ai-instruction-microsoft-openai-anthropic-and-united>

80. 中共中央、国务院. 教育强国建设规划纲要 (2024 - 2035年) [План по превращению Китая в ведущую образовательную державу (2024–2035 гг.)]. 2025. (на кит. яз.). https://www.gov.cn/zhengce/202501/content_6999913.htm

81. 教育部基础教育教学指导委员会. 中小学人工智能通识教育指南 (2025年版) [Руководство по всеобщему образованию в области искусственного интеллекта для начальных и средних школ (ред. 2025 г.)]. 2025. (на кит. яз.). https://www.edu.cn/xxh/focus/zc/202505/t20250513_2667990.shtml

82. 教育部基础教育教学指导委员会. 中小学生学习生成式人工智能使用指南 (2025年版) [Руководство по использованию генеративного искусственного интеллекта учащимися начальных и средних школ (ред. 2025 г.)]. 2025. (на кит. яз.). https://www.edu.cn/xxh/focus/zc/202505/t20250513_2667992.shtml

Руководство описывает, как с его помощью можно автоматизировать рутинную текстовую работу, планировать мероприятия, анализировать данные о школьной жизни, выявлять риски и оцифровывать архивы. Школа в китайской логике превращается в "умную организацию", где **ИИ работает и на уровне урока, и на уровне управления.**

При этом оба документа очень жёстко разводят зоны ответственности. Государственные органы должны определять **"белые списки"** разрешённых инструментов, задавать правила по защите данных и этике. Школы – выстраивать свою политику применения ИИ, избегая как тотальных запретов, так и технологического фетишизма. Учителя – повышать собственную ИИ-грамотность и научно решать, где технология действительно улучшает обучение, а где мешает. Ученикам, родителям и компаниям, поставляющим решения, также отведены свои обязанности и свои "красные линии": от соблюдения академической честности до недопустимости ввода конфиденциальных данных в публичные сервисы.

Всё это разворачивается на фоне гораздо более крупной реформы, заложенной в "Плане по превращению Китая в ведущую образовательную державу (2024–2035 годы)"⁸³. Это уже не про отдельные курсы, а про долгосрочную трансформацию всей системы. План задаёт две контрольные точки: к 2027 году Китай должен добиться заметного прогресса в построении сильной образовательной системы, а к 2035-му – завершить её модернизацию и выйти на устойчивый статус образовательной державы.

ИИ и цифровое образование в этом плане занимают отдельное, очень высокое место. На уровне системы предполагается создание национального центра больших данных в образовании, развитие единой цифровой платформы, запуск "облачных школ" и, что особенно интересно, **разработка крупной специализированной образовательной модели ИИ.** Цель – перейти от точечных

цифровых инициатив к единой инфраструктуре, через которую можно будет разворачивать персонализированное обучение, новые форматы оценки и более точное управленческое планирование.

Одновременно план задаёт курс на **радикальное обновление учебных программ** под потребности цифровой экономики и "будущих отраслей". На языке документа это "новые инженерные, медицинские, сельскохозяйственные и гуманитарные дисциплины", тесно связанные с наукоёмкими технологиями и ИИ. Система подготовки кадров перестраивается так, чтобы "инновационные таланты" появлялись не случайно и не только в элитных вузах, а становились массовым результатом образовательной политики.

Всю эту конструкцию поддерживает довольно жёсткая идеологическая рамка: образование объявляется инструментом не только экономического роста, но и национального возрождения, а ИИ – важной опорой научно-технологической самостоятельности. Китай тем самым предлагает собственный ответ на вопрос, который сейчас обсуждают практически все: как встроить ИИ в образование так, чтобы он одновременно усиливал качество, не разрушал смысл и помогал укреплять позиции страны в мире.

Если в Европе в 2025 году основной фокус – на регулировании рисков (AI Act) и на поиске баланса между инновациями и защитой прав граждан, то китайская модель выглядит более директивной и целостной. В ней ИИ – не эксперимент "где получится", а **заранее запланированная инфраструктура, встроенная во всё: от урока в начальной школе до управления университетами и национальными центрами инноваций.**

Насколько успешно эта модель будет реализована на практике – открытый вопрос: многое зависит от ресурсов регионов, подготовки учителей и управленческой культуры конкретных школ.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДЛЯ РОССИИ

Пока в мире видны только три намечающиеся стратегии внедрения ИИ в образование – европейская регуляторная, американская рыночно-инновационная и китайская

государственно-интеграционная, – но ни одна из них ещё не прошла проверку временем. Однако при всех различиях они сходятся в нескольких ключевых основаниях.

Практически везде ИИ в образовании сейчас понимают не как отдельный школьный предмет, а как комплекс из трёх взаимосвязанных направлений: **ИИ-содержание** (та самая предметная часть), **ИИ-грамотность** как обязательная часть цифровой компетентности нового поколения, и **инструменты ИИ в учебном и управленческом процессе** (ассистенты, чат-модели, генеративные среды, инструменты анализа данных и разгрузки педагога).

Страны действуют по-разному, но общий вывод один: двигаться нужно сразу по всем фронтам и комплексно. Каждая из описанных выше стратегий имеет собственную логику, но ни одна не может быть перенесена в российский контекст механически: существующая специфика – от регионального неравенства до инфраструктурного разрыва, кадрового дефицита и дефицита учебных часов – блокирует прямые заимствования. Мы уже видим, что отдельные проекты (как кейс Эстонии) сталкиваются с неожиданными барьерами. Мы также понимаем, что в сфере, где так быстро

происходят изменения, достаточно сложно с уверенностью зафиксировать опорные точки. Однако глобальные тренды задают направления, которые мы можем учитывать при проектировании собственных стратегий. Это системное переобучение взрослых и особенно учителей, комплексное внедрение ИИ в школьную программу, работа материальной и программной базой – её доступностью и качеством инфраструктуры, учёт этических и правовых вопросов, в том числе развития институциональных политик допустимого использования ИИ.

83. 中共中央、国务院. 教育强国建设规划纲要 (2024–2035年) [План по превращению Китая в ведущую образовательную державу (2024–2035 гг.)]. 2025. (на кит. яз.). https://www.gov.cn/zhengce/202501/content_6999913.htm

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ РЫНКА ТРУДА: ПРОФОРИЕНТАЦИЯ, НОВЫЕ НАВЫКИ И ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ

Подготовка кадров для рынка труда представляет собой одну из ключевых функций систем образования. Соответствие образовательных программ требованиям экономики определяет эффективность профессиональной подготовки, уровень занятости выпускников и производительность национальной экономики. В условиях технологических изменений этот вопрос приобретает дополнительную актуальность, поскольку требует постоянной корректировки содержания обучения и развития механизмов непрерывного образования.

Согласно докладу Всемирного экономического форума (англ. *The World Economic Forum, WEF*) "**Будущее рабочих мест – 2025**" (англ. **Future of Jobs 2025**)⁸⁴, профессиональные навыки работников подвергаются интенсивной трансформации: **39% базовых компетенций изменятся в период 2025–2030 годов.**

Доклад фиксирует дуальную структуру спроса на навыки: с одной стороны, работодатели называют приоритетными **технологические компетенции** (искусственный интеллект, большие данные, кибербезопасность), с другой – **когнитивные и социо-эмоциональные способности** (аналитическое и креативное мышление, устойчивость, лидерство).

Эта дуальность указывает на то, что автоматизация не заменяет

человеческие компетенции универсально, а перераспределяет их между рутинными и нестандартными задачами.

Доклад WEF прогнозирует структурную реконфигурацию рынка труда с чистым приростом рабочих мест, однако отмечает **разрыв между потребностью в переобучении (59% рабочей силы) и фактическими возможностями его получения.** Это создаёт риск формирования двух категорий работников: тех, кто получает доступ к переподготовке и адаптируется к новым требованиям, и тех, кто остаётся за пределами этого процесса.

"Обзор навыков ОЭСР 2025" (англ. *OECD Skills Outlook 2025*)⁸⁵ подтверждает тезис WEF о неравномерном доступе к развитию компетенций, но акцентирует внимание на структурных причинах этого неравенства. Доклад демонстрирует, что развитие навыков грамотности, счёта и решения проблем остаётся тесно связанным с социо-экономическим происхождением, включая образование родителей, миграционный статус и пол. Эти различия сохраняются во взрослом возрасте и напрямую трансформируются в неравные результаты на рынке труда.

В среднем по странам ОЭСР около **25% работников испытывают несоответствие между имеющимися навыками и требованиями рабочего места, при этом в отдельных странах этот показатель достигает 50%.**

ОЭСР анализирует не только дефицит навыков, но и проблему их недоиспользования: даже при наличии компетенций они часто не находят применения на рынке труда из-за организационных структур и несовершенства механизмов распределения. Это несоответствие между предложением навыков и их использованием имеет измеримые экономические последствия – снижение производительности, замедление инновационной активности, ограничения в карьерном росте и зарплатах.

В отличие от WEF, который фокусируется на конкретных технологических и когнитивных компетенциях, ОЭСР указывает на **фундаментальный сдвиг в характере востребованных навыков:** адаптивность, построенная на базовых (грамотность, счёт), цифровых и трансверсальных навыках, становится более ценной, чем узкая профессиональная специализация. Это означает переход от модели "образование для конкретной профессии" к модели "образование для способности менять профессии". По мере того как технологии и профессиональные профили эволюционируют быстрее, чем политические циклы, работники с развитыми адаптивными способностями оказываются в более выгодном положении для перехода между ролями и секторами.

Совокупность этих докладов формирует многоуровневую картину вызовов для систем образования. Во-первых, наблюдается ускорение **устаревания навыков при одновременном**

росте требований к их разнообразию – технологические и социо-эмоциональные компетенции становятся одинаково критичными. Во-вторых, фиксируется **структурное неравенство** в доступе к развитию навыков, которое воспроизводится на протяжении жизненного цикла и усиливается цифровой трансформацией. В-третьих, обнаруживается разрыв между формальными квалификациями и реальным использованием навыков на рынке труда, что требует не только изменения содержания обучения, но и механизмов согласования образования с требованиями работодателей. В-четвёртых, традиционная модель "от обучения до пенсии" **заменяется необходимостью непрерывного обучения** на протяжении всей профессиональной жизни, что требует создания новых институциональных механизмов для взрослых учащихся.

В ответ на эти вызовы национальные системы образования в 2024–2025 годах проводят реформы в нескольких ключевых направлениях. Первое направление связано с развитием профессионально-технического образования и **укреплением связей между образовательными учреждениями и работодателями** через обучение на рабочем месте, дуальные программы и отраслевое партнёрство. Второе направление касается **интеграции цифровых компетенций и искусственного интеллекта в учебные программы на всех уровнях образования.** Третье направление охватывает создание **систем непрерывного образования** для взрослых, включая механизмы

84. World Economic Forum. Future of Jobs Report 2025. https://reports.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_Report_2025.pdf

85. OECD. OECD Skills Outlook 2025. https://www.oecd.org/en/publications/2025/12/oecd-skills-outlook-2025_ac37c7d4.html

признания предшествующего обучения, микро-квалификации и индивидуальные учебные счета. Четвертое направление включает реформы профориентации и карьерного консульти-

рования для более эффективного согласования образовательных траекторий с потребностями рынка труда.

СИСТЕМНЫЕ ПРОГРАММЫ ПРОФОРИЕНТАЦИИ

Во второй половине 2020-х годов **профориентация** перестала быть периферийной задачей школьной системы, ограниченной проведением тестов на "склонности" в выпускных классах, и трансформировалась в стратегический элемент государственной политики на стыке образования и экономики. Если в начале десятилетия дискурс вращался вокруг "мягких навыков" и личного самоопределения, то к 2025 году вектор смещается в сторону **интеграции учебных планов** с потребностями национальных рынков труда, испытывающих структурный кадровый голод.

У этого сдвига несколько фундаментальных причин. Во-первых, стремительная автоматизация и внедрение ИИ (появление концепции "Guidance 5.0") обесценивают традиционные модели выбора профессии "на всю жизнь" – теперь карьерный путь мыслится как серия адаптаций, требующая постоянного навигационного сопровождения. Во-вторых, демографические ямы в развитых странах и миграционные процессы вынуждают государство переходить от пассивного консультирования ("кем ты хочешь стать?") к активному управлению траекториями ("**где ты будешь востребован?**"), начиная с раннего подросткового возраста. В-третьих, растёт разрыв между дипломом и трудоустройством: парадокс "образованных безработных" заставляет правительства вмешиваться в школьные программы, чтобы синхронизировать выпускников с реальной экономикой. В 2025 году ряд стран запустил масштабные реформы, цель которых – создать бесшовную среду перехода "школа – вуз/колледж – работа".

Франция в 2025 году реализовала одну из самых радикальных в Европе реформ школьной профориентации – "**План Будущее**" (фр. *Plan Avenir*). Правительство признало, что прежняя система, опиравшаяся на эпизодические советы учителей, неэффективна в условиях, когда значительная часть выпускников вузов не работает по специальности. Новая модель, запущенная в сентябре 2025 года, делает карьерное образование обязательным, непрерывным и встроенным в учебное расписание наравне с академическими дисциплинами^{86, 87, 88}.

Ядром реформы на школьном уровне стало введение норматива "**полдня для будущего**" (фр. *Demi-journées Avenir*). Начиная с 5-го класса (12 лет) и до выпуска из лицея, каждый ученик

обязан посвятить минимум четыре половины дня в год практическому знакомству с профессиями. Законодатель жёстко регламентировал формат: это не лекции в классе, а обязательный выход "в поле" – **визиты на предприятия, в центры профессионального обучения** (фр. *Centre de Formation d'Apprentis*, учебные заведения, предоставляющие профессиональное образование в формате ученичества, близком к дуальному образованию) и встречи с менторами. Школы лишились права заменять эти часы подготовкой к экзаменам или классными часами, что ранее было распространённой практикой⁸⁹.

Инфраструктурным хребтом реформы стала **цифровая платформа "Будущее/Будущие"** (фр. *Avenir(s)*), развернутая оператором программы – *Office national d'information sur les enseignements et les professions* при поддержке фонда France 2030. Название программы обыгрывает неочевидность и сложность карьерного выбора, а также намекает на наличие более чем одного "будущего". Цифровая платформа спроектирована как антидот против социального детерминизма. Известно, что выбор профессии часто диктуется кругозором семьи или субъективным мнением учителя. Платформа же использует алгоритмы анализа компетенций, предлагая ученику персонализированные траектории на основе его реальных склонностей и успехов, а не стереотипов. В системе аккумулируется "цифровой след" активности школьника: результаты диагностики, отчёты о стажировках, волонтерский опыт. К концу 9-го класса – точке выбора между общим и профессиональным образованием – у ученика и его семьи на руках оказывается не просто список оценок, а объективное досье, позволяющее принять взвешенное решение о будущем том самом "будущем"^{90, 91, 92}.

Институционально реформа разрешила давний конфликт полномочий между центром и территориями. До 2025 года директора были вынуждены самостоятельно искать спикеров из бизнеса, что ставило школы в неравное положение в зависимости от личных связей администрации. Сейчас же государство (учителя, которые во Франции являются госслужащими) отвечает за педагогическую часть (методики выбора, саморефлексия), а региональные власти – за наполнение

86. Ministère de l'Éducation nationale. Plan Avenir: l'orientation, pour que l'avenir soit un choix. France. 2025.

<https://www.education.gouv.fr/plan-avenir-l-orientation-pour-que-l-avenir-soit-un-choix-450556>

87. Via Compétences. Plan Avenir: une nouvelle politique publique de l'orientation. France. 2025.

<https://www.via-competences.fr/actualites/plan-avenir-une-nouvelle-politique-publique-de-l-orientation>

88. Eurydice. Réformes dans l'enseignement scolaire. France. 2026.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/fr/eurydice/france/reformes-dans-l-enseignement-scolaire>

89. IH2EF. Plan Avenir en détail. France. 2025. <https://www.ih2ef.gouv.fr/plan-avenir-en-detail>

90. SNES. Plan Avenir: une réforme qui efface les PsyEN et affaiblit le service public d'orientation. France. 2025.

<https://www.snes.edu/article/plan-avenir-une-reforme-qui-efface-les-psyen-et-affaiblit-le-service-public-d-orientation/>

91. CIDJ. Plan Avenir: transformer l'orientation pour des choix plus justes. France. 2025.

<https://www.cidj.com/s-orienter/apres-la-3eme/plan-avenir-transformer-l-orientation-pour-des-choix-plus-justes>

92. IH2EF. Plan Avenir en détail. France. 2025. <https://www.ih2ef.gouv.fr/plan-avenir-en-detail>

программы работодателями. Именно региональные власти теперь обязаны организовывать пул работодателей для школ⁹³.

Наконец, реформа 2025 года впервые жёстко **увязала профориентацию с академической успеваемостью** через изменение статуса экзамена *Brevet* (аналог ОГЭ)^{94,95}. Десятилетиями этот экзамен, который французские подростки сдают в конце колледжа (3-й класс, аналог 9-го в России), выполнял функцию торжественного, но во многом формального ритуала. Статистика показывала, что даже при провале на экзамене педагогические советы школ часто разрешали ученикам переходить в старшую школу, руководствуясь их текущими оценками и "социальной зрелостью". Диплом средней школы был важен символически, но не являлся строгим юридическим пропуском в будущее.

Реформа 2025 года положила конец этой практике, превратив *Brevet* в жёсткий институциональный фильтр. Отныне получение диплома стало обязательным условием для зачисления в любой тип лицея – будь то общий, технологический или профессиональный. Логика Министерства образования проста: лицей не должен заниматься исправлением ошибок средней школы. **Если подросток не освоил базовое ядро знаний, он не готов к следующей ступени.** Риск провала на экзамене заставляет подростков, по предположению авторов реформы, активно заниматься профориентацией, чтобы найти себе место в жизни, адекватное их академическому уровню, до того, как система захлопнет перед ними двери общего образования.

Сделав получение диплома обязательным условием для перехода в лицей, правительство повысило ставки: теперь ошибка в выборе профиля в 8-9 классе грозит попаданием в классы выравнивания (*фр. prépa-lycée*) и потерей года. Это заставило школы пересмотреть отношение к "часам будущего": они перестали быть "временем для отдыха" и превратились в стратегический инструмент удержания учеников в системе образования⁹⁶.

Для профессиональных лицеев (*фр. lycées professionnels*, аналог российских колледжей) создана новая штатная структура – **"Бюро предприятий"** (*фр. Bureaux des entreprises*). Эти Бюро,

открытые в каждом колледже, функционируют как полноценные HR-агентства, чей KPI напрямую привязан к проценту трудоустройства выпускников по специальности⁹⁷.

В то время как Франция в 2025 году перестраивала школьную навигацию ради борьбы с молодёжной безработицей и неопределённостью, другие страны запустили похожие реформы, но с иной целью – не помочь личности найти себя, а **мобилизовать кадры для индустриального рывка**. Наиболее яркими примерами государственного интервенционизма в сферу карьеры стали **стратегии Китая и Казахстана**.

Китай в 2025 году дал старт программе, которую аналитики назвали самой амбициозной кадровой инициативой десятилетия – "Инициативе по обучению профессиональным навыкам 2025–2027"^{98,99}. Китай столкнулся с проблемой, обратной французской: избытком выпускников вузов, не желающих идти на заводы, при критическом дефиците высокотехнологичных рабочих. Ответ государства был жёстким и системным: в стране была введена новая квалификационная иерархия "Новый 8-уровневый рабочий". Эта реформа впервые законодательно разрушила зарплатный и статусный потолок для "синих воротничков". Теперь **квалификация "старшего техника"** официально **приравнена** по уровню доходов, социальных гарантий и престижу **к инженерным должностям высшего звена**. Таким образом, Китай пытается перекодировать культурную матрицу общества, где физический труд традиционно считался уделом неудачников, превратив профессиональное образование в полноценный социальный лифт для 30 миллионов человек.

Параллельно на постсоветском пространстве **Казахстан** объявил 2025 год **"Годом рабочих профессий"**, запустив тотальную перезагрузку системы технического и профессионального образования (ТиПО)^{100,101}. Если французский *Plan Avenir* – это "супермаркет" возможностей с навигатором, то казахстанская модель ближе к целевому набору в армию индустриализации. Ключевым инструментом стала не свобода выбора, а **ранняя селекция**: во всех школах внедрена обязательная профессиональная диагностика, нацеленная на **выявление подростков с техническим складом ума**. Одновременно

93. Cedefop. France: the growing role of the Regions in unlocking career guidance in vocational education and training. 2025.

<https://www.cedefop.europa.eu/en/news/france-growing-role-regions-unlocking-career-guidance-vocational-education-and-training>

94. Connexion France. French school year 2025-2026: the changes that await pupils. 2025.

<https://www.connexionfrance.com/practical/french-school-year-2025-2026-the-changes-that-await-pupils/741647>

95. Sortiraparis. Back to school in 2025: 10 changes to secondary schools announced by Elisabeth Borne. 2025.

<https://www.sortiraparis.com/en/news/in-paris/articles/332059-rentree-2025-10-college-and-high-school-changes-announced-by-elisabeth-borne>

96. Edu-Live. Back-to-School 2025 Brings Major Curriculum Overhaul and Stricter Standards for French Schools. France. 2025.

<https://www.edu-live.com/posts/back-to-school-2025-brings-major-curriculum-overhaul-and-stricter-standards-for-french-schools>

97. Cedefop. France: the growing role of the Regions in unlocking career guidance in vocational education and training. 2025.

<https://www.cedefop.europa.eu/en/news/france-growing-role-regions-unlocking-career-guidance-vocational-education-and-training>

98. China Briefing. China's New Vocational Skills Training Initiative: Opportunities for FIEs. China. 2025.

<https://www.china-briefing.com/news/chinas-new-vocational-skills-training-initiative-opportunities-for-fies/>

99. Worlddidac. China's Vocational Skills Upgrade 2025–2027: What It Means for Education, Industry, and Global Cooperation. 2025.

<https://worlddidac.org/news/chinas-vocational-skills-upgrade-2025-2027-what-it-means-for-education-industry-and-global-cooperation/>

100. Prime Minister Kazakhstan. The Year of Vocational Professions: Launching the Transformation of Technical and Vocational Education in Kazakhstan. Kazakhstan. 2025.

<https://primeminister.kz/en/news/the-year-of-vocational-professions-launching-the-transformation-of-technical-and-vocational-education-in-kazakhstan-29555>

101. EL.KZ. Kazakhstan to Continue Reforms as Part of Year of Vocational Professions 2025. Kazakhstan. 2025.

https://el.kz/en/kazakhstan-to-continue-reforms-as-part-of-year-of-vocational-professions-2025_400035023/

с этим сеть колледжей была переформатирована: вместо универсальных учебных заведений создаются отраслевые центры компетенций, жёстко привязанные к крупным промышленным холдингам. Государство фактически берёт на себя

функцию главного HR-директора, направляя потоки молодёжи в сектора экономики, испытывающие кадровый голод, такие как энергетика и металлургия.

Обе реформы – и китайская, и казахстанская – демонстрируют глобальный тренд: профориентация перестала быть личным делом школьника и его родителей, став инструментом национального развития.

Помимо инструментов прямой профориентации (консультирование, диагностика, знакомство с профессиями), критически важным элементом является структурная реорганизация самого момента перехода от базового образования к профильному. В ряде стран этот переход был институционально переосмыслен: из формальной процедуры перевода в следующий класс он трансформировался в точку стратегического разветвления образовательных и карьерных траекторий. Государства стремятся **преодолеть инерцию "автоматического" транзита в академическую старшую школу**, создавая жёсткие развилки, вынуждающие учащихся и их семьи принимать обязывающие решения о специализации (академической, технической или творческой) в возрасте 14–15 лет. Наиболее радикальный пример такой пересборки архитектуры старшей ступени в 2025 году демонстрирует опыт Кении.

В 2025 году **Кения** начала следующий этап перехода от постколониальной модели к системе, основанной на компетенциях (*англ. Competency-Based Curriculum, CBC*). Новая архитектура системы, полноценно заработавшая при переходе в старшую школу в 2025 году, поставила во главу угла раннюю специализацию и монетизацию талантов.

В июне 2025 года, 1,1 миллиона девятиклассников впервые совершали осознанное определение трека для перехода в старшую школу – сам переход произойдёт в 2026 году^{102, 103}. Министерство образования демонтировало унифицированную программу старшей школы, заменив её системой Трёх Потоков (*англ. Three Pathways*), которая заставляет подростка **в 15 лет сделать стратегический выбор** вектора развития: в сфере STEM, социальных наук, а также искусства и спорта. Внедрение третьего потока является наиболее неожиданным шагом, признающим спортивную и творческую карьеру как академически равноценную. Теперь часы, потраченные на футбол или

музыку, официально конвертируются в зачётные единицы аттестата¹⁰⁴.

Инструментом распределения стала **цифровая платформа Kenya Education Management Information System (KEMIS)**. В отличие от старой системы, где судьбу решал один финальный экзамен, алгоритмы KEMIS в 2025 году учитывали **комплексный профиль ученика**: академическую успеваемость, результаты психометрического тестирования и портфолио внеучебных достижений. Например, наличие медалей в легкой атлетике давало приоритет при зачислении на спортивный трек даже при средних оценках по математике, что стало революцией в принципах образовательной справедливости^{105, 106}.

Однако реализация реформы **столкнулась с инфраструктурным вызовом**. Новая модель потребовала перепрофилирования школ под конкретные потоки: учебное заведение не может принимать учеников на трек STEM, не имея лабораторий. Это привело к новой кластеризации школ в 2025 году, заменившей старую иерархию "национальных" и "окружных" школ функциональным разделением по доступным специализациям^{107, 108}. Тем самым Кения пытается решить проблему "дипломированной бедности", перенаправляя молодёжь из переполненных гуманитарных вузов в сектора реальной экономики ещё на школьной скамье.

Индия в рамках реализации предложила своё решение проблемы доступности навыков, запустив программу **"Хабы навыков"** (*"Skill Hubs"*). Дели пошёл по пути оптимизации инфраструктуры: после окончания уроков обычные школы трансформируются в центры профессиональной подготовки для взрослых, используя оборудование государственных промышленных институтов (ITI). Ключевой инновацией 2025 года стала **интеграция этих курсов с "Академическим банком кредитов"** (*англ. Academic Bank of Credits*). Это означает, что

102. Juja Preparatory. Preparing for the Future: Understanding the CBC Structure and Senior Secondary Pathways. Kenya. 2025.
<https://jujapreparatory.ac.ke/preparing-for-the-future-understanding-the-cbc-structure-and-senior-secondary-pathways/>

103. Dreams Hill School. Senior School Selection Process in Kenya under CBE. Kenya. 2025.
<https://dreamshillschool.sc.ke/news/senior-school-selection-process-in-kenya-under-cbe/>

104. The Kenya Times. How Grade 10 Learners Will Be Placed into Senior School Ahead of KJSEA Release. Kenya. 2025.
<https://thekenyatimes.com/education/how-grade-10-learners-will-be-placed-into-senior-school-ahead-of-kjsea-release/>

105. Streamline Feed. Kenya to Launch New KEMIS Education Data System in 2025 Replacing NEMIS. Kenya. 2025.
<https://streamlinefeed.co.ke/news/kenya-to-launch-new-kemis-education-data-system-in-2025-replacing-nemis>

106. The Kenya Times. How Parents Can Check Senior School Selections and Pathways for Grade 9 Graduates. Kenya. 2025.
<https://thekenyatimes.com/education/how-parents-can-check-senior-school-selections-and-pathways-for-grade-9-graduates/>

107. The Kenya Times. How Grade 10 Learners Will Be Placed into Senior School Ahead of KJSEA Release. Kenya. 2025.
<https://thekenyatimes.com/education/how-grade-10-learners-will-be-placed-into-senior-school-ahead-of-kjsea-release/>

108. The Kenya Times. How Parents Can Check Senior School Selections and Pathways for Grade 9 Graduates. Kenya. 2025.
<https://thekenyatimes.com/education/how-parents-can-check-senior-school-selections-and-pathways-for-grade-9-graduates/>

даже краткосрочное обучение сварке или программированию теперь оставляет цифровой след, позволяя работнику накопить

зачётные единицы, которые в будущем могут быть конвертированы в полноценный диплом о высшем образовании.

НАВЫКОВАЯ ПОВЕСТКА

В 2025 году в глобальной образовательной политике продолжается переход от управления учебными заведениями к формированию национальных и **наднациональных "экосистем навыков"**. Традиционная линейная модель профессионального развития, предполагающая получение базового образования в начале карьеры, перестала отвечать запросам рынка труда. В условиях ускоренной технологической трансформации, экологического перехода и демографических изменений государства столкнулись с проблемой дисбаланса: наличие формального диплома часто не гарантирует владения актуальными компетенциями.

В ответ на эти вызовы был принят ряд законодательных инициатив, направленных на решение двух стратегических задач. Во-первых, институционализация механизмов валидации – создание нормативной **базы для признания навыков, полученных вне системы формального образования** (неформальное и информальное обучение). Во-вторых, модернизация технического образования (STEM/STEAM) через интеграцию междисциплинарных подходов. Ключевым примером реализации такой политики на наднациональном уровне стала стратегия Европейского Союза **"Союз навыков"**¹⁰⁹.

В марте 2025 года Европейская комиссия официально запустила стратегию **Union of Skills ("Союз навыков")**. Данная инициатива направлена на создание единого европейского пространства квалификаций, устранение барьеров для трудовой мобильности и повышение конкурентоспособности экономики ЕС. Стратегия рассматривает систему квалификаций как инструмент экономической интеграции, аналогичный единому рынку товаров и услуг¹¹⁰.

Центральным элементом стратегии стала концепция **"Права на повышение квалификации" (англ. Right to Upskilling)**. В рамках пилотного проекта *Basic Skills Support Scheme* государства-члены обязались обеспечить гражданам доступ к минимальному пакету программ переобучения, с приоритетом в сферах цифровых и "зелёных" технологий¹¹¹. Это решение фиксирует переход от модели социальной защиты к модели активного развития человеческого капитала, где государство выступает гарантом непрерывного образования.

Важной составляющей реформы является *Skills Portability Initiative* – инициатива по обеспечению **переносимости**

квалификаций. В 2025 году были внедрены механизмы автоматического взаимного признания **микро-квалификаций**¹¹² (англ. *micro-credentials*). Ранее специалисты, перемещающиеся внутри ЕС, сталкивались со сложными процедурами нострификации дипломов, что приводило к неэффективному использованию трудовых ресурсов. Новая система вводит верифицируемые цифровые сертификаты, упрощающие процесс подтверждения компетенций для работодателей в разных юрисдикциях.

Стратегия также фокусируется на **валидации неформального опыта**. В условиях дефицита кадров ЕС внедряет стандарты, обязывающие национальные правительства разработать прозрачные процедуры оценки компетенций. Это позволяет гражданам подтверждать навыки, полученные на рабочем месте или в ходе волонтерской деятельности, и получать сертификаты, эквивалентные документам формального образования.

В развитие общеевропейской рамки страны-члены адаптируют национальное законодательство. **Румыния** в 2025 году утвердила новую Методологию оценки результатов неформального обучения¹¹³. Документ регламентирует процесс конвертации опыта (например, волонтерской деятельности) в зачётные единицы профессиональной квалификации. Данная мера расширяет возможности для карьерного роста лиц без профильного высшего образования. **Испания** внедрила ускоренную процедуру аккредитации базовых навыков¹¹⁴. В контексте значительной доли неформальной занятости, эта процедура позволяет работникам легализовать свой профессиональный статус через сдачу практических экзаменов, что способствует выходу из "серой" зоны экономики и улучшению условий труда.

В **Сингапуре** была проведена полная цифровая интеграция профилей навыков граждан через внедрение **"Паспорта навыков" (англ. Skills Passport)**, инструмента, использующего единую национальную таксономию компетенций. Эта система позволяет каждому гражданину видеть разрыв между своими текущими навыками и требованиями желаемой должности, автоматически предлагая субсидируемые курсы для устранения этого дефицита¹¹⁵.

109. European Commission. Union of Skills strategy to equip people for a competitive Europe. EU. 2025.

https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/news/union-skills-strategy-equip-people-competitive-europe-2025-03-05_en

110. European Commission. The Union of Skills. COM(2025) 90 final. 5 March

2025. https://commission.europa.eu/document/download/f0beeb292-fe6a-47e8-8570-ce5569f1be5c_en

111. European Commission. Commission launches Skills Guarantee to support workers in transition. EU. 2025.

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_2828

112. European Commission. Union of Skills strategy to equip people for a competitive Europe. EU. 2025.

https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/news/union-skills-strategy-equip-people-competitive-europe-2025-03-05_en

113. Eurydice. Validation of non-formal and informal learning. Romania. 2025.

<https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/romania/64-validation-of-non-formal-and-informal-learning>

114. Real Decreto 86/2025, de 11 de febrero, de evaluación y acreditación de las competencias básicas adquiridas por experiencia laboral, por vías no formales de formación y aprendizajes informales. https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2025-2575

115. World Economic Forum. Singapore's data-driven approach to build a skills-first economy. Singapore. 2025.

<https://www.weforum.org/stories/2025/01/singapore-data-driven-approach-build-skills-first-economy/>

Параллельно с вышеописанными практиками, ключевым вектором европейской образовательной политики в 2025 году

стало продолжение комплексной перезагрузки естественно-научного и инженерного образования.

Государства признают, что традиционные методы преподавания точных наук теряют эффективность: они не обеспечивают должного притока кадров в высокотехнологичные сектора и часто отчуждают учащихся сложностью и абстрактностью материала.

В ответ на это были запущены национальные стратегии, направленные на изменение самой парадигмы технического обучения – от заучивания формул к проектной деятельности и интеграции с гуманитарными дисциплинами.

Швеция в феврале 2025 года представила всеобъемлющую национальную STEM-стратегию (*англ. STEM Strategy for Sweden*)¹¹⁶, разработанную как межведомственный документ с участием Министерства образования и представителей индустрии. Стратегия стала реакцией на долгосрочный тренд снижения интереса шведской молодёжи к инженерным специальностям и тревожные результаты международного исследования PISA. Документ охватывает всю образовательную вертикаль – от дошкольных учреждений до программ аспирантуры.

Ключевым новшеством шведского подхода стало внедрение обязательных модулей **"инженерного мышления" уже в детских садах**, где базовые принципы механики и программирования объясняются через игровые методики без использования экранов. На уровне средней школы стратегия предусматривает обязательное сотрудничество каждого учебного заведения с технологическими компаниями региона для организации практических занятий. Амбициозная цель правительства – к 2035 году увеличить долю выпускников вузов по STEM-специальностям до 25%, обеспечив кадрами стратегические сектора "зелёной стали" и биотехнологий.

Грузия в июне 2025 года запустила государственную подпрограмму *STEAM Education*, официально закрепив переход от STEM к STEAM, где буква "A" означает Arts (искусство). Эта инициатива направлена на преодоление узкого технократического подхода. Грузинские реформаторы исходят из того, что современная инновационная экономика требует не просто

исполнителей, умеющих писать код, а креативных разработчиков, способных создавать эргономичные и эстетически привлекательные продукты¹¹⁷.

В рамках подпрограммы школы получают гранты на создание междисциплинарных лабораторий (фаблабов), где уроки физики и информатики объединяются с дизайном и моделированием. Например, учащиеся могут изучать законы аэродинамики, конструируя и оформляя дроны. Особый акцент сделан на региональные школы: программа предусматривает переподготовку учителей сельских районов, чтобы обеспечить равный доступ к качественному цифровому образованию вне зависимости от места проживания¹¹⁸.

Фландрия продолжает реализацию своей долгосрочной политики, опираясь на данные. Опубликованный *STEM Education Monitor 2025* стал важным инструментом обратной связи для правительства региона. Мониторинг, агрегирующий данные за несколько лет, выявил системную проблему: несмотря на рост общего интереса к технологиям, гендерный дисбаланс в "жестких" технических профессиях (инженерия, IT) сокращается крайне медленно. Девушки по-прежнему склонны выбирать "мягкий STEM" (биология, химия), игнорируя компьютерные науки и механику¹¹⁹.

Опираясь на эти выводы, правительство Фландрии в 2025 году скорректировало тактику. Были запущены целевые интервенции, включая финансирование специализированных летних академий только для девочек, направленных на создание безопасной среды для экспериментов и разрушение стереотипа о технологиях как "мужской территории". Кроме того, мониторинг рекомендовал пересмотреть учебные материалы начальной школы, исключив из них гендерно-маркированные примеры в задачах по математике и физике.

КАК СТРАНЫ ЧЕРЕЗ СПО СБЛИЖАЮТ ОБРАЗОВАНИЕ И РЫНОК ТРУДА

В современном мире сближение профессионального образования и обучения (СПО) с рынком труда становится ключевым фактором устойчивого экономического роста и конкурентоспособности рабочей силы. Быстрые изменения экономики, цифровизация и разрыв между навыками выпускников и требованиями работодателей побуждают страны реформи-

ровать СПО, делая упор на практическую направленность, гибкость программ и партнёрства с бизнесом. Такой подход помогает не только уменьшить безработицу среди молодёжи, но и повысить производительность и конкурентоспособность экономики, обеспечивая актуальные навыки и компетенции рабочей силы.

116. Swedish Government. A STEM strategy for Sweden – from preschool to postgraduate study. Sweden. 2025.

<https://www.government.se/press-releases/2025/02/a-stem-strategy-for-sweden--from-preschool-to-postgraduate-study/>

117. Georgia Department of Education. STEM/STEAM Georgia Program. 2025. <https://stemsteamgeorgia.com/index.php>

118. Eurydice. National Reforms in General Education. Georgia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurydice/georgia/national-reforms-general-education>

119. Eurydice. Education and Training Monitor 2025. Belgium. 2025.

<https://op.europa.eu/webpub/eac/education-and-training-monitor/en/country-reports/belgium.html>

Румыния: дуальные кампусы и модернизация СПО¹²⁰

В 2025 году в Румынии в рамках Национального плана восстановления и устойчивости (NRRP) выделены значительные средства на модернизацию свыше 900 профессиональных учебных заведений: оснащение компьютерными лабораториями, современными тренажёрами и интерактивными цифровыми платформами для обеспечения практической направленности обучения. Особое внимание уделено 57 аграрным лицам (ISCED 3-4), которые получили поддержку для модернизации инфраструктуры и обновления программ совместно с Министерством сельского хозяйства и образования.

Для развития дуального образования создано 29 региональных консорциумов – объединений аккредитованных вузов, профессиональных школ, местных административных единиц и бизнес-структур. Эти консорциумы получают гранты на создание интегрированных профессиональных кампусов с цифровыми мастерскими, обеспечивающих обучение как на базовом уровне (ISCED 3-5), так и на продвинутом уровне высшего образования (ISCED 6-8). Такой подход обеспечивает плавный переход от среднего к высшему профессиональному образованию с учётом требований рынка труда.

Примером успешной реализации является кампус в городе Орадя, где учащиеся 9-го класса получают возможность изучать профессии, востребованные в экономике, с финансовой поддержкой (стипендии, бесплатное проживание и питание), доступом к современным лабораториям и практическим занятиям, что напрямую связывает образовательный процесс с потребностями работодателей.

Болгария: модернизация программ и инфраструктуры¹²¹

Постановление № 3 от 3 июня 2025 года обязывает профессиональные колледжи и центры СПО внедрять внутренние системы обеспечения качества с механизмами оценки и мониторинга. Это обеспечивает прозрачность, ответственность учреждений и подготовку конкурентоспособной рабочей силы, востребованной на рынке труда.

Разработаны проекты рамочных программ СПО (уровни от А до Е), предназначенные для начального и дополнительного профессионального обучения и дифференцированы по уровням квалификаций. Обновления были направлены на адаптацию к требованиям рынка труда.

В апреле 2025 года Болгария и Швейцария подписали соглашение о программе DOMINO 2 в рамках второго швейцарско-болгарского сотрудничества (англ. *second Swiss-Bulgarian cooperation program*). Это вторая программа такого рода, направленная на улучшение эффективности дуального образования через координацию, вовлечение бизнеса и механизмы качества.

Хорватия: модульное обучение¹²²

С началом учебного года 2025–2026 в средних профессиональных школах начата реализация модульного обучения – значительной реформы организации СПО, начатой в 2018 году. Модульный подход обеспечивает гибкое управление учебными элементами, интегрируя теорию и практику через модули, что стимулирует инновации и помогает ученикам приобретать компетенции, лучше соответствующие нуждам рынка труда.

Министерство экономики совместно с Хорватской торгово-промышленной палатой реализует проект *"Promoting Vocational Education – Work-Based Learning"* (60 млн евро, софинансирование из Европейского социального фонда – ESF+). Проект стимулирует предприятия к организации ученичества в ремесленных профессиях, разработке новых учебных планов, обучению учителей и наставников, а также продвижению обучения на рабочем месте.

Венгрия: центры СПО¹²³

Поправка к положениям Закона о СПО вводит детальные правила для микроквалификаций (англ. *micro-credentials*). Эти короткие модульные сертификаты позволяют программам СПО быстро адаптироваться к изменяющимся нуждам экономики, делая систему более эффективной и ориентированной на рынок труда.

Правительство выделяет 21,4 млрд форинтов (около 55 млн евро) на поддержку пяти центров СПО для создания секторальных хабов знаний в рамках программы GINOP Plus (Европейский союз). Эти специализированные центры в пяти городах фокусируются на ключевых отраслях венгерской экономики – информационные технологии, электроника, пищевая промышленность, автомобилестроение и машиностроение – и разрабатываются в сотрудничестве с университетами и местными компаниями.

Фламандское сообщество Бельгии: план для дуального обучения¹²⁴

С 1 сентября 2025 года вся система среднего образования модернизирована с интеграцией обучения и работы. Дуальное обучение (теория и практика на предприятии) выровнено с очными программами, что позволяет школам расширять такие курсы и устранять барьеры для школ и бизнеса.

18 июля 2025 года опубликован *Dual Learning Action Plan* – конкретные инструменты для преодоления структурных препятствий в организации дуального обучения и повышения его популярности.

Правительство мониторит организации, улучшающие выбор технических и профессиональных направлений и обучающие молодёжь работе с реальным оборудованием на рабочих местах с фокусом на востребованные компетенции.

120. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/romania/national-reforms-vocational-education-and-training>

121. Eurydice. National Reforms in Vocational Education and Training and Adult Learning. Bulgaria. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/bulgaria/national-reforms-vocational-education-and-training-and-adult-learning>

122. Eurydice. National Reforms in Vocational Education and Training. Croatia. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/croatia/national-reforms-vocational-education-and-training>

123. Eurydice. National Reforms in Vocational Education and Training and Adult Learning. Hungary. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/hungary/national-reforms-vocational-education-and-training-and-adult-learning>

124. Eurydice. National Reforms in Vocational Education and Training and Adult Learning. Belgium Flemish Community. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/belgium-flemish-community/national-reforms-vocational-education-and-training-and-adult>

Грузия: разработка квалификаций совместно с работодателями¹²⁵

В Грузии в 2025 году с активным участием частного сектора осуществлены **пересмотр и разработка около 80 квалификаций** в системе профессионального образования и обучения (СПО). Это означает, что представители бизнеса и отраслевых предприятий принимали участие в определении и обновлении требований к квалификациям, чтобы они отражали актуальные

задачи и стандарты рынка труда.

Квалификации охватывают широкий спектр профессиональных областей и направлений, что способствует комплексному улучшению системы подготовки кадров. Планируется, что к концу 2025 года обновлённые квалификации будут внедрены во всех секторах экономики, что обеспечит соответствие профессий современным экономическим потребностям.

ОБУЧЕНИЕ ВЗРОСЛЫХ

Стремительные технологические изменения, демографические сдвиги и увеличение продолжительности жизни сделали непрерывное обучение не просто пожеланием, а необходимым условием устойчивости экономики и занятости. Международные исследования показывают, что **линейная модель "учёба – работа – пенсия" больше не работает**: карьеры стали нелинейными, профессии быстро меняются под влиянием ИИ и автоматизации, а людям всё чаще приходится обновлять навыки в середине и конце трудовой жизни.

Однако международные данные показывают, что системы образования не успевают за этими требованиями. Участие взрослых в обучении практически не выросло за последние десятилетия, а **результаты PIAAC свидетельствуют о стагнации или снижении базовых навыков** – несмотря на увеличение числа дипломов¹²⁶. Это означает, что расширения формального образования недостаточно: мировой системе не удаётся обеспечить взрослым реальные возможности для переподготовки и развития компетенций.

ОЭСР подчёркивает, что эффективно поддерживать обучение взрослых можно только при сочетании трёх факторов: воли (мотивации и уверенности в собственных силах), навыков (когнитивных, социальных, цифровых) и средств (времени, ресурсов, гибких форматов).

Особую роль играют **"критические моменты" в жизненной траектории** – раннее детство, подростковый возраст, середина и завершение карьеры – когда люди особенно восприимчивы к обучению или, напротив, рискуют выпасть из образовательной траектории¹²⁷.

Само по себе обучение взрослых, как и обучение на протяжении всей жизни (lifelong learning), давно находится в центре образовательной политики многих стран. Если посмотреть на события в образовательной политике 2025 года, то на первый взгляд радикальных изменений не так уж много, идёт наращивание числа реформ и программ. Те программы, которые действовали, обновляются¹²⁸, и продляются на новые сроки. Одна из наиболее известных комплексных программ – **SkillsFuture в Сингапуре** в 2025 году отметила своё десятилетие. В рамках программы

граждане Сингапура получают **два образовательных кредита** для непрерывного обучения: 500 SGD в 25 лет и 4 000 SGD в 40 лет (с 2024 года)¹²⁹. Обучение связано с Skills Framework – отраслевыми картами навыков, разработанными в партнёрстве с работодателями. С 2025 учебного года все граждане Сингапура 40+ могут получить **субсидию на обучение в середине карьеры** для прохождения ещё одной очной дипломной программы в учреждениях, финансируемых Министерством образования – даже если ранее они уже получали государственную поддержку на получение аналогичного или более высокого диплома¹³⁰.

Европейский путь в непрерывном образовании

В Европе политика непрерывного обучения формируется уже более двух десятилетий: начиная с Лиссабонской

125. Eurydice. National Reforms in Vocational Education and Training and Adult Learning. Georgia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/georgia/national-reforms-vocational-education-and-training-and-adult-learning>

126. OECD. Education Policy Outlook 2025. https://www.oecd.org/en/publications/education-policy-outlook-2025_c3f402ba-en.html

127. Там же

128. Eurydice. Belgium (French Community): Adult Education Contract 2035. Belgium. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/belgium-french-community-adult-education-contract-2035>

129. MySkillsFuture. SkillsFuture Singapore. SkillsFuture Credit.

https://www.myskillsfuture.gov.sg/content/portal/en/career-resources/career-resources/education-career-personal-development/SkillsFuture_Credit.html#

130. Ministry of Education Singapore. Enhancing Support for Mid-Career Individuals under the SkillsFuture Level Up Programme.

<https://www.moe.gov.sg/news/press-releases/20250306-infosheet-2-enhancing-support-for-mid-career-individuals-under-the-skillfuture-level-up-programme>

стратегии (2000)¹³¹ и Резолюции о непрерывном обучении (2002), которые закрепили право каждого учиться в течение всей жизни. Постепенно обучение взрослых стало рассматриваться не только как инструмент обновления навыков, но и как механизм социальной интеграции и мобильности¹³². Принятие Повестки по обучению взрослых (2011) придало этой сфере системность: страны начали согласовывать свои подходы, расширять предложение программ, развивать цифровые и гибкие форматы и повышать качество подготовки педагогов¹³³. Важным шагом стала **Новая повестка навыков для Европы** (2016)¹³⁴ и инициатива Upskilling Pathways¹³⁵, ориентированная на повышение базовых навыков миллионов взрослых.

С конца 2010-х годов обучение взрослых закрепляется как часть общей социальной модели Европы: в Европейском столпе социальных прав (2017) первый принцип – право на качественное и инклюзивное образование и обучение на протяжении жизни¹³⁶. К 2020 году навыки взрослых становятся центральным элементом европейской политики: European Skills Agenda (2020)¹³⁷, Digital Education Action Plan 2021–2027¹³⁸ и стратегия формирования Европейского образовательного пространства к 2025 году¹³⁹ подчёркивают важность признания результатов обучения, цифровой инфраструктуры и гибких образовательных траекторий.

После 2021 года ЕС переходит к долгосрочному планированию: **Новая европейская повестка по обучению взрослых**

2021–2030¹⁴⁰ формирует общее видение развития сектора, включая вопросы управления, доступности, качества, цифрового и зелёного переходов. Цель Европейского союза: **60% взрослых должны ежегодно участвовать в обучении к 2030 году**¹⁴¹. Параллельно создана стратегическая рамка сотрудничества стран ЕС, усиливающая обмен опытом, совместную выработку подходов и взаимное признание результатов обучения. Действует общеевропейская цифровая платформа обучения взрослых EPAL¹⁴².

Наиболее значимыми практическими инструментами стали **индивидуальные обучающие счета** (2022)¹⁴³, которые дают взрослым персональный доступ к финансированию обучения, и **европейский подход к микростепеням** (2022)¹⁴⁴, устанавливающий общие стандарты описания и признания коротких программ. Эти меры позволяют унифицировать систему, сделать обучение гибким и сопоставимым между странами, создавая основу для персонализируемых образовательных траекторий в течение всей жизни.

В 2025 году **Польша** пересмотрела часть подходов к привлечению в экономику **экономически неактивных людей** (Закон о рынке труда и службах занятости 2025 года¹⁴⁵). Государственные службы занятости теперь обязаны не только работать с зарегистрированными безработными, но и проактивно выявлять и привлекать экономически неактивное население, включая женщин с обязанностями по уходу, людей с инвалидностью, пожилых работников

131. European Council. Presidency Conclusions, 23–24 March 2000 (Lisbon). https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm

132. Council of the European Union. Council Resolution of 27 June 2002 on lifelong learning. 2002/C 163/01. 27 June 2002. [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32002G0709\(01\)](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32002G0709(01))

133. European Commission. A New Skills Agenda for Europe – Working together to strengthen human capital, employability and competitiveness. COM(2016) 381 final. 2016. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52016DC0381>

134. Там же

135. European Commission. Upskilling Pathways: New Opportunities for Adults. EU. 2016. https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/policies-and-activities/skills-and-qualifications/helping-people-develop-skills-throughout-their-lives/upskilling-pathways-new-opportunities-adults_en

136. European Union. European Pillar of Social Rights. 2017/C 428/09. 17 November 2017. https://commission.europa.eu/system/files/2017-11/social-summit-european-pillar-social-rights-booklet_en.pdf

137. European Commission. European Skills Agenda for sustainable competitiveness, social fairness and resilience. COM(2020) 274 final. 2020. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0274>

138. European Commission. Digital Education Action Plan 2021–2027: Resetting education and training for the digital age. COM(2020) 624 final. 2020. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020DC0624>

139. European Commission. On achieving the European Education Area by 2025. COM(2020) 625 final. 2020. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0625&from=EN>

140. Council of the European Union. Council Resolution on a new European agenda for adult learning 2021–2030. 2021/C 504/02. 2021. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32021G1214%2801%29>

141. European Commission. European Pillar of Social Rights Action Plan. EU. 2021. https://employment-social-affairs.ec.europa.eu/policies-and-activities/european-pillar-social-rights-building-fairer-and-more-inclusive-european-union/european-pillar-social-rights-action-plan_en

142. EPAL. Electronic Platform for Adult Learning in Europe. European Commission. <https://epale.ec.europa.eu/en>

143. Council Recommendation of 16 June 2022 on individual learning accounts 2022/C 243/03. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022H0627%2803%29>

144. Council Recommendation of 16 June 2022 on a European approach to micro-credentials for lifelong learning and employability 2022/C 243/02. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32022H0627%2802%29&qid=1665059702323>

145. Ustawa z dnia 20 marca 2025 r. o rynku pracy i służbach zatrudnienia, Dz. U. 2025, poz. 620. <https://dziennikustaw.gov.pl/D2025000062001.pdf>

и жителей сельских районов. Службы должны работать с барьерами для трудоустройства, в частности оказывать социально-психологическую поддержку, предоставлять обучение базовым навыкам, формировать гибкие модели занятости и вести работу с работодателями по созданию адаптированных рабочих мест. Системы переобучения и повышения квалификации становятся ключевым инструментом борьбы с дефицитом кадров¹⁴⁶. Польша увеличивает субсидии работодателям на обучение молодых работников по нескольким направлениям (профобучение на протяжении 36 месяцев, дефицитные профессии и ученичество для конкретной работы)¹⁴⁷. **Работодатель получает 75% суммы за организацию подготовки** и экзамен и 25% – за успешную сдачу экзамена работником¹⁴⁸.

В **Словакии** по трём фронтам идёт перестройка системы непрерывного обучения взрослых. В 2025 году запущен национальный **проект по оценке когнитивных и некогнитивных компетенций** взрослого населения, включая учителей. Проект основан на данных двух волн международного исследования PIAAC¹⁴⁹. Его цель – получить детальную картину и на этом основании выстраивать образовательную политику, программы для взрослых и стратегии профессионального развития¹⁵⁰. Это исследование закладывает доказательный подход в основу государственной политики.

Правительство Словакии одобрило трёхлетний план действий к Стратегии непрерывного обучения и профори-

ентации¹⁵¹. Документ закрепляет конкретные меры, показатели и финансирование по 13 направлениям обучения взрослых – от базовых навыков и цифровой грамотности до профориентации и работы с уязвимыми группами¹⁵².

В январе 2025 года в Словакии вступил в силу **новый Закон об образовании взрослых**¹⁵³, который ввёл в образовательную политику страны такие зарекомендовавшие себя на европейском уровне инструменты поддержки непрерывного образования как **индивидуальные образовательные счета**, микростепени и подтверждение результатов обучения, включающее признание опыта и др. Таким образом страна на основе доказательного подхода и апробированных инструментов выстраивает комплексную систему обучения взрослых.

Инструмент индивидуальных учебных счетов пока что в виде пилота включила в свою образовательную политику **Болгария**¹⁵⁴. Также Национальный план действий по занятости на 2025 год Болгарии¹⁵⁵ увязывает активную политику занятости с системным обучением взрослых: безработным и уязвимым группам предлагают не только субсидируемые рабочие места, но и профессиональное обучение, курсы ключевых и цифровых навыков, чаще всего в связке "обучение + последующее трудоустройство". В центре внимания – молодёжь, долгосрочно безработные, люди с инвалидностью, старше 55 лет и лица без квалификации¹⁵⁶.

146. OECD. Developing Public Employment Services for Economically Inactive People in Poland. 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/developing-public-employment-services-for-economically-inactive-people-in-poland_7daca138-en.html

147. Ministerstwo Edukacji Narodowej, Wysokość kwot dofinansowania pracodawcom kosztów kształcenia młodocianych pracowników w 2025 r., 12.02.2025.

<https://www.gov.pl/web/edukacja/wysokosc-kwot-dofinansowania-pracodawcom-kosztow-ksztalcenia-mlodocianych-pracownikow-w-2025-r>

148. Eurydice. National reforms in adult education and training. Poland. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/poland/national-reforms-adult-education-and-training>

149. Ministerstvo školstva, výskumu, vývoja a mládeže SR. Nový národný projekt MOHOK: Posilnenie kvality celoživotného vzdelávania na Slovensku. 2025. <https://www.minedu.sk/novy-narodny-projekt-mohok-posilnenie-kvality-celozivotneho-vzdelavania-na-slovensku/>

150. Eurydice. National reforms related to adult education and training. Slovakia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/slovakia/national-reforms-related-adult-education-and-training>

151. Ministerstvo školstva, výskumu, vývoja a mládeže Slovenskej republiky. Akčný plán k Stratégii celoživotného vzdelávania a poradenstva na roky 2025–2027, materiál vlády SR č. UV-3329/2025, 2025. <https://rokovania.gov.sk/RVL/Material/30414/1>

152. Eurydice. National reforms related to adult education and training. Slovakia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/slovakia/national-reforms-related-adult-education-and-training>

153. Zákon č. 292/2024 Z. z. z 30. októbra 2024 o vzdelávaní dospelých a o zmene a doplnení niektorých zákonov.

https://www.slov-lex.sk/ezbierky/pravne-predpisy/SK/ZZ/2024/292/vyhlasene_znenie

154. Eurydice. National reforms in vocational education and training and adult learning. Bulgaria. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/bulgaria/national-reforms-vocational-education-and-training-and-adult-learning>

155. Министерство на труда и социалната политика на Република България. Национален план за действие по заетостта през 2025 г. (2025). Приет с Решение на Министерския съвет № 276 от 2 май 2025 г.

<https://www.mlsp.government.bg/natsionalni-planove-za-deystvie-po-zaetostta>

156. Balans. Работодатели вече могат да кандидатстват за финансиране по програми за заетост и обучение по Националния план за действие по заетостта. 2025.

<https://balans.bg/novini/rabotodateli-veche-mogat-da-kandidatstvat-za-finansirane-po-programi-za-zaetost-i-obuchenie-po-nacionalniya-plan-za-deystvie-po-zaetostta>

Эстония также включила микростепени (микроквалификации) в своё законодательство в 2025 году¹⁵⁷. Национальная программа обучения взрослых Эстонии в 2025–2026 годах предлагает свыше 1500 бесплатных курсов для более чем 26 000 взрослых в областях ИКТ, менеджмента, строительства, механики, электроники, торговли, социальной работы и зелёных технологий¹⁵⁸.

Франция перестроила и взрослую систему занятости, запустив 1 января 2025 года единого оператора **"Работа во Франции"** (фр. *France Travail, ранее Pôle Emploi*)¹⁵⁹. Реформа превратила службу занятости из "кассы пособий" в активного провайдера карьерных услуг. Введён "Контракт обязательства" (фр. *contrat d'engagement*), который требует от всех получателей пособия по безработице выполнения **15–20 часов профориентационной активности в неделю**. Это создаёт единый континуум поддержки: от школьной скамьи до переквалификации в зрелом возрасте.

В **Швеции** в 2025 году сделан фокус на привлечение университетов к непрерывному образованию взрослых, которое для университетов является недостаточно экономически рентабельным. Принята модель финансирования проведения коротких курсов повышения квалификации, которые за счёт этого финансирования можно запускать при малом количестве участников. Также университеты получают дополнительное финансирование за разработку таких курсов¹⁶⁰.

Периодически в европейских странах происходит **оценка реформ**. В 2025 году ОЭСР провёл независимую оценку реформы **"Снова рабочие места"** в **Греции**, которая была начата в 2022 году и направлена на повышение эффективности, подотчётности и актуальности непрерывного профессионального образования и обучения через финансирование, основанное на результатах, цифровую инфраструктуру и усиленный контроль за провайдерами обучения¹⁶¹. **ОЭСР выделил ряд недостатков** в реализации реформы (в части распределения полномочий и связки навыков и рынка труда), но и её достоинства, такие как индивидуальные учебные

аккаунты, национальный реестр провайдеров и единая цифровая платформа.

Среди стран ЕС выделяется **Португалия**, реформы которой в части образования взрослых в 2025 году касались молодых людей в возрасте 15 лет и старше, которые рискуют бросить школу или прекратили обучение. Португалия выделяет гранты для разработки специальных курсов, ориентированных на эту аудиторию¹⁶². Эта программа похожа на те, которые сейчас действуют в развивающихся странах за пределами ЕС. **Там образование взрослых чаще имеет другой фокус: государства прикладывают усилия к тому, чтобы взрослые, которые не получили основного или даже начального образования, могли получить его в более взрослом возрасте**. Это также качественно меняет их квалификацию для рынка труда, однако на другом уровне.

В последние годы такие программы были запущены в **Уганде**, где на уровне местных сообществ организуется обучение не только базовым навыкам (счёт и грамотность), но и ведению бизнеса и финансовой грамотности¹⁶³. Запуск подобной программы готовится в **Танзании**¹⁶⁴. **Таиланд** принял специальный закон о "поощрении обучения", направленный на продвижение непрерывного образования и расширение образовательных возможностей, особенно для людей, не получивших формального образования или живущих в неблагополучных регионах¹⁶⁵.

Однако развивающиеся страны запускают и программы обучения взрослых, выходящие за обучение базовым навыкам. В **Индонезии** действует программа *Kartu Prakerja* (с 2020 года): в рамках программы предоставляются **цифровые ваучеры** на профессиональное и цифровое обучение, включая получение микростепеней, которые участники выбирают в соответствии с требованиями рынка. Программа охватила 18,9 млн взрослых, опирается на партнёрство государства с более чем 500 провайдерами и использует ИИ-рекомендации для подбора курсов и вакансий¹⁶⁶. В **Чили** в рамках

157. Tribuna. В Закон «Об образовании взрослых» внесены поправки. 2025.

<https://tribuna.ee/tribuna/education/zokon-obrazovanie-vzroslyh-vneseny-popravki/>

158. Eurydice. National reforms related to adult education and training. Estonia. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/estonia/national-reforms-related-adult-education-and-training>

159. Eurydice. National reforms related to adult education and training. France. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/france/national-reforms-related-adult-education-and-training>

160. Eurydice. National reforms related to adult education and training. Sweden. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/sweden/national-reforms-related-adult-education-and-training>

161. OECD. The Jobs Again Reform in Greece. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/the-jobs-again-reform-in-greece_bff1cb60-en.html

162. Eurydice. National reforms in vocational education and training. Portugal. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/portugal/national-reforms-vocational-education-and-training>

163. DVV International. Uganda's commitment to non-formal adult learning and education: nationwide rollout of the ICOLEW programme. 2025.

<https://www.dvv-international.de/en/our-work/news/detail/ugandas-commitment-to-non-formal-adult-learning-and-education-nationwide-rollout-of-the-icolew-programme>

164. DVV International. Launching of the revised ICBAE programme: a milestone for adult education in Tanzania. 2024.

<https://www.dvv-international-central-asia.org/tajikistan/news/2024/launching-of-the-revised-icbae-programme-a-milestone-for-adult-education-in-tanzania>

165. Skill Development Promotion Act, B.E. 2545 (A.D. 2002). Kingdom of Thailand. Unofficial English translation by the Department of Skill Development. <https://www.mol.go.th/wp-content/uploads/sites/2/2018/02/311en.pdf>

166. ERIA. Scaling Workforce Resilience and Adaptability: Toward Inclusive Lifelong Learning Systems in ASEAN. 2025.

<https://eria-old.stagingserver.id/uploads/Scaling-Workforce-Resilience-and-Adaptability.pdf>

государственно-частного партнёрства действует программа "Цифровые таланты для Чили" (исп. *Talento Digital para Chile*). Программа предоставляет **интенсивные курсы по цифровым навыкам** (программирование, анализ данных и т.п.) для взрослых из уязвимых групп с низкими навыками. Участники должны быть старше 18 лет, иметь среднее образование, минимальные пенсионные взносы и успешно пройти онлайн-тесты отбора¹⁶⁷.

Обучение взрослых кажется необходимой основой функционирования рынка труда в любой стране. При этом страны продолжают настраивать системы обучения для соответствия современным требованиям рынка труда, преодолевая инертность образовательных стратегий. В современном мире широко распространяются новые возможности такого обучения: микростепени, модульные программы, цифровые

инструменты и гибкие форматы обучения. Именно вокруг этих решений в последние годы многие страны начали перестраивать свои системы непрерывного образования.

Данные ОЭСР показывают устойчивую взаимосвязь: **чем выше уровень навыков и образования у взрослых, тем чаще они участвуют в программах непрерывного обучения**. В среднем по ОЭСР лишь около 26% взрослых с низкой грамотностью (уровень 1 и ниже) продолжают обучение, тогда как среди обладателей высокой грамотности (уровень 4 и выше) вовлечённость достигает 70% – то есть они более чем в 2,5 раза чаще участвуют в формальном и неформальном обучении. Эта закономерность сохраняется и при одинаковом уровне образования: даже среди выпускников вузов разрыв между людьми с высокими и низкими когнитивными навыками составляет около 32 процентных пунктов¹⁶⁸.

Вопрос: "**Как привлечь к обучению тех, кто больше всего нуждается в развитии навыков – людей с низким уровнем образования и базовых компетенций?**" – является ключевым вызовом для политики обучения взрослых во всех странах, в том числе и в России. Фактически те, кому обучение могло бы принести наибольший выигрыш, участвуют в нём реже всего. **Наличие программ и бирж труда оказывается недостаточным**, страны явно идут по пути работы с мотивацией, адаптивностью программ обучения и целевым финансированием.

Кроме того, в России показатели охвата повышением квалификации связаны с обязательным обучением для ряда профессий (педагогов, врачей и др.). Однако критически важно оценивать соответствие реальных программ требованиям рынка труда и задачам профессии, а не ограничиваться выполнением

формальных нормативов. Международный опыт показывает: без ориентированности на развитие навыков и без целевых мер для низкоквалифицированных групп разрыв в доступе к обучению только растёт.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДЛЯ РОССИИ

Анализ глобальных процессов в сфере подготовки кадров показывает, что современный мир движется к созданию максимально гибких и проницаемых образовательных экосистем, тесно переплетённых с реальной экономикой. Страны от Европы до Азии **отказываются от жёстких, линейных траекторий в пользу непрерывного обучения**, где квалификация подтверждается не только дипломом университета, но и набором конкретных навыков, полученных в течение жизни. Этот мировой опыт открывает перед Россией понятный вектор развития в сторону синхронизации не только образования детей и молодёжи, но и сектора образования для взрослых с динамичными потребностями рынка труда.

В условиях технологической трансформации и ускоренного устаревания компетенций системы образования по всему миру переориентируются на формирование навыков, востребованных на рынке труда, и развитие непрерывного обучения. Международные доклады (WEF, OECD) фиксируют быстрые изменения структуры навыков, рост значения цифровых, когнитивных и социально-эмоциональных компетенций, а также серьёзные проблемы несоответствия между навыками работников и требованиями рабочих мест. Одновременно **усиливается социальное неравенство в доступе**

к развитию навыков и сохраняется разрыв между формальными квалификациями и их реальным использованием в экономике.

В ответ государства проводят **комплексные реформы**, направленные на укрепление связей образования с рынком труда. Ключевые направления включают развитие профессионального образования и дуальных программ, интеграцию цифровых навыков и искусственного интеллекта в учебные планы, создание систем обучения взрослых и реформирование профориентации. Последняя становится стратегическим инструментом государственной политики: многие страны внедряют раннюю карьерную навигацию, системы диагностики и платформы сопровождения образовательных траекторий.

Международные примеры показывают различные модели этой политики. Франция усиливает системную профориентацию в школах, Китай и Казахстан используют её как инструмент индустриальной мобилизации кадров, Кения реформирует структуру старшей школы через раннюю специализацию, а Индия развивает инфраструктуру обучения взрослых. Параллельно государства создают «экосистемы навыков» — механизмы признания неформального обучения, микро-

167. Fundación Chile. (n.d.). Talento Digital para Chile. <https://fch.cl/iniciativa/talento-digital-para-chile/>

168. OECD. Education at a Glance 2025: To what extent do adults participate in education and training. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en/full-report/to-what-extent-do-adults-participate-in-education-and-training_85e1ebf6.html

квалификации и цифровые профили навыков, а также модернизируют STEM/STEAM-образование. В совокупности эти меры отражают переход от модели одноразового образования к системе непрерывного формирования и обновления навыков на протяжении всей жизни.

Непрерывное обучение взрослых становится ключевым условием адаптации экономики и работников к технологиче-

ским изменениям и нелинейным карьерным траекториям. Однако международные данные показывают, что участие взрослых в обучении остаётся ограниченным, а уровень базовых навыков во многих странах стагнирует. Эффективная политика в этой сфере требует сочетания мотивации к обучению, наличия необходимых навыков и доступных ресурсов, включая гибкие форматы и финансовую поддержку.

В Европе политика обучения взрослых развивается в рамках **долгосрочной стратегии lifelong learning**: от Лиссабонской стратегии до современной повестки навыков и европейской рамки обучения взрослых до 2030 года. Ключевыми инструментами стали индивидуальные обучающие счета, микроквалификации и цифровые платформы, позволяющие формировать гибкие образовательные траектории и признавать результаты обучения, полученные вне формальной системы образования.

Многие страны в 2025 году адаптируют эти инструменты на национальном уровне. Польша усиливает роль служб занятости в вовлечении экономически неактивного населения в обучение и работу; Словакия выстраивает доказательную политику на основе данных PIAAC и внедряет индивидуальные образовательные счета; Болгария и Эстония расширяют программы обучения взрослых и микроквалификаций; Франция реформирует службу занятости, превращая её в активного провайдера карьерных услуг; Швеция стимулирует университеты развивать короткие программы повышения квалификации.

За пределами Европы программы обучения взрослых часто направлены на повышение базовых навыков и включение людей в экономику. Примерами являются инициативы по обучению грамотности и предпринимательству в странах Африки, программа цифровых ваучеров на обучение в Индонезии и интенсивные курсы цифровых навыков для уязвимых групп в Чили.

В целом мировая политика обучения взрослых движется к более гибким и персонализированным моделям, основанным на микроквалификациях, модульных программах

и цифровых инструментах. При этом ключевой вызов остаётся неизменным: люди с наименьшими навыками и образованием участвуют в обучении реже всего, что требует специальных мер по их вовлечению.

Ключевым направлением для российской практики может стать переосмысление того, как мы учитываем образовательные достижения граждан. **Мировая повестка строится на модульности в образовании, внедрении микроквалификаций, учёте неформального образования и использовании цифровых "паспортов компетенций"**.

Страны видят, что **критически важно сокращать дистанцию между образованием и производством**. Россия делает это в рамках "Профессионалитета", Франция, Венгрия и другие европейские страны также имеют аналогичные программы. Помимо этого, на сближение рынка труда и образования работает ранняя системная профориентация на уровне школы, а также работа по настройке системы обучения на протяжении всей жизни, особенно для тех, у кого есть проблемы с квалификацией или мотивацией для такого обучения.

Name: _____
Date: _____

Complete the following:

Subject: Year 6 Numeracy
Unit: Mental maths

area of this shape?

7) $7 \times 7 = 25 + 24$

8) Circle the smallest:

$\frac{7}{8}$ $\frac{8}{16}$

as a decimal 0.2

5 as a fraction $\frac{75}{100}$

3) $2^2 \times 3^2 =$

4) $73 - 24 = 49$

5) $\frac{2}{3}$ of £3 = 1.2

6) How many hours are there in 5 days? 120

БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ОТ ЗАПРЕТА МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕФОНОВ ДО ПРАВИЛЬНОГО ПИТАНИЯ

Во второй половине 2020-х благополучие как многомерная характеристика школьной системы (эмоциональная безопасность, социальные связи, когнитивный рост, физическое здоровье и материальные условия) становится одной из основных целей образовательной политики.

У этого сдвига несколько основных причин. Во-первых, это эффекты пандемии COVID-19, когда массовый переход к удалённому обучению выявил уязвимости психического здоровья, мотивации и социальной изоляции: по результатам глобального исследования *Ipsos Health Service Report 2024*, которое цитируется в отчёте *OECD Trends Shaping Education 2025*, **доля респондентов, отмечающих ментальное здоровье как главную проблему выросла до 46%** (первое место, выше рака, ожирения, наркомании и пр.), а фиксация симптомов эмоционального неблагополучия у детей и молодёжи после пандемии происходит значительно чаще, чем до неё¹⁶⁹. При этом отмечается парадоксальное снижение общей смертности от суицидов в некоторых регионах, но рост попыток и кризисного обращения. **Этот кризис разворачивается не в вакууме**, а на пересечении других мегатрендов: растущей поляризации и конфликтности, усиления экономического неравенства, ускорения технологических изменений и климатической тревоги. Для многих молодых людей мир воспринимается как "хрупкое будущее", что подрывает чувство безопасности и напрямую отражается на мотивации к обучению и психической устойчивости.

Схожие выводы на российских данных были получены в пост-пандемийном исследовании¹⁷⁰, которое показывает, что для подавляющего большинства студентов в 2021 году были

характерны симптомы депрессии в той или иной степени проявления. При этом смешанный формат обучения, когда часть занятий проходит в дистанционном формате, а часть – в очном, связан с увеличением вероятности признаков психологического неблагополучия у студентов. В условиях смешанного обучения благополучие студентов и образовательная среда становятся ключевыми факторами образовательных результатов – наравне с содержанием программ и цифровой инфраструктурой. **Низкое субъективное благополучие, особенно у первокурсников, делает академические достижения "вторичными"**: проблемы адаптации, стресс и отсутствие поддержки напрямую снижают успеваемость, тогда как комфортная инфраструктура (кампусы, цифровые сервисы), программы по поддержке благополучия, наставничество и обратная связь повышают мотивацию и качество обучения.

Психологический кризис накладывается и на известные в последние 20 лет проблемы скулшутингов, буллинга, моббинга и иные проявления неблагополучия школьной среды, проблемы постоянного использования мобильных телефонов и иных гаджетов, а также ожирение среди детей и молодёжи. Вкупе, эти реальные проблемы, дополнительно подпитываемые как обоснованной, так и "моральной" паники родителей и старших поколений, принуждают образовательные системы мира к трансформации. Если раньше можно было говорить об образовании как о "фабрике знаний", то теперь от образовательных организаций ожидают одновременно защиты психического здоровья, профилактики насилия, компенсации социального неравенства и смягчения последствий цифровой зависимости.

В этом контексте **благополучие** – уже не побочный продукт успешного обучения, а **самостоятельная цель**, от которой зависят академические результаты, социальная устойчивость и доверие к институту школы.

ОЭСР подчёркивает: точечная помощь недостаточна, нужно развивать **устойчивость** (*англ. resilience*) образовательных систем к новым вызовам, а обучающимся – формировать новые социально-эмоциональные навыки для мира неопределённости¹⁷¹. В ответ на эти вызовы государства в 2025 году и ранее выстраивают новый слой политик, который можно широко разделить на **три направления**. Во-первых, это прямая **поддержка психического здоровья**: расширение психотерапии, специальные службы, обучение и развитие

институтов допсихологической помощи и интеграция эмоциональной грамотности в учебные планы. Во-вторых, это **механизмы превенции**: антибуллинговые программы, защита уязвимых групп, восстановление школьного сообщества. В-третьих, это **повышение контроля за повседневной школьной жизнью**: запреты смартфонов, здоровое школьное питание, контроль посещаемости как детерминанты благополучия.

169. OECD. Education at a Glance 2025: To what extent do adults participate in education and training. 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en/full-report/to-what-extent-do-adults-participate-in-education-and-training_85e1ebf6.html

170. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.6.2288> Филькина А. В., Абрамова М. О., Терентьев Е. А., Ларионова А. В. Психологическое (не)благополучие студентов российских вузов в условиях пандемии COVID-19: уязвимые группы и связь с характеристиками образовательного опыта // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2022. № 6. С. 59–83. DOI:

171. OECD. Trends Shaping Education 2025.

https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/01/trends-shaping-education-2025_3069cbd2/ee6587fd-en.pdf

СИСТЕМНЫЕ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В ОБРАЗОВАНИИ: РЕФОРМЫ 2025 ГОДА

Франция в 2025 году перевела проблему ментального здоровья студентов в высшую политическую плоскость. Премьер-министр Мишель Барнье официально объявил психическое здоровье **"Задачей национального масштаба 2025 года"** (фр. *Grande cause nationale 2025*¹⁷²), поставив его в один ряд с такими историческими приоритетами, как борьба с раком или защита климата. Этот статус означает мобилизацию ресурсов всех министерств. По данным первого национального Барометра ментального здоровья студентов, более 60% французских студентов сообщают о серьёзных психологических страданиях, что вынудило правительство признать: старая модель разрозненной помощи больше не работает¹⁷³.

Ядром структурных изменений стала полная **перезагрузка университетской медицины**¹⁷⁴. Бывшие "Службы университетского здоровья" (фр. *Services de santé universitaires, SSU*) были юридически и функционально трансформированы в "Службы студенческого здоровья" (фр. *Service de Santé Étudiante, SSE*). Главное отличие новой модели – переход от чисто "профилактического" мандата к полноценному лечебному. Если раньше университетские врачи могли только выписывать справки и перенаправлять к специалистам в городе, то с 2025 года SSE получили право (и бюджет) на оказание первичной медицинской и психологической помощи прямо в кампусе. Это позволяет студентам получать рецепты, консультации психиатров и сеансы терапии без авансовых платежей, что критически важно для 20% учащихся, живущих за чертой бедности. Более того, SSE теперь обязаны обслуживать не только студентов университетов, но и учащихся частных высших школ, ранее выпадавших из государственной системы заботы.

Параллельно с институциональной реформой была запущена масштабная программа "Моя психологическая поддержка" (фр. *Mon soutien psy*)¹⁷⁵, устранившая финансовые барьеры для доступа к частной терапии. Государство увеличило **квоту бесплатных сеансов** с 8 до 12 в год, отменило бюрократическое требование направления от терапевта и, что самое важное,

повысило тариф возмещения для психологов до €50. Это позволило привлечь в систему тысячи частных специалистов, ранее отказавшихся работать по госпрограмме из-за низких ставок.

Не менее важным элементом стратегии стала **"демедицинализация" первой помощи** через программу "Первая помощь в области психического здоровья" (фр. *Premiers Secours en Santé Mentale, PSSM*)^{176, 177}. По аналогии с курсами оказания помощи при физических травмах, правительство финансирует массовое обучение "ментальных спасателей" допсихологической поддержки среди студентов-волонтеров, преподавателей и администраторов общежитий Региональных центров университетских и школьных услуг (фр. *Centre régional des œuvres universitaires et scolaires, CROUS* – региональные публичные организации, предоставляющие различные услуги обучающимся, и являющиеся операторами общежитий, столовых и иной инфраструктуры). Цель на 2025 год – подготовить 60 000 сертифицированных волонтеров и сотрудников, способных распознать ранние признаки депрессии и суицидального поведения, вступить в диалог и грамотно направить человека к специалистам. Эта инициатива, подкреплённая круглосуточной национальной линией, создаёт в вузах **"сеть безопасности"**, работающую на уровне сообщества, а не только врачебного кабинета.

Испания выбрала путь превентивной педагогики, сосредоточившись на том, чтобы школа сама по себе перестала быть источником стресса и болезней. В 2025 году Мадрид запустил два параллельных трека реформ, направленных на формирование "культуры благополучия" (исп. *cultura del bienestar*) с самых ранних этапов образования.

Первым столпом стала реализация Программы эмоционального благополучия в образовании (исп. *Programa de Bienestar Emocional en el ámbito educativo*)¹⁷⁸, утверждённой резолюцией в сентябре 2024 года¹⁷⁹.

172. Ministère du Travail. La santé mentale, Grande Cause nationale 2025.

<https://travail-emploi.gouv.fr/la-sante-mentale-grande-cause-nationale-2025>; Euractiv. New French PM Names Mental Health as Top Government Priority for 2025. <https://www.euractiv.com/news/new-french-pm-names-mental-health-as-top-government-priority-for-2025/>

173. IÉSEG. Baromètre national santé mentale des étudiants 2025.

<https://www.ieseg.fr/news/barometre-national-sante-mentale-des-etudiants-2025/>

174. Ministère de l'Enseignement supérieur et de la Recherche. Réforme des services de santé étudiante (SSE).

<https://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/fr/reforme-des-services-de-sante-etudiante-sse-90218>

175. Mon soutien psy: increase in the number of reimbursed sessions. 2025.

<https://www.service-public.gouv.fr/particuliers/actualites/A17461?lang=en>; Mon soutien psy : 12 séances remboursées par an. 2025. <https://www.info.gouv.fr/actualite/mon-soutien-psy-12-seances-remboursees-par-an>

176. La formation aux premiers secours en santé mentale (PSSM).

https://www.groupe3e.fr/la_formation_aux_premiers_secours_en_sante_mentale_pssm

177. Se former aux premiers secours en santé mentale (PSSM). 2025.

<https://www.andrh.fr/article/se-former-aux-premiers-secours-en-sante-mentale-pssm>

178. Official Spanish government legal database (BOE). https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2025-13299

179. Programa de bienestar emocional en el ámbito educativo.

<https://www.educacionfpydeportes.gob.es/mc/sgctie/cooperacion-territorial/programas-cooperacion/bienestar-emocional.html>

В отличие от классических психологических служб, эта программа не лечит, а обучает. С 2025 года во всех школах, финансируемых государством, введена обязательная должность "Координатора по благополучию и защите" (исп. *Coordinador de Bienestar y Protección*)¹⁸⁰. Этот специалист – не психолог, а педагог с особыми полномочиями, который отвечает за **создание в школе климата ненасилия**, раннее выявление буллинга и интеграцию эмоционального интеллекта в учебные планы. Бюджет программы в €5 млн распределён между автономиями для разработки "протоколов счастья" – конкретных алгоритмов действий учителей для снижения тревожности учеников перед экзаменами и создания инклюзивной среды.

В **Финляндии** запущена национальная кампания "Hei!" (рус. "Привет!")¹⁸¹. В ответ на постпандемийный рост одиночества, кампания призывает **превратить простое приветствие в ежедневную школьную практику инклюзии**. Идея программы проста, но не очевидна: каждый ребёнок в школе должен быть замечен. Школы внедряют **ритуалы утренних приветствий**, где учителя лично встречают учеников у дверей класса, а также проводят уроки эмпатии, где дети учатся замечать тех, кто чувствует себя исключённым¹⁸². Это не просто этикет, а научно обоснованная стратегия создания чувства принадлежности как части общей культуры благополучия в организации.

Системные реформы связаны не только с поддержкой учеников, но и с обучением учителей и педагогов. Так,

в **Норвегии** была запущена программа педагогической поддержки в области ментального здоровья. Признав, что тревожность и нарушения сна у подростков достигли эпидемического уровня, правительство поручило Национальному агентству по образованию разработать обязательные методические материалы для учителей физкультуры и биологии¹⁸³. **Учитель-предметник** получает инструменты и прямую обязанность **объяснять детям физиологию стресса, влияние "синего света" на сон и механизмы дофаминовой зависимости**. Это знаменует отказ от парадигмы, где ментальное здоровье было зоной ответственности только школьного психолога, к модели, где "психологическая гигиена" становится таким же базовым навыком, как чтение или счёт.

Финляндия также начала реализацию Программы развития равенства и справедливости (англ. *Equality and Equity Development Programme*), которая фокусируется на подготовке будущих учителей¹⁸⁴. В учебные планы педагогических вузов введены обязательные модули по антирасизму и правам человека, а студенты теперь проходят практику в "сложных" школах, чтобы научиться работать в мультикультурной среде. Эти подходы призваны создать поколение педагогов, для которых **разнообразие в классе – это не проблема для преподавания, а знакомая и привычная обстановка**.

Помимо конкретных реформ, не менее важным является и создание нового понятийного аппарата для современных вызовов.

Так, в 2025 году **Чехия** одной из первых в Европе закрепила на уровне образовательной стратегии экспертное **определение "цифрового благополучия"** (англ. *digital wellbeing*)^{185, 186}.

Группа под эгидой Национального педагогического института сформулировала его как "состояние, при котором человек осознает риски и выгоды технологий и использует их так, чтобы поддерживать своё физическое, когнитивное и эмоциональное здоровье". Это определение интегрировано в обновлённую Рамочную образовательную программу для начальной школы и Стратегию 2030+, став основой для новых стандартов

цифровой гигиены. Инициатива направлена на борьбу с тревожностью и депрессией, вызванными экранным временем: школы теперь обязаны не просто ограничивать гаджеты, а **учить детей осознанному управлению своим цифровым следом и вниманием** как части общей культуры здоровья. Параллельно с концепцией digital wellbeing в Чехии в 2025 году приняты масштабные поправки к Закону об образовании,

180. ADR Formación. Qué es y qué hace la Coordinación de Bienestar y Protección.

https://www.adrformacion.com/knowledge/salud-servicios-sociales-e-igualdad/que_es_y_que_hace_la_coordinacion_de_bienestar_y_proteccion.html

181. Hei! -kampanja (Hello! campaign). 2025. <https://okm.fi/hei>

182. Official Finnish government portal (Valtioneuvosto). Koulujen tervehtimiskampanja käynnistyy. 2025.

<https://valtioneuvosto.fi/-/1410845/koulujen-tervehtimiskampanja-kaynnistyy>

183. Official Norwegian government education portal (Utdanningsdirektoratet). Curriculum for Physical education (KRO01-05). 2019.

<https://data.udir.no/kl06/v201906/laereplaner-1k20/KRO01-05.pdf?lang=eng>

184. Official Finnish government education portal (Ministry of Education and Culture). Ministry of Education and Culture promotes equity and non-discrimination across the whole education system. 2025.

<https://okm.fi/en/-/ministry-of-education-and-culture-promotes-equity-and-non-discrimination-across-the-whole-education-system>

185. Eurydice. National Reforms in General School Education (Czechia). 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/czechia/national-reforms-general-school-education>;

186. Better Internet for Kids. Czech Republic - Policy monitor country profile. 2025.

<https://better-internet-for-kids.europa.eu/en/knowledge-hub/czech-republic-policy-monitor-country-profile>

направленные на системную поддержку психического здоровья¹⁸⁷. Ключевое нововведение – обязательное введение штатных позиций школьного психолога и специального педагога для всех базовых школ с численностью более 180 учеников, при этом финансирование этих ставок теперь гарантировано государством, а не зависит от грантов, как ранее. Для малых школ предусмотрена модель совместного трудоустройства специалистов в нескольких образовательных организациях. Это дополняется пилотным запуском обновлён-

ной образовательной программы в 1-х и 6-х классах с сентября 2025 года, где акцент смещён на развитие мягких навыков и эмоциональной устойчивости. Кроме того, Министерство образования продлило на 2025 год программы психосоциальной поддержки для подростков-беженцев и уязвимых групп, интегрируя методы позитивной поддержки поведения для профилактики буллинга, который Чешская школьная инспекция называет "всё более распространённым"¹⁸⁸.

БУЛЛИНГ И НАСИЛИЕ В ШКОЛАХ

Норвегия, долгое время считавшаяся эталоном гуманистического образования, в 2025 году была вынуждена пойти на беспрецедентное ужесточение школьных правил. Реформы, вступившие в силу 1 августа 2025 года, стали ответом на драматичный рост насилия в школах и падение дисциплины, которое правительство больше не могло игнорировать. Впервые за десятилетия законодатель сместил фокус с прав ученика на защиту учителя и образовательного процесса.

Самым резонансным изменением стала поправка к Закону об образовании¹⁸⁹, которая **легализовала применение физической силы учителями**. Если раньше любое прикосновение к ученику могло трактоваться как насилие, то теперь педагоги получили законное право физически вмешиваться для предотвращения ущерба людям или имуществу, а также – и это ключевое новшество – для пресечения поведения, которое "существенно нарушает обучение других". Это означает, что учитель теперь может силой вывести из класса деструктивного ученика, срывающего урок, не опасаясь немедленного увольнения или судебного иска. Комитет ООН по правам ребёнка даже выразил обеспокоенность, что Норвегия даёт учителям "больше полномочий на применение силы, чем полиции", но правительство настояло на необходимости защитить учебный процесс¹⁹⁰.

Схожую реформу провели и в Швеции – школам вернули право применять более строгие меры воздействия (например, временное удаление из класса) и законодательно закрепили

обязанность родителей посещать школу по вызову директора¹⁹¹.

Италия сфокусировалась на реставрации авторитета учителя через **возвращение "оценок за поведение"** (ит. *voto in condotta*). С 2025 года возвращена система, при которой оценка за поведение ниже 6 баллов (из 10) означает автоматическое второгодничество, независимо от академических успехов. Для тех, кто получает "пограничные" 6 баллов, введена обязательная отработка в виде эссе на тему гражданской ответственности¹⁹². Параллельно были введены значительные штрафы для родителей (от €500 до €10,000) за оскорбление или нападение на учителей, что стало ответом на серию инцидентов с агрессивными семьями¹⁹³.

Португалия в 2025 году объявила войну "токсичной среде" в школах, приняв одни из самых жёстких в Европе мер по регулированию цифрового пространства и борьбе с буллингом. Катализатором реформ стал резкий рост случаев школьного насилия (с 4,5 тыс. до 7,8 тыс. за четыре года) и резонансные инциденты, включая случай, где девятилетний мальчик остался без пальцев на руке после нападения одноклассников¹⁹⁴. В ответ правительство перешло от рекомендаций к прямым запретам.

С 2025/2026 учебного года в стране введён **полный запрет на использование смартфонов для учеников начальной школы** (1-й и 2-й циклы, до 6-го класса). Декрет-закон, утверждённый Советом министров в июле 2025 года¹⁹⁵, запрещает не только

187. Eurydice. National Reforms in General School Education (Czechia). 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/czechia/national-reforms-general-school-education>

188. Radio Prague International. Czech School Inspectorate: Bullying becoming a more widespread problem.

<https://english.radio.cz/czech-school-inspectorate-bullying-becoming-a-more-widespread-problem-8777553>

189. Eurydice. National Reforms in School Education (Norway). 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/norway/national-reforms-school-education>

190. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR). Experts of the Committee on the Rights of the Child Commend Norway on Child Welfare Act. 2025.

<https://www.ohchr.org/en/meeting-summaries/2025/05/experts-committee-rights-child-commend-norway-child-welfare-act-raise>

191. The Star. Sweden unveils record education budget, sweeping school reforms. 2025.

<https://www.thestar.com.my/news/world/2025/09/17/sweden-unveils-record-education-budget-sweeping-school-reforms>

192. National Policies Platform (Youth Wiki, European Commission). Current debates and reforms (Italy).

<https://national-policies.eacea.ec.europa.eu/youthwiki/chapters/italy/610-current-debates-and-reforms>

193. Il Globo. Parents who attack teachers must compensate schools - Education Minister. 2024.

<https://ilglobo.com/en/news/parents-who-attack-teachers-must-compensate-schools-education-minister-107489/>

194. Telegraf. Nine-year-old boy loses fingers in extreme case of bullying at Portuguese school. 2025.

<https://telegraf.com/en/A-nine-year-old-boy-loses-his-fingers-in-an-extreme-case-of-bullying-at-a-Portuguese-school/>

195. The Portugal News. Government approves ban on phones in school. 2025.

<https://www.theportugalnews.com/news/2025-07-04/government-approves-ban-on-phones-in-school/99135>

использование гаджетов на уроках, но и их наличие на переменах и в столовых. Для старших классов (3-й цикл и выше) школы обязаны внедрить протоколы ограничения, поощряя "зоны, свободные от экранов". Это решение, основанное на проведенном исследовании *Center for Planning and Evaluation of Public Policies*¹⁹⁶, призвано разорвать связь между экранной зависимостью и социальной изоляцией, вернув детям пространство для "живой игры" и социализации, которое, по мнению психологов, было разрушено цифровизацией.

Параллельно Министерство образования запустило реализацию Национальной стратегии борьбы с буллингом, центральным элементом которой стала анонимная горячая линия и приложение для жертв насилия¹⁹⁷. **Первичное реагирование и учёт случаев буллинга выведены из тени школьных администраций:** теперь каждый случай, зарегистрированный через приложение, автоматически попадает в базу данных междисциплинарных групп реагирования, минуя директора школы, что позволяет бороться с практикой замалчивания конфликтов ради репутации учреждения. Стратегия также включает обязательные тренинги для вспомогательного персонала – сотрудников столовых и охранников, которые часто первыми становятся свидетелями агрессии, но ранее не имели инструкций, как вмешиваться.

Албания в 2025 году также столкнулась с необходимостью радикально пересмотреть подходы к безопасности в учебных заведениях. Катализатором стал трагический инцидент в одной из школ Тираны и рост кибербуллинга, что привело к принятию Национального плана по усилению механизмов предотвращения насилия в довузовском образовании на 2025–2027 годы¹⁹⁸. Этот документ, разработанный при поддержке ЕС, впервые системно объединяет физическую защиту учеников с цифровым мониторингом. Ключевым элементом "силового блока" реформы стало расширение штата офицеров школьной безопасности¹⁹⁹. К сентябрю 2025 года их число увеличено до 340, с планом достичь 500 к 2026 году. В отличие от обычных охранников, эти сотрудники проходят **спецподготовку по деэскалации конфликтов и психологии подростков, работая в связке с социальными педагогами**. Параллельно внедряется инициатива "Умный город", в рамках которой школы оснащаются интеллектуальными камерами наблюдения,

способными **автоматически фиксировать агрессивное поведение и драки на территории кампусов**, передавая сигнал в региональные директоры безопасности. Цифровой компонент борьбы с насилием включает создание "Онлайн-тетради коммуникации" (*англ. SMIP Network*) – механизма для информирования родителей в реальном времени о любых инцидентах. План также предусматривает меры по ограничению влияния TikTok и введение единого регламента по запрету мобильных телефонов на уроках²⁰⁰. Для поддержки жертв усилена работа национальной горячей линии, которая теперь интегрирована со школьными психологами для оперативного реагирования на случаи буллинга.

Финляндия в рамках Программы равенства и недискриминации в образовании 2025 (*англ. Programme for Equality and Anti-Discrimination*) отказалась от восприятия буллинга как межличностного конфликта. Вместо этого насилие в школе рассматривается через призму **структурного неравенства**. Новые протоколы обязывают школы анализировать каждый случай травли на предмет того, не является ли он следствием дискриминации по признаку расы, языка или гендерной идентичности²⁰¹. Для этого государство выделило €145 млн в виде целевых грантов на 2024–2026 годы, которые школы могут потратить на найм дополнительных тьюторов и консультантов, особенно в районах с высоким уровнем социально-экономического неблагополучия, реализуя принцип "позитивной дискриминации" в финансировании²⁰².

В **Словакии** была запущена структурная реформа инклюзии через **создание адаптационных классов**. Эта инициатива стала ответом на миграционный кризис и необходимость интеграции украинских беженцев. Новые классы заменяют прежнюю хаотичную систему "специальных групп": теперь дети-иностранцы (а также ученики, вернувшиеся из-за границы) могут провести до одного года в буферной зоне, где фокус делается на интенсивном изучении словацкого языка и психологической адаптации, прежде чем они будут переведены в регулярные классы^{203,204}. Это решение призвано предотвратить академическую неуспешность и маргинализацию детей, не владеющих языком обучения, превращая школу в более гибкий инструмент социальной интеграции.

196. Macao News. Portugal schools phones ban. 2025. <https://macaonews.org/news/lusofonia/portugal-schools-phones-ban/>;
The Portugal News. Government approves ban on phones in school. 2025.

<https://www.theportugalsnews.com/news/2025-07-04/government-approves-ban-on-phones-in-school/99135>

197. Better Internet for Kids. Portugal - Policy monitor country profile. <https://better-internet-for-kids.europa.eu/en/sic/portugal>

198. Eurydice. National Reforms in School Education (Albania). 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/albania/national-reforms-school-education>

199. Alfapress. Government approves decision, 2 officers in educational institutions. 2025.

<https://www.alfapress.al/english/aktualitet/siguria-ne-shkolla-qeveria-miraton-vendimin-2-oficere-ne-institucione-i155011>

200. Eurydice. National Reforms in School Education (Albania). 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/albania/national-reforms-school-education>

201. Finnish Education System Institute (FESIN). A New Phase in Finnish Education: The 2025 Programme for Equality and Anti-Discrimination. 2025. <https://www.fesin.fi/a-new-phase-in-finnish-education-the-2025-programme-for-equality-and-anti-discrimination/>

202. International Summit on the Teaching Profession (ISTP). Finland Progress Updates from ISTP 2024 Commitments. 2025.

https://istp2025.is/wp-content/uploads/2025/03/Finland_Progress-Updates-from-ISTP-2024-Commitments.pdf

203. UNESCO. Education for Ukrainian refugee learners in European host countries (Slovakia support).

<https://www.unesco.org/en/ukraine-war/education/slovakia-support>

204. Ministry of Interior of the Slovak Republic. Posilnenie inklúzie odídcov a cudzincov v Slovenskej republike. 2025

<https://www.minv.sk/?posilnenie-inkluzie-odidencov-a-cudzincov-v-slovenskej-republike&subor=533805>

НОВЫЕ КОНТРОЛЬНЫЕ И ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ БЛАГОПОЛУЧИЯ

В последние годы к традиционным программам поддержки благополучия в школах добавляется новый слой политики, основанный на жёстких регуляциях и ограничениях. Вместо того чтобы полагаться исключительно на просветительские и добровольные инициативы, государства всё активнее вмешиваются в повседневную инфраструктуру детства: ограничивают или полностью запрещают смартфоны в школах, вводят более строгие правила посещаемости и усиливают контроль за питанием, вплоть до обязательных школьных обедов и стандартов "здорового меню". Эти меры позиционируются как способ защитить концентрацию и сон детей, сократить воздействие токсичного онлайн-контента, снизить риски ожирения и дефицита питания, а также стабилизировать посещаемость в условиях растущего феномена добровольного "выбывания" из школы.

Запреты на использование электронных устройств

Запреты на использование личных электронных устройств, в первую очередь мобильных телефонов – устойчивый тренд развития образования в постпандемийную эпоху. Так, ещё в 2023 году ЮНЕСКО опубликовала Всемирный доклад по мониторингу образования (*англ. GEM Report*) под названием "Технологии в образовании: Инструмент на чьих условиях?" (*англ. Technology in Education: A Tool on Whose Terms?*). Этот документ стал глобальным призывом к переосмыслению цифровизации в школах, выдвинув тезис о том, что технологии следует использовать только тогда, когда они очевидно улучшают обучение, а их бесконтрольное применение приносит больше вреда, чем пользы.

Доклад показал, что уже к концу 2023 года примерно каждая третья страна (60 образовательных систем) ввела законодательные или политические **запреты на использование смартфонов в школах. К концу 2024 года их число выросло до 40% (79 систем)**, что свидетельствует о стремительном формировании глобального консенсуса^{205,206,207}.

Центральный аргумент доклада – доказанный вред смартфонов для концентрации внимания. Исследования, проведённые в 14 странах и проанализированные в отчёте, показали, что даже простое нахождение телефона поблизости с включенными уведомлениями отвлекает ученика от учебной задачи, и для восстановления концентрации может потребоваться до 20 минут. ЮНЕСКО подчёркивает, что чрезмерное использование гаджетов напрямую связано со снижением успеваемости и негативно влияет на эмоциональную стабильность детей. В связи с этим организация призывает правительства ставить во главу угла "человекоцентричный подход" к образованию и принимать решения о внедрении технологий, основываясь не на их новизне, а на доказанной педагогической ценности²⁰⁸. За 2025 год ещё несколько стран пришли к необходимости запрета мобильных устройств в школах, при этом выбирая разные модели и подходы.

Так, **Швеция**, долгие годы бывшая глобальным пионером цифровизации в образовании, в 2025 году совершила самый радикальный консервативный поворот в Европе, официально

признав эксперимент с "планшетом вместо учебника"

неудачным. Правительство Ульфа Кристерссона представило пакет реформ, который министр образования Симона Мохаммадссон назвала "крупнейшей инвестицией в школу за 30 лет"²⁰⁹. Его цель – вернуть учителю контроль над классом и защитить ментальное здоровье детей от "цифровой интоксикации", которая, по мнению экспертов, привела к падению концентрации и росту психических расстройств. Центральной мерой стал полный законодательный запрет на использование мобильных телефонов в течение всего учебного дня (*шв. mobilförbud under hela skoldagen*)²¹⁰. Новый закон, вступающий в полную силу осенью 2026 года (с переходным периодом в 2025-м), обязывает все начальные школы (1–9 классы) изымать гаджеты у учеников утром и возвращать их только после окончания занятий. В отличие от предыдущих "мягких" рекомендаций, теперь запрет распространяется и на перемены, и на продлёнку, чтобы восстановить живое общение между детьми. На реализацию этой меры выделено около 100 млн крон (\$11 млн) ежегодно на оснащение школ специальными шкафчиками для хранения.

205. UNESCO. Technology in education: GEM Report 2023. <https://www.unesco.org/gem-report/en/publication/technology>

206. UNESCO. To ban or not to ban? Smartphones in school only when they clearly support learning. 2025. <https://www.unesco.org/en/articles/smartphones-school-only-when-they-clearly-support-learning>

207. World Education Blog. To ban or not to ban? Monitoring countries' regulations on smartphone use in school. 2025. <https://world-education-blog.org/2025/01/23/to-ban-or-not-to-ban-monitoring-countries-regulations-on-smartphone-use-in-school/>

208. World Education Blog. The growing movement to ban smartphones in schools. 2024. <https://world-education-blog.org/2024/10/21/the-growing-movement-to-ban-smartphones-in-schools/>

209. Reporteri.net. Suedia merr vendim që të hiqen telefonat në shkolla. <https://reporteri.net/en/lajme/bote/suedia-merr-vendim-qe-te-hiqen-telefonat-ne-shkolla/>

210. News18. Sweden to Ban Mobile Phones In Schools From 2026 Academic Year. <https://www.news18.com/world/sweden-to-ban-mobile-phones-in-schools-from-2026-academic-year-9576683.html>

В **Словакии** также ввели полный запрет мобильных телефонов в начальной школе (1–3 классы). В отличие от стран, где ограничения носят рекомендательный характер, словацкий закон запрещает не только использование гаджетов на уроках, но и их наличие в руках учеников во время перемен и в школьных столовых. Для учащихся средней ступени (4–9 классы) использование телефонов допускается исключительно в образовательных целях и только с прямого разрешения учителя²¹¹. Эта мера, по замыслу Министерства образования, должна принудительно **восстановить навыки живого общения**, утраченные "поколением зумеров".

В **Нидерландах** борьба с цифровым шумом в классах стала частью более широкой программы, направленной на восстановление концентрации и социального климата в школах. Если изначально запрет смартфонов, введённый с 1 января 2024 года, носил характер настоящей рекомендации и касался только уроков в средней школе, то к 2025 году он трансформировался в общенациональный стандарт, охвативший и начальное образование.

В июле 2025 года правительство опубликовало результаты **масштабного исследования эффективности этой меры**, которые поставили точку в дискуссиях. Опрос 317 школ показал, что в учебных заведениях, внедривших полный запрет ("телефон в шкафчике" или "дома"), **75% учителей фиксируют резкий рост концентрации учеников, а 60% отмечают улучшение социального климата: подростки снова начали разговаривать друг с другом на переменах**²¹². Вдохновлённые этими данными, большинство партий в парламенте (включая оппозицию) поддержали идею законодательно закрепить полный запрет гаджетов на всей территории школы, включая столовые и игровые площадки, что ставит Нидерланды в один ряд с Швецией в вопросе "аналогового ренессанса".

Если Швеция в 2025 году объявила о провале эксперимента с цифровизацией, то **Дания** пошла ещё дальше, решив законодательно очистить школьное пространство от гаджетов. Правительство Метте Фредериксен, следуя рекомендациям специально созданной "Комиссии по благополучию", утвердило **план полного запрета мобильных телефонов во всех государственных школах и группах продлённого дня с начала 2026 учебного года**. Как заявил министр образования Маттиас Тесфайе: "Школа должна быть местом для образования, а не для уведомлений".

Новые правила, которые вступят в силу после переходного периода, обязывают школы блокировать доступ к социальным сетям, игровым платформам и стриминговым сервисам через школьный Wi-Fi. Более того, рекомендации Министерства образования, выпущенные в 2025 году (*дат. Styrelsen for Undervisning og Kvalitet*), призывают учителей минимизировать использование даже учебных ноутбуков, возвращаясь

к "аналоговому обучению" с бумажными книгами и письмом от руки, особенно в младших классах. Исключения сделаны только для детей с медицинскими или специальными образовательными потребностями.

Этот курс на "цифровой аскетизм" выходит за стены школы. В октябре 2025 года премьер-министр анонсировала **планы по введению возрастного ценза в 15 лет для доступа к социальным сетям, назвав гаджеты "ворами детства"**. Опросы показывают широкую общественную поддержку этих мер: пилотные проекты в школах, уже внедривших "мобильные сейфы", зафиксировали не только рост концентрации на уроках, но и, что парадоксально, возвращение физической активности на переменах – дети снова начали играть в футбол и разговаривать друг с другом, вместо того чтобы сидеть уткнувшись в экраны.

Во **Фландрии** 2025 год стал временем парадоксального баланса: регион одновременно ускоряет цифровизацию учебного процесса через стратегию *Digiplan* и вводит жёсткий запрет на личные гаджеты. Министр образования Бен Вейтс назвал этот подход "цифровой зрелостью": **школа должна быть насыщена технологиями, но только теми, которые служат обучению, а не развлечению**²¹³. Если предыдущий этап стратегии был сфокусирован на раздаче ноутбуков каждому ученику, то приоритет 2025 года – это кибербезопасность и медиаграмотность, вплоть до отказа от раздачи ноутбуков в начальной школе²¹⁴. План предусматривает масштабное финансирование курсов для учителей по использованию ИИ в классе и созданию безопасной цифровой среды. Логика реформы проста: ученики должны использовать школьные ноутбуки для работы, а не личные смартфоны для TikTok, разграничивая тем самым "инструменты созидания" и "инструменты потребления".

С 1 сентября 2025 года во всех школах Фландрии вступает в силу запрет на смартфоны. Для учеников начальной школы и первых двух ступеней средней школы (1–2 классы, возраст 12–14 лет) действует тотальное эмбарго: телефоны запрещены не только на уроках, но и на переменах и во время обеда. Для старшеклассников (с 3-го класса средней школы) правила мягче: запрет касается только учебного времени, но школы могут ужесточать правила по своему усмотрению. Эта мера, согласованная в рамках нового коалиционного соглашения, призвана улучшить концентрацию и социализацию, прервав то, что министр назвал "диктатурой уведомлений"²¹⁵.

Венгрия пошла по пути тотального централизованного контроля. Правительственный указ, вступивший в силу в 2024/2025 учебном году²¹⁶, законодательно обязал школы изымать мобильные телефоны у всех учеников с 1 по 12 класс перед началом уроков. Уникальность венгерского подхода в том, что он даёт школьным охранникам право досматривать

211. Barikáda. Власти объяснили, как будет работать запрет мобильных в школах. 2024. <https://barikada.sk/?p=18663>

212. Reuters. Study finds smartphone bans in Dutch schools improved focus. 2025. <https://www.reuters.com/technology/study-finds-smartphone-bans-dutch-schools-improved-focus-2025-07-04/>

213. The Brussels Times. No more TikTok in class: Phones banned from Dutch classrooms. 2023. <https://www.brusselstimes.com/586659/no-more-tiktok-in-class-phones-banned-from-dutch-classrooms>

214. The Brussels Times. Flanders ditches plans to provide laptops to primary school pupils. 2025. <https://www.brusselstimes.com/1561284/flanders-ditches-plans-to-provide-laptops-to-primary-school-pupils>

215. Belga News Agency. Flemish government bans smartphones in secondary schools. 2024. <https://www.belganewsagency.eu/flemish-government-bans-smartphones-in-secondary-schools>

216. Eurydice. Hungary: Restrictions on the use of mobile phones in schools. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/hungary-restrictions-use-mobile-phones-schools>

рюкзаки учеников для обеспечения соблюдения запрета. Это часть более широкой стратегии "цифрового суверенитета", где государство решает, какие технологии допустимы в образовании.

С 1 мая 2025 года в **Австрии** также вступил в силу **общенациональный запрет на использование мобильных телефонов, смарт-часов и аналоговых устройств в школах для учащихся до восьмого класса включительно**. Министр образования Кристоф Видеркер обосновал реформу необходимостью поддержки директоров и учителей чёткими федеральными нормами, отказавшись от прежней автономии школ в этом вопросе²¹⁷. Запрет распространяется на всё время пребывания в школе, включая перемены и школьные мероприятия; исключения составляют многодневные экскурсии, где телефоны разрешены в определённые временные слоты для связи с родителями. Учителя могут конфисковать устройства до конца учебного дня при нарушении правил, но также вправе разрешить использование телефонов для образовательных целей – например, для исследований или выполнения заданий²¹⁸. Видеркер назвал меру "большим реформенным проектом", направленным на оживление активности на переменах, улучшение социальных компетенций и концентрации учащихся.

В августе 2025 года Национальная ассамблея **Южной Кореи** приняла закон, **полностью запрещающий использование мобильных телефонов и смарт-устройств в классах начальной, средней и старшей школы**²¹⁹. Мера, вступающая в силу с нового учебного года в марте 2026 года, стала результатом редкого межпартийного консенсуса, направленного на борьбу с растущей цифровой зависимостью и снижением академической успеваемости. Инициатор законопроекта Чо Чжон Хун отметил, что многие школьники "сидят в Instagram до 2–3 часов ночи", что катастрофически сказывается на их концентрации. Закон формализует ограничения, которые ранее вводились школами самостоятельно, но теперь делает их обязательными на национальном уровне, допуская исключения лишь для чрезвычайных ситуаций и образовательных целей (например, для детей с ограниченными возможностями). Критики указывают на возможные нарушения прав учащихся, однако Министерство образования подчёркивает приоритет права на обучение и защиту авторитета учителей.

В январе 2025 года в **Бразилии** был принят закон 15.100/2025, запрещающий использование мобильных телефонов в школах

по всей стране. Мера, вступившая в силу с началом учебного года в феврале, распространяется как на государственные, так и на частные учебные заведения и действует не только во время уроков, но и на переменах²²⁰. Закон направлен на борьбу с рассеянным вниманием и социальным неравенством, вызванным различиями в моделях гаджетов. Исключения сделаны только для использования в педагогических целях под руководством учителя и для учеников с инвалидностью, которым устройства необходимы для доступности. Реформа вызвала широкую поддержку среди педагогов, отмечающих снижение недисциплинированности и возвращение "живого общения" на переменах^{221, 222}.

В начале 2024–2025 учебного года Министерство образования, детей и молодёжи **Люксембурга** запустило кампанию "Screen-Life-Balance" для борьбы с негативным влиянием экранов и социальных сетей на благополучие и развитие молодёжи. Основная цель – сокращение экранного времени и поощрение здорового баланса между цифровой и реальной жизнью. С апреля 2025 года смартфоны полностью запрещены во всех начальных школах для детей до 11 лет. В средних школах с 2 июня 2025 года вводится обязательная **"физическая дистанция" между учениками и их смартфонами во время уроков**, при этом каждая школа в консультации с сообществом выбрала один из трёх уровней ограничений – минимальный (использование ячеек в классе, аналогично наиболее распространённому российскому варианту, его выбрало 16% школ), средний (запрет распространяется не только на классы, но и на определённые пространства школы, такие как столовые, а также перемены – всё по выбору школы, его выбрало 71% школ) и максимальный, предполагающий сдачу телефонов на входе в школу и получение при выходе из неё (его выбрали 13% школ)²²³. Министр Клод Мейш подчеркнул, что чрезмерное использование смартфонов ухудшает концентрацию, даёт доступ к неподходящему контенту и отнимает время от активностей, необходимых для здорового развития. Цель дифференциации по использованию телефонов – не навязывать решения "сверху", а вовлечь учителей, родителей и учеников в диалог о том, какая модель лучше всего способствует благополучию. Параллельно с этими мерами был введён запрет на доступ к школьному Wi-Fi для учеников младше 15 лет, чтобы снизить цифровую зависимость.²²⁴ Кампания дополнена родительскими информационными сессиями и рекомендациями по безопасному использованию цифровых инструментов в зависимости от возраста.

217. Brussels Signal. Austria bans mobile phones in schools. 2025. <https://brusselssignal.eu/2025/04/austria-bans-mobile-phones-in-schools/>

218. Eurydice. National reforms in general school education (Austria). 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurydice/austria/national-reforms-general-school-education>

219. The New York Times. South Korea School Smartphone Ban. 2025. <https://www.nytimes.com/2025/08/27/world/asia/south-korea-school-smartphone-ban.html>

220. Agência Brasil. Brazil restricts cell phone use in public and private schools. 2025. <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/educacao/noticia/2025-01/brazil-restricts-cell-phone-use-public-and-private-schools>

221. Folha do Litoral. Lei restringe o uso de celular nas escolas em todo o país a partir de 2025. 2025. <https://folhadolitoral.com.br/en/editorias/educacao/lei-restringe-o-uso-de-celular-nas-escolas-em-todo-o-pais-a-partir-de-2025/>

222. Agência Brasil. Cell phone ban in Brazilian schools: 80% of adults back measure. 2024. <https://agenciabrasil.ebc.com.br/en/educacao/noticia/2024-10/cell-phone-ban-brazilian-schools-80-adults-back-measure>

223. RTL Today. Smartphones banned from Luxembourg high schools from Monday. 2025. <https://today.rtl.lu/news/luxembourg/smartphones-banned-from-luxembourg-high-schools-from-monday-2309307>

224. RTL Today. Smartphone use to be restricted in high schools. 2025. <https://today.rtl.lu/news/luxembourg/smartphone-use-to-be-restricted-in-high-schools-2305184>

В Чили в конце 2025 года парламент подавляющим большинством голосов принял закон, **полностью запрещающий использование смартфонов и смарт-устройств в начальных и средних школах**. Инициатива, поддержанная президентом Габриэлем Боричем, позиционируется как ответ на "пандемию цифровой зависимости", угрожающую психическому здоровью нации. Закон требует от школ либо полностью запретить пронос устройств, либо обеспечить надежные системы хранения на время учебного дня²²⁵. Хотя фактическое внедрение запланировано на начало следующего учебного года (март 2026), 2025 год стал решающим для политического признания того, что гаджеты "препятствуют образовательному процессу и эмоциональному развитию".

Франция, ранее экспериментировавшая с запретами, в 2025 году перешла к жёсткой модели "цифровой паузы" (*фр. pause numérique*). После пилотного проекта в 200 школах, с сентября 2025 года мера **была распространена на все колледжи (среднюю школу)**. В отличие от предыдущих правил, позволявших просто держать телефон в сумке, новая политика требует физической сдачи устройств на хранение при входе в школу. Министерство образования обосновывает это необходимостью создания "санитарного кордона" против кибербуллинга и насилия, снимаемого на видео. Ожидается, что полный запрет улучшит школьный климат и концентрацию учащихся, превратив школу в зону, свободную от алгоритмического давления²²⁶.

Греция, в свою очередь, сфокусировалась на цифровом буллинге. Новый протокол Министерства образования вводит меру, не имеющую аналогов в ЕС: ученик, **пойманный на съёмке одноклассников** или учителей без их согласия **для высмеивания в соцсетях, подлежит немедленному исключению из школы** без права восстановления в том же учебном заведении²²⁷. Обычное использование телефона на уроке карается отстранением от занятий на срок до 5 дней. Премьер-министр Кириакос Мицотакис назвал это кампанией "Телефон в рюкзаке", подчеркнув, что школа должна быть убежищем от социальных сетей²²⁸. Министр образования Кириакос Пиерракакис подтвердил, что только за первые месяцы учебного года 2024/2025 было вынесено более 10 700 отстранений за нарушение этого запрета²²⁹.

Таким образом, к 2025 году во многих странах мира сложилось устойчивое понимание необходимости активно противодействовать бесконтрольному использованию гаджетов в стенах образовательной организации. Взгляд на смартфон изменился: он воспринимается как угроза образовательному процессу в организации в целом, а не только отдельному ученику. Целями ограничений становятся восстановление концентрации, живое социальное взаимодействие и контроль учителя над учебным процессом. При этом формируется новый баланс: школы

стремятся разграничить технологии как инструмент обучения и гаджеты как источник отвлечения и цифровых рисков.

Питание в школах

В 2025 году школьная столовая окончательно перестала быть местом простого приёма пищи, превратившись в инструмент борьбы с бедностью и ожирением. На фоне глобальной инфляции цен на продовольствие правительства ряда стран были вынуждены взять на себя расходы по питанию учеников, расширяя программы до беспрецедентных масштабов. ещё в 2023 году ЮНЕСКО, в партнёрстве с Всемирной продовольственной программой (ВПП), ЮНИСЕФ и другими агентствами ООН, представила фундаментальный доклад *"Ready to learn and thrive: School health and nutrition around the world"* (*рус. "Готовы учиться и процветать: Здоровье и питание в школах по всему миру"*). Этот документ стал первым глобальным анализом, объединившим тему образования и здоровья в единую повестку, подчёркивая, что питание школьников – это не локальный вопрос столовой, а ключевая международная проблема развития. Доклад подробно рассматривает, как инвестиции в здоровье учащихся влияют на качество образования и будущее экономики. Он утверждает новый глобальный консенсус: школа должна быть не только местом передачи знаний, но и экосистемой, обеспечивающей физическое благополучие ребёнка, особенно на фоне продовольственного и климатического кризисов.

В докладе ЮНЕСКО охарактеризовала программы школьного питания как самую масштабную социальную сеть безопасности в мире, охватывающую сегодня более 418 миллионов детей (+30 млн к допандемийному уровню). Организация подчёркивает сдвиг в восприятии этих программ: **тарелка еды перестала быть актом благотворительности, превратившись в стратегическую инвестицию**. Согласно данным отчёта, каждый \$1, потраченный на школьные обеды, приносит \$9 экономической отдаче за счёт здоровья и будущей продуктивности. Особый акцент сделан на гендерном равенстве: для миллионов девочек в бедных странах бесплатный обед становится решающим стимулом посещать школу, защищая их от ранних браков.

Однако доклад вскрывает и глубокое неравенство: около 73 миллионов наиболее уязвимых детей в беднейших регионах по-прежнему лишены доступа к питанию. В ответ ЮНЕСКО продвигает переход к модели *Home-Grown School Feeding* (*рус. "Питание на основе местного производства"*). Этот "золотой стандарт" решает три задачи: обеспечивает школьников свежими продуктами, формирует здоровые привычки и создаёт устойчивый рынок сбыта для локальных фермеров, стимулируя местную экономику. Меры, отвечающие положениям этого доклада, были реализованы несколькими странами в 2025 году.

225. Bilyonaryo. Chile bans non-emergency smartphone use by children while at school. 2025.

<https://bilyonaryo.com/2025/12/03/chile-bans-non-emergency-smartphone-use-by-children-while-at-school/technology/>

226. Monaco Life. Mobile phone ban in colleges: what parents and students need to know. 2025.

<https://monacolife.net/mobile-phone-ban-in-colleges-what-parents-and-students-need-to-know>

227. Greek City Times. Mobile phones banned in Greek schools. 2024.

<https://greekcitytimes.com/2024/03/26/mobile-phones-banned-in-greek-schools/>

228. Yahoo News. Greece announces rules banning mobile phones in schools. 2024.

<https://au.news.yahoo.com/greece-announces-rules-banning-mobile-204016004.html>

229. The National Herald. Greece Suspended 10,700 Students for Violating Cell Phone Ban. 2024.

<https://www.thenationalherald.com/greece-suspended-10700-students-for-violating-cell-phone-ban/>

230. World Food Programme. Ready to learn and thrive: School health and nutrition around the world. 2023.

<https://www.wfp.org/publications/ready-learn-and-thrive-school-health-and-nutrition-around-world-2023>

Самый громкий шаг сделало лейбористское правительство **Великобритании**. В июне 2025 года было объявлено о расширении права на бесплатные школьные обеды^{231,232}. С начала 2026 учебного года **право на бесплатное питание получат все дети, чьи родители получают пособие Universal Credit**, независимо от дохода семьи (ранее действовал жёсткий порог в £7,400 в год). Эта мера охватит дополнительно 500 000 детей, что премьер-министр назвал "инвестицией в концентрацию и поведение". Параллельно правительство выделило средства на создание "клубов завтраков" (*англ. Breakfast Clubs*) в каждой начальной школе, чтобы гарантировать, что ни один ребёнок не начинает учебу голодным²³³.

В Эстонии, которая и так славилась своей системой бесплатного питания, столица Таллин в 2025 году пошла ещё дальше. Городские власти не только продолжают покрывать разницу между реальной стоимостью школьного обеда (€1.83) и государственной субсидией (€1) из муниципального бюджета²³⁴, но и вводят бесплатные завтраки (кашу) для всех школьников, полностью покрывая расходы из городского бюджета²³⁵. Это политическое решение позволило сохранить бесплатность питания для всех школьников, несмотря на отказ центрального правительства увеличить финансирование^{236,237}.

Франция, следуя своему курсу на экологизацию, ужесточила требования к меню в университетских столовых. Агентство CNOUS объявило, что к 2025 году доля вегетарианских опций в ежедневном рационе студентов должна достичь 30% (с целью 50% к 2030 году)²³⁸, что является частью структурного сдвига в сторону растительного питания как части климатической стратегии.

Однако, не все такие реформы проходят удачно. **Индонезия** в январе 2025 года запустила программу *Makan Bergizi Gratis*

(рус. "Бесплатное питательное питание"), которая к 2029 году должна охватить 82 миллиона детей, став одной из крупнейших в мире инициатив такого рода²³⁹. Реформа, имевшая логичные цели - сокращение детской задержки роста, улучшение питания и развитие человеческого капитала, столкнулась со множеством проблем в реализации. Программа была запущена без надлежащей нормативной базы, минимальных технических руководств и чёткой системы мониторинга и оценки. Национальное агентство по питанию, созданное в 2024 году специально для управления программой, не продемонстрировало способности справиться с задачей: его веб-сайт не предоставляет детальной информации о системе управления, плане работы или технических инструкциях. Осенью 2025 года произошла серия массовых пищевых отравлений, затронувших тысячи школьников²⁴⁰. Академический анализ показал, что программа была реализована без учёта международного опыта аналогичных инициатив, где действуют строгие стандарты безопасности пищевых продуктов²⁴¹. Основные проблемы включают отсутствие сертификации кухонь перед началом работы, недостаточную подготовку персонала, массовое использование переработанных продуктов и игнорирование местных продуктов питания. Программа также столкнулась с обвинениями в политическом кумовстве и коррупции: закупки проводились без тендеров, а руководство программой поручили политическим союзникам президента страны, которые не имели опыта в данной сфере²⁴².

Непродуманным было и финансирование: на 2025 год правительство первоначально выделило 71 триллион рупий (около \$6,5 млрд), а затем увеличило бюджет до 99 триллионов рупий (около \$9 млрд). На 2026 год планировался бюджет в размере 335 триллионов рупий (около \$30 млрд), что составляет примерно 10% государственного бюджета²⁴³.

231. Official UK government portal. Over half a million more children to get free school meals. 2025.

<https://www.gov.uk/government/news/over-half-a-million-more-children-to-get-free-school-meals>

232. BBC News. Government announcement to extend free school meals. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/cdr5mr5l2d1o>

233. Official UK government blog (Education Hub). Free breakfast club roll out: Everything you need to know. 2025.

<https://educationhub.blog.gov.uk/2025/04/free-breakfast-club-roll-out-everything-you-need-to-know/>

234. Official City of Tallinn portal. Tallinn increases subsidies for school meals from 1 September. 2022.

<https://www.tallinn.ee/en/news/tallinn-increases-subsidies-school-meals-1-september>

235. ERR News. Tallinn's election year budget: Slashed kindergarten fee, free school breakfast. 2024.

<https://news.err.ee/1609523692/tallinn-s-election-year-budget-slashed-kindergarten-fee-free-school-breakfast>

236. ERR News. No additional funding for healthier school meals. 2025.

<https://news.err.ee/1609691978/no-additional-funding-for-healthier-school-meals>

237. Riigitõde (Estonian Parliament tracker). Wages and school lunches. 2025. <https://riigitode.ee/agenda/470/?lang=en>

238. Centre des Sciences du Goût et de l'Alimentation (CSGA). CROUS vege meal. 2024. https://csga.fr/en_GB/article/crous-vege-meal

239. Al Jazeera. Indonesia kicks off first free meal programme for children, pregnant women. 2025.

<https://www.aljazeera.com/gallery/2025/1/6/indonesia-kicks-off-first-free-meal-programme-for-children-pregnant-women>

240. Devpolicy Blog. From nutritious to poisonous: how Indonesia's free meals went bad. 2025.

<https://devpolicy.org/from-nutritious-to-poisonous-how-indonesias-free-meals-went-bad-20251010/>

241. The Indonesian Institute. Policy Assessment 2025: Analisis Implementasi Program Makan Bergizi Gratis sebagai Strategi Penurunan Stunting di Indonesia. 2025.

<https://www.theindonesianinstitute.com/policy-assessment-2025-alisis-implementasi-program-makan-bergizi-gratis-sebagai-strategi-penurunan-stunting-di-indonesia/>

242. East Asia Forum. Indonesia's free meal program cracks under poor leadership. 2025.

<https://eastasiaforum.org/2025/11/14/indonesias-free-meal-program-cracks-under-poor-leadership/>

243. Heidoh. Indonesia's Free Nutritious Meals Programme Dominates 2026 Budget, Raising Fiscal Concerns. 2025.

<https://heidoh.com/indonesia/indonesia-s-free-nutritious-meals-programme-dominates-2026-budget-raising-fiscal-concerns>

Правительство приняло решение **перенаправить средства из образовательного, медицинского и других бюджетов на финансирование программы** (из-за исчерпания всех средств, выделенных на её реализацию), что вызвало критику и негативно отразилось на доходах сотрудников бюджетного сектора²⁴⁴.

Помимо расширения доступа к питанию в школах, правительства принимают активные меры по контролю за содержанием такого питания и доступностью фастфуда в различных формах в школьных столовых.

В **Испании** в апреле 2025 года был опубликован Королевский указ "О здоровом и устойчивом питании в школах" (исп. *Real Decreto 315/2025 "De seguridad alimentaria y nutrición, para el fomento de una alimentación saludable y sostenible en centros educativos"*), который де-факто вводит государственную монополию на меню в столовых. Документ, вступающий в полную силу в 2026 году, законодательно закрепляет возврат к принципам Средиземноморской диеты²⁴⁵. Школам запрещено продавать напитки с содержанием сахара выше 5% и продукты с трансжирами. Вместо этого минимум 45% фруктов и овощей в рационе должны быть сезонными и локальными, а рыба и растительные белки становятся обязательными элементами еженедельного меню^{246,247}.

Министр социальных прав Пабло Бустиндуй назвал этот указ инструментом социальной справедливости: "Школьная столовая должна гарантировать качественное питание каждому ребёнку, независимо от доходов его семьи"²⁴⁸. Учитывая, что Испания лидирует в ЕС по уровню детского ожирения (по данным исследования ALADINO²⁴⁹), эта мера

рассматривается как долгосрочная инвестиция в здоровье нации, где школа берёт на себя роль "пищевого воспитателя", корректирующего сформированные привычки.

Государства используют меры по регулированию школьного питания одновременно как механизм борьбы с бедностью, но и как инструмент выравнивания образовательных возможностей и как долгосрочную инвестицию в здоровье и человеческий капитал. При этом различия в моделях реализации демонстрируют важный урок: масштаб программы сам по себе не гарантирует успеха — критическое значение имеют институциональная готовность, прозрачность управления, стандарты качества и устойчивое финансирование. Питание в школе становится частью более широкой архитектуры благополучия, где образовательная система берёт на себя функции, выходящие далеко за пределы передачи знаний.

Борьба с прогулами

Ещё одной темой, волнующей правительства, является всплеск школьных прогулов, который нельзя объяснить простой безответственностью. Исследователи и педагоги всё чаще используют термин **"эмоционально обусловленное уклонение от школы"**²⁵⁰ (англ. *Emotionally Based School Avoidance*) для объяснения данного феномена. Это состояние, когда пропуск занятий становится защитной реакцией психики ребёнка на невыносимый стресс. Эксперты называют текущую ситуацию "идеальным штормом", где сошлись три фактора: ментальный кризис, экономическое давление и школьное насилие.

Исследования 2025 года (в частности, в Великобритании и США) подтверждают прямую причинно-следственную связь: **ухудшение психического здоровья ведёт к росту пропусков**, а пропуски, в свою очередь, усугубляют тревожность из-за отставания в учебе, **создавая замкнутый круг**^{251,252}.

244. Tempo.co. MBG Gets Rp24.7 Trillion from Health Budget, Apart from 44% of Education Funds. 2025.

<https://en.tempo.co/read/2041132/mbg-gets-rp24-7-trillion-from-health-budget-apart-from-44-of-education-funds>

245. El Gobierno aprueba un real decreto para garantizar que todos los niños y niñas tengan cinco comidas saludables a la semana en los centros escolares. 2025.

<https://www.dsca.gob.es/es/comunicacion/notas-prensa/gobierno-aprueba-real-decreto-garantizar-todos-ninos-ninas-tengan-cinco>

246. FreshPlaza. Spain mandates fruit and veg in school meals to fight obesity. 2025.

<https://www.freshplaza.com/europe/article/9724401/spain-mandates-fruit-and-veg-in-school-meals-to-fight-obesity/>

247. La Moncloa (ENG). Council of Ministers press conference. 2025.

<https://www.lamoncloa.gob.es/lang/en/gobierno/councilministers/paginas/2025/20250415-council-press-conference.aspx>

248. La Moncloa (ESP). Rueda de prensa del Consejo de Ministros. 2025.

<https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/resumenes/paginas/2025/150425-rueda-de-prensa-ministros.aspx>

249. ALADINO 2023 Study on Nutrition, Physical Activity, Child Development and Obesity in Spain. Executive Summary. 2023.

https://www.aesan.gob.es/AECOSAN/docs/documentos/nutricion/ALADINO_Executive_Summary.pdf

250. BBC News. Emotionally-based school avoidance: What is it and what is driving the rise? 2025.

<https://www.bbc.com/news/articles/c3enypj117xo>

251. Newcastle University. New research reveals the scale of school distress. 2025.

<https://www.ncl.ac.uk/press/articles/latest/2025/04/schooldistressresearch/>

252. Kids Mental Health Foundation. School Avoidance Survey Press Release. 2025.

<https://www.kidsmentalhealthfoundation.org/about/media-center/press-releases/school-avoidance-survey>

Для детей с нейроразличиями (СДВГ, аутизм) или социальной тревожностью возвращение в шумные классы после пандемии оказалось травмирующим. Школа воспринимается ими не как место обучения, а как источник угрозы, что и провоцирует "отказ от школы"²⁵³ (англ. *school refusal*).

Кризис стоимости жизни внес свой вклад, превратив бедность в причину абсентизма. В Великобритании отчёты показывают, что дети из бедных семей пропускают школу чаще не из-за нежелания учиться, а из-за невозможности оплатить проезд, купить форму или даже принести еду. В ситуации выбора "еда или автобус", побеждает еда²⁵⁴.

Третьим фактором остаётся насилие. Данные из Финляндии и США показывают, что жертвы буллинга имеют на 45% более высокие шансы стать хроническими прогульщиками^{255, 256}. Причём пропуски часто маскируются под "болезнь" (соматизация стресса), что затрудняет выявление истинной причины. Дети физически болевают от страха перед школой. Именно поэтому новые программы борьбы с буллингом (как в Албании или Португалии) рассматриваются не просто как меры безопасности, но как инструмент возвращения детей за парты, отдельные страны также вводят меры, направленные на ужесточение контроля за посещаемостью.

На **Кипре** в рамках принятых поправок к Закону о начальном и среднем образовании (англ. *The Primary and Secondary Education (Compulsory Attendance and Provision of Free Education) (Amendment) Law N. 164(I)/2025 of 2025*)²⁵⁷ ужесточен контроль за посещаемостью, распространяя его на дошкольный уровень. Парламент также утвердил (после вето президента и доработки²⁵⁸) процедуру обязательного **уведомления родителей школой о любом отсутствии ребёнка**, чтобы исключить случаи, когда дети прогуливают занятия

без ведома семьи²⁵⁹.

Япония в 2025 году столкнулась с **рекордным уровнем хронических прогулов**: более 350 тысяч учеников начальных и средних школ пропустили 30 и более дней за учебный год, что на 5,6% больше, чем годом ранее²⁶⁰. Министерство образования связывает это с изменением общественных установок после пандемии и нехваткой ресурсов для инклюзии детей с особыми потребностями. В ответ правительство форсирует создание внутришкольных центров поддержки – гибких пространств, где дети могут учиться в своем темпе под присмотром менторов, не посещая обычные классы. В городе Окадзаки такая модель уже показала эффективность, став "спасательным кругом" для учеников, избегающих традиционной среды²⁶¹. Однако системная проблема остаётся: более 80% учителей заявляют, что у них физически нет времени на работу с прогульщиками и их семьями, что вынуждает власти привлекать внешних специалистов для домашних визитов²⁶².

Северная Европа и Эстония в 2025 году выбрали путь структурных реформ, направленных на удержание подростков в системе образования до совершеннолетия. Логика этих изменений – не наказывать за отсутствие, а сделать уход из системы невозможным юридически и невыгодным экономически.

В **Эстонии** с 1 сентября 2025 года **возраст обязательного образования был законодательно повышен с 17 до 18 лет** (или до получения профессиональной квалификации). Это решение, принятое на законодательном уровне (эст. *Eesti Vabariigi haridusseaduse muutmise ja sellega seonduvalt teiste seaduste muutmise seadus (õppimiskohustuse kehtestamine) 447 SE*²⁶³) и затронувшее уже выпускников 9-х классов 2024 года, призвано ликвидировать прослойку

253. Xu X. et al. Potential Vicious Cycle between School Refusal and Depression among Chinese Adolescents: A Cross-Lagged Panel Model Analysis. *International Journal of Mental Health Promotion* 2025;27(10):1423–1437.

<https://www.techscience.com/IJMHP/v27n10/64304>

254. Child Poverty Action Group. Priced out of school: how lack of money prevents young people from attending school. 2025.

<https://cpag.org.uk/sites/default/files/2025-05/Priced-out-of-school-CPAG-May-2025.pdf>

255. eSchool News. How bullying contributes to K-12 student absenteeism. 2024.

<https://www.eschoolnews.com/sel/2024/04/04/bullying-k-12-student-absenteeism/>

256. Center for Global Development (CGD). A Look into the New TIMSS Data on Bullying and Learning. 2025.

<https://www.cgdev.org/blog/look-new-timss-data-bullying-and-learning>

257. Cyprus Legislation Database. КДП 164/2025. 2025.

https://cyll.org/document?id=%2Fcy%2Flegis%2Farth%2F2025%2F2025_1_164.pdf

258. Cyprus Mail. MPs back veto on law requiring notification of school absences. 2025.

<https://cyprus-mail.com/2025/08/04/mps-back-veto-on-law-requiring-notification-of-school-absences>

259. Cyprus Mail. Education ministry reminds parents to immediately report children's absences. 2025.

<https://cyprus-mail.com/2025/08/29/education-ministry-reminds-parents-to-immediately-report-childrens-absences>

260. Kyodo News. Record-high cases of absenteeism, bullying at Japanese schools in FY 2024. 2025.

<https://english.kyodonews.net/articles/-/64165>

261. The Japan News (Yomiuri Shimbun). School Absenteeism Worsens in Japan; Chronic Absence Nearly Doubles in 5 Years at Elementary, Junior High Schools. 2025. <https://japannewsyomiuri.co.jp/society/general-news/20251031-289897/>

262. The Mainichi. Over 80% of teachers in Japan have no time to help truant children: survey. 2025.

<https://mainichi.jp/english/articles/20251031/p2a/00m/0na/032000c>

263. Riigikogu (Estonian Parliament). Eesti Vabariigi haridusseaduse muutmise ja sellega seonduvalt teiste seaduste muutmise seadus (õppimiskohustuse kehtestamine). Eelnõu 447 SE. 2024.

<https://www.riigikogu.ee/tegevus/eelnoud/eelnou/7e7ace11-900b-40fd-84fc-17d15c3267dd/eesti-vabariigi-haridusseaduse-muutmise-ja-sellega-seonduvalt-teiste-seaduste-muutmise-seaduse-oppimiskohustuse-kehtestamine-eelnou-447-se/>

NEET-молодёжи, достигающую 11%²⁶⁴. Уникальность эстонского подхода в том, что он заменяет концепцию "школьной повинности" на более гибкую "обязанность учиться" (англ. *learning obligation*). Это означает, что подростку не обязательно сидеть за партой в классической гимназии: он может получить образование в профтехучилище или через гибридные форматы, но государство будет отслеживать его траекторию до 18 лет, не позволяя "исчезнуть с радаров"²⁶⁵.

В **Норвегии** ввели новые подзаконные акты, которые закрепили юридическую обязанность муниципалитетов отслеживать и возвращать в систему каждого прогульщика²⁶⁶. Закон прямо предписывает использовать для этого современные технологии, такие как роботы телеприсутствия, чтобы социальная изоляция из-за болезни не превращалась в академическое отставание. Были ужесточены и правила посещаемости для старшей школы, которые ранее критиковали за излишнюю либеральность. Новые правила закрепили **жёсткий лимит пропусков в 10% по каждому предмету**. Теперь ученик, превысивший этот порог без медицинской справки от специалиста (самописные записки от родителей больше не принимаются после исчерпания квоты), автоматически теряет право на получение оценки за полугодие или год. Это положило конец практике "стратегических прогулов", когда школьники пропускали контрольные, прикрываясь легким недомоганием, и вернуло медицинский контроль за реальным состоянием здоровья учащихся²⁶⁷.

Дания пошла по пути экономического принуждения, увязав посещаемость с социальными выплатами. В рамках реформы пособий, вступившей в силу в июле 2025 года, для выпускников, не нашедших работу или учебу, введены жёсткие финансовые санкции²⁶⁸. Если молодой человек отказывается от предложенного обучения или работы, его пособие **урезается до миниму-**

ма (6 553 DKK), что делает пассивность экономически невозможной. Директора школ получили право вызывать родителей на обязательные беседы при достижении порога 10% пропусков, а муниципалитеты – лишать семьи детских пособий за систематические прогулы. Данные меры также направлены на снижение NEET-молодёжи.

Великобритания в 2024 году впервые за 12 лет повысила национальные **штрафы за пропуски занятий без уважительной причины**²⁶⁹. С августа базовая ставка штрафа выросла с £60 до £80 (если оплачен за 21 день), а при задержке оплаты удваивается до £160. Введён новый жёсткий порог: 5 дней пропусков за семестр автоматически запускают процедуру штрафования. Более того, при повторном нарушении в течение трёх лет штраф сразу составляет £160, а в случае третьего нарушения родителям грозит суд и судимость²⁷⁰.

В **Польше** в сентябре 2025 года вступили в силу поправки, снизившие **порог допустимых пропусков** с 50% до 25% от общего числа занятий²⁷¹. Родители учеников, превысивших этот лимит, теперь сталкиваются с высокими штрафами: разовая санкция может достигать 10 000 злотых (€2,300), а совокупная сумма штрафов – до 50 000 злотых (€11,500). Кроме того, с июня 2025 года выплата популярного детского пособия "800+" привязана к посещаемости: прогульщики автоматически лишаются государственной поддержки, что особенно важно для мигрантов и беженцев²⁷².

Саудовская Аравия пошла ещё дальше, **криминализовав прогулы**. Согласно новым правилам, отсутствие ребёнка в школе в течение 20 дней без уважительной причины квалифицируется как небрежность опекуна в соответствии с Законом о защите прав ребёнка²⁷³. Родителям грозит расследование прокуратуры и реальный тюремный срок, если суд докажет, что они пренебрегали образованием своих детей.

264. The Baltic Guide. Estonia Extends Compulsory Education. 2025. <https://balticguide.ee/en/estonia-extends-compulsory-education/>

265. Eurydice. Estonia: Extension of the compulsory education. 2024. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/estonia-extension-compulsory-education>

266. Lovdata (Official Norwegian legal database). Forskrift om grunnskoleopplæringa og den vidaregåande opplæringa (opplæringsforskrifta) – Kapittel 3. 2024. https://lovdata.no/dokument/SF/forskrift/2024-06-03-900/KAPITTEL_3#KAPITTEL_3

267. Eurydice. National Reforms in School Education (Norway). <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/norway/national-reforms-school-education>

268. Last Week in Denmark. New conditions added to social benefits (kontanthjælp) from 2025. <https://lwid.dk/reformed-social-benefits-system-from-july-2025-2/>; Official Danish citizen portal (borger.dk). Social assistance. <https://lifeindenmark.borger.dk/money-and-tax/social-benefits/social-assistance>

269. Official UK government portal. School attendance and absence: Legal action to enforce school attendance. <https://www.gov.uk/school-attendance-absence/legal-action-to-enforce-school-attendance>; Schools Week. Absence fines rise to £80 and daily data mandatory from September. 2024. <https://schoolsweek.co.uk/absence-rise-to-80-and-daily-data-mandatory-from-september/>

270. Official UK government blog (Education Hub). Fines for parents for taking children out of school: What you need to know. 2024. <https://educationhub.blog.gov.uk/2024/08/fines-for-parents-for-taking-children-out-of-school-what-you-need-to-know/>

271. AgroReview. Polish Schools Change Attendance Rules: Fines for Parents Increased. 2025. <https://agoreview.com/en/newsen/polish-schools-change-attendance-rules/>; Eurydice. National Reforms in School Education (Poland). <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/poland/national-reforms-school-education>

272. Changes in the Rules for Payment of 800+ and 300+ Child Benefits for Foreigners in Poland. 2025. <https://www.yavp.pl/en/changes-in-the-rules-for-payment-of-800-and-300-child-benefits-for-foreigners-in-poland-everything-you-need-to-know-23269.html>

273. Gulf News. Skipping school in Saudi Arabia? Parents could face jail. 2023. <https://gulfnews.com/world/gulf/saudi/skipping-school-in-saudi-arabia-parents-could-face-jail-1.97720659>

Италия в рамках "декрета Кайвано" (ит. *Decreto Caivano, Legge 13 novembre 2023, n. 159*), направленного на борьбу с подростковой преступностью, также ужесточила **наказания за школьные прогулы**. Теперь за уклонение от обязательного школьного образования (особенно в неблагополучных районах Южной Италии) родителям грозит до 2 лет тюрьмы и лишение родительских прав, что ранее применялось крайне редко²⁷⁴. Это часть стратегии итальянского правительства по возвращению государства в "забытые" пригороды, где школа рассматривается как единственный барьер против мафии.

В современной школе борьба с прогулами перестала быть исключительно вопросом дисциплины. Она стала индикатором системных дисфункций — психического неблагополучия, социального неравенства и институциональной слабости. При этом инструменты реагирования варьируются от поддержки и гибких образовательных форматов до жёстких санкций и уголовной ответственности. Вопрос о балансе между заботой и принуждением становится ключевым для образовательной политики ближайших лет.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ДЛЯ РОССИИ

Анализ реформ в сфере благополучия показывает три сквозные линии. Во-первых, переход от точечных мер к системной архитектуре благополучия, где эмоциональная устойчивость и психическое здоровье рассматриваются как условие посещаемости и качества образования, а не "дополнение" к учебному плану. Благополучие всё больше получает роль фундамента образовательной системы и включает всё больше вопросов, таких как обеспечение питанием и культуры. Во-вторых, смещение акцента от реакции на кризис к превенции: развитие социально-эмоциональных навыков, антибуллинг-программы, забота о цифровой гигиене и снижение академического стресса. В этом контексте смартфоны повсеместно признаются источниками деструктивного влияния на образовательный

процесс и школьный климат, и их использование радикально ограничивается в разных странах мира. В-третьих, усиление межведомственного взаимодействия образования, здравоохранения, полиции и социальных служб: посещаемость и благополучие становятся общим индикатором риска, на который реагирует не только школа.

В России работа с благополучием идёт точно: законопроект о буллинге, развитие вузовских служб здоровья и первые инициативы подготовки "первых помощников" по ментальному здоровью соответствуют международным тенденциям. Однако говорить о системной работе с благополучием было бы преждевременно.

274. IC Comacchio. Decreto-legge Caivano: il nuovo reato d'inosservanza dell'obbligo dell'istruzione dei minori. 2023.

<https://iccomacchio.edu.it/decreto-legge-caivano-il-nuovo-reato-dinosservanza-dellobligo-dellistruzione-dei-minori/>

УЧИТЕЛЬ В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ: РЕФОРМЫ 2025 ГОДА И РАСТУЩИЙ МИРОВОЙ ДЕФИЦИТ ПЕДАГОГОВ

Дефицит учителей повсюду

В 2025 году тема дефицита учителей показала себя в новостной повестке как одна из главных проблем мировой образовательной политики. Несмотря на развитие технологий, появление цифровых ресурсов и инструментов на базе ИИ, учитель остаётся ключевой фигурой для того, чтобы образование продолжало функционировать.

ЮНЕСКО в последние годы последовательно фиксирует нарастающий глобальный дефицит педагогов. По оценкам организации, **миру потребуется более 44 миллионов новых учителей к 2030 году** для достижения целей в области образования, включая всеобщий доступ к начальной и полной средней школе²⁷⁵.

Доклад OECD *Education at a Glance 2025* показывает, что нехватка учителей в 2020-е годы становится одной из ключевых угроз устойчивости образовательных систем²⁷⁶. В странах-членах **доля учителей старше 50 лет растёт** (их уже более трети, а в некоторых странах ЕС – более 40%), что увеличивает риск

волны массовых уходов на пенсию. Одновременно с этим повсеместно наблюдается **уход педагогов из профессии** – в среднем 6,5% квалифицированных учителей в год, из которых в ряде стран 30–60% составляют учителя со стажем менее пяти лет. Данные опроса TALIS за 2024 год показывают: среди молодых преподавателей (до 30 лет) около 20% планируют покинуть профессию в течение ближайших пяти лет²⁷⁷. На дефицит педагогов также указывают **рост доли работающих учителей с неполной квалификацией** – студентов, работников с не полностью соответствующим образованием и др. (в Дании, Эстонии, Швеции их доля достигает 15–21%).

Ситуация в России формально выглядит стабильнее. Число учителей в 2016–2024 годах сократилось всего на 2%, но при этом число школьников выросло на 18,5%. При этом кадровый дефицит растёт в сельских школах, в нескольких регионах наблюдается резкая возрастная диспропорция, уменьшается число учителей естественно-научных дисциплин, учителя среднего возраста (30–59 лет) часто уходят из школ, не дорабатывая до пенсии²⁷⁸.

По подсчётам Минтруда, к 2030 году в России потребуется подготовить или вернуть в профессию 200 тыс. учителей²⁷⁹.

Таким образом, глобальный контекст важен для России не только в аналитическом, но и в практическом смысле: те тенденции, которые ОЭСР и ЮНЕСКО фиксируют в мире, проявляются и в российской системе образования. Для борьбы с существующим или ожидаемым дефицитом учителей страны по всему миру используют несколько больших групп решений. За последние несколько лет пул таких решений существенно пополнился: в 2023 году Австралия запустила национальную стратегию популяризации учительской профессии "Будь тем самым учителем"²⁸⁰, Мексика два года подряд поднимает учителям зарплату на 10%²⁸¹, Канада упрощает признание зарубежного педаго-

гического образования, в том числе упрощаются оценка иностранного диплома и требования к языку – что действительно снижает барьеры для педагогов из-за рубежа²⁸², Новая Зеландия предлагает гранты иностранным учителям²⁸³, Латвия развивает программу "Сила преподавателя" – гибридную двухлетнюю программу переподготовки, позволяющую работать в школе с первого дня обучения²⁸⁴, Литва – программу улучшений условий труда²⁸⁵, а ЮАР предоставляет студентам-учителям стипендии с условием обязательной отработки соответствующего числа лет обучения в школе²⁸⁶.

275. UNESCO. Global report on teachers: What you need to know. 2025.

<https://www.unesco.org/en/articles/global-report-teachers-what-you-need-know?hub=71637>

276. OECD. How severe are teacher shortages across countries?: Education at a Glance 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en/fullreport/how-severe-are-teacher-shortages-across-countries_781f4a97.html

277. OECD. Results from TALIS 2024. https://www.oecd.org/en/publications/results-from-talis-2024_90df6235-en.html

278. Анчиков К. М., Заир-Бек С. И., Иванов И. Ю. и др. Учитель на перекрестках российского рынка труда — 2025 (Науч. ред. С. Ю. Рошин). М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2025. <https://publications.hse.ru/books/1068215329>

279. Российская газета. Минтруд: Нужно подготовить или вернуть в профессию 200 тыс. педагогов. 2025.

<https://rg.ru/2025/04/28/mintrud-nuzhno-podgotovit-ili-vernut-v-professiiu-200-tys-pedagogov.html>

280. Official Australian Government Department of Education portal. 'Be That Teacher', National Campaign. 2023.

<https://www.education.gov.au/newsroom/articles/be-teacher-national-campaign>

281. Mexico News Daily. Teachers' Day in Mexico: Sheinbaum announces 10% pay increase. 2025.

<https://mexiconewsdaily.com/news/teachers-day-pay-increase-mexico-city>

282. Pathways to Teach Canada. Helping internationally educated teachers (IETs) begin teaching in Canada <https://pathwaystoteach.ca/>

283. Official New Zealand Education Workforce portal. Overseas relocation grant.

<https://workforce.education.govt.nz/becoming-teacher-new-zealand/overseas-trained-teachers/overseas-relocation-gran>

284. Mācītspēks (Latvia). Darba vidē balstītas pedagoģijas studijas. <https://macitspeks.lv/>

285. Eurydice. Conditions of service for teachers working in early childhood and school education (Lithuania). 2024.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/lithuania/conditions-service-teachers-working-early-childhood-and-school-education>

286. Official South African Department of Basic Education portal. The Funza Lushaka Bursary. <https://www.funzalushaka.doe.gov.za/Home/FAQ>

ПОВЫШЕНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА И ДРУГИЕ РАБОЧИЕ И ФИНАНСОВЫЕ СТИМУЛЫ

В 2025 году повышение зарплат стало одним из самых заметных инструментов.

Венгрия ввела масштабную реформу оплаты труда:

базовые оклады повышены в среднем на 21,2%, а дифференциация привязана к новой системе оценки эффективности. В 2025 году страна продолжает курс на усиление административного контроля над профессией, сочетая рост зарплат с обязательной оценкой эффективности и расширением регуляторных требований. После 2023 года, когда парламент принял новый закон о статусе учителя, который лишил педагогов статуса госслужащих и ряда гарантий, а также дал органам государственной власти возможность переводить учителей в школы, испытывающие нехватку кадров, **большое количество учителей уволилось** (в некоторых округах до 10%)²⁸⁷. В школах растёт доля учителей старшего возраста: в 2023/24 учебном году среди работающих – лишь 6–7% учителей были моложе 30 лет, а доля педагогов старше 60 лет более чем в 2 раза превышала их число²⁸⁸. Компенсировать дефицит учителей правительство пытается финансовыми стимулами. Повышение зарплат более чем на 21% – одно из крупнейших в Европе в 2025 году²⁸⁹. **Запуск 100-балльной системы оценки с привязкой к зарплате** – это переход к модели управления, где финансовые стимулы напрямую зависят от результатов по формальным критериям, определённым государством. Оценивание становится обязательным, а категории "средний" и "выдающийся" автоматически порождают дифференциацию оплаты²⁹⁰.

Латвия в 2025 году изменила порядок поддержки молодых

учителей: окно подачи заявок расширено до двух лет после выпуска. Программа включает наставничество, участие в группах профессионального развития, в том числе для наблюдения уроков, и ежемесячную стипендию²⁹¹.

В германогворящей части **Бельгии** в 2025 году ввели **целевой "капитал часов/ставок"** – оплачиваемые часы, которые можно временно использовать для конкретных задач: дополнительное внимание ученикам с ОВЗ, талантливым школьникам, выполнение административных задач, внедрение ИТ-инициатив и пр. Это даёт школам некоторую кадровую гибкость: они могут настраивать кадровые решения под локальные потребности, не увеличивая общую численность персонала и не нанимая специальных сотрудников.²⁹²

Во Вьетнаме в 2025 году был принят **специальный закон о педагогах**²⁹³. Закон определяет учителей как "ключевых акторов развития человеческого капитала", миссия которых состоит в "формировании когнитивных и социальных компетенций учащихся, играющих решающую роль в национальном развитии"²⁹⁴. Помимо общего закрепления особого статуса учителей, закон фиксирует пакет мер по социальной защите и гарантиям уровня оплаты труда педагогов (привязан к наивысшим показателям в сетке государственных административных и профессиональных окладов). Однако, на практике реализация закона столкнулась с множеством сложностей: ограничения финансового законодательства, отсутствие инфраструктуры, территориальное неравенство, отсутствие механизмов контроля^{295, 296}.

287. Átlátszó. More than five per cent of teachers left Hungarian public education in 2023.

<https://english.atlatszo.hu/2023/12/05/more-than-five-per-cent-of-teachers-left-hungarian-public-education-in-2023>

288. Daily News Hungary. Troubling: teachers are disappearing from Hungary. 2024.

<https://dailynewshungary.com/teachers-disappearing-from-hungary>

289. Hungary Today. Teachers' wage hike to continue from January 2025. 2024.

<https://hungarytoday.hu/teachers-pay-rise-to-continue-from-january/>

290. Eurydice. National Reforms in School Education (Hungary).

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/hungary/national-reforms-school-education>

291. Eurydice. National Reforms in School Education (Latvia).

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/latvia/national-reforms-school-education>

292. Eurydice. National reforms in general school education (Belgium: German-Speaking Community).

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/belgium-german-speaking-community/national-reforms-general-school-education>

293. Vietnam.vn. Luật Nhà giáo: Gieo chữ bằng pháp quyền (Law on Teachers: Sowing the seeds of knowledge through the rule of law). 2025.

<https://www.vietnam.vn/ru/luat-nha-giao-gieo-chu-bang-phap-quyen>

294. Thư Viện Pháp Luật. Law on Educators 2025, No. 73/2025/QH15. 2025.

<https://thuvienphapluat.vn/van-ban/EN/Giao-duc/Law-73-2025-QH15-educators/663992/tieng-anh.aspx>

295. Viet Nam News. Empowering educators: Teachers Bill aims to boost support and recognition. 2024.

<https://vietnamnews.vn/society/1667008/empowering-educators-teachers-bill-aims-to-boost-support-and-recognition.html>

296. VietNamNet. Local education sector highlights challenges in teacher recruitment. 2025.

<https://vietnamnet.vn/en/local-education-sector-highlights-challenges-in-teacher-recruitment-2467707.html>

297. Ministry of Education. Quy định quy tắc ứng xử của nhà giáo (Regulations on the code of conduct for teachers). 2026.

<https://www.vietnam.vn/en/cong-bo-du-thao-quy-dinh-quy-dinh-quy-tac-ung-xu-cua-nha-giao>

ЭКСТРЕННЫЙ ПОИСК КАДРОВ: ПЕНСИОНЕРЫ, СТУДЕНТЫ И СПЕЦИАЛИСТЫ С НЕПРОФИЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Китай реализует масштабную программу *Silver Age* (рус. "Серебряный век"), в рамках которой в 2025 году **7 000 опытных и недавно вышедших на пенсию педагогов направляются в сельские районы и малые города**. Программа призвана не только компенсировать нехватку кадров, но и обеспечивает передачу опыта молодым учителям²⁹⁸. Главный акцент – не на преподавание, а на **управленческое и методическое усиление школ**: пенсионеры становятся наставниками для молодых учителей, проводят мастер-классы, помогают в администрировании и фактически выполняют функции "педагогических консультантов" на местах. В программе могут участвовать учителя до 65 лет, за работу они получают государственную надбавку к пенсии, а также "подъёмные" средства и условия на местах. Впервые программа "Серебряный век" была запущена в 2018 году для школ и в 2020 году – для университетов. К 2023 году в ней участвовали более 20 000 учителей и почти 1 000 профессоров ведущих вузов.

Это экстренная мера – она позволяет оперативно закрыть кадровый разрыв, однако она не должна подменять собой создание стабильного ядра молодых педагогов. В ряде регионов наблюдается риск избыточной зависимости от пенсионеров как дешёвого и быстрого решения²⁹⁹. Китай не в первый раз использует учителей на пенсии как резервную силу.

В **германоязычной части Бельгии** для того, чтобы закрыть кадровые дефициты, в 2025 году был упрощён доступ в профессию для кандидатов с неполной квалификацией – **учитывается сопоставимый опыт работы** в определённый временной период, в том числе за пределами региона и в учреждениях ЕС. Это также экстренная мера: требования к студентам педагогических направлений, наоборот, повысились. С 2025 года для них требуется четырёхлетний бакалавриат³⁰⁰.

НОВОЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И КАРЬЕРА

Дания запускает одну из крупнейших реформ подготовки педагогов и специалистов социального сектора последних лет. Реформа направлена на повышение качества программ и расширение кадрового потока, включая взрослых соискателей. Для повышения качества программ бакалавриата выделяется финансирование для улучшения содержания и условий, позволяющих, например, работать в малых группах, расширять практическую подготовку и пр. Для людей, имеющих профессиональный опыт, появляется **возможность бесплатной переподготовки для работы учителем**. Открываются англоязычные программы в области STEM-образования в нестоличных регионах для увеличения притока квалифицированных кадров в социальный сектор через международный

рекрутинг³⁰¹.

На стандартизацию и формирование нового подхода к профессии учителя, предполагающего научную основу и четыре ступени профессионального развития, взяла курс **Швеция**. С января 2025 года там действует единая национальная система развития компетенций воспитателей, учителей и директоров школ³⁰². Она включает **уровни квалификации, требования к содержанию программ и их научную базу**³⁰³.

Португалия в 2025 году делает ставку на **целевые "программные контракты"** с университетами, предоставляя дополнительное финансирование к обязательствам по выпуску учителей в дефицитных регионах и предметных областях³⁰⁴.

298. Ministry of Education of the People's Republic of China. MOE to launch 2025 National Silver Age Teacher Action Plan. 2025. http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202510/t20251011_1416386.html

299. China Daily. China luring retired teachers to rural schools. 2025. <https://www.chinadaily.com.cn/a/202510/10/WS68e85d70a310f735438b41e8.html>

300. Eurydice. Belgium (German-Speaking Community): Reforming teacher education. 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/news/belgium-german-speaking-community-reforming-teacher-education>

301. Ministry of Higher Education and Science (Denmark). Aftale om reform af professionsbachelor- og erhvervsakademiuddannelserne i Danmark. 2025. <https://ufm.dk/lovstof/politiske-aftaler/reform-af-professionsbachelor-og-erhvervsakademiuddannelserne-i-danmark/aftale-om-reform-af-professionsbachelor-og-erhvervsakademiuddannelser.pdf>

302. Eurydice. Continuing professional development for teachers working in early childhood and school education (Sweden). <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/sweden/continuing-professional-development-teachers-working-early-childhood-and-school>

303. Cedefop. Sweden: new professional development programme boosts attractiveness of teaching profession. 2025. <https://www.cedefop.europa.eu/en/news/sweden-new-professional-development-programme-boosts-attractiveness-teaching-profession>

304. Eurydice. National reforms in higher education (Portugal). 2025. <https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/euryperia/portugal/national-reforms-higher-education>

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Нехватка учителей – глобальная проблема для стран вне зависимости от их финансового положения, культуры и устройства системы образования.

Эту проблему нельзя назвать новой, но с каждым годом ситуация усугубляется, а "волшебная палочка", решающая проблемы дефицита учителей, так и не находится. Необходимость освоения новых навыков, связанных с ИИ, работа с благополучием в школах, борьба со снижением общего уровня грамотности и другие ключевые вызовы требуют обеспечения школ квалифицированными педагогами.

Странам приходится **баланси́ровать между экстренными мерами**, которые не обеспечат решения проблемы дефицита учителей и их неравномерной квалификации, такими как привлечение на работу учителей-пенсионеров в провинциях Китая, и "медленными" **мерами для системного изменения** учительской профессии (через пересмотр образовательных программ в Дании и Швеции).

Так или иначе, решения, которые принимают страны, носят комплексный характер. Часть мер направлена на привлече-

ние в профессию через привлекательное образование (в Дании), зарплату (в Венгрии) и возможный карьерный рост (в Швеции), другие – на удержание в ней молодых учителей (в Латвии). Каждая страна обладает собственной спецификой, которая определяет характер мер.

Страны постепенно собирают меры, которые в перспективе помогут им обеспечить устойчивое развитие. Россия входит в этот период с собственным набором уязвимостей и одновременно – с огромным потенциалом для адаптации мировых решений. Главный вывод, который можно сделать из анализа мер по борьбе с дефицитом учителей последних лет: эффективные системы делают ставку на учителя не только декларативно, но и институционально – через поддержку карьеры, снижение нагрузки, инвестиции в подготовку и развитие кадрового потенциала.

БОРЬБА ЗА ГРАМОТНОСТЬ: ЧИТАТЕЛЬСКУЮ, ФИНАНСОВУЮ И ЦИФРОВУЮ

Проблемы грамотности являются предметом международного обсуждения на протяжении десятилетий. ЮНЕСКО определяет грамотность как непрерывный процесс обучения на протяжении жизни, который не ограничивается базовыми навыками чтения, письма и счёта. Грамотность понимается как инструмент взаимодействия с информацией в быстро меняющемся мире, включающий в себя также цифровые навыки и медиаграмотность. Стратегия ЮНЕСКО по грамотности молодёжи и взрослых, рассчитанная на период 2020—2025 годов, завершилась, при этом новая стратегия ещё не утверждена³⁰⁵.

С одной стороны, в отдельных регионах проблемы грамотности стоят особенно остро. Так, **Латинская Америка и Карибский бассейн** остаются одним из наиболее неравных регионов мира, где экономическое неравенство ограничивает доступ к качественному образованию и препятствует социальной мобильности. Результаты PISA 2022 выявляют масштаб проблемы: **три из четырёх учащихся (75%) в регионе не достигают минимального уровня владения математикой (уровень 2), более половины пятнадцатилетних не владеют базовыми компетенциями в чтении и естественных науках.** Средние баллы социально-экономически благополучных учащихся региона ниже, чем у неблагополучных учащихся стран ОЭСР, что указывает на системную недостаточность качества образования³⁰⁶.

В то же время программа PISA, которая с момента своего запуска оценивает функциональную грамотность учащихся

в трёх ключевых областях (читательскую, математическую и естественнонаучную грамотность), в 2025 году представила обновлённую рамку. **PISA 2025 впервые вводит инновационное направление оценки "Обучение в цифровом мире"** (англ. *Learning in the Digital World*), которое измеряет способность учащихся самостоятельно учиться в цифровой среде. В отличие от простой проверки навыков работы с компьютером, этот тест оценивает, может ли подросток осознанно управлять своим обучением: осознавать свои пробелы в знаниях и определять, чему нужно научиться, выбирать подходящие цифровые инструменты, отслеживать собственный прогресс и корректировать стратегию при столкновении с трудностями. Также проверяется умение использовать вычислительную логику для решения реальных задач – моделировать процессы, тестировать гипотезы и анализировать данные с помощью цифровых симуляций. Это отражает глобальный консенсус: в быстро меняющемся мире критически важна не сумма знаний, а способность непрерывно и эффективно учиться новому с использованием цифровых технологий.

Реформы, посвящённые улучшению навыков грамотности, прошедшие в 2024–2025 гг., охватили не только традиционную читательскую грамотность, но также новые формы грамотности – финансовую, цифровую³⁰⁸, медийную, климатическую и др. Эти изменения отражают осознание того, что в XXI веке навыков чтения и письма недостаточно для полноценного участия в экономической, социальной и политической жизни.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ ГРАМОТНОСТЬ

Доклад Всемирного банка 2025 года "Эффективное обучение чтению в странах с низким и средним уровнем дохода: результаты исследований" (англ. *Effective Reading Instruction in Low- and Middle-Income Countries: What the Evidence Shows*) посвящён проблеме обучения чтению в странах с низким и средним уровнем дохода (LMIC)³⁰⁹.

Грамотность рассматривается как ключевой фактор личного успеха и социально-экономического развития. По данным ЮНЕСКО, к 2025 году более 86% населения мира умеют читать и писать, по сравнению с 68% в 1979 году³¹⁰. Однако в LMIC **70% детей 10-летнего возраста не умеют читать и испытывают трудности с пониманием простого текста.** Дети, не овладевшие навыками чтения, чаще остаются на второй год, прерывают школьное образование и нуждаются в программах коррекции. Грамотные матери более эффективно заботятся о здоровье своих детей, что ведёт к снижению детской смертности. Неграмотность негативно сказывается на производительности

и экономическом росте стран, а инвестиции в образование без грамотности бесполезны.

На основе обширного анализа более 120 исследований, охватывающих 48 стран и более 173 языков, включая регионы Африки, Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока, доклад подтверждает **универсальность принципов науки о чтении** (англ. *Science of Reading*, комплекс междисциплинарных исследований, изучающих, как дети осваивают чтение и какие методы обучения являются наиболее эффективными) для всех стран мира независимо от языка или уровня дохода. Ранее доказательства ограничивались исследованиями из развитых стран вроде США, Великобритании и Австралии, однако теперь исследования из других регионов с другим контекстом подтверждают те же выводы. Это означает, что процесс обучения чтению в мозге ребёнка подчиняется универсальным законам.

305. UNESCO. What you need to know about literacy. 2025. <https://www.unesco.org/en/literacy/need-know?hub=401>

306. OECD. Social mobility and inequality in Latin America and the Caribbean. 2025. https://www.oecd.org/en/publications/social-mobility-and-inequality-in-latin-america-and-the-caribbean_428fa0a6-en.html

307. OECD. PISA 2025 Learning in the Digital World. <https://www.oecd.org/en/topics/sub-issues/learning-in-the-digital-world/pisa-2025-learning-in-the-digital-world.html>

308. Подробнее см. в разделе: "ИИ в образовании: обучение, использование и грамотность".

309. World Bank. Effective Reading Instruction in Low- and Middle-Income Countries: What the Evidence Shows. 2025. <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2025/10/30/new-report-offers-evidence-based-solutions-to-address-global-literacy-crisis-among-children>

310. UNESCO. What you need to know about literacy. 2025. <https://www.unesco.org/en/literacy/need-know?hub=401>

Наука о чтении определяет чтение с пониманием как сложный навык, который состоит из двух умений, умноженных друг на друга: декодирование (буквы в звуки: Б-А-Б = [баб]) × понимание языка (знать значения слов). При отсутствии одного из умений – нет чтения.

В рамках указанного подхода эффективное обучение грамотности строится на **шести ключевых навыках**, преподаваемых последовательно: развитие устной речи (слушание, говорение, лексика), фонологическая осведомлённость (распознавание звуков в словах), систематическая фонетика (соотнесение букв и звуков), беглость чтения (точность и скорость), понимание текста и навыки письма.

Обучение обязательно должно быть явным (прямой демонстрацией учителя), систематическим (логическая последовательность от простого к сложному) и комплексным (охват всех навыков). Эти принципы универсальны и адаптируются к особенностям языка. Языки с более последовательной орфографией (суахили и испанский) требуют меньше времени на изучение соотношения букв и звуков, чем языки со сложной и неправильной орфографией (английский и французский).

Выбор языка обучения является критическим: дети приобретают навыки чтения быстрее и эффективнее, если начальное обучение ведётся на их родном языке. Это позволяет лучше понять и усвоить материал, снижает барьеры для обучения и способствует развитию базовых навыков чтения. В случаях,

когда обучение на родном языке невозможно, детям требуется дополнительная поддержка для развития устной речи и навыков понимания языка обучения до перехода к чтению на этом языке.

Качество подготовки учителей и их постоянная профессиональная поддержка также считаются ключевыми факторами успешного внедрения эффективных методов обучения чтению. Учителям необходимо обучение, которое знакомит их с современными, научно подтверждёнными подходами, и поддержка в их применении в классах.

Для этого создаются доступные, удобные, понятные **учебные материалы и инструменты**, которые облегчают преподавание и практику всех необходимых навыков чтения. Такие материалы должны соответствовать уровню способностей учеников и языковым особенностям, содержать чёткие инструкции для учителей, структурированные упражнения на развитие всех шести ключевых навыков чтения. Эти материалы должны быть понятны, легкодоступны и адаптированы к контексту конкретной страны и языка обучения, обеспечивая последовательное и целостное обучение чтению.

ОТКАЗ ОТ ФИЛОСОФИИ "ЦЕЛЬНОГО ЯЗЫКА" В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ В АНГЛО-САКСОНСКИХ СТРАНАХ

США

Реформы и проекты, посвящённые улучшению навыков грамотности, прошли в 2024–2025 гг. в нескольких странах и территориях. Так, одной из стран, где кризис грамотности обсуждается особенно остро, являются **США**. Корни современного кризиса грамотности в США уходят в 1980–90-е годы, когда американскую систему образования **захватила**

философия "цельного языка" (англ. *Whole Language*).

Идеологи этого подхода убедили педагогическое сообщество, что чтение – это естественный процесс, подобный освоению устной речи, и детям не нужна "скучная" и систематическая работа с фонетикой. На смену декодированию пришёл метод "трёх подсказок", который учил ребёнка при встрече с незнакомым словом не читать его по буквам, а угадывать, опираясь на картинку, контекст или первую букву.

Даже когда "цельный язык" был дискредитирован наукой, он продолжил свою жизнь в содержании образования в виде концепции "сбалансированной грамотности" (англ. *Balanced Literacy*).

Обучающие программы, использовавшиеся в десятках тысяч школ, десятилетиями игнорировали знания когнитивной психологии, фактически обучая детей стратегиям, характерным для слабых читателей.

Ситуацию усугубили как продолжающееся изменение повседневных практик детей – с усилением роли смартфонов и иных устройств, так и пандемия коронавируса. Так, по данным NAEP (англ. National Assessment of Educational

Progress) на 2022–2024 годы, около **65% американских четвероклассников не могли читать на уровне уверенного владения, а 37% находились даже ниже базового уровня.**

Ситуация была ещё более драматичной среди меньшинств и детей из малообеспеченных семей, где доля не умеющих читать достигала 80%. Пандемия COVID-19 лишь усугубила этот разрыв, отбросив результаты по чтению на уровень 1990-х годов.

Стало ясно, что проблема не только в вирусе, но и в самой методике преподавания: миллионы детей, исправно посещавших школу, так и не научились самостоятельно разбирать текст, полагаясь на методики угадывания, которые перестают работать в средних классах, когда исчезают картинки.

Постепенный переход к фонетическому изучению чтения происходил с начала нулевых годов, однако, федеративная система США, где контроль за содержанием образования находится на уровне штатов и муниципалитетов, не позволяла ни провести его одновременно, ни запустить общественную дискуссию (в отличие от научной). Катализатором перемен стало журналистское расследование Эмили Хэнфорд и её подкаст *Sold a Story*³¹¹, вышедший в конце 2022 года, доступно объяснив родителям и учителям, что проблема была в научно не подтверждаемых методах обучения. Хэнфорд вскрыла, что популярные методики не просто неэффективны, а вредны, так как формируют нейронные связи, мешающие правильному чтению. Именно этот подкаст смог запустить общественную дискуссию и довёл число штатов, в которых на законодательном уровне обязали использовать фонетические методы и комплекс иных практик, описываемый как наука о чтении, до более чем сорока к 2025 году³¹². В 2023 году такие нормативные акты приняли 17 штатов, и ещё 6 – в 2024³¹³. В октябре 2025 года пал один из последних штатов "сбалансированной грамотности" – Калифорния приняла закон, обязывающий все школы перейти на фонетические программы и запрещающий использование метода "трёх подсказок"³¹⁴. Переход от рекомендаций к обязательному использованию произошёл и в крупном южном штате Джорджия. Город Нью-Йорк потребовал от округов к сентябрю 2025 года полностью пересмотреть учебные планы³¹⁵. Это знаменовало конец "**войн за чтение**" на законодательном уровне: научный подход получил тотальную политическую поддержку.

Сейчас реформа вошла в самую сложную фазу – реализацию "на земле". Штаты вроде Огайо, Вирджинии и Луизианы начали массово отзываться лицензии у старых учебников и финансировать переобучение десятков тысяч педагогов, которые сами никогда не учили правил фонетики³¹⁶. Дело дошло до **судебных разбирательств**: в конце 2024 года против авторов дискредитированных методик и их издате-

лей были поданы коллективные иски за введение потребителей в заблуждение³¹⁷.

Великобритания

Подобные реформы проходили и в других странах англосаксонского мира, в которые также проникла логика "цельного языка". **Великобритания** в 2025 году сделала решающий шаг в своей "фонетической революции", официально распространив логику систематической синтетической фонетики с обучения чтению на весь цикл раннего письма. В июле 2025 года Министерство образования представило обновлённый национальный рамочный документ (англ. "*Reading and Writing Framework*"), который задаёт **единые стандарты для всех начальных школ Англии** начиная с 2025/2026 учебного года³¹⁸. В документе жёстко закреплён принцип "от звука к букве" (англ. "encoding before writing"): дети сначала учатся вслух проговаривать предложение, затем "разбивать" его на отдельные фонемы и только после этого записывать, что должно искоренить практику механического копирования слов без понимания их структуры. Рамка также требует, чтобы методы звукового анализа применялись не только на уроках родного языка, но и интегрировались в преподавание истории, науки и даже математики, превращая фонетику в сквозной инструмент познания³¹⁹.

Особое внимание уделено "**восстановлению базовых навыков**" после пандемийного провала: документ вводит обязательные ежедневные диктанты и устную практику вплоть до конца начальной школы. Это реакция на данные инспекций, показавших, что многие ученики, формально умея читать, испытывают трудности с орфографией и построением предложений из-за отсутствия системной базы. Новая политика фактически запрещает "фрагментарный" подход, когда фонетика живёт в изоляции, и обязывает школы перестроить учебные планы так, чтобы каждый урок закреплял навыки декодирования и кодирования речи.

311. Edutopia. How a Podcast Toppled the Reading Instruction Canon. 2024.

<https://www.edutopia.org/article/how-a-podcast-toppled-the-reading-instruction-canon>

312. Stateline. As Reading Scores Fall, States Turn to Phonics — but Not Without a Fight. 2025.

<https://stateline.org/2025/04/30/as-reading-scores-fall-states-turn-to-phonics-but-not-without-a-fight/>;

313. Education Week. Which States Have Passed 'Science of Reading' Laws? What's in Them? 2022.

<https://www.edweek.org/teaching-learning/which-states-have-passed-science-of-reading-laws-whats-in-them/2022/07>

314. Historic California "science of reading" bill heads to Gov. Gavin Newsom. 2025.

<https://speaker.asmdc.org/news/20250917-historic-california-science-reading-bill-heads-gavin-newsom>

315. New York Board of Regents approves 'science of reading' regulations. 2024.

<https://www.wxnews.org/local-news/2024-12-17/new-york-board-of-regents-approves-science-of-reading-regulations>

316. Putting Legislative Policy into Practice: Achieve Schoolwide Success with the Science of Reading. 2025.

<https://www.edmentum.com/articles/from-policy-to-practice-achieve-schoolwide-success-with-the-science-of-reading/>

317. Two Mass. families sue famed literacy specialists, claiming reading curriculums were intentionally flawed. 2024.

<https://www.bostonglobe.com/2024/12/04/metro/science-of-reading-lawsuit-calkins-fountas-pinnell-heinemann/>

318. Official UK government portal. New phonics-inspired framework to boost standards for children. 2025.

<https://www.gov.uk/government/news/new-phonics-inspired-framework-to-boost-standards-for-children>

319. Services For Education. Early Reading under the New Inspection Framework: What English and Phonics Leaders Need to Know. 2025.

<https://www.servicesforeducation.co.uk/blog/schools/early-reading-under-the-new-inspection-framework-what-english-and-phonics-leaders-need-to-know/>; VNET Education CIC. Overview: The updated and expanded DfE's Reading Framework – Primary. 2023.

<https://vnetic.com/review-the-updated-and-expanded-dfes-reading-framework-primary/>

Австралия

В австралийском штате Южная Австралия в 2025 году политика "гарантии грамотности" (англ. *Literacy Guarantee*)^{320, 321}, трансформировалась из набора методических рекомендаций в жёсткий образовательный стандарт, обязательный для исполнения всеми государственными школами штата. В июле 2025 года правительство объявило о создании специализированной "Академии чтения" (англ. *Reading Academy*), призванной **переобучить тысячи действующих педагогов методам науки о чтении и устранить пробелы в их университетской подготовке**. Ключевой элемент реформы – расширение системы мониторинга: обязательная проверка фонетических навыков (англ. *Phonics Screening Check*), ранее проводившаяся только в 1-м классе, теперь дополнена систематическими замерами прогресса во

2-м и 3-м классах, чтобы исключить ситуацию, когда ребёнок "проскакивает" начальную школу без навыка беглого чтения.

Реформа 2025 года делает особый акцент **на поддержке уязвимых групп и молодых учителей**. Школы в сельских районах и в зонах с низким социально-экономическим статусом получают приоритетный доступ к менторам-коучам, которые помогают внедрять структурированные уроки грамотности непосредственно в классах. Более того, новая политика вводит принцип "гарантированного вмешательства": если школа демонстрирует низкие результаты по фонетике, она автоматически попадает под программу интенсивной поддержки с выделением дополнительных часов для работы с отстающими учениками. Это знаменует отказ от пассивного наблюдения за неуспеваемостью в пользу активной интервенции на ранних этапах³²².

ПЕРЕХОД К СТРУКТУРИРОВАННОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ОБУЧЕНИЮ ЧТЕНИЮ НА РОДНЫХ ЯЗЫКАХ

Индия

В развивающемся мире одним из самых ярких примеров борьбы за грамотность стала индийская программа "Национальная инициатива по обеспечению мастерства в чтении с пониманием и счёте" (англ. *National Initiative for Proficiency in Reading with Understanding and Numeracy, NIPUN Bharat*)³²³, запущенная в 2021 году. В 2025 году Всемирный банк опубликовал знаковый отчёт³²⁴, который фактически стал международной валидацией этой инициативы, назвав её **"моделью для быстрых системных улучшений"**. Доклад подчёркивает, что Индия смогла превратить обучение чтению из рутинной школьной задачи в "национальный императив", объединив политическую волю с жёстко структурированной педагогикой.

Проблемы с чтением в Индии носят системный, многофакторный характер, что последовательно фиксируют государственные отчёты и аналитика Всемирного банка: во-первых, действует "синдром переписывания", когда начальная школа ориентирована на механическое "закрытие программы", а учителя спешат пройти учебник, заставляя детей переписывать текст с доски даже при отсутствии навыка чтения, что формирует визуальное заучивание вместо фонетического декодирования; во-вторых, сильный языковой разрыв – обучение ведётся на хинди, маратхи или английском, тогда как дома ребёнок говорит на ином диалекте или племенном языке, и ему приходится одновременно осваивать новый язык

и сам навык чтения; в-третьих, педагогический дефицит: традиционная подготовка учителей почти не включает методику раннего чтения, классы переполнены, и учитель не в состоянии регулярно проверять индивидуальный прогресс; наконец, "потерянное поколение" пандемии COVID-19, когда одно из самых длительных закрытий школ в мире привело к падению навыков грамотности.

Результаты, представленные в 2024–2025 годах, впечатляют: в штате Уттар-Прадеш, где проживает больше людей, чем во всей Нигерии, **доля третьеклассников, умеющих читать на уровне нормы, выросла с 24% в 2022 году до 34% в 2024 году**. Всемирный банк особо отмечает успех индийского подхода к "структурированной педагогике": учителям не просто дают стандарты, а предоставляют готовые поурочные планы, рабочие тетради и регулярный менторский коучинг, что компенсирует нехватку квалификации на местах.

Однако вызовы остаются огромными: по данным *Annual Status of Education Report 2024*, более 20% детей в 3-м классе всё ещё не могут прочитать текст уровня 2-го класса, а разрыв в математических навыках даже глубже, чем в чтении³²⁵. Тем не менее, отчёт Всемирного банка рекомендует опыт NIPUN Bharat другим странам Глобального Юга как доказательство того, что масштабные инвестиции в фундаментальную грамотность могут давать быстрые результаты даже в перегруженных и ресурсодефицитных системах.

320. The National Tribune. New campaign to ensure South Australian children have the best start in life. 2024.

<https://premier.sa.gov.au/media-releases/news-archive/the-next-step-in-improving-childrens-literacy-in-south-australia>

321. The Sector. South Australia strengthens early literacy with refreshed guarantee and national-first academy. 2025.

<https://thesector.com.au/2025/07/08/south-australia-strengthens-early-literacy-with-refreshed-guarantee-and-national-first-academy/>

322. The Sector. South Australia strengthens early literacy with refreshed guarantee and national-first academy. 2025.

<https://thesector.com.au/2025/07/08/south-australia-strengthens-early-literacy-with-refreshed-guarantee-and-national-first-academy/>

323. NIPUN Bharat (Ministry of Education, Government of India). National Initiative for Proficiency in Reading with Understanding and Numeracy. <https://nipunbharateducation.gov.in/>

324. World Bank Blogs. From ambition to results: India's model for fast, systemic gains in foundational learning. 2025.

<https://blogs.worldbank.org/en/education/from-ambition-to-results-india-s-model-for-fast-systemic-gains>

325. Annual Status of Education Report (ASER) 2024. <https://asercentre.org/aser-2024/>

Юго-Восточная Азия и Африка

Помимо уже описанных реформ, в 2025 году вышло несколько отчётов о промежуточных или итоговых результатах реформ, посвящённых развитию грамотности у детей. В Юго-Восточной Азии абсолютным лидером по качеству начального образования в 2025 году стал **Вьетнам**. Согласно опубликованным результатам регионального исследования SEA-PLM 2024³²⁶, вьетнамские пятиклассники заняли первое место среди семи стран АСЕАН, продемонстрировав феноменальный отрыв от соседей: 66% учащихся достигли высокого уровня в чтении, тогда как средний показатель по региону составил лишь 40%. Эксперты связывают этот успех с полным внедрением к 2024–2025 учебному году обновлённой программы General Education Curriculum, которая окончательно сместила фокус с традиционного зазубривания на развитие компетенций³²⁷. Параллельно **Индонезия** подводит первые итоги своей масштабной реформы "Свобода учиться" (инд. *Merdeka Belajar*). Отказ от национальных экзаменов

(аналога ЕГЭ) в пользу диагностической Национальной оценки позволил учителям перестать натаскивать детей на тесты и сосредоточиться на реальном развитии базовой грамотности, что начало приносить плоды после десятилетий стагнации³²⁸.

На африканском континенте ключевой темой 2025 года стало возвращение к обучению на родных языках. **Южная Африка**, опираясь на данные отчёта *2030 Reading Panel*, начала внедрять национальный план по обучению чтению на местных языках (зулу, коса и др.), признав ошибочность раннего погружения в английский, которое десятилетиями порождало поколение детей, механически читающих без понимания смысла³²⁹. В **Нигерии** же фокус смещён на борьбу с кризисом доступа: запущенная при поддержке международных доноров инициатива Lumina ставит целью вернуть в классы полмиллиона детей, не посещающих школу, и обучить грамоте миллион девочек, сочетая базовое чтение с профессиональными навыками, чтобы преодолеть культурные барьеры в северных штатах³³⁰.

РАСШИРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ГРАМОТНОСТИ: ОТ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ К МНОГОМЕРНОЙ

Финансовая грамотность становится обязательным школьным предметом

Финансовая грамотность вошла в международную образовательную повестку в начале 2000-х годов на фоне усложнения финансовых рынков и роста ответственности домохозяйств за финансовые решения. Рекомендация ОЭСР по финансовому образованию 2005 года стала одним из первых документов, закрепивших принцип раннего начала финансового образования и указавших на школу как базовый институт формирования финансовой грамотности. Согласно документу, финансовое просвещение должно начинаться в школе, а люди должны получать соответствующее образование как можно раньше³³¹.

Великобритания: интеграция финансовой грамотности в граждановедение

В ноябре 2024 года правительство **Великобритании** представило результаты обзора учебных программ, проведённого группой экспертов. В докладе эксперты выделили десять направлений, требующих реформирования, среди которых –

введение с сентября 2028 года **обязательных уроков граждановедения в начальной школе уже с пяти лет, с включением элементов финансовой и медийной грамотности**, а также тем изменения климата и устойчивого развития³³².

Впервые дети младшего школьного возраста получают жизненно важные навыки: **умение распознавать фейковые новости и выявлять дезинформацию**, что поможет развить критическое мышление, необходимое для анализа информации и защиты от опасностей в интернете. Ученики начальной школы также узнают об основах обращения с деньгами, учитывая, что дети сегодня часто совершают самостоятельные покупки ещё до поступления в среднюю школу.

Подход Великобритании иллюстрирует **расширение концепции грамотности**, которая не ограничивается читательской грамотностью: финансовое образование начинается с пяти лет и интегрируется с медийной и климатической грамотностью в рамках единого курса.

326. Vietnamnet Global. Vietnam tops Southeast Asia in primary school math and reading scores. 2025.

<https://vietnamnet.vn/en/vietnam-tops-southeast-asia-in-primary-school-math-and-reading-scores-2469831.html>

327. VietnamPlus. Groundbreaking reforms drive education in 2024-2025 academic year. 2025.

<https://envietnamplus.vn/groundbreaking-reforms-drive-education-in-20242025-academic-year-post326834vnp>

328. UNESCO Institute for Statistics. 2025. <https://uis.unesco.org/sites/default/files/medias/fichiers/2025/08/13.7-Anindito-Aditomo-Indonesia.pdf>

329. 2030 Reading Panel Findings Reinforce National Urgency to Transform Early-Grade Reading. 2025.

<https://pressportal.co.za/science-education/story/hl7j0tt8ckfjvzdtw9af-20250225.html>

330. The Punch (Nigeria). The Federal Government targets 500,000 out-of-school children, 1m girls in literacy drive. 2025.

<https://punchng.com/fg-targets-500000-out-of-school-children-1m-girls-in-literacy-drive/>

331. OECD Legal Instruments. Recommendation of the Council on Principles and Good Practices for Financial Education and Awareness

<https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0338>

332. Forbes. Великобритания планирует масштабную реформу среднего образования. 2025.

<https://www.forbes.ru/education/549224-velikobritaniya-planiruet-masstabnuu-reformu-srednego-obrazovania?ysclid=mlf5i8brdw374130873>;

The Guardian. National curriculum review in England: 10 key recommendations. 2025.

<https://www.theguardian.com/education/2025/nov/04/national-curriculum-review-in-england-10-key-recommendations>; London Cult.

Реформа образования: меньше экзаменов, больше спорта, творчества и работы. 2025.

<https://londoncult.co.uk/reforma-obrazovaniya-menshe-ekzamenov-bolshe-sporta-tvorchestva-i-raboty/?ysclid=mlf5mdjeqi720556124>;

Official UK government portal. New curriculum to give young people the skills for life and work.

2025. <https://www.gov.uk/government/news/new-curriculum-to-give-young-people-the-skills-for-life-and-work>

США: финансовая грамотность становится обязательным школьным курсом

В 2025 году **четыре штата США** – Кентукки, Колорадо, Техас и Делавэр – **приняли законы, делающие курс финансовой грамотности обязательным условием для получения аттестата** об окончании средней школы, благодаря чему

общее число таких штатов достигло 29. После полной имплементации к 2031 году 73% старшеклассников США будут получать образование в области финансовой грамотности перед выпуском (в виде прохождения отдельного курса), в то время как в 2017 году этот показатель составлял лишь 9%³³³. Примечательно, что во многих штатах инициаторами законодательства выступали сами старшеклассники³³⁴.

Выводы и потенциальные уроки для России

Доклад Всемирного банка 2025 года и волна реформ от США до Индии подводят черту под многолетними методическими войнами: мир окончательно признал **приоритет доказательной науки о чтении**. Ключевой вывод заключается в универсальности когнитивных механизмов: мозг ребёнка любой культуры не способен освоить чтение интуитивно, как устную речь, – ему требуется прямое, систематическое обучение алгоритму декодирования.

Однако опыт стран с иероглифическими системами письма

вносит важное уточнение: универсальность не означает одинаковости. В китайском и японском языках визуальная память и морфологическая осведомлённость играют не меньшую роль, чем фонологические навыки, что объясняет парадоксально высокие результаты этих стран в PISA³³⁵. Это подтверждает правильность традиционного для российской методики комплексного подхода, сочетающего звуко-буквенный анализ с работой над морфемным составом слова и визуальным распознаванием словоформ.

Крах "интуитивных" методик в англосаксонских странах служит мощным подтверждением правильности традиционной для российской школы системы звуко-буквенного анализа.

Для России это означает, что защита классического фонетического метода от размывания "инновациями" является не консерватизмом, а следованием передовому научному стандарту.

Однако международный опыт несёт и предостережения. Пример Индии показывает опасность "механического чтения", когда дети успешно озвучивают текст, не понимая его смысла из-за языкового барьера. Кроме того, опыт Австралии с её "гарантией грамотности" подсказывает вектор для модернизации диагностики: смещение фокуса с итоговых проверочных работ на ранние скрининги в 1–2 классах, позволяющие выявлять дислексию и пробелы в декодировании до того, как они станут необратимыми.

Тренд на "структурированную педагогику" – снабжение учителей готовыми сценарными планами уроков и инструментами – предлагает решение проблемы качества образования в условиях кадрового дефицита. Вместо абстрактных требований стандартов, современная школа движется к технологизации методики, что особенно важно для поддержки молодых педагогов. Такие практики уже известны российской школе по примерам федеральных курсов, введённых в 2022–2024 гг.

Наконец, опыт Великобритании и США с введением финансовой и медийной грамотности в школьные программы сигнализирует о глобальном тренде на расширение концепции грамотности. В XXI веке недостаточно научить детей декодировать текст – необходимо формировать способность

критически оценивать информацию, распознавать дезинформацию, принимать финансовые решения и взаимодействовать с цифровыми платформами.

Введение в PISA 2025 нового направления "Обучение в цифровом мире" институционально закрепляет этот сдвиг: международная оценка теперь измеряет не только традиционные виды грамотности, но и способность учащихся самостоятельно учиться в цифровой среде – осознавать пробелы в знаниях, выбирать необходимые образовательные инструменты, отслеживать собственный прогресс. Таким образом, грамотность XXI века включает метакогнитивные навыки непрерывного самообучения.

Для России это означает необходимость дополнить традиционную сильную базу читательской грамотности интеграцией функциональных компетенций – возможно, через обновлённые курсы обществознания, технологии и внеурочной деятельности.

Таким образом, уроки 2025 года для России заключаются не в слепом копировании, а в усилении собственной сильной методической базы современными инструментами ранней диагностики и учётом многомерности грамотности в XXI веке – превращая фундаментальную науку в практическую гарантию успеха для каждого ребёнка как в освоении базового чтения, так и в формировании полного спектра функциональных компетенций, включая способность к самостоятельному обучению в цифровой среде.

333. Champlain College (Center for Financial Literacy). 2025 National Report Card on State Efforts to Improve Financial Literacy in High Schools. <https://financialliteracychamplain.edu/wp-content/uploads/2025/08/2025-High-School-Report-Card.pdf>

334. National Endowment for Financial Education (NEFE). Student Advocacy and Thoughtful Leadership Keeps the Momentum Going: A 2025 Legislative Review of K-12 Financial Education Requirements. 2025. <https://www.nefe.org/news/2025/08/2025-legislative-review-of-k12-financial-education-requirements.aspx>

335. Cognitive underpinnings of multidimensional Japanese literacy and its contributions to reading comprehension. 2021. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7838263/>; Early literacy acquisition in logographic orthographies: Evidence from Chinese and Japanese. 2023. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0885200622001296>

"МИР ЗАКРЫВАЕТСЯ": НАЧАЛО ПЕРЕБАЛАНСИРОВКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В последние десятилетия интернационализация стала неотъемлемой частью ландшафта высшего образования, достигнув пика в **6 миллионов международных студентов в 2019 г.**³³⁶ Однако этот период экспансии сменяется этапом трансформации международного образования. Причины этой трансформации многогранны, и включают в себя, с одной стороны, эффекты пандемии COVID-19, последовавшие экономическая и политическая нестабильность, а также рост антимигрантских настроений в развитых странах, вызвавший сдвиг миграционных политик "вправо". Дополняют эту картину сложившиеся ранее факторы климатической политики и цифровизации образования.

В первые годы после пандемии количество иностранных студентов стремительно восстановилось. С одной стороны, это восстановление может быть объяснено реализацией отложенного спроса на обучение за рубежом и массовым физическим приездом студентов, ранее начавших обучение в онлайн-режиме. С другой стороны, правительства основных принимающих стран способствовали увеличению числа иностранных студентов для закрытия возникших потребно-

стей в рабочей силе – либерализация образовательной миграции являлась инструментом быстрого восполнения трудовых ресурсов³³⁷.

Для самих иностранных студентов **академическая мобильность давно переросла рамки сугубо образовательной инвестиции**. Обучение за рубежом рассматривается ими не просто как доступ к передовой инфраструктуре или квалификациям, недоступным в домашнем регионе, но как стратегический канал эмиграции. В условиях ужесточения прямых миграционных путей студенческая виза становится наиболее легитимным и приемлемым способом "мягкого входа" в развитые экономики, позволяя конвертировать культурный капитал (диплом) в социальный и экономический статус (получение разрешений на проживание и трудоустройство). Статистика подтверждает этот прагматичный тренд: значительная доля выпускников – не менее 24% бакалавров и ещё выше среди магистров – стремится закрепиться на рынке труда страны обучения, рассматривая период учёбы как адаптационный этап интеграции, а в некоторых странах этот показатель может составлять порядка 60%^{338, 339}.

Резкое увеличение миграции (как образовательной, так и трудовой, включая нелегальную) в развитых странах-реципиентах иностранных студентов подстегнуло как рост уже сформировавшихся ранее националистических настроений, так и иные внутривнутриполитические проблемы, такие как кризис стоимости жизни (англ. cost of living crisis) и увеличение нагрузки на инфраструктуру, что превратило иностранных студентов из желанного экономического ресурса в объект политических ограничений в большей части западного мира.

В международной аналитике всё чаще используется термин "слоубализация" (англ. *slowbalization*, от англ. "slow" и "globalization"), впервые введённый журналом The Economist в 2019 г., обозначающий эру замедления, стагнации или снижения глобальной взаимосвязанности³⁴⁰. Если ранее этот тренд подчёркивали в отношении мировой торговли³⁴¹, то к 2025 г. можно говорить о том, что **"слоубализация" пришла и в образовательную сферу**³⁴²: за этот год можно отследить беспрецедентную синхронизацию ограничительных мер:

правительства стран-лидеров международного высшего образования (стран-реципиентов) – Австралии, Канады и Великобритании одновременно ужесточают миграционную политику; аналогичные меры вводятся в других европейских странах, а США взяли курс на резкое ограничение выдачи студенческих (и иных) виз и жёсткую борьбу с нелегальной миграцией, под видом которой осуществляется и выдворение легальных мигрантов (включая иностранных студентов).

336. UNESCO. 2019 Global Education Monitoring Report. Chapter 6: Mobility of students and professionals. 2018. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000265866.page=117>

337. Nous Group / Navitas. Global Student International Education Landscape (GSIEL) Report 2025. 2025. <https://nousgroup.com/assets/docs/Nous-Navitas-GSIEL-Report-2025.pdf>

338. Kamm, E., Liebig, T., & Boffi, G. (2022). Retention and economic impact of international students in the OECD. In International migration outlook 2022 (pp. 179-206). Paris: OECD. <https://scispace.com/pdf/international-migration-outlook-2022-tmrpv8jq.pdf>

339. OECD. The internationalisation of doctoral and master's studies. 2016. https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2016/03/the-internationalisation-of-doctoral-and-master-s-studies_g17a2787/5jm2f77d5wkg-en.pdf

340. The Economist. Slowbalisation: The future of globalisation. 2019. <https://www.economist.com/weeklyedition/2019-01-26>

341. International Monetary Fund (IMF). Charting Globalization's Turn to Slowbalization After the Global Financial Crisis. 2023. <https://www.imf.org/en/blogs/articles/2023/02/08/charting-globalizations-turn-to-slowbalization-after-global-financial-crisis>

342. Nous Group / Navitas. Global Student International Education Landscape (GSIEL) Report 2025. 2025. <https://nousgroup.com/assets/docs/Nous-Navitas-GSIEL-Report-2025.pdf>

Можно говорить о том, что мир вступает в эпоху перебалансировки международного образования: ведущие страны-реципиенты иностранных студентов начинают переход от политики "открытых дверей", мотивированной экономическими факторами, к модели "управляемой интернационализации", в которой **международная академическая мобильность становится объектом жёсткого государственного регулирования** и квотирования. На этом фоне иные страны, наоборот, запускают меры и проекты, направленные на привлечение как иностранных студентов, так и преподавательского персонала из ведущих стран.

Россия не остаётся в стороне от изменений рынка академической мобильности – страна **делает ставку на увеличение количества иностранных студентов до 500 000 к 2030 году**³⁴³. Понимание того, как меняется политика зарубежных стран по приёму иностранных студентов, даст возможность стране актуализировать свою политику привлечения зарубежных абитуриентов, включая тех, кто ранее рассматривал для себя обучение в основных странах-реципиентах, но более не имеет возможности "прорыва" через новые ограничения западного мира.

В рамках данного раздела будут описаны реформы 2024–2025 гг. в сфере привлечения иностранных студентов в основных странах-экспортерах образования – Великобритании,

Австралии, Канаде и США (т.н. "Большая четвёрка", на них в сумме приходилось порядка **40% мирового объёма иностранных студентов**³⁴⁴), странах Европейского союза, а также описываются кейсы стран, расширяющих предложение образовательных услуг для иностранных абитуриентов. Для "закрывающихся" стран описываются в первую очередь изменения в общей рамке миграционного регулирования, которая формирует общий климат для иностранных студентов и влияет на их желание обучения в данной стране, и последствия принятых решений для национальных систем образования. Для стран, запускающих более агрессивную политику привлечения иностранных студентов, описываются как элементы системы привлечения, так и релевантные иммиграционные реформы.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: МИГРАЦИОННЫЙ "ТОРМОЗ" РУШИТ УНИВЕРСИТЕТСКУЮ ЭКОНОМИКУ

Великобритания стала эпицентром регуляторного поворота, где 2024–2025 годы ознаменовали собой демонтаж модели "образовательной сверхдержавы" в угоду миграционному сдерживанию. Поворотным моментом стала публикация лейбористским правительством, традиционно ориентированным на поддержку мигрантов, в мае 2025 года правительственной Белой книги "Восстановление контроля над иммиграционной системой" (англ. *Restoring Control over the Immigration System: White Paper*)³⁴⁵. Этот документ, описывающий планы миграционной реформы и, вероятно, использующий в своей основе планы предыдущих правительств³⁴⁶, а также отвечающий на общественный запрос (выражающийся в большой популярности антииммигрантской партии Reform UK³⁴⁷), переопределил иностранных студентов из категории экономического актива в категорию миграцион-

ного риска. Вместо целей, поставленных в Стратегии наращивания экспорта образования 2019 г. (англ. *International Education Strategy*)³⁴⁸, новая доктрина поставила во главу угла безусловное снижение нетто-миграции³⁴⁹.

Практическая реализация этой политики нанесла точечные удары по самым чувствительным сегментам академического рынка. В первую очередь, удар пришёлся по демографической структуре мобильности: введённое эмбарго на привоз семей для большинства магистрантов спровоцировало **обвал спроса со стороны зрелых студентов**.

По данным BBC, число виз, выданных иждивенцам, сократилось на 86%, в первую очередь это снижение коррелирует со снижением студентов из Нигерии и Индии – ключевых рынков роста, культурно ориентированных на семейную

343. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года". <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015>

344. TIME Association. International Mobility Report. 2021. https://timeassociation.org/wp-content/uploads/2021/10/TIME_Association_International_Mobility_Report.pdf

345. UK Home Office. Restoring Control over the Immigration System: White Paper. 2025. <https://www.gov.uk/government/publications/restoring-control-over-the-immigration-system-white-paper>

346. BBC. Labour's immigration plans at a glance. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/cje72plqk17o>; Immigration Barrister. UK to Tighten Immigration Rules: Highlights from the 2025 White Paper. 2025. <https://immigrationbarrister.co.uk/uk-immigration-rules-2025-white-paper-summary>

347. BBC. How Reform has changed the debate on migration. 2025. <https://www.bbc.co.uk/news/articles/c707g9rj9wqo>

348. Department for Education and Department for International Trade. International Education Strategy: Global Potential, Global Growth. 2019. <https://www.gov.uk/government/publications/international-education-strategy-global-potential-global-growth>

349. Dentons. "Restoring control over the immigration system" white paper. 2025. <https://www.dentons.com/en/insights/articles/2025/may/13/restoring-control-over-the-immigration-system>

иммиграцию³⁵⁰. Ситуацию усугубил новый финансовый ценз: резкое повышение порога зарплат для визы *Skilled Worker* до £38,700 де-факто закрыло легальный доступ к британскому рынку труда для выпускников гуманитарных, творческих и социальных специальностей, чьи стартовые оклады традиционны ниже этой планки³⁵¹. Одновременно с этим, анонсированная реформа путей к гражданству, увеличивающая квалификационный период для ПМЖ с пяти до десяти лет, окончательно лишит британское высшее образование функции быстрого и прямого пути к натурализации³⁵².

Для университетского сектора эти регуляторные изменения обернулись финансовыми проблемами. Как сообщают Financial Times и Bloomberg, к 2025 году **почти 40% британских университетов столкнулись с операционным дефицитом бюджета**. Сектор попал в ловушку "двойного падения" (англ. *double dive*): реальная стоимость обучения для граждан Великобритании, замороженная на уровне £9 250 более десятилетия, сократилась на треть из-за инфляции, а доходы от международных студентов – единственного источника перекрестного субсидирования убыточной науки и преподавания – рухнули^{353, 354}. По данным английского регулятора Office for Students, зависимость от иностранных денег в среднем по системе достигла 23%, а в ряде лондонских вузов превысила половину бюджета³⁵⁵. Потеря этого потока поставила целый ряд институций, особенно "краснокирпичные университеты" (университеты промышленных центров Великобритании, получившие статус университета на рубеже XIX-XX веков), на грань технического банкротства³⁵⁶.

АВСТРАЛИЯ: ОТ БУМА К КВОТИРОВАНИЮ

Если Великобритания для целей снижения миграции в первую очередь использовала визовые фильтры и меры, направленные на усложнение пути к гражданству, то **Австралия избрала для себя систему прямого государственного планирования рынка**. Катализатором стала реализация новой Миграционной

Реакция медиа и экспертного сообщества подчёркивает системный характер кризиса. The Telegraph предупреждает, что текущая политика, включая планируемый "налог на иностранцев" (в размере 6% от доходов от обучения иностранцев), углубляет кризис, вынуждая вузы переходить к массовым сокращениям персонала и закрытию убыточных программ³⁵⁷. Вице-канцлер Университета Сандерленда Дэвид Белл в интервью Bloomberg охарактеризовал ситуацию как необходимость "радикального сжатия", где вузы вынуждены не развиваться, а **бороться за выживание**³⁵⁸. Для преодоления структурного дефицита университеты начали форсированную диверсификацию, пытаясь сместить фокус с прямого рекрутинга на транснациональное образование – использования инструментов, которые позволяют дать диплом университета без физического присутствия в основной стране пребывания – например через кампусы в третьих странах (особенно – в странах Ближнего Востока) или через онлайн-программы. Однако, как показывают данные опроса лидеров международного образования *Global Survey of International Education Leaders 2025*, уверенность лидеров сектора в способности быстро заместить выпадающие доходы через офшорные кампусы или онлайн-программы остаётся низкой³⁵⁹. Британский кейс 2025 года демонстрирует, как миграционный популизм способен в кратчайшие сроки дестабилизировать стратегическую экспортную отрасль, превращая университеты из глобальных игроков в заложников внутренней политической борьбы.

стратегии конца 2023 г. (англ. Migration Strategy³⁶⁰), направленной на снижение давления на рынок жилья и инфраструктуру мегаполисов. Впервые в истории австралийского высшего образования был введён жёсткий "**потолок**" (англ. *National Planning Level*) на набор новых международных студентов,

350. BBC. Migration: How many people come to work and study in the UK?. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/c89pvd58nd3o>

351. Times Higher Education. UK study visa applications dip after post-study work rights cut. 2025. <https://www.timeshighereducation.com/news/uk-study-visa-applications-dip-after-post-study-work-rights-cut>

352. BBC. Migration: How many people come to work and study in the UK?. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/c89pvd58nd3o>

353. Financial Times. 'Ambitious reform' needed to ease UK higher education cash crunch, report says. 2025. <https://www.ft.com/content/32a16c10-25d6-484d-a1e9-9fbf8fc8cb1f>

354. Business Standard. UK universities face funding crunch as foreign enrolments fall: Explained. 2025. https://www.business-standard.com/finance/personal-finance/uk-universities-face-funding-crunch-as-foreign-enrolments-fall-explained-125033100302_1.html

355. Там же

356. BBC. Four in 10 universities face financial challenges. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/c8dgdldrnrqo>

357. The Telegraph. Labour's tax on foreign students 'will deepen university financial crisis'. 2025. <https://www.telegraph.co.uk/news/2025/11/24/foreign-students-tax-universities-funding-crisis/>

358. Business Standard. UK universities face funding crunch as foreign enrolments fall: Explained. 2025. https://www.business-standard.com/finance/personal-finance/uk-universities-face-funding-crunch-as-foreign-enrolments-fall-explained-125033100302_1.html

359. Nous Group / Navitas. Global Student International Education Landscape (GSIEL) Report 2025. 2025. <https://nousgroup.com/assets/docs/Nous-Navitas-GSIEL-Report-2025.pdf>

360. Department of Home Affairs of the Australian Government. Migration Strategy. 2023. <https://immi.homeaffairs.gov.au/what-we-do/migration-strategy>

361. The PIE News. Explained: the national planning level in Australia and how it could affect you. 2025. <https://thepienews.com/national-planning-level-in-australia>

зафиксированный на отметке **270 000 человек** (175 000 для высшего образования и 94 000 – для СПО) на 2025 год³⁶². Эта мера, призванная вернуть показатели миграции к "устойчивым допандемийным уровням", де-факто означает принудительное сокращение рынка на фоне рекордного спроса.

Переход к политике лимитов и квотирования особенно заметен на фоне прошлых показателей: австралийский сектор международного образования в пост-пандемийные годы переживал взрывной рост, достигнув к началу 2024 года исторического рекорда в 1,09 миллиона активных зачислений, более 400 000 учебных виз было выдано только в 2023 году³⁶³. Для сравнения, в 2019 году общее число зачисленных иностранных студентов составляло 956 000³⁶⁴.

По мнению правительства, именно этот "неконтролируемый" рост стал катализатором жилищного кризиса в мегаполисах³⁶⁵. Механизм квотирования ударил по сектору дифференцированно в связи с включением в систему квот для отдельных университетов. Для ведущих исследовательских университетов, входящих в т.н. "Группу Восьми" (англ. *The Group of Eight*), чьи **бизнес-модели исторически строились на неограниченном притоке студентов из Азии**, это решение стало шоком. Квоты распределялись по сложной формуле,

учитывающей наличие у вуза собственного жилого фонда, что поставило в невыгодное положение городские кампусы Сиднея и Мельбурна, которые ранее рассчитывали на то, что новые студенты будут снимать жильё на общем рынке³⁶⁶.

Примечательно, что прямое внедрение данной меры на уровне законодательства в ноябре 2024 не состоялось – решение было заблокировано в австралийском парламенте³⁶⁷. Поэтому правительство, не желающее отступить, приняло решение реализовать эту политику административными мерами – когда университет достигает 80% от установленной квоты, рассмотрение заявлений на студенческие визы производится не по ускоренной, а по стандартной схеме, что значительно продлевает сроки рассмотрения и может привести к поздней выдаче визы³⁶⁸.

С 2023 года правительство также более чем **вдвое увеличило визовые сборы** (до AUD 1600³⁶⁹, а в 2025 – до AUD 2000³⁷⁰) и ужесточило требования к смене программ студентами, чтобы пресечь практику "прыжков" между визами (англ. *visa hopping*), когда студенты продлевали свои сроки пребывания в стране, зачисляясь и переводясь между дешёвыми колледжами³⁷¹. Помимо этого, были **ограничены возможности совмещения работы и учебы**³⁷².

Финансовые последствия этого дирижизма оказались даже более драматичными, чем в Британии, из-за структурного перекоса австралийской экономики образования. По оценкам Universities Australia, на конец 2024 г. сектор столкнулся с потенциальными потерями в AUD 4,1 млрд и риском сокращения 22 000 рабочих мест³⁷³.

Отмечается, что политика квотирования привела к парадоксу:

пытаясь перенаправить студентов в региональные вузы,

362. Vision Consultants. Australian government introduces national planning level. 2025.

<https://visionaus.com.au/australian-government-introduces-national-planning-level>

363. Data.gov.au. Student visa program. 2025. <https://data.gov.au/data/dataset/student-visas>

364. Там же

365. The Guardian. Fact check: are Australia's international students making it harder to find a rental property as Dutton claims? 2025.

<https://www.theguardian.com/australia-news/2025/apr/06/fact-check-are-australias-international-students-making-it-harder-to-find-a-rental-property-as-peter-dutton-claims>

366. Claire Field & Associates. Unpacking the international student caps for each provider. 2025.

<https://clairefield.com.au/unpacking-the-international-student-caps-for-each-provider>

367. The Conversation. The coalition will block the student caps bill. Brace yourself for more uncertainty over international students. 2025.

<https://theconversation.com/the-coalition-will-block-the-student-caps-bill-brace-yourself-for-more-uncertainty-over-international-students-243926>

368. Department of Home Affairs of the Australian Government. Ministerial Direction No. 111 "Order for considering and disposing of offshore Subclass 500 (Student) visa applications". 2025. <https://immi.homeaffairs.gov.au/news-media/archive/article?itemId=1282>

369. The Conversation. As student visa fees jump to \$1,600, Australia is refusing more applications than ever. 2025.

<https://theconversation.com/as-student-visa-fees-jump-to-1-600-australia-is-refusing-more-applications-than-ever-233667>

370. Study Australia. Student Visa Application Charge increase. 2025.

<https://www.studyaustralia.gov.au/en/tools-and-resources/news/student-visa-application-charge-increase>

371. Australian Home Affairs Department. Ending 'visa hopping' in the migration system. 2025.

<https://minister.homeaffairs.gov.au/ClareONeil/Pages/ending-visa-hopping-migration-system.aspx>

372. Study Australia. Work hours limit for student visa holders to be re-introduced. 2025.

<https://www.studyaustralia.gov.au/en/tools-and-resources/news/work-hours-limit-for-student-visa-holders-to-be-re-introduced>

373. Universities Australia. Student cap plan will damage economy without fixing housing crisis. 2025.

<https://universitiesaustralia.edu.au/media-item/student-cap-plan-will-damage-economy-without-fixing-housing-crisis>

правительство лишь спровоцировало общий отток абитуриентов в другие страны³⁷⁴. Квота в 270 000 мест, вероятно, даже не была выбрана полностью (недобор в середине года прогнозировался в размере 35 000) из-за репутационного ущерба³⁷⁵: Австралия, некогда самая дружелюбная к студентам страна, послала глобальному рынку сигнал "закрыто".

В 2025 году, под давлением лобби университетов и с целью дипломатического реверанса соседям, правительство **объявило о незначительном смягчении**: на 2026 год лимит был повышен до 295 000 мест (196 750 для университетов)³⁷⁶. Однако это увеличение сопровождалось чётким политическим условием: приоритет отдается студентам из Юго-Восточной Азии (Индонезия, Вьетнам), что должно снизить стратегическую зависимость сектора от Китая. При этом именно китайские студенты редко ориентированы на миграцию и чаще возвращаются на родину после завершения обучения. Для дальнейшего увеличения квот, по словам представителей правительства, университеты должны увеличивать свои возможности

по предоставлению жилья студентам (не выводя жилую площадь из обычного оборота, т.е. строя собственные общежития) и соблюдать политические приоритеты в отношении национальности студентов (т.е. привлекать студентов из соседних стран, а не из Китая)³⁷⁷.

Экспертное сообщество, включая CEO *Universities Australia* Люка Шихи, характеризует происходящее как "экономический вандализм"³⁷⁸. В отличие от Великобритании, где кризис вызван общими и специфическими миграционными мерами, Австралия сознательно демонтировала рыночные механизмы в пользу административного распределения. Это привело к тому, что **университеты вынуждены замораживать капитальные проекты** и исследования, финансируемые ранее за счёт экспортных доходов³⁷⁹.

Пример Австралии демонстрирует, как попытка решить локальный жилищный кризис через планирование иммиграционного притока приводит к утрате репутации и конкурентоспособности.

КАНАДА: РЕЗКОЕ СОКРАЩЕНИЕ ПРИЁМА

Канада, долгое время служившая эталоном либеральной миграционной политики, в 2024–2025 годах стала ареной самого радикального регуляторного разворота среди стран "Большой четверки" англосаксонского международного образования. Контекстом для этого послужил взрывной рост временной миграции, достигшей в 2023-2024 гг. пика в 1 млн, или 7,5% от общей численности населения³⁸⁰ (удвоение показателей 2018 года). Этот приток, изначально поощряемый как способ компенсации старения населения, к 2024 году был политически переопределен как **ключевой фактор жилищного кризиса и нагрузки на социальную инфраструктуру**. Правительство Джастина Трюдо перешло от стратегии "открытых дверей" к жёсткой политике "миграционного торможения", которая к концу 2025 года приобрела системный характер

под руководством нового правительства Марка Карни.

Первый этап ограничений, введённый в 2024 году, включал **введение временного двухлетнего лимита на новые разрешения на учёбу** и переход к модели, при которой федеральное ограничение распределяется по провинциям и территориям, а уже они устанавливают квоты для своих учебных заведений³⁸⁰. Однако эти меры были признаны недостаточными. Поворотным моментом стал опубликованный в конце 2024 года план *Immigration Levels Plan 2025-2027*³⁸², который закрепил **курс на системное сокращение временной миграции**. Если на 2025 год целевой показатель общего количества разрешений на учёбу был снижен до **437 000** (минус 10% к уровню 2024 года), то уже на 2026 год лимит был урезан до 408 000 разрешений³⁸³.

374. ApplyBoard. Australia's Caps Refocus Student Demand Toward University Programs. 2025.

<https://www.applyboard.com/applyinsights-article/australias-caps-refocus-student-demand-toward-university-programs>

375. Times Higher Education. Australian foreign student numbers 'likely to fall short of cap'. 2025.

<https://www.timeshighereducation.com/news/australian-foreign-student-numbers-likely-fall-short-cap>

376. Reuters. Australia lifts foreign student cap to 295,000, prioritises Southeast Asia. 2025.

<https://www.reuters.com/world/asia-pacific/australia-lifts-foreign-student-cap-295000-prioritises-southeast-asia-2025-08-04>

377. The Conversation. Australia's student caps will ease up in 2026 but times will still be tough for international education. 2025.

<https://theconversation.com/australias-student-caps-will-ease-up-in-2026-but-times-will-still-be-tough-for-international-education-262521>

378. Universities Australia. Student cap plan will damage economy without fixing housing crisis. 2025.

<https://universitiesaustralia.edu.au/media-item/student-cap-plan-will-damage-economy-without-fixing-housing-crisis>

379. Там же

380. Government of Canada. 2025 Annual Report to Parliament on Immigration. 2025.

<https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/publications-manuals/annual-report-parliament-immigration-2025.html>

381. Government of Canada. CIMM – International Student Cap Allocations – February 28, 2024. 2024.

<https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/corporate/transparency/committees/cimm-feb-28-2024/international-student-cap-allocations.html>

382. Government of Canada. 2025–2027 Immigration Levels Plan. 2024.

<https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/2024/10/20252027-immigration-levels-plan.html>

383. Immigration.ca. Canada Sets 2026 International Student Cap – With Fewer Permits and Stricter Provincial Limits. 2025.

<https://immigration.ca/canada-sets-2026-international-student-cap-with-fewer-permits-and-stricter-provincial-limits>

Инструментарий сдерживания включает не только квоты. С 2025 года вступили в силу жёсткие ограничения на программы пост-дипломной работы (англ. *Post-graduation work permit*): теперь право на рабочую визу **привязано к уровню знания языка и соответствию специальности дефицитным профессиям** (здравоохранение, строительство, STEM)^{384,385}. Это решение нанесло удар по популярным бизнес-программам колледжей, ранее служившим "фабриками" для быстрой иммиграции. Параллельно были резко **ограничены права на открытые рабочие визы для супругов** (англ. *Spousal Open Work Permits*), которые теперь доступны исключительно партнёрам магистрантов и докторантов³⁸⁶, что отсекло огромный сегмент зрелых студентов.

Следующим этапом стало **новое сокращение**, анонсированное вместе с бюджетом на 2026 г. в ноябре 2025 года. Под широко используемым в англоязычной политической среде лозунгом "**возвращения контроля**" (англ. *taking back control*) правительство анонсировало сокращение квот на новые учебные разрешения (англ. *study permits*). Если целевой показатель по новым заявлениям на 2025 год составлял 305 900, то на 2026 год он был урезан почти вдвое – до 180 000, с дальнейшим снижением до 150 000 в последующие два года³⁸⁷. Это решение стало частью более широкого плана по сокращению общего числа временных резидентов с 670 000 до 370 000 (спад на 45%),³⁸⁸ что окончательно закрепляет отказ от модели "массового импорта" студентов.

Однако, как отмечает президент канадской организации *Higher Education Strategy Associates* Анекс Ашер, эти новые политические цели – не столько ограничение, сколько "подгонка под реальность"³⁸⁹. Рынок международно-

го образования рухнул быстрее: уже в первой половине 2025 года число прибывающих иностранных студентов сократилось на 60% по сравнению с плановыми показателями. "Ущерб финансам институций случится не в следующем году – он уже произошёл", констатирует эксперт. Репутационный кризис, вызванный постоянной сменой правил и риторикой "закрытия", привёл к тому, что **Канада перестаёт рассматриваться абитуриентами как предсказуемая гавань, и даже радикально сниженные квоты рискуют остаться невыбранными**³⁹⁰. Вузы столкнулись с "финансовой ямой"³⁹¹: Universities Canada сообщает о многомиллионных дефицитах бюджетов, вынуждающих администрации сокращать персонал и замораживать исследовательские проекты³⁹².

При этом правительство пытается сбалансировать "кнут" точечным "пряником". В бюджете Карни выделено CA\$1,7 млрд на 13 лет для новой стратегии привлечения талантов (англ. *International Talent Attraction Strategy*), направленной на рекрутинг 1000 ведущих международных исследователей и докторантов³⁹³. Также анонсирован ускоренный путь для обладателей виз H1-B из США (в ответ на анонсированное изменение миграционных правил и давление на академические свободы) и инвестиции в признание иностранных дипломов.

Тем не менее, *Universities Canada* и другие стейкхолдеры указывают на фундаментальное противоречие: **невозможно строить инновационную экономику, одновременно перекрывая основной канал притока талантов**.

Как отметили в ассоциации, "план должен соответствовать повестке талантов", а текущие меры выглядят как попытка решить инфраструктурные проблемы за счёт будущего научного потенциала страны³⁹⁴.

384. EduCanada. New rules for post-graduation work permit (PGWP): What you need to know about the field of study requirement. 2025. <https://www.educanada.ca/blog-blogue/2025/pgwp-ptpd.aspx?lang=eng>

385. Government of Canada. Update on field of study requirement for post-graduation work permits. 2025. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/notices/update-requirement-post-graduation-work-permits.html>

386. Government of Canada. Changes to open work permits for family members of temporary residents. 2025. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/notices/changes-open-work-permits-family-members-temporary-residents.html>

387. Government of Canada. 2026 provincial and territorial allocations under the international student cap. 2025. <https://www.canada.ca/en/immigration-refugees-citizenship/news/notices/2026-provincial-territorial-allocations-under-international-student-cap.html>

388. Immigration News Canada. New Canada Immigration Levels Plan 2026-2028. 2025. <https://immigrationnewscanada.ca/2026-2028-canada-immigration-levels-plan>

389. The PIE News. Canada to slash study permit cap by more than half. 2025. <https://thepienews.com/canada-proposes-further-65-study-permit-cap>

390. ApplyBoard. Forecasting Canadian study permit volumes in 2025. 2025. <https://www.applyboard.com/applyinsights-article/forecasting-canadian-study-permit-volumes-in-2025>

391. CTV News. Universities face 'across the board' cuts in wake of international student cap. 2024. <https://www.ctvnews.ca/canada/article/universities-face-across-the-board-cuts-in-wake-of-international-student-cap>

392. CTV News. Ottawa's student cap 'keeps out way more' than planned, says Universities Canada. 2025. <https://www.ctvnews.ca/canada/article/we-need-talent-universities-canada-warns-student-cap-costing-gifted-candidates>

393. The PIE News. Canada to slash study permit cap by more than half. 2025. <https://thepienews.com/canada-proposes-further-65-study-permit-cap>

394. Там же

США: ТИХАЯ И ГРОМКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ ИЗОЛЯЦИИ

Если в странах Британского Содружества ограничения носили характер реакции на кризисы жилья и стоимости жизни, а также являлись реакцией на правый популизм, то в США образца 2025 года разворачивается идеологически мотивиро-

ванная кампания по демонтажу глобальной архитектуры высшего образования. Возвращение Дональда Трампа в Белый Дом ознаменовало переход от риторики America First к системной практике "национальной эксклюзивности"³⁹⁵.

Под эгидой защиты национальной безопасности и рабочих мест администрация начала реализацию стратегии, которую эксперты называют "тихой инженерией" (англ. *quiet reengineering*) академического ландшафта³⁹⁶, нацеленной, в том числе, на радикальное сокращение иностранного присутствия в кампусах³⁹⁷.

Первым и самым мощным ударом стала атака на китайский сегмент студенческого корпуса, составляющий треть всей международной мобильности в США. Администрация расширила действие Прокламации 10043, принятой во время первого срока Трампа³⁹⁸, **блокирующей въезд аспирантов и исследователей из КНР**. Под предлогом борьбы с "военно-гражданским слиянием" (англ. *military-civil fusion*) **визы были аннулированы у тысяч студентов, изучающих STEM-дисциплины**. Более того, Госдепартамент начал массово отзывать уже выданные визы (около 4 000 случаев только за первую половину 2025 года), используя размытые формулировки о связях с "сущностями, поддерживающими стратегические интересы Китая"^{399, 400, 401}. Это создало атмосферу тотальной неопределённости: любой китайский студент технического вуза теперь де-факто находится под презумпцией шпионажа. Примечательно, что ужесточение визовых процедур произошло через несколько дней после того,

как в августе 2025 года, Трамп объявил о том, что он готов принять 600 000 новых студентов из Китая, что, с одной стороны, является типичным примером резких изменений политического курса, которые присущи текущему американскому президенту, а с другой стороны может являться сигналом китайскому руководству о возможных параметрах новой "сделки", которую Трамп предлагает им заключить⁴⁰².

Параллельно администрация начала **демонтаж** ключевых магнитов, привлекавших таланты со всего мира – **программ практического обучения** (англ. Optional Practical Training, учебная виза на 1–2 года для получения практических навыков) и рабочих виз H-1B, наиболее популярных для привлечения специалистов в ведущие компании⁴⁰³. Департамент внутренней безопасности (англ. Department of Homeland Security) анонсировал пересмотр правил STEM OPT, угрожая отменить право на 24-месячное продление работы после выпуска^{404, 405, 406}.

395. Forbes. Trump and Miller Compel Colleges Not to Enroll International Students. 2025.

<https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2025/08/03/trump-and-miller-compel-colleges-not-to-enroll-international-students>

396. Times of India. Behind closed doors: How Trump and Miller are rewriting US higher education to shut out international students. 2025.

<https://timesofindia.indiatimes.com/education/news/behind-closed-doors-how-trump-and-miller-are-rewriting-us-higher-education-to-shut-out-international-students/articleshow/123130077.cms>

397. Подробнее о других действиях администрации Трампа - в разделе "Страновой фокус: Трамп против системы образования США".

398. Presidential Proclamation of May 29, 2020, "Suspension of Entry as Nonimmigrants of Certain Students and Researchers From the People's Republic of China".

<https://www.federalregister.gov/documents/2020/06/04/2020-12217/suspension-of-entry-as-nonimmigrants-of-certain-students-and-researchers-from-the-peoples-republic>

399. CNN. Inside the Trump administration's sweeping crackdown on legal immigration. 2025.

<https://www.cnn.com/2025/09/24/politics/legal-immigration-student-visas-h1b>

400. University World News. How Project 2025 could reshape US HE for Asian students. 2024.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20241119145556468>

401. Chodorow Immigration Law. This Week's Policies Attacking Chinese Students and Exchange Visitors. 2025.

<https://lawandborder.com/this-weeks-policies-attacking-chinese-students-and-exchange-visitors/>

402. TIME. What to Know as Trump Goes Back and Forth on Chinese Students in U.S. 2025.

<https://time.com/7312901/chinese-students-visas-duration-policy-trump-crackdown-national-security-immigration/>

403. CBS News. H-1B visas power the tech industry. But experts say that's not necessarily because of a talent gap. 2025.

<https://www.cbsnews.com/news/h-1b-visa-technology-industry-elon-musk-donald-trump/>

404. Visa Verge. OPT Under Fire: Lawmakers Move to Eliminate Post-Study Work. 2025.

<https://www.visaverge.com/news/opt-under-fire-lawmakers-move-to-eliminate-post-study-work/>

405. The Economic Times. Trump administration weighs new rule to restrict OPT program for international students. 2025.

<https://economictimes.com/nri/study/trump-administration-weighs-new-rule-to-restrict-opt-program-for-international-students/articleshow/125267346.cms>

406. USCIS. Optional Practical Training Extension for STEM Students (STEM OPT). 2025.

<https://www.uscis.gov/working-in-the-united-states/students-and-exchange-visitors/optional-practical-training-extension-for-stem-students-stem-opt>

Одновременно были введены новые критерии для виз H-1B, приоритезирующие заявителей с максимальными зарплатами, что должно было закрыть этот путь для вчерашних выпускников⁴⁰⁷. Однако самым резонансным нововведением стала **попытка администрации ввести заградительную пошлину в размере \$100 000 за петицию на визу H-1B** (стандартно оплачивается работодателем). Введённый Президентской прокламацией от 19 сентября 2025 года⁴⁰⁸, этот сбор позиционировался как мера по защите американского рынка труда, однако последующие разъяснения Службы гражданства и иммиграции США (англ. *United States Citizenship and Immigration Services, USCIS*) существенно сузили сферу его применения⁴⁰⁹. Ключевое исключение коснулось заявителей, уже находящихся в США: студенты, меняющие статус на рабочий без выезда из страны, были освобождены от уплаты. Это вывело из-под удара около трёх четвертей первичных заявок, традиционно подаваемых выпускниками американских вузов. Тем не менее, сбор сохраняется для найма специалистов из-за рубежа и для тех, кому отказано в смене статуса внутри страны (например, из-за нарушений миграционных правил, которые при текущей администрации трактуются крайне широко^{410,411}), создавая мощный финансовый барьер для прямого импорта талантов. Как отмечает Forbes, эти меры могут работать как **"невидимая стена", отсекающая иностранных студентов от рынка труда ещё на этапе**

выбора вуза.⁴¹² Постоянные резкие изменения политики, сопровождаемые помпезными заявлениями администрации и последующими административными уточнениями, сильно сужающими реальный фокус политики, не способствуют уверенности как выпускников, так и будущих абитуриентов в завтрашнем дне и провоцируют их на поиск более "спокойного" места для обучения.

Однако самым травмирующим фактором стала смена климата безопасности внутри страны. Отмена ограничений на действия Иммиграционной и таможенной полиции (англ. *United States Immigration and Customs Enforcement, ICE*) в "чувствительных зонах" привела к тому, что университетские кампусы перестали быть убежищами^{413,414}. Сообщения о **рейдах ICE в общежитиях и произвольных задержаниях студентов** за формальные нарушения визового режима (например, пропуск занятий или участие в студенческих протестах⁴¹⁵) стали новой нормальностью. В этой атмосфере страха, подогреваемой антиэмигрантской риторикой консервативного плана первого года работы администрации Трампа *Project 2025*, университеты столкнулись с беспрецедентным давлением: администрация использует угрозу урезания федерального финансирования, чтобы принудить вузы (как в случае с Колумбийским университетом) добровольно снижать долю иностранных студентов.

Кумулятивный эффект этих мер привёл к резкому развороту трендов мобильности. Если в 2023/24 академическом году США фиксировали постпандемный рекорд (свыше 1,1 млн иностранных студентов), то к осени 2025 года статистика *Open Doors* и данные *Common App* показали **падение числа новых зачислений на 14-18% в целом по системе, с катастрофическим обвалом на 30% в сегменте китайских абитуриентов**⁴¹⁶.

407. Congressional Research Service. New H-1B Fee and Other Recent H-1B Developments. 2025.

<https://www.congress.gov/crs-product/IN12617>

408. Proclamation 10721 of September 19, 2025, "Restriction on Entry of Certain Nonimmigrant Workers".

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/restriction-on-entry-of-certain-nonimmigrant-workers/>

409. Ogletree Deakins. USCIS Issues Additional Guidance on the Proclamation Imposing \$100,000 Payment on Certain H-1B Petitions. 2025.

<https://ogletree.com/insights-resources/blog-posts/uscis-issues-additional-guidance-on-the-proclamation-imposing-100000-payment-for-h-1b-petitions/>

410. CBS News. The number of non-criminal detainees arrested by ICE has surged by 2,000% under Trump. These charts show who's in detention. 2025. <https://www.cbsnews.com/news/ice-detainee-data-fastest-growing-without-criminal-records-trump/>

411. Council on Foreign Relations. ICE and Deportations: How Trump Is Reshaping Immigration Enforcement. 2025.

<https://www.cfr.org/article/ice-and-deportations-how-trump-reshaping-immigration-enforcement>

412. Forbes. Trump and Miller Compel Colleges Not to Enroll International Students. 2025.

<https://www.forbes.com/sites/stuartanderson/2025/08/03/trump-and-miller-compel-colleges-not-to-enroll-international-students>

413. Inside Higher Ed. New ICE Policy Puts International Students at Greater Risk. 2025.

<https://www.insidehighered.com/news/global/international-students-us/2025/05/02/new-ice-policy-puts-international-students-greater>

414. Associated Press. Trump won't ban immigration arrests at school. Some families are now weighing school attendance. 2025.

<https://apnews.com/article/trump-immigration-ice-raids-school-2d899678264f44fe1021847ee385fd15>

415. TIME. These Are the Students Targeted by Trump's Immigration Enforcement Over Campus Activism. 2025.

<https://time.com/7272060/international-students-targeted-trump-ice-detention-deport-campus-palestinian-activism>

416. InAmerica International. Key Insights from the 2025 Open Doors Report on International Students. 2025.

<https://www.inamericaedu.com/post/key-insights-from-the-2025-open-doors-report-on-international-students>

США: ТИХАЯ И ГРОМКАЯ ИНЖЕНЕРИЯ ИЗОЛЯЦИИ

Атмосфера "осаждённой крепости", созданная рейдами ICE и визовой неопределённостью, перенаправляет потоки талантов: опросы агентств по рекрутингу фиксируют значительное ухудшение восприятия США как «безопасного и открытого» направления (падение на 24% за полгода)⁴¹⁷.

Для американских университетов, особенно крупных государственных исследовательских центров, это стало финансовым шоком двойного действия. С одной стороны, они лишились критически важной выручки от оплаты обучения иностранными студентами, которые традиционно платили полную стоимость обучения, субсидируя образование местных жителей и инфраструктурные проекты. По оценкам американской ассоциации международного образования NAFSA, **экономический вклад иностранных студентов сократился на \$7 млрд всего за один год**, что вынудило вузы Среднего Запада

и Северо-Востока США замораживать найм преподавателей и сворачивать программы⁴¹⁸.

С другой стороны, финансовая удавка затягивается и на федеральном уровне. Администрация Трампа использует грантовое финансирование как рычаг идеологического давления⁴¹⁹: вузы, отказывающиеся сотрудничать с ICE или не соблюдающие новые ограничительные директивы по "защите исследований" от Китая, а также продвигающие или защищающие "левые" взгляды^{420,421} сталкиваются с угрозой потери доступа к федеральным исследовательским грантам. Это ставит университеты перед экзистенциальным выбором: либо сохранить глобальную открытость и "левую" академию и потерять федеральные деньги, либо пожертвовать своей академической миссией ради выживания.

ЕВРОПА: ФРАГМЕНТАЦИЯ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА И ВОЗВРАТ ГРАНИЦ

Пока англосаксонский мир выстраивал стены из квот и пошлин, Европейский союз, долгое время сохранявший имидж бастиона академической свободы, в 2025 году перешел к стратегии "национальной фильтрации". Единое пространство высшего образования начало фрагментироваться под давлением правых правительств и жилищного кризиса. **В Европе "закрытие" происходит точно, но синхронно**, формируя новый пояс барьеров для студентов из третьих стран.

Наиболее показателен кейс **Нидерландов**, некогда пионера англоязычного образования в континентальной Европе. В 2025 году правительство начало реализацию "Закона о сбалансированной интернационализации" (голл. *Wet internationalisering in balans, WIB*)⁴²², направленного на "**деанглификацию**" образования в Голландии. Цель этой политики – увеличение доступа к образованию для голландских студентов и ответ на снижающиеся навыки голландского у школьников и студен-

тов – данные показывают, что более ¾ голландских студентов испытывают проблемы с академическим письмом на родном языке.

С 2025–2026 учебного года голландский язык становится нормативным для бакалавриата: не менее двух третей учебной программы должно преподаваться на государственном языке. Однако это правило не является абсолютным: вузы могут сохранять англоязычные треки, если они подпадают под критерии исключений – например, программы с "неотъемлемым международным характером" (как международные отношения), дефицитные специальности (инженерия, точные науки) или курсы в приграничных регионах с убывающим населением^{423, 424}.⁴²⁵ В 2024–2025 году не открылось ни одной англоязычной бакалаврской программы. На практике это привело к тому, что крупные вузы, такие как Университет Гронингена или университеты региона Рандстад, начали массово переводить программы

417. ApplyBoard. Survey Shows UK Remains Top Choice Among International Students. 2025.

<https://www.applyboard.com/applyinsights-article/recruitment-partner-pulse-survey-fall-2025>

418. NAFSA. U.S. Economy Could Suffer a \$7 Billion Loss from Precipitous Drop in International Students. 2025.

<https://www.nafsa.org/about/about-nafsa/us-economy-could-suffer-7-billion-loss-precipitous-drop-international-students>

419. WHY. A look at the universities with federal funding targeted by the Trump administration. 2025.

<https://why.org/articles/universities-federal-funding-targeted-trump-administration/>

420. Inside Higher Ed. What to Know About Trump's Strategy Targeting Colleges' Grants and Contracts. 2025.

<https://www.insidehighered.com/news/government/politics-elections/2025/04/18/what-know-about-trumps-funding-threats-colleges>

421. NPR. Universities push back against Trump's cuts on federal funding. 2025.

<https://www.npr.org/2025/04/10/nx-s1-5357619/universities-push-back-against-trumps-cuts-on-federal-funding>

422. Government of the Netherlands. Aiming for a balanced internationalisation of universities and universities of applied sciences. 2024.

<https://www.government.nl/latest/news/2024/05/13/aiming-for-a-balanced-internationalisation-of-universities-and-universities-of-applied-sciences>

423. Там же

424. NL Times. Universities will offer more courses in Dutch, but internationalization law must change. 2025.

<https://nltimes.nl/2025/04/16/universities-will-offer-courses-dutch-internationalization-law-must-change>

425. Bloomberg. Dutch Move Forward With Plans to Limit English at Universities. 2024.

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-10-16/dutch-move-forward-with-plans-to-limit-english-at-universities>

на голландский (например, фармацевцию или психологию) или закрывать англоязычные дубликаты, фактически делая образование недоступным для иностранцев, не владеющих языком на необходимом уровне⁴²⁶. Такие меры также призваны **снизить количество иностранных студентов** (достигшее в бакалавриате 20% в 2024–2025 гг.) и **решить проблемы с жильём** для студентов, которые перешли в разряд критических^{427, 428, 429} (так, уже в допандемийные годы иностранных студентов массово селили в незагруженные центры для беженцев⁴³⁰).

Главным инструментом регулирования стал **механизм numerus fixus** (фиксированное число мест) для англоязычных потоков. Если раньше квоты вводились на программу целиком, то теперь университеты получили право ограничивать набор исключительно на англоязычные треки, оставляя квоты на голландские программы отдельно или не устанавливая их в принципе^{431, 432}.

Магистратура, при этом, осталась практически незатронутой реформой: 76% магистерских программ продолжают преподаваться на английском, что отражает их ориентацию на глобальный рынок труда⁴³³. Правительство также не ввело обязательное требование учить голландский для зачисления на англоязычные программы, вопреки популярным слухам⁴³⁴. Вместо этого акцент сместился на поощрение изучения языка во время учебы как инструмента удержания выпускников: статистика показывает, что лишь 25% иностранных студентов остаются в стране через 5 лет после выпуска, и языковой барьер здесь играет ключевую роль⁴³⁵.

В **Германии** ситуация развивается по двум параллельным и, казалось бы, противоречивым трекам: **с одной стороны – либерализация трудовой миграции, с другой – возведение новых финансовых барьеров для студентов**. В 2024–2025 годах в полную силу вступил Закон о квалифицированной иммиграции (нем. *Fachkräfteeinwanderungsgesetz*⁴³⁶), который существенно расширил права иностранных студентов: лимит разрешённой работы был увеличен до 20 часов в неделю (или 140 полных дней в год), а также введена "Карта возможностей" (нем. *Chancenkarte*), позволяющая въезжать в страну для поиска работы без предварительного предложения о работе, при условии знания языка (минимум A1 немецкий или B2 английский) и подтверждённой квалификации.

Однако этот миграционный "пряник" нивелируется жёстким финансовым "кнутом". С зимнего семестра 2024/2025 **требование к блокированному счёту** (нем. *Sperrkonto*), обязательному депозиту для получения визы, с которого нельзя тратить больше определённого лимита в месяц, было повышено до €11 904 в год (более €12 324 для Chancenkarte), что стало неподъёмной суммой для многих студентов из Глобального Юга на фоне инфляции⁴³⁷. Еще раньше, в 2023 году, Бавария создала прецедент отказа от бесплатного образования: Технический университет Мюнхена (TUM) начал взимать с неевропейских студентов от €2 000 до €6 000 за семестр, аргументируя это необходимостью инвестиций в инфраструктуру⁴³⁸.

426. Universities.nl. The Rumor of Mandatory Dutch Language at Dutch Universities in 2025. 2025.

<https://universities.nl/the-rumor-of-mandatory-dutch-language-at-dutch-universities-in-2025/>

427. Access NL. The Student Housing Crisis in the Netherlands. 2025.

<https://access-nl.org/features/the-student-housing-crisis-in-the-netherlands/>

428. NL Times. Netherlands student housing crisis worsening: Rent jumped 7%, availability scarcer. 2025.

<https://nltimes.nl/2024/11/07/netherlands-student-housing-crisis-worsening-rent-jumped-7-availability-scarcer>

429. The Class Foundation. The Housing Crisis in the Netherlands and The Urgent Need for Social Investment. 2024.

<https://www.theclassefoundation.com/post/the-housing-crisis-in-the-netherlands-and-the-urgent-need-for-social-investment>

430. The PIE News. Housing shortage in Netherlands underlines capacity strain. 2024.

<https://thepienews.com/housing-shortage-in-netherlands-underlines-capacity-strain>

431. University of Twente. Numerus fixus in the Netherlands: how does it work?. 2026.

<https://www.utwente.nl/en/stories/student/1715844/numerus-fixus-in-the-netherlands-how-does-it-work/>

432. NL Times. Universities will offer more courses in Dutch, but internationalization law must change. 2025.

<https://nltimes.nl/2025/04/16/universities-will-offer-courses-dutch-internationalization-law-must-change>

433. Universities.nl. The Rumor of Mandatory Dutch Language at Dutch Universities in 2025. 2025.

<https://universities.nl/the-rumor-of-mandatory-dutch-language-at-dutch-universities-in-2025/>

434. Там же

435. Michel, Marije, Vidon, Christine, Graaff, Rick de and Lowie, Wander. "Language Learning beyond English in the Netherlands: A fragile future?" *European Journal of Applied Linguistics*, vol. 9, no. 1, 2021, pp. 159-182. <https://doi.org/10.1515/eujal-2020-0020>

436. Bundesministerium für Arbeit und Soziales. *Fachkräfteeinwanderungsgesetz*. 2025.

<https://www.bmas.de/DE/Arbeit/Migration-und-Arbeit/Rechtliches-zu-Einreise-Arbeitsmarktzugang-und-Absicherung/Fachkraefte-einwanderungsgesetz/fachkraefteeinwanderungsgesetz.html>

437. KC Overseas Education. DAAD May Increase Blocked Account Amount for 2024-2024. 2024.

<https://www.studies-overseas.com/news/germany-raises-proof-of-funds-requirement-for-student-visas>

438. The PIE News. TU München to charge non-EU students fees. 2023.

<https://thepienews.com/tu-munchen-to-charge-non-eu-students-fees>

Политический климат также ужесточился и в вопросах натурализации. Хотя реформа гражданства 2024 года сократила стандартный срок проживания до 5 лет⁴³⁹, анонсированные в октябре 2025 года поправки отменяют опцию "турбо-натурализации" за 3 года за особые успехи в интеграции, возвращая систему к более консервативным стандартам⁴⁴⁰. Усложнились и правила воссоединения семей: для студентов этот процесс остаётся крайне бюрократизированным, требуя доказательств не только финансов, но и наличия достаточной жилплощади, что в условиях жилищного кризиса в крупных университетских городах становится де-факто запретительной мерой⁴⁴¹.

В **Португалии** удар пришёлся по долгосрочным перспективам интеграции. В октябре 2025 года парламент одобрил резонансные поправки к Закону о гражданстве, **увеличившие срок проживания для натурализации с 5 до 10 лет** (для граждан стран, не входящих в Содружество португалоязычных стран и ЕС⁴⁴²). Это решение, принятое на фоне коллапса иммиграционного агентства и многомесячных задержек в выдаче ВНЖ, в настоящий момент является предметом судебного разбирательства, но демонстрирует желание страны решить проблему перегрузки иммиграционной системы через увеличение сроков проживания.

В странах Балтии (Латвия, Эстония) образовательная политика окончательно слилась с национальной безопасностью. **Латвия**, например, в 2025 году утвердила поправки, ужесточающие **языковые требования даже для иностранного профессорско-преподавательского состава** (требование знания языка на уровне С1 к 2031 году^{443, 444}), и ограничила возможность преподавания на "неевропейских" языках. **Эстония** пересмотрела условия выдачи ВНЖ для студентов, **ограничив права на работу и перевоз семьи**, что фактически закрыло регион для студентов из постсоветского пространства и Азии, ранее

использовавших балтийские вузы как трамплин на Запад⁴⁴⁵.

На фоне этого ужесточения **Испания**, остающаяся популярным направлением, также начала закручивать гайки, но с фокусом на **борьбу с "фигтивным студенчеством"**. С мая 2025 года вступили в силу поправки к иммиграционному законодательству (исп. *Real Decreto 1155/2024*⁴⁴⁶), которые радикально изменили **правила для языковых школ**. Теперь студенческие визы для изучения языка выдаются только лицам в возрасте от 18 до 28 лет, а подача заявки возможна исключительно из страны постоянного проживания, что закрыло популярную лазейку перехода с туристической визы на учебную внутри страны. Кроме того, продлить такую визу можно лишь один раз (максимум 2 года), что отсекает возможность годами легализоваться через бесконечные курсы испанского⁴⁴⁷.

В Центральной Европе политика становится всё более прагматичной и избирательной. **Австрия** сохраняет относительно доступные тарифы для студентов из стран третьего мира (около €726 за семестр), но ужесточила бюрократию: **подтверждение финансовой состоятельности** теперь требует блокировки значительных сумм, а требования к страховке и проживанию проверяются с немецкой педантичностью⁴⁴⁸.

Польша, пытаясь снизить недовольство от последствий визового скандала предыдущего правительства (выдача более 350 000 виз за взятки в 2021–2023 гг.⁴⁴⁹), в 2025 году ввела жёсткий фильтр: студенческие визы больше не выдаются лицам без полного среднего образования, признаваемого в ЕС, а университетам законодательно запрещено набирать более 50% иностранцев^{450, 451}. Новое требование о подтверждении уровня языка (минимум В2) призвано отсечь тех, кто использует учебу исключительно как канал трудовой миграции.

439. Bundesministerium des Innern. Neues Staatsangehörigkeitsrecht tritt in Kraft. 2025.

<https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/kurzmeldungen/DE/2024/06/mod-staatsangehoerigkeitsrecht.html>

440. Deutscher Bundestag. Einbürgerung nach drei Jahren soll abgeschafft werden. 2025.

<https://www.bundestag.de/dokumente/textarchiv/2025/kw26-de-staatsangehoerigkeit-1084776>

441. Federal Ministry of the Interior. Federal Cabinet decides to suspend family reunification for beneficiaries of subsidiary protection and to end fast-track naturalisation after legal residence of only three years. 2025.

<https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemittelungen/EN/2025/05/kabinet.html>

442. Forbes. Portugal Golden Visa—Pause Of New Law To Extend Citizenship Timeline. 2025.

<https://www.forbes.com/sites/alexledsom/2025/11/26/portugal-golden-visa-new-law-to-extend-citizenship-timeline-paused/>

443. Edu-Live. Latvian government approves language requirement changes for foreign academics. 2025.

<https://www.edu-live.com/posts/latvian-government-approves-language-requirement-changes-for-foreign-academics>

444. Ministry of Foreign Affairs of Latvia. Study in Latvia. 2025.

<https://www2.mfa.gov.lv/en/seoul/study-in-latvia/specific-provisions-for-foreign-students>

445. Real Decreto 1155/2024, de 19 de noviembre, por el que se aprueba el Reglamento de la Ley Orgánica 4/2000, de 11 de enero, sobre derechos y libertades de los extranjeros en España y su integración social. <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2024-24099>

446. KPMG. New "Immigration Regulation" (Royal Decree 1155/2024): Legal alert. 2024.

<https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmgsites/es/pdf/2024/12/legal-alert-immigration-regulation.pdf.coredownload.inline.pdf>

447. The Local. The key changes to Spain's student visa in 2025. 2025.

<https://www.thelocal.es/20250619/the-key-changes-to-spains-student-visa-in-2025>

448. OeAD. Residence permit – student (no mobility programme). 2025.

<https://oead.at/en/to-austria/entry-and-residence/residence-permit-student-no-mobility-programme>

449. NPR. What we know about the visa scandal in Poland. 2023.

<https://www.npr.org/2023/09/18/1200197639/what-we-know-about-the-visa-scandal-in-poland>

450. European Interest. Poland tightens rules over cash-for-visas scandal. 2024.

<https://www.europeaninterest.eu/poland-tightens-rules-over-cash-for-visas-scandal>

451. The Economic Times. Poland tightens visa rules for international students to prevent abuse. 2024.

<https://economictimes.com/nri/study/poland-tightens-visa-rules-for-international-students-to-prevent-abuse/articleshow/112527785.cms>

В Скандинавии продолжается демонтаж модели социального рая для всех. **Дания** с мая 2025 года **отменила право на работу и привоз семьи для студентов негосударственных программ**, реагируя на резкий рост числа учащихся из Непала и Бангладеш в частных университетах⁴⁵². **Норвегия**, которая первой из скандинавских стран ввела повсеместную плату за обучение для неевропейцев, в 2025 году смягчила централизованное ценообразование, позволив вузам самим устанавливать тарифы⁴⁵³. Однако это

не вернуло массовый поток: сокращение числа иностранных студентов на 80% вынудило министерство признать, что **финансовые барьеры, хоть и "гибкие", де-факто убили интернационализацию** в том виде, в каком она существовала ранее. **Финляндия** также **вводит плату за обучение в старшей школе и системе среднего профессионального образования**, при этом эта мера распространяется только на новых иммигрантов не из стран ЕС без европейского ВНЖ⁴⁵⁴.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОЛЮСА: БЕНЕФИЦИАРЫ "ЗАПАДНОГО ЗАКРЫТИЯ"

Пока страны Глобального Севера возводят миграционные барьеры, на карте образовательной мобильности формируются новые центры притяжения. Государства, заинтересованные в технологическом суверенитете или диверсификации экономики, запускают агрессивные **кампании по перехвату талантов**, которым более недоступны англосаксонские и европейские университеты.

На Ближнем Востоке лидером новой открытости стала **Саудовская Аравия**. В рамках реализации стратегии развития страны Vision 2030 Королевство в 2025 году объявила о ликвидации системы кафалы (обязательного спонсорства работодателя) и переходе к контрактной модели регулирования мигрантского труда⁴⁵⁵, что расширило возможности иностранцев самостоятельно оформлять проживание, менять работодателя и привозить семьи. Параллельно королевство развивает **новые визовые режимы** и программы резидентства без привязки к работодателю, позволяющие высококвалифицированным специалистам и студентам сочетать обучение с легальной частичной занятостью. Это решение повысило привлекательность саудовских вузов для студентов из Пакистана и Индонезии, ранее ориентированных на Британию.

Соседние **ОАЭ** ответили расширением своей флагманской программы **"Золотых виз"** (англ. Golden Visa)⁴⁵⁶. В 2025 году Дубай и Абу-Даби снизили порог входа: теперь 10-летний ВНЖ доступен **не только топ-выпускникам с GPA 3.8+, но и талантливым старшеклассникам, победителям олимпиад и исследователям в сфере ИИ**. Ключевым

конкурентным преимуществом стала возможность привезти в страну родителей и своих братьев и сестер – опция, которую в это же время демонстративно отменили Великобритания и Канада.

В Восточной Азии демографический кризис заставил Японию и Южную Корею перейти к политике привлечения квалифицированных кадров (что необычно для этих стран, характеризующихся высоким национализмом и неприятием приезжих). **Токио** в рамках плана привлечения 400 000 иностранных студентов еще в 2023 г. запустил визы J-Skip и J-Find⁴⁵⁷. Эти инструменты позволяют **выпускникам элитных мировых вузов** пропускать стандартную бюрократию и получать **статус резидента по ускоренной процедуре**. **Сеул** пошёл ещё дальше с проектом *Study Korea 300K*⁴⁵⁸: правительство не только увеличило **лимит разрешённой подработки до 30 часов в неделю** (самый высокий показатель в ОЭСР), но и открыло **прямой путь к ПМЖ** (виза F-5) для магистров в области передовых технологий, минуя стадию временных рабочих виз.

Китай после периода постковидной изоляции вернулся на рынок с обновлённой программой стипендий "Шелковый путь" (англ. *Silk Road Scholarship*)⁴⁵⁹ в рамках программы "Один пояс, один путь". В 2025 году Пекин **перефокусировал гранты с гуманитарных обменов на STEM-дисциплины, предлагая полное покрытие обучения и щедрые стипендии для инженеров и IT-специалистов** из стран БРИКС и Центральной Азии.

452. New to Denmark. New rules for third-country students in non-state-approved higher educational programmes. 2025.

<https://www.nyidanmark.dk/en-GB/News-Front-Page/2025/05/Nye-regler-ikkestatsligt-godkendte-udd>

453. University World News. New proposal to lower tuition fees for non-European students. 2025.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20250623145440863>

454. Helsinki Times. Finland to introduce tuition fees for non-EU upper secondary students. 2025.

455. The Economic Times. Saudi Arabia abolishes Kafala system for immigrants, grants new rights to millions. 2025.

<https://economictimes.indiatimes.com/nri/work/saudi-arabia-abolishes-kafala-system-for-immigrants-grants-new-rights-to-millions/articleshow/124683842.cms>

456. The Official Portal of the UAE Government. Golden visa. 2025.

<https://u.ae/en/information-and-services/visa-and-emirates-id/residence-visas/golden-visa>

457. Chemistry World. Japan launches new visa routes for graduates and highly skilled professionals. 2023.

<https://www.chemistryworld.com/news/japan-launches-new-visa-routes-for-graduates-and-highly-skilled-professionals/4017080.article>

458. GSL Global. South Korea plans additional measures to attract international students. 2024.

<https://gslglobal.com/2024/08/11/south-korea-plans-additional-measures-to-attract-international-students/>

459. Chongqing University. 2025 Chinese Government Scholarship Type B—Silk Road Program Application Guide. 2025.

<https://study.cqu.edu.cn/info/1387/2589.htm>

Это прямой ответ на американскую Прокламацию 10043: Китай создаёт "безопасную гавань" для тех, кому закрыт доступ в лаборатории США.

На этом фоне **Тайвань** развернул собственную борьбу за таланты, запустив программу удержания выпускников. Столкнувшись с нехваткой инженеров в полупроводниковой отрасли, правительство в 2025 году гарантировало **автоматическое продление визы на 2 года для поиска работы всем иностранным выпускникам STEM-программ**, а также субсидии компаниям, трудоустраивающим таких специалистов⁴⁶⁰. Это превратило остров в магнит для студентов из Вьетнама и Филиппин, ищущих карьеру в IT.

В англосаксонском мире есть один пример страны, выбравшей альтернативную стратегию – это **Новая Зеландия**, которая в 2025 году решила позиционировать себя как главную альтернативу Австралии и Канаде. Правительство Эрики Стэнфорд анонсировало амбициозный план "Двигаясь к росту" (англ. *Going For Growth*)⁴⁶¹, нацеленный на удвоение вклада образовательного экспорта в экономику до \$7,2 млрд к 2034 году. Чтобы достичь этой цели, Веллингтон пошёл на беспрецедентные меры либерализации прав студентов.

С 3 ноября 2025 года **лимит разрешённой работы для иностранных студентов был увеличен с 20 до 25 часов** в неделю во время семестра, что является прямо противоположным шагом сокращениям в Европе⁴⁶². Более того, впервые **право на работу получили студенты краткосрочных программ обмена**, что сделало страну магнитом для семестровой мобильности⁴⁶³. Эти меры были специально откалиброваны, чтобы перехватить студентов, отторгнутых жёсткими квотами соседней Австралии. Как результат, сектор фиксирует V-образное восстановление: к концу 2025 года число зачислений достигло 86% от допандемийного уровня, а университеты впервые за долгое время **отчитались о росте доходов от tuition fees на 19%**⁴⁶⁴.

Однако эта открытость имеет свою цену. С 1 октября 2024 года

визовые сборы были удвоены (с NZD 375 до NZD 750)⁴⁶⁵, что, впрочем, всё равно оставило Новую Зеландию в выигрыше по сравнению с основным конкурентом – Австралией. Кроме того, за фасадом общей либерализации скрывается жёсткая фильтрация по страновому признаку: статистика Иммиграционной службы Новой Зеландии показывает, что уровень отказов для заявителей из Индии достигал 35–40% в 2024, хотя в дальнейшем ситуация начала выравниваться благодаря вмешательству университетского лобби⁴⁶⁶.

Даже в Европе нашёлся игрок, частично сыгравший "от противного". **Австрия** неожиданно для многих позиционировала себя как **убежище для науки**, пострадавшей от политики Трампа. Программа "Убежище" (англ. *Safe Haven*)⁴⁶⁷, запущенная Министерством науки, предложила упрощённый ВНЖ (нем. *Rot-Weiß-Rot-Karte*) и исследовательские гранты учёным, чье финансирование в США было заморожено по политическим мотивам. Вена уже отчиталась о переезде 25 ведущих исследовательских групп, назвав это беспрецедентным "притоком мозгов". Аналогичные программы реализуются во Франции, Канаде и других странах⁴⁶⁸.

Бразилия в 2025 году заявила о себе как о новом центре академического притяжения Глобального Юга, перейдя от традиционной модели отправки студентов за рубеж к стратегии активного импорта талантов. Ключевым инструментом стала Институциональная программа интернационализации (порт. *Programa Institucional de Internacionalização, CAPES-Print*), реализуемая Координационным советом по совершенствованию персонала высшего образования (порт. *Coordenação de Aperfeiçoamento de Pessoal de Nível Superior, CAPES*). Эта инициатива трансформировалась в долгосрочную стратегию до 2030 года: бюджет в 1,4 млрд реалов (около \$270 млн) направлен на **создание в 36 ведущих университетах англоязычных исследовательских хабов**⁴⁶⁹.

460. Ministry of Education (Taiwan). Plan to Encourage International Students to Come to Taiwan and Stay in Taiwan. 2025. <https://english.moe.gov.tw/cp-48-39786-b0c39-1.html>

461. The Koala. New Zealand announces new international education growth plan. 2025. <https://thekoalanews.com/new-zealand-announces-new-international-education-growth-plan>

462. Immigration New Zealand. Upcoming changes to student visa work rights. 2025. <https://www.immigration.govt.nz/about-us/news-centre/upcoming-changes-to-student-visa-work-rights/>

463. The Koala. New Zealand announces new international education growth plan. 2025. <https://thekoalanews.com/new-zealand-announces-new-international-education-growth-plan>

464. UpGrad GSP. New Zealand on track to fully recover international student numbers by 2025. 2025. <https://upgradgsp.com/new-zealand-on-track-to-fully-recover-international-student-numbers-by-2025/>

465. Pacific Legal. Immigration application fees to increase on 1 October 2024. 2024. <https://pacificlegal.co.nz/immigration-application-fees-to-increase-on-1-october-2024/>

466. India Today. High visa-rejection rate for Indian students worries New Zealand universities. 2024. <https://www.indiatoday.in/world/story/new-zealand-universities-indian-student-visa-rejection-rate-immigration-education-2548303-2024-06-03;>

467. Reuters. Austria hails 'brain gain' in luring 25 academics away from US after cuts. 2025. <https://www.reuters.com/world/austria-hails-brain-gain-luring-25-academics-away-us-after-cuts-2025-09-25/>

468. The Guardian. 'I saw the writing on the wall': Austria offers safe haven for US academics as Trump wages war on universities. 2026. <https://www.theguardian.com/us-news/2026/feb/10/academics-austria-safe-haven>

469. CAPES. PrInt – Institutional Program for Internationalization. 2025. <https://www.gov.br/capes/en/access-to-information/actions-and-programs/scholarships-and-students/institutional-programs-abroad/print-institutional-program-for-internationalization>

Смещение акцентов на диверсификацию партнёрств за пределы Запада продолжается за счёт активного участия Бразилии в Сетевом университете БРИКС, который в этом году расширил квоты на участие до 20 университетов для каждой страны-участницы⁴⁷⁰. Параллельно был запущен масштабный конкурс грантов в рамках Программы студентов-партнёров для магистратуры и аспирантуры (порт. *Programa de Estudantes-Convênio de Pós-Graduação, PEC-PG*), с квотой в 650 стипендий для исследователей из развивающихся стран⁴⁷¹. Эта политика "активной интернационализации" призвана позиционировать страну не просто как потребителя услуг, а как производителя

глобальных знаний в сферах биоэкономики, энергетики и здравоохранения.

Наконец, **Турция** закрепила за собой статус регионального хаба, расширив программу *Türkiye Scholarships* (тр. *Türkiye Bursları*). В 2025 году Анкара **удвоила квоты для студентов из Африки и Балкан**, предлагая не только бесплатное обучение, но и **гарантированное общежитие и страховку**⁴⁷². Турецкие вузы, сочетающие Болонскую систему с доступной стоимостью жизни, имеют потенциал частично заполнить вакуум, оставленный уходящими с рынка западными игроками.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Подводя итог, можно констатировать, что к 2025 году глобальная архитектура высшего образования вошла в фазу необратимой фрагментации. Синхронность, с которой ведущие страны Глобального Севера – от Канады и Велико-

британии до Нидерландов и Австралии – возвели барьеры для академической мобильности, свидетельствует о смене фундаментальной парадигмы.

Эпоха "интернационализации", когда экспорт образования рассматривался как безусловное благо и источник "мягкой силы", завершена. На смену ей пришла эра "управляемого сдерживания", где миграционные риски, жилищные кризисы и давление националистического электората перевешивают экономические выгоды от привлечения иностранных талантов.

"Удар милосердия" по структуре и правилам рынка глобального образования представляется единым для всех стран – продолжительное увеличение миграции, в том числе образовательной, на протяжении последних десятилетий, приводит к нагрузке на социальные системы и рынок жилья, и вызывает недовольство местного населения. Пандемия, ограничивающая свободное передвижение по миру и ухудшающая уровень жизни, заводит пружину миграционных намерений до предела. Финальный миграционный взрыв в 2022–2024 гг. приводит к окончательной перегрузке социальных сервисов и жилищного рынка на фоне общего

роста инфляции и предельной популярности правых популистов. Политические элиты, таким образом, вынуждены резко сокращать доступ к образованию для иностранцев в рамках общей политики ограничения миграции под угрозой прихода к власти радикальных акторов. Как следствие – повсеместные финансовые проблемы университетов, публичное финансирование которых не увеличивалось с мирового финансового кризиса, в связи с чем они поддерживали себя широким набором иностранных студентов с мирового рынка.

Следствием этого стала **девальвация западных дипломов как инструментов социальной мобильности**: они перестали быть гарантами переезда или интеграции, превратившись в дорогие, но часто тупиковые инвестиции для многих студентов из развивающихся стран. Хаос, постоянные изменения и ужесточения правил заставляют абитуриентов искать университеты для продолжения образования в странах, которые не подвержены резким изменениям в миграционной политике.

470. BRICS Brazil 2025. The BRICS Network University includes 20 Brazilian institutions. 2025.

<https://brics.br/en/news/the-brics-network-university-includes-20-brazilian-institutions>

471. UFSC. CAPES Launches Call for Applications for PEC-PG Program with 650 Scholarships for International Graduate Students in Brazil. 2025.

<https://sinter.ufsc.br/2025/07/10/capes-lanca-edital-do-programa-pec-pg-com-650-bolsas-para-estudantes-estrangeiros-em-programa-s-de-pos-graduacao-no-brasil/?lang=en>

472. Türkiye Bursları. Türkiye Scholarships 2025: Deadline, Requirements and More. 2025.

<https://www.turkiyeburslari.gov.tr/sayfa/turkiye-scholarships-2025-deadline-requirements-and-more-98>

Этот тектонический сдвиг создаёт "окно возможностей" для других игроков. Абитуриенты из Азии, Африки и Латинской Америки, обладающие высоким потенциалом и мотивацией, но отторгнутые новыми фильтрами Запада, ищут **альтернативные точки входа в глобальную экономику** знаний. Вакуум, образовавшийся после ухода англосаксонских стран с рынков массового образования, уже начали активно заполнять Китай, Турция и страны Залива, предлагающие не только образование, но и понятные и предсказуемые траектории профессионального развития.

В этом контексте амбициозная задача России по привлечению 500 000 иностранных студентов к 2030 году перестаёт выглядеть как количественный KPI и приобретает стратегическое геополитическое измерение. Россия, обладающая фундаментальной научной школой и историческим опытом интеграции разных культур, имеет все шансы стать одним из ключевых полюсов этой новой, многополярной образова-

тельной карты. Однако для реализации этого потенциала недостаточно просто "открыть двери" – необходимо предложить альтернативную модель.

Успех российской стратегии будет зависеть от способности выстроить экосистему, где образование не является скрытой формой продажи ВНЖ или чисто коммерческим продуктом, а служит реальным социальным лифтом. Если Россия сможет предложить иностранным студентам прозрачные механизмы конвертации диплома в карьеру как у себя на родине, так и в России – например, через совместные предприятия с дружественными странами, квоты в российских корпорациях или понятные миграционные треки для лучших выпускников, а также повысить качество их студенческого опыта, при этом не увеличивая собственные риски от повышения миграции, то она не только выполнит задачу развития, но и выиграет борьбу за человеческий капитал в условиях глобального "закрытия мира".

"ДЕНЬГИ КОНЧАЮТСЯ?": ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ПОИСК НОВЫХ РЕШЕНИЙ

Дискуссии о недостаточном финансировании образования традиционно сопровождают развитие отрасли, однако события 2025 года требуют пересмотреть отношение к этой проблеме. Речь идёт не о субъективной неудовлетворенно-

сти объёмами финансирования, а о реальном сокращении ресурсов в ключевых сегментах глобальной системы производства знаний – странах ОЭСР и секторе высшего образования.

Данные OECD *Education at a Glance 2025* и мониторинг ЮНЕСКО фиксируют тенденцию к снижению расходов на образование: государственные расходы на третичное образование в странах ОЭСР впервые за десятилетие показали реальное снижение в пересчёте на одного студента⁴⁷³, а международная помощь образованию (education aid) упала на 12%⁴⁷⁴, что создаёт угрозу для достижения Целей устойчивого развития.

Если ранее проблема сводилась к "нехватке средств", то отчёты 2024–2025 годов диагностируют структурные проблемы. Всемирный банк в докладе *Education Finance Watch 2024*⁴⁷⁵ фиксирует парадокс: глобально абсолютные объёмы расходов на образование растут, но в пересчёте на одного ребёнка они стагнируют или снижаются, особенно в странах с растущим населением. Более того, сектор попал в "ловушку долга": в ряде стран с низким и средним уровнем дохода расходы на обслуживание госдолга сравнялись или превысили бюджеты на образование, что снижает доступные ресурсы. Ситуация усугубляется падением приоритетности образования в международной помощи – доля сектора в общем объёме помощи сократилась до 7,6%, уступив место расходам на энергетику, здравоохранение и геополитические кризисы.

В развитых экономиках кризис имеет иную природу, детально описанную в новом исследовании ОЭСР *The Financial Sustainability of Higher Education*⁴⁷⁶. Здесь университеты столкнулись с известным экономическим эффектом Баумоля: затраты на персонал (составляющие до 2/3 бюджетов вузов) растут быстрее инфляции, а производительность труда не увеличивается, что делает традиционную модель образования всё более дорогой. При этом источники покрытия этого роста иссякают: государственное финансирование (в среднем 73% доходов университетов по ОЭСР) достигло потолка возможностей государственных бюджетов, домохозяйства не обладают экономической возможностью платить за образование больше, а потоки иностранных студентов, как описывалось ранее, становятся

всё более волатильными и ненадежными. Системы сталкиваются с двойным давлением демографических ям и сокращения контингента с одной стороны и необходимостью гигантских инвестиций в цифровую инфраструктуру и исследования, чтобы оставаться релевантными – с другой стороны.

Синхронное сокращение бюджетов в разных регионах мира может объясняться как вышеуказанными эффектами, так и постпандемийной инфляцией, перераспределением ресурсов на оборону или политическими сдвигами. Однако принципиально новым явлением стал не сам факт бюджетного давления (университеты уже сталкивались с жёсткой экономией после кризиса 2008 года), а эрозия консенсуса о защищённости расходов на образование как стратегической инвестиции. **В основном это касается сектора высшего образования как наименее защищённого институционально, но в 2025 году отдельные страны испытывают финансовые проблемы и при финансировании школьного образования.** На этом фоне некоторые государства и образовательные системы ищут принципиально новые модели финансовой устойчивости образования.

В первой части мы рассмотрим примеры стран, которые пытаются адаптировать образовательную политику к новым экономическим реалиям и найти альтернативные модели финансирования. Во второй – проанализируем случаи, где хронический дефицит ресурсов уже стал системным фактором, определяющим траекторию развития высшего образования и науки.

473. OECD. How is tertiary education financed?: Education at a Glance 2025. 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1c0d9c79-en/full-report/how-is-tertiary-education-financed_2845d742.html

474. UNESCO. Aid to education: Time for tough decisions - Policy paper. 2025. <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000394153>

475. World Bank and UNESCO. Education Finance Watch 2024. 2024.

<https://documents1.worldbank.org/curated/en/099102824144527868/pdf/P50097819250a00ce1812018168df2deaa3.pdf>

476. OECD. The Financial Sustainability of Higher Education. 2025.

https://www.oecd.org/en/publications/the-financial-sustainability-of-higher-education_f544ccfe-en.html

НОВЫЕ РЕШЕНИЯ ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Мировой взгляд на помощь Глобальному Югу как часть общего диалога о финансировании

В июле 2025 года мировое сообщество предприняло попытку сформулировать ответ на глобальный кризис финансирования образования в развивающихся странах, собравшись на 4-ю Международную конференцию по финансированию развития (FfD4) в Испании. В рамках форума широкая коалиция, включающая представителей правительств, банков развития и экспертных сетей, представила **заявление об "Обновлённом глобальном договоре устойчивого финансирования образования"** (англ. *Renewed Global Compact for Sustainable Financing of Education*)⁴⁷⁷. В отличие от традиционных призывов к увеличению донорской помощи, этот документ предполагает **смену парадигмы: переход от точечных грантов к интеграции образования в макроэкономические стратегии и налоговые системы стран**. Несмотря на то, что документ посвящён помощи в развитии и ориентирован на страны Глобального Юга, он демонстрирует, как на мета-уровне выглядят дискуссии о финансировании образования и в развитых странах.

Документ выделяет **три ключевых приоритета**. Во-первых, предлагается **гармонизация внешней помощи с национальными системами** (англ. *on-budget support*). Вместо создания параллельных проектных структур, которые часто дублируют функции государства и создают зависимость, донорам рекомендуется направлять средства напрямую через национальные бюджеты и объединённые фонды. Это позволит укрепить государственные институты изнутри, повысить предсказуемость финансирования и обеспечить долгосрочную устойчивость реформ, а не просто реализовывать краткосрочные проекты в обход правительственных механизмов.

Во-вторых, акцент делается на **диверсификации инструментов через смешанное финансирование** (англ. *blended finance*) и **финансирование, ориентированное на резуль-**

тат (англ. *outcome-based financing*). При этом документ жёстко фиксирует принцип "дополнительности" (англ. *additionality*): частные и филантропические капиталы не должны замещать государственные расходы. Их роль – брать на себя риски инновационных проектов, поддерживать социальные облигации и финансировать инициативы для самых уязвимых групп, куда государственные деньги доходят с трудом. Рыночные механизмы здесь выступают не заменой, а усилителем государственной политики.

В-третьих, приоритетом становится **укрепление "экосистем знаний" и подотчётности**. Инвестиции должны идти не только в стены школ, но и в человеческий капитал управленцев: способность госслужащих работать со сложными финансовыми инструментами и данными. Прозрачный мониторинг расходов, доступный гражданскому обществу, рассматривается как необходимое условие для восстановления доверия к государственным сервисам. Только компетентное управление и общественный контроль могут гарантировать, что новые финансовые потоки конвертируются в реальное качество образования.

Фактически, это означает отказ от восприятия образования как сектора, живущего на остаточные средства, и признание его драйвером фискальной устойчивости, расширяющим налоговую базу будущего. Документ фиксирует смену парадигмы в международной помощи: если раньше акцент делался на безвозмездные гранты и прямые дотации извне, то теперь ответственность за поиск ресурсов окончательно перекладывается на внутренние механизмы стран. Им предлагается не ждать внешней помощи, а активнее использовать суверенные инструменты: выходить на рынки капитала, выпускать социальные облигации и монетизировать образовательные услуги, превращая сектор из дотационного в инвестиционный. Включение в текст параграфа о необходимости "гармонизации донорской помощи" стало политическим реверансом, но не решило главной проблемы – дефицита инвестиций.

Для стран Глобального Юга заявление стало очередным сигналом, что эпоха безвозмездных грантов заканчивается, уступая место эре кредитов и частно-государственных партнёрств, где риски всё чаще перекладываются на конечного потребителя образовательных услуг – ту самую модель, которая всё чаще реализуется в западных странах.

Закрепление расходов на образование как способ защиты сектора от шоков

Глобальный поиск устойчивых моделей финансирования образования привёл к появлению различных стратегий. Одним из заметных подходов становится жёсткая **фискальная регламентация расходов на образование**. Вьетнам

и Словения в 2025 году стали флагманами стратегии «бюджетного якоря», законодательно закрепив обязательные нормативы расходов на образование. Этот механизм позволяет законодательно зафиксировать объём минимального финансирования сектора, исключая его зависимость от политической конъюнктуры и результатов ежегодного пересмотра бюджета.

477. NORRAG. Statement to FfD4 on Financing Education for Development: Building the Future: a Renewed Global Compact for Sustainable Financing of Education. 2025.

<https://www.norrageducation.org/statement-to-ffd4-on-financing-education-for-development-building-the-future-a-renewed-global-compact-for-sustainable-financing-of-education/>

В **Словении** эта стратегия воплотилась в принятии нового Закона о высшем образовании, который после тридцати лет дискуссий зафиксировал обязательство государства выделять **на нужды высшей школы не менее 1,5% ВВП** ежегодно^{478,479}. Юридическая конструкция закона разделяет этот поток на операционные расходы (минимум 1% ВВП) и инвестиции в инфраструктуру, включая студенческие общежития. Более того, переход на шестилетние контракты финансирования вместо прежних четырёхлетних создаёт для университетов горизонт планирования, недоступный большинству европейских коллег, вынужденных каждый год бороться за ассигнования.

Вьетнам, реализуя стратегию развития человеческого капитала для выхода в число развитых экономик, также пошёл по пути квотирования государственных расходов, закрепив в бюджетной стратегии до 2030 года императив: **образование должно получать не менее 20% от всего объёма бюджета**⁴⁸⁰. В 2025 году это требование начало работать не номинально, а фактически, благодаря масштабной реформе госаппарата, позволившей перенаправить сэкономленные на бюрократии средства в учебный сектор. Доля образовательных расходов уже выросла до 16%, отыграв падение предыдущих лет, а введение налоговых льгот для учебных заведений (освобождение от земельного налога и налога на прибыль) создало дополнительные стимулы для развития системы, подтверждая, что государственная воля способна находить ресурсы даже в жёстких бюджетных рамках развивающихся экономик.

Специальные фонды и облигации для финансирования образования

В **Японии** ответом на хроническое недофинансирование науки и демографический спад является **создание специального Университетского фонда объёмом 10 триллионов иен (\$67 млрд)**. Этот суверенный эндаумент, управляемый Японским агентством по науке и технологиям, призван генерировать инвестиционный доход в размере 300 миллиардов иен ежегодно, который распределяется

не по всем вузам, а точноно – среди узкого круга "университетов международного исследовательского превосходства"^{481,482}.

Цель фонда – создать "японский Гарвард", способный конкурировать с мировыми лидерами без постоянной зависимости от госбюджета. Первым бенефициаром этой программы в 2024 году стал Университет Тохоку, обязавшийся провести радикальные реформы управления. В 2025 году к элитному клубу присоединился новый "научный гигант" – Токийский институт науки, образованный слиянием Токийского технологического института и Медико-стоматологического университета^{483,484}. Для этих вузов фонд становится "финансовой подушкой", позволяющей привлекать звездных профессоров и закупать передовое оборудование.

Однако у этой медали есть обратная сторона. Концентрация инвестиционных ресурсов в небольшом количестве ведущих университетов создаёт колоссальный разрыв с остальной частью университетской сети. Критики называют это "стратификацией надежды": пока элита получает миллиарды от биржевых игр фонда, массовый сектор вынужден повышать плату за обучение и сокращать программы, что фактически делит высшее образование Японии на два не сообщающихся мира⁴⁸⁵.

Канада сосредоточилась на "длинной игре", обеспечивая **гарантированный стартовый капитал на образование детям из бедных семей**, независимо от действий их родителей. В 2025 году правительство сделало решающий шаг к реализации анонсированной ранее реформы Канадской образовательной облигации (англ. *Canada Learning Bond, CLB*) – государственной субсидии в \$2 000 на образование детей из семей с низким доходом (до \$57 000 в год).

Ключевая проблема старой системы заключалась в бюрократии: чтобы получить деньги, родители должны были сами открыть специальный счёт (RESP) и оформить заявку. В результате миллионы долларов оставались невостребованными, так как самые уязвимые семьи просто **не знали о программе или не могли в ней разобраться**^{486,487}.

478. ACA Secretariat. Slovenia: comprehensive higher education reform after 30 years. 2025.

<https://aca-secretariat.be/newsletter/slovenia-comprehensive-higher-education-reform-after-30-years>

479. Eurydice. Slovenia - 13.4. National reforms in higher education. 2025.

<https://eurydice.eacea.ec.europa.eu/eurypedia/slovenia/national-reforms-higher-education>

480. Vietnam Government News. Viet Nam to increase State's expenditure on education to at least 20%. 2025.

<https://en.baochinhphu.vn/viet-nam-to-increase-states-expenditure-on-education-to-at-least-20-111250827221440821.htm>

481. Top1000funds. Japan University Fund expands active allocation guided by risk factors. 2025.

<https://www.top1000funds.com/2025/07/japan-university-fund-expands-active-allocation-guided-by-risk-factors/>

482. Japan University Fund. Japan University Fund's Performance from April to September in 2025 (Preliminary Announcement). 2025.

https://www.jst.go.jp/fund/dl/jst_first_half_performance_2025.pdf

483. Institute of Science Tokyo. Diet to amend legislation, enable formation of Institute of Science Tokyo in October 2024. 2023.

<https://www.tmd.ac.jp/english/news/20231201044501/>

484. Institute of Science Tokyo. Science Tokyo accredited for Universities for International Research Excellence program. 2025.

<https://www.isct.ac.jp/en/news/6ztjq6t6ge63>

485. Times Higher Education. Can Japan's ¥10 trillion excellence drive transform its research? 2022.

<https://www.stg.timeshighereducation.com/depth/can-japans-y10-trillion-excellence-drive-transform-its-research>

486. Wealthsimple Newsroom. We need better implementation of the Canada Learning Bond. 2024.

<https://newsroom.wealthsimple.com/we-need-better-implementation-of-the-canada-learning-bond>

487. Employment and Social Development Canada. Research summary: Exploring an automatic enrolment model to the Canada Learning Bond.

<https://www.canada.ca/en/employment-social-development/corporate/reports/research/canada-learning-bond-automatic-enrolment.html>

В 2025 году были приняты законодательные поправки (англ. *Canada Education Savings Act Amendments*), запустившие процесс перехода к автоматическому попаданию в программу^{488, 489}.

Хотя полноценный старт автоматических выплат запланирован на 2028 год (для детей, рождённых с 2024-го), именно 2025-й стал годом создания инфраструктуры. Теперь, если родители подают налоговую декларацию, но не открывают счёт RESP до того, как ребёнку исполнится 4 года, государство делает это само. Ребёнку будет автоматически открыт счёт у выбранного провайдера, куда начнут поступать деньги: \$500 за первый год и по \$100 за последующие (до \$2 000).

Эта "невидимая реформа" радикально меняет логику соцподдержки: государство перестаёт ждать, когда гражданин попросит о помощи, и начинает действовать проактивно. Ожидается, что это добавит в систему 130 000 детей ежегодно, гарантируя, что даже в самых бедных семьях у ребёнка к 18 годам будет стартовый капитал на профессиональное образование, который нельзя потратить ни на что другое. Параллельно возраст, до которого можно затребовать эти деньги задним числом, увеличен с 20 до 30 лет, давая шанс тем, кто решит учиться позже.

Для вузов **Южной Кореи** 2025 год прошёл под знаком начала **демографической угрозы** сектору: впервые число первокурсников упало ниже отметки в 300 000 человек, что означает неизбежный коллапс набора через 10 лет. В этой реальности правительство перешло от тактики "спасения всех" к стратегии "стратегических слияний", запустив второй этап проекта *Glocal University 30*⁴⁹⁰.

Суть программы – концентрация ресурсов. Министерство образования выделяет **гранты** в размере 100 млрд вон (\$75 млн) на 5 лет только тем провинциальным университетам, которые **готовы к оптимизации** своей деятельности. В 2025 году это привело к волне слияний, ранее немислимым из-за академической гордости.

Параллельно, в августе 2025 года парламент наконец принял "**Закон о поддержке структурного улучшения частных университетов**" (англ. *Private University Structural Improvement Support Act*)⁴⁹¹, который подготавливался 15 лет. Закон впервые разрешает учредителям частных вузов легально **закрывать убыточные заведения и даже забирать часть остаточных активов** (ранее всё уходило государству, включая землю, поэтому владельцы тянули до последнего). Это открывает шлюзы для "управляемой эвтаназии" десятков слабых колледжей, которые больше не могут набрать

студентов. Критики опасаются, что это ускорит вымирание образования в регионах, но правительство непреклонно: лучше несколько сильных центров, чем сотни умирающих.

В рамках стратегии Vision 2030 **Саудовская Аравия** предпринимает попытку реанимировать древний исламский институт вакфа (благотворительного фонда), интегрировав его в современный финансовый рынок. В 2025 году эта инициатива вышла на новый уровень благодаря активным действиям *General Authority for Awqaf (GAA)* и запуску специализированных инвестиционных фондов.

Ключевая цель – **снизить зависимость образовательного сектора от нефтяной ренты**. Для этого университеты, такие как *King Saud University (KSU)*, трансформируют свои эндаументы из пассивных держателей недвижимости в активных рыночных игроков. Активы эндаумента KSU уже достигли \$2,7 млрд, и эти средства инвестируются не только в строительство кампусов, но и в высокотехнологичные стартапы, медицинские центры и международные партнёрства. Это позволяет вузу финансировать передовые исследования даже при колебаниях цен на нефть.

Параллельно государство через *Awqaf Investment Company* стимулирует создание новых вакфов, ориентированных на образование. В 2025 году на бирже было размещено **несколько специализированных "вакф-фондов", работающих по правилам шариата, но с использованием инструментов современного рынка капитала**. Эти фонды аккумулируют частные пожертвования и направляют прибыль на поддержку школ и стипендии для талантливых студентов. Модель уже доказала свою эффективность: в Дубае (ОАЭ) портфель образовательных вакфов вырос до \$128 млн.

Таким образом, Саудовская Аравия строит гибридную систему, где государственный бюджет дополняется мощной "третьей опорой" в виде социально ответственного исламского капитала. Это попытка создать самовоспроизводящийся финансовый механизм, укоренённый в религиозной традиции, но работающий по законам глобальной экономики.

Альтернативные источники средств: земля университетов

В США некоторые университеты нашли ответ на существующие финансовые проблемы – государственные университеты, известные как *land-grant universities* (университеты, получившие землю от штатов или федерального правительства в XIX веке) перешли к агрессивной монетизации своих земельных активов – превратив неиспользуемый актив в пространство для девелопмента.

488. Momentum. Policy Wins! Canada Learning Bond sees Automatic Enrollment. 2024.

<https://momentum.org/posts/policy-wins-canada-learning-bond-auto-enrollment>

489. Government of Canada. Government of Canada making it easier for Canadian parents to plan for their children's education. 2025.

<https://www.canada.ca/en/employment-social-development/news/2025/02/government-of-canada-making-it-easier-for-canadian-parents-to-plan-for-their-childrens-education.html>

490. Yeon J.J. The Current Status and Challenges of the Glocal University 30 Project. *International Journal of Glocal Language and Literary Studies*, 2025, 20(20), pp.4-17. <https://journal.kci.go.kr/glocal/archive/articleView?artid=ART003257428>

491. Maeil Business Newspaper. Private University Structural Improvement Support Act. <https://www.mk.co.kr/en/editorial/11375729>

492. Sovereign Wealth Fund Institute. King Saud University Profile. <https://www.swfinstitute.org/profile/5bc8e759ca00a5212c489727>

493. SNB Capital. SNB Capital - King Saud University Waqf Fund Annual Report 2024.

<https://snbcapital.com/documents/529288/593881/file-20250410111733768SNB+Capital+King+Saud+University+Waqf+Fund+-EN+++KSUF.pdf/523c9f62-5c52-5656-f61c-e99b29528353?t=1750413717799>

494. Zawya. Awqaf Dubai grows educational endowments portfolio to \$128.61m in 2025. 2025.

<https://www.zawya.com/en/world/middle-east/awqaf-dubai-grows-educational-endowments-portfolio-to-12861m-in-2025-fo7vy0q1>

Вместо прямой продажи земли университеты всё чаще используют **долгосрочную аренду и модели государственно-частного партнёрства для создания на своих территориях коммерческой инфраструктуры**: от жилых комплексов для сотрудинок и среднего класса до инновационных хабов и ритейл-зон. Например, Университет Аризоны через проект Novus Innovation Corridor превратил 350 акров кампуса в зону смешанной застройки, генерирующую миллионы долларов дохода от аренды и налогов, что позволяет снизить зависимость от волатильного бюджетного финансирования⁴⁹⁵.

В сентябре 2025 года Университет Мэриленда (UMD) объявил об открытии исследовательского центра Microsoft в своем Discovery District. Этот район – классический пример реперофилирования университетской земли: бывшие пустующие территории превратились в динамичный технопарк с офисами, жильём и ритейлом, который теперь привлекает технологических гигантов и генерирует стабиль-

ный доход для вуза⁴⁹⁶.

Схожую модель реализует и Калифорнийский университет в Беркли (англ. *UC Berkeley*), который, столкнувшись с дефицитом жилья и финансирования, начал масштабную **застройку парка на своей территории комплексом студенческих общежитий и жилья для бездомных**. Этот проект иллюстрирует жёсткий прагматизм: в условиях кризиса доступности жилья и дефицита бюджета земля становится слишком дорогим активом, чтобы сохранять рекреационное назначение⁴⁹⁷.

Этот тренд получил название *Land-Grant Monetization*: университеты превращаются в лендлордов, сдавая землю под биомедицинские хабы и элитное жильё, чтобы выжить. Однако критики отмечают, что это ведёт к джентрификации прилегающих районов и смещению фокуса с образования на управление недвижимостью.

ФИНАНСОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

Финансирование университетов и науки как пространство политической борьбы

В странах, где образовательная политика оказывается **в центре политической борьбы**, бюджетные процессы утрачивают предсказуемость, превращаясь в инструмент давления или политических сделок. Финансовая устойчивость университетов начинает зависеть не от долгосрочных стратегий развития, а от тактических решений исполнительной и законодательной власти, стремящихся либо мобилизовать электорат, либо сбалансировать бюджет за счёт политически незащищённых статей. Этот тренд характерен как для экономик Латинской Америки, так и для стран ОЭСР, где смена политических курсов приводит к пересмотру обязательств перед академическим сектором.

В **Бразилии** финансирование высшего образования в 2025 году стало полем битвы между исполнительной властью и Национальным конгрессом. Президент Лула да Силва, объявивший образование своим приоритетом, столкнулся с противодействием парламента, который при утверждении бюджета на 2025 год урезал финансирование федеральных университетов на 340 млн реалов по сравнению с правительственным проектом⁴⁹⁸. Для вузов, незащищённые статьи бюджетов которых (включая расходы на свет, воду, охрану) и так находились на уровне десятилетней давности, это означало угрозу остановки деятельности уже к середине года.

Конфликт вокруг финансирования бразильских университетов обусловлен жёсткой институциональной борьбой за федеральный бюджет. В условиях фискальных ограничений вузы становятся "донорами" для других статей расходов: парламент регулярно урезает их бюджеты, чтобы перенаправить эти потоки на локальные проекты в избирательных округах через механизм "парламентских поправок" (порт. *emendas parlamentares*). Поскольку обязательные социальные расходы защищены законом, незащищённые статьи университетских бюджетов оказываются единственным ресурсом для балансировки казны и реализации предвыборных обещаний депутатов⁴⁹⁹.

В мае 2025 года правительство временно стабилизировало ситуацию, использовав внутренние резервы Министерства образования для компенсации секвестра. Вуз выделили дополнительные 400 млн реалов (340 млн компенсации + 60 млн бонуса)⁵⁰⁰. Более того, правительство отменило драконовское правило "1/18", введённое ранее, которое позволяло вузам тратить в месяц лишь 1/18 часть годового бюджета вместо 1/12, что создавало искусственный дефицит ликвидности. Однако этот успех оказался кратковременным: уже в декабре Конгресс утвердил бюджет на 2026 год с новым сокращением незащищённых статей расходов университетского бюджета на 7,05% (около 500 млн реалов)⁵⁰¹. Ассоциация ректоров назвала это "усугублением

495. Gilbanelnk. 2025 Public-Private Partnerships: Campus Housing, Social Infrastructure, and What Comes Next. 2026.

<https://www.gilbaneco.com/blog/2025-public-private-partnerships-campus-housing-social-infrastructure-and-what-comes-next>

496. University of Maryland. Discovery District. <https://research.umd.edu/resources/discovery-district>

497. Los Angeles Times. State Supreme Court gives UC Berkeley go-ahead to develop People's Park, capping decades-long battle. 2024.

<https://www.latimes.com/california/story/2024-06-06/california-supreme-court-approves-uc-berkeley-peoples-park-development>

498. O Maringá. MEC will make a R\$400 million adjustment to the universities' budget. 2025.

[https://omaringa.com.br/en/news/MEC-will-make-a-R\\$400-million-adjustment-to-the-universities'-budget/](https://omaringa.com.br/en/news/MEC-will-make-a-R$400-million-adjustment-to-the-universities'-budget/)

499. Brasil em Folhas. Lula e Congresso: avanços e crises marcam relação em 2025.

<https://www1.brasilemfolhas.com.br/2025/12/lula-e-congresso-avancos-e-criises-marcam-relacao-em-2025/>

500. O Maringá. MEC will make a R\$400 million adjustment to the universities' budget. 2025.

[https://omaringa.com.br/en/news/MEC-will-make-a-R\\$400-million-adjustment-to-the-universities'-budget/](https://omaringa.com.br/en/news/MEC-will-make-a-R$400-million-adjustment-to-the-universities'-budget/)

501. Brasil em Folhas. Lula e Congresso: avanços e crises marcam relação em 2025.

<https://www1.brasilemfolhas.com.br/2025/12/lula-e-congresso-avancos-e-criises-marcam-relacao-em-2025/>

критической ситуации", предупредив, что университеты снова входят в год с дефицитом, который нечем покрыть, так как резервы Министерства не безграничны⁵⁰². Таким образом, бразильские вузы живут в режиме "маятника": их финансовая стабильность зависит не от долгосрочных правил, а от исхода ежегодной тактической борьбы между президентом и парламентом.

В 2025 году **аргентинская** система высшего образования стала центром жёсткого политического конфликта между президентом Хавьером Милеем и парламентом. Реализуя доктрину "шоковой терапии" ради достижения нулевого дефицита бюджета, правительство заморозило финансирование национальных университетов на уровне 2023 года, несмотря на гиперинфляцию свыше 200%⁵⁰³. Это привело к падению реальных зарплат преподавателей на 40% и поставило вузы на грань технического банкротства, когда средств не хватало даже на оплату коммунальных услуг⁵⁰⁴. Для администрации Милея университеты являются как источником фискального дисбаланса, так и идеологическим противником, что оправдывало отказ от их индексации.

В 2025 году Конгресс, вопреки позиции президента, принял Закон о финансировании университетов, гарантирующий индексацию расходов и зарплат⁵⁰⁵. Милей наложил на него вето, назвав закон угрозой фискальной стабильности (новые расходы в объёме \$750 млн без указания источников финансирования)⁵⁰⁶, однако это решение спровоцировало массовые протесты: в сентябре на улицы вышли сотни тысяч человек в рамках Третьего федерального университетского марша⁵⁰⁷. Под давлением общества 2 октября 2025 года Сенат впервые успешно преодолел президентское вето подавляющим большинством голосов (58 против 7)⁵⁰⁸. Это стало первым крупным политическим поражением Милея, проде-

монстрировавшим пределы его фискальной политики в вопросах, касающихся образования^{509,510}.

В **Мексике** начало 2025 года ознаменовалось бюджетным конфликтом вокруг финансирования Национального автономного университета (UNAM). Изначальный проект бюджета предполагал сокращение ассигнований на 14% в реальном выражении, что вызвало официальный протест ректората, указавшего на риск отмены стипендий для 100 тысяч студентов. Правительство впоследствии скорректировало проект, назвав сокращение технической ошибкой и гарантировав индексацию на уровне 3,5%⁵¹¹.

Тем не менее, общая тенденция в секторе науки и высшего образования остаётся негативной. Бюджет 2025 года предусматривает сокращение финансирования государственных исследовательских центров на 11%, что ведёт к сокращению штата и приостановке лабораторных исследований⁵¹². Текущая государственная политика характеризуется структурным противоречием: одновременное требование бюджетной экономии и постановка цели по созданию 300 тысяч новых учебных мест. Эксперты указывают, что расширение доступа к высшему образованию в условиях сокращения ресурсной базы создаёт риски снижения качества подготовки специалистов⁵¹³.

Ландшафт финансирования образования в Японии в 2025 году оказался расколот "фискальным обрывом": пока государство субсидирует старшую школу, университеты погружаются в финансовый кризис, перекладывая издержки на плечи студентов. Этот дисбаланс стал прямым следствием хрупкого политического компромисса, достигнутого в феврале, когда (уже потерявший свой пост) премьер-министр Сигэру Исиба, возглавляющий правительство меньшинства, был вынужден

502. Agência Brasil (EBC). Orçamento 2026 traz corte de quase R\$ 500 milhões para universidades. 2025.

<https://agenciabrasil.ebc.com.br/educacao/noticia/2025-12/orcamento-2026-traz-corte-de-quase-r-500-milhoes-para-universidades>

503. Higher Ed Strategy. Crisis or Reform? Higher Education in Milei's Argentina (with Marcelo Rabossi). 2025.

<https://higherstrategy.com/crisis-or-reform-higher-education-in-mileis-argentina-with-marcelo-rabossi/>

504. Times Higher Education. Argentine universities in 'critical situation' as inflation soars. 2024.

<https://www.timeshighereducation.com/news/argentine-universities-critical-situation-inflation-soars>

505. MercoPress. Argentine opposition defies Milei, approves increased funding for public universities. 2025.

<https://en.mercoPress.com/2025/08/07/argentine-opposition-defies-milei-approves-increased-funding-for-public-universities>

506. Infobae. Javier Milei vetó la ley de financiamiento universitario y lo envió al Congreso. 2025.

<https://www.infobae.com/politica/2025/09/10/javier-milei-veto-la-ley-de-financiamiento-universitario-y-lo-envio-al-congreso/>

507. C5N. Histórica movilización al Congreso: cientos de miles se concentraron en rechazo a los vetos de Javier Milei. 17 de septiembre de 2025.

<https://www.c5n.com/politica/tercera-marcha-federal-universitaria-vivo-17-septiembre-2025>

508. Al Jazeera. Argentina's Congress overturns President Javier Milei's veto on funding. 2025.

<https://www.aljazeera.com/news/2025/10/2/argentinas-congress-overturns-president-javier-mileis-veto-on-funding>

509. El País. El Congreso argentino rechaza el veto de Milei a las leyes de financiamiento universitario y emergencia pediátrica. 2025.

<https://elpais.com/argentina/2025-09-17/el-congreso-argentino-rechaza-el-veto-de-milei-a-las-leyes-de-financiamiento-universitario-y-emergencia-pediatrica.html>

510. Infobae. El Senado argentino rechaza los vetos de Milei a la financiación universitaria y la emergencia pediátrica. 2025.

<https://www.infobae.com/america/agencias/2025/10/03/el-senado-argentino-rechaza-los-vetos-de-milei-a-la-financiacion-universitaria-y-la-emergencia-pediatrica/>

511. Ours Abroad News. Error in UNAM Budget Clarified by Treasury. 2024.

<https://mex.news.o-abroad.com/~economy/97764-en-error-in-unam-budget-clarified-by-treasury.html>

512. ICTAL. In Mexico, budget cuts dim hopes for a science funding revival. 2025.

<https://www.ictal.org/index.php?post%2F2025%2F06%2F03%2FIn-Mexico%2C-budget-cuts-dim-hopes-for-a-science-funding-revival>

513. La Verdad Noticias. Claudia Sheinbaum propone austeridad republicana en la UNAM: ¿Qué implica? 2024.

<https://laverdadnoticias.com/ultimas-noticias/politica/claudia-sheinbaum-propone-austeridad-republicana-en-la-unam-que-implica>

с оппозицией для принятия бюджета⁵¹⁴. Ценой сделки стала немедленная реализация программы по расширению доступа к бесплатному образованию – с апреля 2025 года государственные старшие школы стали бесплатными, а к 2026 году планируется отменить плату и в частных лицеях⁵¹⁵, но с жёстким популистским условием: финансирование должно изыскиваться не через перераспределение существующих заложенных средств, а исключительно за счёт "сокращения административной бюрократии", т.е. из иных источников.

Тезис о финансировании за счёт "борьбы с бюрократией" не был подкреплён реальными расчётами, поэтому де-факто балансировка бюджета произошла путём перераспределения: средства были изъяты из разных источников, в том числе из программ развития высшего образования. Эффект не заставил себя ждать: Токийский университет, исторически задающий ценовой стандарт для всей системы, впервые за два десятилетия поднял плату за обучение на 20%, мотивируя это необходимостью выживания в условиях глобальной конкуренции⁵¹⁶. Это решение спровоцировало редкие для японского высшего образования студенческие протесты, выступавшие против недоступности образования в национальных университетах. Ситуацию усугубляет система студенческих займов (*shogakukin*), которые,

в отличие от западных аналогов, функционируют как жёсткие потребительские кредиты без гибких механизмов списания, подталкивая каждого десятого заёмщика к черте банкротства⁵¹⁷.

В Польше финансирование науки и высшего образования в 2025 году стало источником амбивалентных чувств академического сообщества. После прихода к власти правительства Дональда Туска в декабре 2023 года, сменившего консервативную партию "Право и справедливость", университеты ожидали радикального увеличения инвестиций в науку. Первые месяцы правления действительно принесли позитивные сигналы: бюджет Национального научного центра (NCN) был увеличен на 200 млн злотых в 2024 году⁵¹⁸, что стало крупнейшим приростом за двенадцать лет, а зарплаты в академии были подняты на тридцать процентов. Однако проект бюджета на 2025 год вызвал разочарование: финансирование NCN осталось на прежнем уровне, несмотря на публичные обещания министра науки о приоритетности фундаментальных исследований. Совет NCN выпустил жёсткую резолюцию, констатируя, что "проект бюджета явно противоречит публичным заявлениям о необходимости увеличения финансирования", и потребовал дополнительных 300 млн злотых для стабилизации системы⁵¹⁹.

ГЕРМАНИЯ: РАЗНООБРАЗИЕ КРИЗИСНЫХ СТРАТЕГИЙ

В Германии в 2025–2026 гг. наблюдается последовательное сокращение финансирования университетов. Поскольку финансирование образования в Германии находится в руках федеральных земель, сокращения бюджетов в отдельных регионах редко становятся заметной национальной новостью – в отличие от централизованных европейских систем, где подобные меры провоцируют общенациональные протесты.

Ситуация усугубляется системными особенностями бюджетной системы Германии – с 2009 года в Основном законе ФРГ закреплён т.н. "долговой тормоз" (нем. *Schuldenbremse*), который жёстко ограничивает государственные заимстество-

вания – объём дефицита бюджета, согласно этим правилам, ограничен планкой в 0,35% ВВП в год. С 2020 по 2025 гг. также действовало правило формирования бездефицитных бюджетов для федеральных бюджетов^{520,521}, которое, впрочем, не соблюдалось всеми землями⁵²². С 2025 года, после конституционной реформы, землям снова разрешён ограниченный дефицит (0,35% ВВП), а инфраструктурные расходы в образовании выведены из-под его действия. Текущие операционные затраты университетов – зарплаты, исследования, коммунальные платежи – по-прежнему финансируются из обычных земельных бюджетов.

Эта ситуация приводит к тому, что любой внезапный рост расходов требует сокращения расходов в той или иной сфере – **и университетские бюджеты, незащищённые законодательно, так же, как другие крупные статьи расходов (пенсионные и медицинские), являются одним из основных источников такого сокращения.**

514. The Japan Times. Ruling coalition clinches budget deal with Nippon Ishin. 2025.

<https://www.japantimes.co.jp/news/2025/02/25/japan/politics/ishin-budget-negotiations/>

515. Japan Kantei (Office of the Prime Minister). Press Conference by Prime Minister Ishiba regarding Discussions for the Enactment of the FY2025 Budget. 2025. <https://japan.kantei.go.jp/103/statement/202502/25kaiken02.html>

516. The Japan Times. University of Tokyo plans to raise tuition fees by 20% in 2025.

<https://www.japantimes.co.jp/news/2024/09/11/japan/society/university-tokyo-tuition/>

517. Nippon.com. Japan's loan-based scholarship system leaves students saddled with debt. 2023.

<https://www.nippon.com/en/japan-topics/g02339/japan%E2%80%99s-loan-based-scholarship-system-leaves-students-saddled-with-debt.html>

518. National Science Centre Poland (NCN). 200 mln zł więcej w budżecie NCN. 2024.

<https://www.ncn.gov.pl/en/aktualnosci/2024-02-14-200-mln-zl-wiecej-w-budzecie-ncn>

519. National Science Centre Poland (NCN). Appeal of the NCN Council. 2024. <https://www.ncn.gov.pl/en/aktualnosci/2024-07-17-apel-rady-ncn>

520. Federal Ministry of Finance (Germany). Germany's Federal Debt Rule.

https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Downloads/Public-Finances/germanys-federal-debt-rule.pdf?__blob=publicationFile&v=2

521. Deutsche Bundesbank. Debt Brake in Germany (data). 2011.

<https://www.bundesbank.de/resource/blob/707226/2210049b692ae21558a591e83f4efa24/mL/2011-10-debt-brake-germany-data.pdf>

522. Al Jazeera. Debt brake: How this fiscal rule could shape Germany's election. 2025.

<https://www.aljazeera.com/news/2025/2/21/debt-brake-how-this-fiscal-rule-could-shape-germanys-election>

Ещё одним источником неопределённости являются переговоры вокруг новых тарифных соглашений (TV-L) для госслужащих, переговоры по которым вошли в решающую фазу в феврале 2026 года⁵²³. Профсоюзы требуют повышения зарплат на 7% (минимум €300), а также пакета мер для поддержки студенческих ассистентов (по факту – одновременно временной работы для студентов и первой ступеньки к научно-академической или экспертной карьере). Поскольку большинство сотрудников вузов являются наёмными работниками, это создаёт риски резкого роста фонда оплаты труда в 2026 году. Однако земли уже дали понять, что не смогут полностью компенсировать этот рост, вынуждая вузы резервировать средства и замораживать найм уже сейчас.

Макроэкономические ограничения проявились в землях Германии – если в Берлине они проявились раньше и резко ударили по бюджетам университетов, но другие земли начали принимать меры позже, зачастую закрепляя их на долгий срок. В Берлине финансовый кризис высшего образования имеет двухэтапную хронологию, демонстрирующую сочетание экстренных мер и структурной неопределённости. В 2025 году сенат города изъял около €250 млн из уже утверждённого бюджета науки и высшего образования, что для Свободного университета Берлина (FU Berlin)⁵²⁴ создало мгновенный дефицит в размере €37 млн и заставило администрацию **экстренно замораживать проекты** и сокращать операционные расходы. Другие вузы города, включая известную университетскую клинику Charité, также столкнулись с финансовыми проблемами^{525, 526, 527}. Бюджет Берлина на 2026 год не предусматривает прямых сокращений расходов на вузы⁵²⁸. Вместо этого город сохранил бюджет университетов на уровне 2025 года, но не проиндексировал его ни на инфляцию, ни на прогнозируемый рост тарифов TV-L. Фактически это означает, что дефицит, сформировавшийся в 2025 году, остаётся неизменным, а реальная покупательная способность вузовских бюджетов снижается.

В Северном Рейне-Вестфалии (первый регион по размеру ВВП,

центр немецкой промышленности, на территории региона находятся такие города как Кёльн, Бонн, Дюссельдорф) разворачивается похожий сценарий. В октябре 2025 года **сенаты десяти ведущих вузов выступили с протестом** против планов правительства сократить базовое финансирование на €158 млн ежегодно с 2026 года⁵²⁹. Механизм сокращения – отказ от полной компенсации инфляции и роста зарплат. Земля и так имеет самое высокое соотношение студентов на одного преподавателя в Германии – университеты фактически уже работают на пределе нагрузки. Дополнительное сокращение бюджетов при той же численности студентов неизбежно приведёт к закрытию части образовательных программ, поскольку у вузов не останется средств на их обеспечение.

В Гессене кризис был закреплён документально в новом "Пакте о высшем образовании Гессена" (нем. *Hessischer Hochschulpakt*)⁵³⁰ на 2026–2031 годы. Документ предусматривает **прямое сокращение бюджетов на €30 млн в 2026 году**, отказывается от покрытия инфляции и энерготарифов и вводит сложный механизм частичной компенсации роста зарплат, названный "коридорной моделью" (нем. *Korridormodell*).

В рамках этой модели земля компенсирует университетам рост зарплат только частично – полностью покрывается увеличение до 2,5%, а также увеличение свыше 4%. Если в результате переговоров о зарплатах они вырастут, например, на 3,5%, университеты получают компенсацию только на 2,5% (если на 4,5% – то только 3%: базовые 2,5% + 0,5% свыше верхнего порога), а оставшиеся средства им придётся покрывать из собственных средств⁵³¹, что потребует внутренних сокращений в условиях, когда общий бюджет не растёт. Поскольку **зарплаты – самая крупная статья расходов университета**, даже 1,5% выпадающей компенсации на этой статье в абсолютных цифрах превращается в очень крупную сумму. С учётом всех этих изменений, ректор Университета Марбурга Томас Наусс оценил реальный дефицит системы в "сотни миллионов евро" за пятилетку, назвав пакт угрозой для базовой дееспособности университетов⁵³². Ректоры университетов Гессена

523. Haufe. TV-L Tarifrunde 2026: aktueller Stand. 2026.

https://www.haufe.de/oeffentlicher-dienst/personal-tarifrecht/tv-l-tarifrunde-2026-aktueller-stand_144_665510.html

524. Freie Universität Berlin. Budget cuts by the Berlin Senate.

<https://www.fu-berlin.de/en/sites/haushaltskuerzungen-berliner-senat/index.html>

525. Tagesspiegel. HU Berlin will bis 2030 rund 20 Professuren streichen.

<https://www.tagesspiegel.de/wissen/millionendefizit-prognostiziert-hu-berlin-will-bis-2030-rund-20-professuren-streichen-11202787.html>

526. World Socialist Web Site. Drastic austerity measures planned for German universities. 2024.

<https://www.wsws.org/en/articles/2024/12/09/ab7b-d09.html>

527. Berliner Zeitung. Berlin auf Sparkurs: Hochschulen und Charité stellen sich auf deutliche Kürzungen ein. 2024.

<https://www.berliner-zeitung.de/mensch-metropole/berlin-auf-sparkurs-hochschulen-und-charite-stellen-sich-auf-deutliche-kuerzung-en-ein-li.2282694>

528. Berliner Morgenpost. Berliner Unis: Doch keine weiteren Kürzungen ab 2026. 2025.

<https://www.morgenpost.de/berlin/article409584477/hochschulen-in-berlin-doch-keine-weiteren-kuerzungen-ab-2026.html>

529. Universität Wuppertal. Cost-cutting measures: Senates of ten NRW universities warn of massive consequences. 2025.

<http://www.uni-wuppertal.de/en/news/detail/sparmassnahmen-senate-von-zehn-nrw-universitaeten-warnen-vor-massiven-folgen/>

530. Hessisches Ministerium für Wissenschaft und Forschung, Kunst und Kultur. Hessischer Hochschulpakt 2026-2031.

<https://wissenschaft.hessen.de/studieren/hessischer-hochschulpakt>

531. Technische Universität Darmstadt. Hessischer Hochschulpakt 2026-2031: Hochschulen warnen vor struktureller Unterfinanzierung.

2025. https://www.tu-darmstadt.de/universitaet/aktuelles_meldungen/einzelansicht_509568.de.jsp

532. Philipps-Universität Marburg. Hochschulpakt 2026–2031 unterzeichnet: Große Herausforderungen für hessische Hochschulen bei planbaren Ressourcen. 2025.

<https://www.uni-marburg.de/de/aktuelles/news/hochschulpakt-2026-2031-unterzeichnet-grosse-herausforderungen-fuer-hessische-hochschulen-bei-planbaren-ressourcen>

отметили, что подписали Пакт только ради сохранения хоть какой-то "планируемости", но предупредили об угрозе для базовых функций вузов⁵³³.

В Баден-Вюртемберге, земле с одной из наиболее конкурентных научных экосистем (Гейдельберг, Мангейм, Карлсруэ, Штутгарт), кризис финансирования принял форму конфликта интерпретаций одного и того же документа. 1 апреля 2025 года министр науки Петра Ольшовски торжественно подписала новое "Соглашение о финансировании высшего образования III" (HoFV III)⁵³⁴ на период 2026–2030 годов, объявив о "рекордном росте базового финансирования на €700 млн к 2030 году"⁵³⁵. Если Министерство науки позиционировало документ как "рекордный рост", гарантирующий ежегодное увеличение базового финансирования на 3,5% и совокупный прирост в €700 млн к 2030 году, то университеты, проведя собственный аудит, выявили стоящий за этим **механизм "номинального роста при структурном сокращении"**. В реальности новое соглашение накладывает на вузы обязательство внести вклад в консолидацию земельного бюджета в размере €91 млн уже в 2026 году⁵³⁶.

Для крупных технических университетов, таких как Штутгартский университет, это трансформируется в необходимость сокращения расходов на €10 млн ежегодно или поиска новой прибыли⁵³⁷.

Ключевым фактором недовольства стал расчёт реальной покупательной способности. Ректоры девяти государственных университетов, организовавшие протестную кампанию "Свет гаснет"⁵³⁸, продемонстрировали, что заявленный рост в 3,5% будет полностью поглощён инфляцией и ростом тарифов на коммунальные услуги, компенсация которых в соглашении не предусмотрена. Более того, документ не содержит чётких гарантий полного покрытия будущего роста зарплат по тарифу TV-L, создавая риски повторения "гессенского сценария" с частичным финансированием ФОТ. Президент Университета Мангейма Томас Фетцер подчеркнул, что такая архитектура соглашения разрушает основу академической деятельности – возможность долгосрочного планирования, вынуждая вузы переходить к тактике ежегодного латания дыр вместо реализации стратегических проектов развития⁵³⁹.

НИДЕРЛАНДЫ: КОМПЛЕКСНАЯ ПРОГРАММА ЭКОНОМИИ

В отличие от Германии, где сокращения диктуются фискальными правилами, в **Нидерландах** кризис финансирования 2025 года приобрёл отчётливый идеологический характер. Новое правительство реализовало масштабную **программу урезания расходов на высшую школу за последние 40 лет, изъём из системы €1 млрд через снижение финансирования и комплекс связанных реформ**⁵⁴⁰. Центральным элементом реформы стал Закон о сбалансированной интернационализации (WIB), который закрепил сокращение финансирования на €293 млн за счёт принудительного снижения приёма иностранных абитуриентов и перевода программ бакалавриата

на голландский язык. Для вузов, построивших свои бизнес-модели на международной открытости, это стало финансовой катастрофой. Свободный университет Амстердама (VU) был вынужден закрыть целый факультет наук о Земле⁵⁴¹. Аналитики PWC в своем публичном отчете прогнозируют, что падение числа студентов не из ЕС всего на 10% трансформируется в дефицит бюджета в €37 млн⁵⁴².

Дополнительным ударом стала **отмена стартовых грантов для молодых учёных**⁵⁴³ и возвращение **штрафа за "затяжное обучение"** (гол. *Langstudeerboete*)⁵⁴⁴. Данный штраф

533. Frankfurt University of Applied Sciences. Hessischer Hochschulpakt schwächt Wirtschaft und Gesellschaft. 2025.

<https://www.frankfurt-university.de/de/news/n-studi-news/hessischer-hochschulpakt-schwacht-wirtschaft-und-gesellschaft/>

534. Ministerium für Wissenschaft, Forschung und Kunst Baden-Württemberg. Hochschulfinanzierung 2026–2030.

<https://mwk.baden-wuerttemberg.de/de/hochschulen-studium/hochschulpolitik/hochschulfinanzierung-2026-2030>

535. Olschowski P. Bereit für die Zukunft: Mit der Hochschulfinanzierungsvereinbarung des Landes profitieren auch unsere Hochschulen in Stuttgart.

<https://petra-olschowski.de/news/bereit-fur-die-zukunft-mit-der-hochschulfinanzierungsvereinbarung-des-landes-profitieren-auch-unsere-re-hochschulen-in-stuttgart/>

536. Universität Mannheim. Die Zukunft nicht kaputt sparen: Universitäten besorgt um Zukunftsfähigkeit des Landes. 2024.

<https://www.uni-mannheim.de/newsroom/presse/pressemitteilungen/2024/november/zukunftsaehigkeit-des-landes/>

537. Stieger M. Baden-Württemberg sichert Finanzierung der Hochschulen bis 2030. 2025.

<https://martinstieger.blog/2025/04/06/baden-wuerttemberg-sichert-finanzierung-der-hochschulen-bis-2030/>

538. Universität Heidelberg. Protest against state plans for financing higher education. 2024.

<https://www.uni-heidelberg.de/en/newsroom/protest-against-state-plans-for-financing-higher-education>

539. Universität Mannheim. Higher Education Budget Cuts: Universities Concerned about Baden-Württemberg's Future Viability. 2024.

<https://www.uni-mannheim.de/en/news/higher-education-budget-cuts-universities-concerned-about-baden-wuerttembergs-future-viability/>

540. Academic Cooperation Association (ACA). Dutch Senate Approves Education Budget Including Major Cuts to Higher Education. 2025.

<https://aca-secretariat.be/newsletter/dutch-senate-approves-education-budget-including-major-cuts-to-higher-education/>

541. DutchNews. VU University cuts jobs, closes Earth Sciences department. 2025.

<https://www.dutchnews.nl/2025/04/vu-university-cuts-jobs-closes-earth-sciences-department/>

542. PWC. Benchmark 2024 vanuit openbare data 2023-2028. 2025.

<https://www.pwc.nl/nl/actueel-publicaties/assets/pdfs/pwc-benchmark-universiteiten-2023-2025.pdf>

543. Utrecht University. Budget Day: Major Cuts in Higher Education. 2024. <https://www.uu.nl/en/news/budget-day-major-cuts-in-higher-education>

544. Там же

пытались ввести на первом этапе реформ "жёсткой экономии" в 2011 году, но довольно быстро отменили под влиянием протестов. Этот инструмент предполагает санкцию для студентов, превышающих нормативный срок обучения более чем на один год. Теперь такие "вечные студенты" обязаны выплачивать дополнительные €3 000 сверх стандартной платы, что фактически удваивает стоимость года обучения до €5 500. В академической среде эта мера была воспринята как **"налог на активность и бедность"**, поскольку она непропорционально

бьёт по работающим студентам и членам органов студенческого самоуправления, вынуждая их выбирать между качеством образования и скоростью получения диплома⁵⁴⁵.

Решения правительства спровоцировали крупнейшую забастовку академического сообщества в Амстердаме 9 декабря 2025 года⁵⁴⁶. Хотя в начале 2026 года в ходе коалиционных переговоров зазвучали обещания вернуть изъятые средства⁵⁴⁷, университеты уже живут в реальности секвестрированных бюджетов и разрушенных международных связей.

ДАНИЯ: СТРУКТУРНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ ЧЕРЕЗ СОКРАЩЕНИЕ СРОКОВ ОБУЧЕНИЯ

В Дании попытка снизить бюджетное давление на университетский сектор оформлена не как прямой секвестр, а как структурная реформа образовательной "производственной модели". Центральным элементом – **реформа магистратуры, которая вводит новые типы магистерских программ и меняет стандартную траекторию "3+2"**. По базовой модели магистратура в Дании обычно длится два года (120 ECTS), однако реформа закрепляет возможность и обязанность переводить часть программ в укороченный формат 1¼ года (75 ECTS), а также расширять профессионально-ориентированные и "рабочие" варианты магистратуры, совмещаемые с занятостью. В официальной логике это должно быстрее выводить выпускников на рынок труда и снижать совокупные государственные расходы на обучение за счёт уменьшения продолжительности части программ при сохранении степени магистра^{548, 549}.

Важно, что эта реформа является одновременно финансовым и управленческим инструментом: она задаёт университетам количественные целевые параметры по перестройке портфеля программ и по структуре набора, что создаёт управляемый канал экономии. Университеты при этом указывают на **риски "скрытых издержек"** – необходимость пересборки учебных планов, перестройки кадровой нагрузки и возможные потери в академической глубине подготовки, особенно там, где

магистратура выполняет функцию длительной исследовательской социализации. Показательно, что профильный комитет, оценив планы по реализации реформы, пришёл к выводу, что достижение политических целей в текущих рамочных условиях будет "крайне сложным"⁵⁵⁰, а ректоры в совместной позиции фактически признают, что часть целевых показателей нереалистична без пересмотра параметров реформы или сроков внедрения⁵⁵¹.

При этом реформа не сводится только к "сокращению"; она сопровождается попытками компенсировать часть напряжения через изменение финансовой архитектуры исследований. В 2025 году было заключено межпартийное **соглашение о многолетнем финансовом пакете на исследования** (порядка 18,4 млрд датских крон на несколько лет), где отдельно подчёркивается усиление базового (нецелевого) финансирования университетов и переход от годового распределения части средств к более предсказуемой многолетней рамке⁵⁵². В совокупности это показывает датский подход: расходы на обучение стараются сдерживать через изменение формата программ и траекторий студентов, а устойчивость исследовательской функции поддерживать через более длинные бюджетные горизонты и перераспределение приоритетов внутри исследовательского финансирования.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ: КРИЗИСЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КРЕДИТОВАНИЯ И СИСТЕМЫ ИНКЛЮЗИИ

Британская модель образовательного кредитования к 2025 году стала предметом широкой публичной дискуссии. В медийном и общественном пространстве закрепилось

понимание этой системы не как классического кредита, а как формы **долгосрочного фискального обязательства выпускников**, фактически – **"налога на высшее образование"**.

545. NL Times. Maastricht Univ: Continue International Education Despite Budget Cuts Worrying. 2024.

<https://nltimes.nl/2024/12/14/maastricht-univ-continue-international-education-budget-cuts-worrying>

546. University World News. Academics strike as coalition signals rethink on HE cuts. 2025.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20251212140937582>

547. Cursor. Agreement: coalition scraps budget cuts on education. 2026.

<https://www.cursor.tue.nl/en/news/2026/januari/week-4/agreement-coalition-scraps-budget-cuts-on-education>

548. Aarhus University. Master's degree reform and sector resizing. 2025.

<https://medarbejdere.au.dk/en/strategy/masters-degree-reform-and-sector-resizing>

549. CBS Wire. Here's what you need to know about the master's reform. 2023.

<https://cbswire.dk/heres-what-you-need-to-know-about-the-masters-reform/>

550. Universitetsavisen. Key committee says reform to Danish master's degrees is 'extremely difficult'. 2025.

<https://uniavisen.dk/en/key-committee-says-reform-to-danish-masters-degrees-extremely-difficult/>

551. University World News. Rectors call for more flexibility in masters degree reforms. 2024.

<https://www.universityworldnews.com/post.php?story=2024070605533311>

552. Universitetsavisen. Danish universities to benefit from billion-kroner funding reform. 2025.

<https://uniavisen.dk/en/danish-universities-to-benefit-from-billion-kroner-funding-reform/>

Для поколения студентов, поступивших в период действия кредитных правил под названием "План 2" (2012–2022), система превратилась в механизм бессрочных выплат. Минимальный платеж для выпускника рассчитывается как 9% сверх доходов выше определённой планки (£27 295 в год). Например, при зарплате £30 000 выпускник отдаёт в месяц около £20. Однако проценты по этому долгу рассчитываются от общей суммы, и они привязаны к инфляции с тремя процентами сверху – так, с кредита в £50 000 они могут составлять £300 в месяц⁵⁵³. Расчёты показывают, что **73% заёмщиков этой когорты никогда не погасят долг полностью**⁵⁵⁴, выплачивая 9% от дохода в течение 30 лет (или 25 лет в Северной Ирландии) до момента списания. Для новых студентов (с 2023 года) был введён "План 5", увеличивший срок обязательных выплат и точки списания до 40 лет (в Англии, в других регионах Британии срок меньше – от 30 до 25 лет), ограничивший максимальные проценты и снизивший порог начала отчисления до £25 000⁵⁵⁵, что ставит абитуриента (если он не способен заплатить за своё обучение самостоятельно) перед фактом оплаты в течение всей трудовой жизни.

Финансовое давление усиливается за счёт двух параллельных процессов: "фискального драга" и прорыва ценового потолка. Правительство заморозило пороги выплат для старых планов на уровне £27 295 (вместо индексации по инфляции), что в условиях роста номинальных зарплат затягивает в сетку плательщиков всё более широкие слои среднего класса, изымая из их доходов дополнительные сотни фунтов ежегодно⁵⁵⁶. Одновременно с этим, с 2025 года был **снят восьмилетний мораторий на повышение стоимости обучения: плата выросла до £9 535**, а с 2026 года вводится механизм её автоматической индексации по уровню инфляции⁵⁵⁷. Это решение, призванное спасти университеты от банкротства, означает, что будущие студенты столкнутся с двойным ударом – растущей ценой "входного билета", вероятно превышающей £10 000, и жёсткими условиями "выхода", превращающими диплом из актива в источник хронического финансового стресса.

Параллельно в Великобритании разворачивается кризис муниципального уровня – фактический финансовый коллапс муниципальных советов, вызванный неконтролируемым

ростом расходов на поддержку детей с особыми образовательными потребностями (SEND). Количество учеников со специальными планами образования и здравоохранения (ЕНСР – аналог рекомендаций ПМПК и программ реабилитации инвалидов) удвоился за последнее десятилетие, создав структурный разрыв между финансированием и реальными потребностями. **Дефицит местных советов по статье "обеспечение обучения детей с высокими потребностями"** (англ. *high needs*) к марту 2026 года прогнозируется на уровне £5,2 млрд, а к 2028 году может достичь £14–18 млрд, если не будут приняты меры⁵⁵⁸.

Финансовые дефициты местных советов напрямую связаны с резким ростом числа детей, нуждающихся в поддержке. Согласно официальной статистике Департамента образования за 2024/25 учебный год, количество учеников с планами образования, здравоохранения и ухода (англ. *EHC plans*) удвоилось с 2016 года, достигнув отметки в 483 000 человек (рост на 11,1% только за последний год)⁵⁵⁹. Общее же число школьников с особыми образовательными потребностями превысило 1,7 миллиона (около 1,28 млн на уровне школьной поддержки и 483 тыс. с планами ЕНС), что составляет более 18% от всех учащихся Англии⁵⁶⁰.

Согласно нормам законодательства об инклюзивном образовании, местные советы в рамках своих расходов должны покрывать не только специализированное обучение (тьюторы, логопеды, психологи), но и сопутствующую логику⁵⁶¹. В отличие от стандартного школьного финансирования, детям с "высокими потребностями" обязаны оплачивать дорогостоящий транспорт "от двери до двери" (в том числе на такси, так как собственный автопарк у советов отсутствует), а также места в частных спецшколах, если государственные не могут предоставить соответствующий уровень поддержки.

Кризис SEND не ограничивается Англией. В **Шотландии** количество учеников с дополнительными потребностями (ASN) достигло исторического рекорда в 284 448 человек в 2024/25 году (42% учеников, рост в два раза с 2014 г.)⁵⁶². Рост сопровождался сокращением ставок дефектологов и ассистентов, что увеличивает нагрузку на школы. В Северной Ирландии управление образования признаёт, что к началу 2025/2026

553. Wonkhe. The interest on my student loan is more than I'm paying back — help! 2025.

<https://wonkhe.com/wonk-corner/the-interest-on-my-student-loan-is-more-than-im-paying-back-help/>

554. StudentLoanCalculator. Plan 2 Student Loans: Strategic Repayment for 2012-2023.

<https://studentloancalculator.uk/guides/plan-2-student-loans-uk-strategy/>

555. Blackbullion. Student loan: Plan 5 explained — here's everything you need to know. 2023.

<https://www.blackbullion.com/blog/student-loan-plan-5-explained>

556. MoneySavingExpert. Student loan interest rates to rise again for Plan 2 and Postgraduate borrowers from December – what it means for you. 2022. <https://www.moneysavingexpert.com/news/2022/08/student-loan-interest-cap-september/>

557. BBC News. Student loan system 'fair and reasonable', says Reeves. 2026. <https://www.bbc.com/news/articles/ce3k4xdqyp1o>

558. The Guardian. Nearly 20 councils in England 'at risk of insolvency' due to Send costs. 2025.

<https://www.theguardian.com/education/2025/mar/30/councils-england-insolvency-risk-send-costs>

559. Department for Education (UK). Education, Health and Care Plans: 2025. 2025.

<https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/education-health-and-care-plans/2025>

560. Department for Education (UK). Special Educational Needs in England: 2024–25. 2025.

<https://explore-education-statistics.service.gov.uk/find-statistics/special-educational-needs-in-england/2024-25>

561. Department for Education (UK). SEND: guide for parents and carers. 2014.

<https://www.gov.uk/government/publications/send-guide-for-parents-and-carers>

562. STV News. Record number of pupils in Scotland have additional support needs. 2024.

<https://news.stv.tv/scotland/record-number-of-pupils-in-scotland-have-additional-support-needs>

года шесть детей с особыми образовательными потребностями вообще не имели школьного места, а ещё примерно 100 детей могли не посещать школу на полную ставку в сентябре из-за задержек с вводом дополнительных мест к августу 2025 года только 26% массовых школ региона имели ресурсы для спецподдержки, что вынуждает родителей вести борьбу за места в переполненных спецшколах⁵⁶³. В Уэльсе внедрение новой системы, призванной упростить доступ к помощи, обернулось финансовой ямой: расходы выросли на 87% за десятилетие до £668 млн, но 88% директоров школ называют это финансирование критически недостаточным, а саму реформу "**благонамеренной, но плохо продуманной**"⁵⁶⁴.

Резкий рост количества детей, нуждающихся в поддержке, эксперты связывают с комплексом факторов. Во-первых, "медиализация" поведения и улучшение диагностики (особенно аутизма и СДВГ) привели к тому, что состояния, ранее считавшиеся педагогической запущенностью, теперь предполагают клиническое сопровождение^{565, 566}. Во-вторых, пандемия COVID-19 спровоцировала волну речевых задержек и тревожных расстройств у младших школьников, не социализированных во время локдаунов⁵⁶⁷. Правые политики⁵⁶⁸ и большая доля учителей (по данным опросов)⁵⁶⁹ считают, что родители часто рассматривают получение льгот как "золотой билет" – инструмент, гарантирующий финансирование и "льготные условия"⁵⁷⁰, хотя это не подтверждается эмпирически.

Финансовое обязательство без ограничений по стоимости

порождает примеры неэффективности, которые пресса называет "индустрией такси". Из-за нехватки мест в локальных спецшколах советы вынуждены возить детей в частные учреждения, которые могут располагаться в других населённых пунктах. Совет Стаффордшира в 2025 году потратил £72 000 на такси для одного ученика⁵⁷¹. В Шеффилде перерасход на такси составил £7 млн⁵⁷², а общий перерасход составляет до £413 млн⁵⁷³. Выделяемые средства переходят частным организациям: расследование партии либеральных демократов показало, что крупнейшие частные сети спецшкол (часто принадлежащие частному капиталу) фиксируют прибыль в 20–26%, зарабатывая до £100 млн в год на государственном дефиците, при этом некоторые из этих дорогих школ (со стоимостью обучения до £100 тыс. в год) проваливают проверки контролирующих органов^{574, 575, 576}.

Финансовая сторона вопроса усложняется тем, что расходы на обеспечение инклюзивного образования подчинены т.н. *statutory override* – временному бухгалтерскому механизму, позволяющему советам не учитывать дефициты SEND в своих основных балансах. На фоне предупреждений о дефолтах местных советов в 2026 году при истечении срока данного механизма⁵⁷⁷ правительство Великобритании летом 2025 года приняло экстренное решение продлить его действие до марта 2028 года⁵⁷⁸. Без этого решения, согласно опросам Ассоциации местного самоуправления, **более 50% советов объявили бы о неплатежеспособности** уже весной 2026 года⁵⁷⁹.

563. BBC. Six SEN children in NI have no school place for September. 2025. <https://www.bbc.co.uk/news/articles/c20197ez333o>

564. ITV News. Concerns raised over spending on ALN provision in Welsh schools as demand expected to increase. 2026. <https://www.itv.com/news/wales/2026-01-28/concerns-raised-over-aln-funding-in-welsh-schools-as-demand-expected-to-increase>

565. The Guardian. NHS faces 'avalanche' of demand for autism and ADHD services, thinktank warns. 2024. <https://www.theguardian.com/society/2024/apr/04/nhs-faces-avalanche-of-demand-for-autism-and-adhd-services-thinktank-warns>

566. The Guardian. Wes Streeting is right to examine questions of overdiagnosis. 2025. <https://www.theguardian.com/society/2025/dec/14/wes-streeting-is-right-to-examine-questions-of-overdiagnosis>

567. BBC News. The Covid kids starting school unable to speak. 2023. <https://www.bbc.com/news/health-67511716>

568. BBC News. Send system 'hijacked' by parents. 2025. <https://www.bbc.com/news/articles/cpwywkn9pr0o>

569. Education Business. Three-quarters of teachers say SEND system 'not working'. 2025. <https://educationbusinessuk.net/news/08102025/three-quarters-teachers-say-send-system-%E2%80%9Cnot-working%E2%80%9D>

570. UnHerd. The plight of Britain's school-refusers. Parent-shaming won't solve the problem. 2024. <https://unherd.com/2024/02/the-tragedy-of-britains-school-refusers/>

571. Express & Star. Staffordshire County Council racked up a £72,000 taxi bill for one SEND pupil. 2025. <https://www.expressandstar.com/news/education/2025/12/15/staffordshire-county-council-racked-up-a-72000-taxi-bill-for-one-send-pupil/>

572. BBC News. Sheffield City Council SEND transport costs go £7m over budget. 2025. <https://www.bbc.co.uk/news/articles/c8rxx4nkjgmo>

573. The Guardian. Soaring costs trigger calls to address transport for SEND pupils in England. 2025. <https://www.theguardian.com/education/2025/oct/31/soaring-costs-trigger-calls-to-address-transport-for-send-pupils-in-england>

574. Liberal Democrats. Lib Dems demand cap on SEND providers' profits as top firms rake in £100m. 2025. <https://www.libdems.org.uk/press/release/lib-dems-demand-cap-on-send-providers-profits-as-top-firms-rake-in-pound100m>

575. The Observer. Private schools charging councils £250k for each SEND pupil. 2025. <https://observer.co.uk/news/business/article/private-schools-charging-councils-250k-for-each-send-pupil>

576. Schools Week. Private special schools charging councils £100k fees failed standards checks. 2025. <https://schoolsweek.co.uk/private-special-schools-charging-councils-100k-fees-failed-standards-checks/>

577. Schools Week. Budget 2025: Government faces £6bn SEND shortfall once override ends. 2025. <https://schoolsweek.co.uk/government-faces-6bn-send-shortfall-once-override-ends/>

578. Schools Week. SEND deficits to be kept off council balance sheets for two more years. 2025. <https://schoolsweek.co.uk/send-deficits-to-be-kept-off-council-balance-sheets-for-two-more-years/>

579. Financial Times. More than half of councils face insolvency over special needs spending – survey. 2025. <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/local-government-association-government-rachel-reeves-england-children-b2700536.html>

Однако эксперты предупреждают, что это лишь откладывает проблему. К моменту истечения нового срока в 2028 году накопленный дефицит советов может достичь £14 млрд, и правительство до сих пор не представило плана, как погасить эту сумму. Казначейство лишь наметило, что будущие расходы будут переложены на национальный бюджет, но механизм списания долгов остаётся неясным⁵⁸⁰.

Министерство образования отложило представление

реформы системы до марта 2026 года, заявив о необходимости дополнительного периода разработки и консультирования с семьями и экспертами, чтобы избежать ошибок предыдущих попыток⁵⁸¹. Лейбористы обещают, что реформа будет базироваться на принципах раннего вмешательства и инклюзии, но критики указывают на то, что пока правительство берёт паузу, система продолжает генерировать миллиардные убытки, а советы остаются в подвешенном состоянии, накапливая долги, которые однажды придётся признать⁵⁸².

США: ДЕФИЦИТЫ УНИВЕРСИТЕТОВ НА ФОНЕ ПАДЕНИЯ ДОВЕРИЯ

В США 2025 год продемонстрировал структурные проблемы финансирования университетов. Помимо описанных в других разделах доклада выпадений доходов, связанных со снижением потока иностранных студентов⁵⁸³ и использованием федерального финансирования как элемента политической борьбы⁵⁸⁴, на финансирование университетов оказывает влияние исчезновение федеральных субсидий эпохи пандемии (ESSER⁵⁸⁵), которые суммарно составляли около \$76 млрд и позволяли вузам балансировать бюджеты с 2020 года. Окончание действия этого инструмента финансовой поддержки обнажило структурную несостоятельность текущей бизнес-модели. Аналитики BCG констатируют наступление "переломного момента" (make-or-break moment): более **50% американских университетов и колледжей уже сталкиваются с операционным дефицитом**, а для 20–30% учреждений этот разрыв становится экзистенциальной угрозой, грозящей волной банкротств и слияний, невиданной с 2008 года⁵⁸⁶. Статистика Deloitte подтверждает мрачный прогноз: из-за демографического спада ("демографический обрыв", начавшийся в 2025 году) набор студентов в четырёхлетние колледжи сократился, что привело к стагнации доходов от платы за обучение, в то время как инфляция издержек (зарплаты, IT, коммунальные услуги) превысила 15% за последние три года⁵⁸⁷.

Данные *Pew Charitable Trusts* позволяют увидеть **неравенство между регионами** в рамках этого кризиса: в то время как

Иллинойс и Калифорния демонстрировали рост инвестиций, в 22 штатах финансирование на одного студента сейчас ниже уровня 2008 года (с поправкой на инфляцию)⁵⁸⁸. Наиболее драматичная ситуация сложилась в Луизиане, Неваде и Пенсильвании, где падение превысило 30% за последние полтора десятилетия. Тревожный тренд 2025 года заключается в том, что секвестр перестал быть признаком исключительно депрессивных регионов: в 2024–2025 финансовом году номинальное снижение ассигнований на высшую школу зафиксировано уже в 15 штатах, включая экономически мощные штаты Техас и Вашингтон. В штатах, формально избежавших прямых секвестров, аналитики *Pew Charitable Trusts* отмечают, что "плоское финансирование или скромный рост в реальности трансформировались в сокращения после учёта инфляции и операционных издержек". В результате, по данным *Deloitte*, уже в 2025 году несколько крупных штатов были вынуждены объявить о сокращении финансирования университетов, а сотни частных колледжей оказались перед угрозой слияния или закрытия⁵⁸⁹.

Дискуссия о финансовой нестабильности университетов дополняется наблюдаемым кризисом **легитимности высшего образования**.

580. BBC News. Ministers insist plans to absorb council SEND debts won't hit school budgets. 2025.

<https://www.bbc.com/news/articles/cy0792n8673o>

581. The Guardian. White paper on overhaul of SEND provision in England put back to 2026. 2025.

<https://www.theguardian.com/education/2025/oct/22/white-paper-on-overhaul-of-send-provision-in-england-put-back-to-2026>

582. Local Government Lawyer. Government confirms delay to SEND White Paper until early 2026.

<https://www.localgovernmentlawyer.co.uk/education-law/394-education-news/62604-government-confirms-delay-to-send-white-paper-until-early-2026>

583. Подробнее – в разделе "Мир закрывается".

584. Подробнее – в разделе "Мир закрывается".

585. IDRA. How Schools Will Be Impacted by the End of Federal COVID-19 Relief Funding. 2024.

https://www.idra.org/education_policy/what-you-need-to-know-about-the-esser-funding-cliff/

586. BCG. US Higher Education's Make-or-Break Moment. 2025.

<https://www.bcg.com/publications/2025/make-or-break-moment-for-colleges-and-universities>

587. Deloitte. 2025 US Higher Education Trends. 2025.

<https://www.deloitte.com/us/en/insights/industry/articles-on-higher-education/2025-us-higher-education-trends.html>

588. Forbes. Americans' Confidence In Higher Education Still Slipping, Survey Finds. 2024.

<https://www.forbes.com/sites/michaeltmietzel/2024/08/01/americans-confidence-in-higher-education-still-slipping-survey-finds/>

589. Deloitte. 2025 US Higher Education Trends. 2025.

<https://www.deloitte.com/us/en/insights/industry/articles-on-higher-education/2025-us-higher-education-trends.html>

Исследование *Pew Charitable Trusts* фиксирует, что доля американцев, считающих высшее образование позитивным фактором для страны, упала ниже 50%, причём скепсис растёт как среди республиканцев, так и среди демократов⁵⁹⁰.

Историк образования Стивен Минц подчёркивает, что бюджетные проблемы усугубляются резким падением общественного доверия к высшему образованию, которое перестало восприниматься как безусловный социальный лифт⁵⁹¹. Политическая поляризация превратила университеты в объекты "культурных войн", что даёт законодателям в консервативных штатах идеологическое обоснование для урезания ассигнований (по модели и примерам федеральной политики Трампа). В отличие от других стран, где борьба идёт за сохранение базового государственного финансирования, в США под ударом оказалась сама бизнес-модель "высокая цена / высокая помощь" (англ. *high-tuition / high-aid*)⁵⁹².

Эксперты BCG предупреждают, что политизация образования создаёт порочный круг: законодатели используют скепсис избирателей как мандат на сокращение бюджетных ассигнований, что, в свою очередь, **вынуждает вузы повышать плату за обучение, ещё больше отчуждая средний класс**⁵⁹³. В СМИ всё громче звучат мнения, называющие диплом "неоправданно дорогим пропуском в средний класс", ценность которого размывается⁵⁹⁴. Как отмечают обозреватели *Forbes* и эксперты

по образованию, высшее образование перестало восприниматься как общественное благо и всё чаще трактуется как частная услуга с сомнительным возвратом на инвестиции⁵⁹⁵. В общественном сознании кризис легитимности усиливается проблематичностью системы студенческих займов, которая превратилась из инструмента социальной мобильности в механизм долговой нагрузки. Совокупный долг американских домохозяйств за образование превысил \$1,7 трлн, и, как отмечают аналитики *Deloitte*, нарративы о фундаментальном изменении отношения молодёжи к колледжу⁵⁹⁶: поколение Z всё чаще рассматривает высшее образование не как актив, а как неоправданный финансовый риск. Провал попыток администрации Байдена провести масштабное списание долгов через Верховный суд лишь усилил эту установку, демонстрируя, что система "сломана"⁵⁹⁷. *Inside Higher Ed* подчёркивает, что для миллионов американцев университет ассоциируется теперь не с карьерным успехом, а с десятилетиями выплат по кредитам, что даёт политикам моральное право требовать от вузов "финансовой ответственности" вместо того, чтобы увеличивать им субсидии⁵⁹⁸.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ: ПРЕКРАЩЕНИЕ ВРЕМЕННЫХ СУБСИДИЙ И СДВИГ ЛЬГОТ

В **Новой Зеландии** дефицит финансирования высшего образования возник из-за прекращения временных субсидий, введённых в период пандемии. В 2023 году правительство выделило дополнительный пакет в NZ\$128 млн, чтобы поднять субсидии на обучение на 4% в 2024 и 2025 годах, прямо

обозначив эту меру как ограниченную по времени⁵⁹⁹. Когда сектор в 2024-м начал предупреждать о "катастрофических последствиях" в случае непродления надбавки, позиция властей свелась к тому, что решения о продлении нет и оно должно конкурировать с другими бюджетными приоритетами⁶⁰⁰.

590. Pew Charitable Trusts. Higher Education's Uncertain Fiscal Future. 2025.

<https://www.pew.org/en/research-and-analysis/articles/2025/11/12/higher-educations-uncertain-fiscal-future>

591. Steven Mintz. 2025: The Year the Crisis of the University Comes to a Head. 2025.

<https://stevenmintz.substack.com/p/2025-the-year-the-crisis-of-the-university>

592. Pew Charitable Trusts. Federal and State Funding of Higher Education. 2015.

https://www.pew.org/-/media/assets/2015/06/federal_state_funding_higher_education_final.pdf

593. BCG. US Higher Education's Make-or-Break Moment. 2025.

<https://www.bcg.com/publications/2025/make-or-break-moment-for-colleges-and-universities>

594. USC Rossier School of Education. Why Americans Stopped Believing the Promise of Higher Education. 2025.

<https://rossier.usc.edu/news-insights/news/2025/november/why-americans-stopped-believing-promise-higher-education>

595. Forbes. Americans' Confidence In Higher Education Still Slipping, Survey Finds. 2024.

<https://www.forbes.com/sites/michaeltietzel/2024/08/01/americans-confidence-in-higher-education-still-slipping-survey-finds/>

596. Deloitte. 2025 US Higher Education Trends. 2025

<https://www.deloitte.com/us/en/insights/industry/articles-on-higher-education/2025-us-higher-education-trends.html>

597. USC Rossier School of Education. Why Americans Stopped Believing the Promise of Higher Education. 2025.

<https://rossier.usc.edu/news-insights/news/2025/november/why-americans-stopped-believing-promise-higher-education>

598. Inside Higher Ed. How Senate Republicans Want to Hold Colleges Accountable. 2025.

<https://www.insidehighered.com/news/government/student-aid-policy/2025/06/20/how-senate-republicans-want-hold-colleges-accountable>

599. Tertiary Education Commission (TEC). Budget 2025 for tertiary sector. 2025.

<https://www.tec.govt.nz/about-us/news-and-consultations/news-and-consultations/budget-2025-for-tertiary-sector>

600. Times Higher Education. Funding lifeline nudges New Zealand universities into surplus. 2025.

<https://www.timeshighereducation.com/news/funding-lifeline-nudges-new-zealand-universities-surplus>

Дефицит государственного финансирования предлагается **компенсировать за счёт частных средств**: нормативная база на 2026 год разрешает университетам повышать стоимость обучения на 6%. Это закрепляет структурный сдвиг в модели управления: государство сокращает функции прямого финансового донора, переходя к роли регулятора. Экономическая устойчивость вузов теперь зависит преимущественно от способности увеличивать сборы со студентов и наличия временных субсидий, не гарантированных в долгосрочной перспективе.

На сектор также действует изменение в программе поддержки доступности высшего образования – одного из достижений лейбористского правительства. Полностью субсидируемый первый год обучения (англ. *First-Year Fees Free*) консерваторы

заменяли на "Бесплатный последний год" (англ. *Final-Year Fees Free*)⁶⁰¹. Логика реформы – "платить за результат, а не за попытку". Теперь студенты должны сами оплачивать начало учебы, а компенсацию до \$12 000 получают только после успешного завершения диплома. Министр Пенни Симмондс назвала это "стимулом к успеху"⁶⁰², но критики видят в этом возведение финансового барьера для абитуриентов из малообеспеченных семей, которые боятся брать кредиты на старте⁶⁰³. В такой конструкции риск и кассовый разрыв переносятся на домохозяйства в начале траектории (надо платить "сейчас"), а государство платит "потом" и только тем, кто дошёл до финиша, что делает систему более дисциплинирующей, но менее доступной для тех, кто боится долга и неопределённости, но при этом деньги не расходуются на студентов, которые не завершают высшее образование.

НИГЕРИЯ: ПЕРЕСМОТР МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЕДЁТ К ПОВЫШЕНИЮ ПЛАТЫ ЗА ОБУЧЕНИЕ

В Нигерии 2025 год ознаменовался структурным переходом от модели субсидируемого высшего образования к системе, опирающейся на **частное софинансирование и кредитные инструменты**. Центральным механизмом этой реформы стал запуск Нигерийского фонда образовательных займов (англ. *NELFUND*), капитализированного на сумму \$203 млрд⁶⁰⁴. Проект был призван заменить прямые дотации вузам адресной поддержкой студентов, однако на этапе реализации столкнулся с существенными административными барьерами. К середине года уровень освоения средств составил лишь 27%, а процесс верификации заявок сопровождался техническими сбоями и задержками выплат⁶⁰⁵, что вызвало критику экспертов, указывающих на непрозрачность критериев отбора и неравномерное распределение помощи между регионами^{606, 607}.

Одновременно федеральные университеты, столкнувшись с сокращением реального финансирования, начали пересматривать структуру своих доходов. В результате введения и повышения "сервисных сборов" **стоимость обучения**

в ведущих государственных вузах, таких как Университет Абуджи, **выросла в среднем на 150–200%**, достигнув уровня \$200 000–230 000 в год⁶⁰⁸. Этот ценовой скачок влияет на экономическую доступность образования, создавая барьеры для абитуриентов из семей с низким доходом, для которых новые тарифы многократно превышают семейные доходы.

На фоне финансовых изменений обострился конфликт с академическим персоналом. Профсоюз преподавателей (ASUU) в конце года инициировал очередную волну забастовок, выдвинув требования не только по индексации заработных плат, но и по восстановлению материально-технической базы университетов⁶⁰⁹. Позиция профсоюза сводится к тому, что внедрение кредитной модели и рост стоимости обучения без системных инвестиций в инфраструктуру **не решают фундаментальных проблем качества образования и оттока квалифицированных кадров**. Таким образом, сектор оказался в ситуации сложного перехода, где внедрение рыночных механизмов опережает создание необходимых экономических условий и гарантий для участников системы.

601. Mirage News. Final Year Fees Free Starts January 1, 2025. 2024.

<https://www.miragenews.com/final-year-fees-free-starts-january-1-2025-1385009/>

602. Beehive (NZ Government). Final Year Fees Free kicks off 1 January 2025. 2024.

<https://www.beehive.govt.nz/release/final-year-fees-free-kicks-1-january-2025>

603. Higher Ed Strategy. The Failed Fees Free Policy in New Zealand. 2024.

<https://higherstrategy.com/the-failed-fees-free-policy-in-new-zealand/>

604. The Guardian. We've disbursed N54b to 303 schools, 293,000 students, says NELFUND. 2025.

<https://guardian.ng/education/weve-disbursed-n54b-to-303-schools-293000-students-says-nelfund/>

605. The Nigeria Education News. NELFUND Disburses N56.85 Billion Student Loans in One Year. 2025.

<https://thenigeriaeducationnews.com/2025/06/09/nelfund-disburses-n56-85-billion-student-loans-in-one-year/>

606. Edugist. NELFUND Student Loan Disbursement Status Report: A Glimmer of Hope or a Snapshot of Inequality? 2025.

<https://edugist.org/nelfund-student-loan-disbursement-status-report-a-glimmer-of-hope-or-a-snapshot-of-inequality/>

607. West Africa Weekly. Nigerians React to South-East Institutions Exclusion from NELFUND Student Loan Disbursement. 2024.

<https://westafricaweekly.com/nigerians-react-to-south-east-institutions-exclusion-from-nelfund-student-loan-disbursement/>

608. The Nigeria Education News. Rising Tuition Fees in Nigerian Federal Universities Threaten Access to Education for the Poor. 2025.

<https://thenigeriaeducationnews.com/2025/07/25/rising-tuition-fees-in-nigerian-federal-universities-threaten-access-to-education-for-the-poor/>

609. The Nigeria Education News. ASUU Rejects Federal Government's Loan Offer, Demands Payment of Withheld Salaries and Arrears. 2025.

<https://thenigeriaeducationnews.com/2025/08/13/asuu-rejects-federal-governments-loan-offer-demands-payment-of-withheld-salaries-and-arrears/>

ЮЖНАЯ АФРИКА: УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ КРИЗИС В РАЗНЫХ СЕКТОРАХ

В Южной Африке 2025 год ознаменовался **коллапсом финансовой модели** образования на всех уровнях, от университетов до сельских школ, где хронический дефицит государственного финансирования перерос в острый социальный конфликт. В высшем образовании кризис проявился в неспособности Национальной схемы финансовой помощи студентам (NSFAS) закрыть образовавшийся за счёт ошибочного менеджмента и коррупции дефицит в 10,6 млрд рандов. Это привело к массовым отказам в финансировании: **тысячи уже поступивших студентов не смогли завершить регистрацию, лишились доступа к общежитиям и учебным материалам или были отчислены из-за невозможности оплатить обучение**⁶¹⁰. Попытка фонда административно ограничить цены на частные общежития обернулась тысячами выселений, оставив студентов без жилья в разгар учебного года, а возврат 1,7 млрд рандов из потерянных средств, выведенных через коррупционные схемы, оказался недостаточным. В ответ на сокращение государственных субсидий университеты были вынуждены поднять

плату за обучение, что спровоцировало волну протестов⁶¹¹.

Ещё более сложная ситуация сложилась в системе среднего образования, где бюджетный дефицит провинций привёл к резким сокращениям расходов на образование. В Квазулу-Натал образовавшийся дефицит в 2,7 млрд рандов вынудил власти **перенаправлять все свободные средства на зарплаты учителей, оставив школы без денег на электричество и транспорт**, что фактически отрезало от учебы детей в сельских районах⁶¹². В Западном Кейпе финансовый голод привёл к беспрецедентному решению сократить 2400 учительских ставок, вызвав угрозу общенациональной забастовки профсоюзов⁶¹³. Системный кризис усугубился перебоями в программах школьного питания в Гаутенге и транспортным коллапсом в Восточном Кейпе, где неплатежи поставщикам услуг оставили миллионы детей без обедов и возможности добраться до классов^{614, 615}. Таким образом, к 2025 году южноафриканское образование оказалось в состоянии административной неэффективности центра, усиленной фискальным банкротством регионов.

ЭСТОНИЯ: РЕСУРСНЫЙ КРИЗИС НА ФОНЕ МАСШТАБНЫХ РЕФОРМ

В Эстонии, традиционно занимающей лидирующие позиции в европейских образовательных рейтингах и результатах PISA, 2025 год ознаменовался ресурсным кризисом. Правительство **заморозило заработные платы учителей** на уровне €1820⁶¹⁶, проигнорировав требования профсоюзов о привязке окладов к средней зарплате по стране (что заставило Таллин финансировать рост из муниципального бюджета⁶¹⁷), что спровоцировало новую волну предзабастовочной активности в августе 2025 года⁶¹⁸. Ситуация усложняется тем, что режим жёсткой экономии был введён параллельно

с реализацией двух масштабных и капиталоемких реформ: полного перехода на эстоноязычное обучение и повышения возраста обязательного образования до 18 лет. Вместо необходимого увеличения инвестиций Министерство образования было вынуждено секвестрировать бюджет на €18 млн в рамках правительственной ревизии расходов, урезав в том числе программы поддержки малых сельских школ⁶¹⁹. В высшем образовании ректоры ведущих университетов констатируют падение государственного финансирования до критической отметки в 1% ВВП, предупреждая, что без

610. Joburg ETC. R10.6 Billion Oversubscription Pushes NSFAS into Student Registration Crisis. 2025.

<https://www.joburgetc.com/news/nsfas-r10-6-billion-shortfall-2025/>

611. Whats on Gauteng. R10.6bn Missing: How NSFAS Shortfall Affects Student Futures. 2025.

<https://whatson.gauteng.net/r10-6bn-missing-how-nsfas-shortfall-affects-student-futures/>

612. Daily Maverick. KZN education department seeks creative solutions as budget cut affects training, nutrition and transport. 2025.

<https://www.dailymaverick.co.za/article/2025-02-12-kzn-education-department-seeks-creative-solutions-as-budget-cut-affects-training-nutrition-and-transport/>

613. Daily Maverick. 'The system is going to collapse' – Union warns Western Cape over plans to slash 2,400 teaching posts. 2024.

<https://www.dailymaverick.co.za/article/2024-09-02-the-system-is-going-to-collapse-union-warns-western-cape-over-plans-to-slash-2400-teaching-posts/>

614. Democratic Alliance Eastern Cape. Scholar transport shutdown leaves learners stranded as crisis deepens. 2025.

<https://ec.da.org.za/2025/10/scholar-transport-shutdown-leaves-learners-stranded-as-crisis-deepens>

615. Democratic Alliance Gauteng. Gauteng's school nutrition crisis deepens as GDE fails to pay service providers. 2025.

<https://dagauteng.org.za/2025/10/gautengs-school-nutrition-crisis-deepens-as-gde-fails-to-pay-service-providers>

616. The Baltic Times. Education union: teachers paid less than promised. 2026.

https://www.baltictimes.com/education_union__teachers_paid_less_than_promised/

617. City of Tallinn. Tallinn retroactively increases salaries for education workers. 2024.

<https://www.tallinn.ee/en/news/tallinn-retroactively-increases-salaries-education-workers>

618. Estonia: Teachers Threaten to Strike August 31, 2025. 2025.

<https://wageindicator.org/labour-laws/collective-bargaining/2025/estonia-teachers-threaten-to-strike-august-31-2025>

619. ERR News. Education Ministry trims €18 million in budget review. 2025.

<https://news.err.ee/1609808847/education-ministry-trims-18-million-in-budget-review>

выхода на целевой показатель в 1,5% система рискует утратить накопленный потенциал качества, так как текущие

ресурсы позволяют лишь замедлить деградацию, но не обеспечивают развития⁶²⁰.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

События 2025 года, судя по всему, подводят черту под периодом "бюджетного романтизма" в глобальном образовании. Вероятно, мы наблюдаем не просто временную коррекцию расходов, вызванную постпандемийной инфляцией или геополитической нестабильностью, а глубокую трансформацию общественного договора.

Модель, при которой государство воспринималось как безусловный и единственный гарант финансирования массового высшего образования, сменяется более сложной конструкцией, где ответственность за инвестиции всё чаще перераспределяется между бюджетом, частным сектором и самими обучающимися.

Анализ ситуации в различных регионах мира – от богатейших экономик до развивающихся рынков – выявляет три ключевых вектора этой трансформации: **приватизацию рисков** с перекладыванием бремени на домохозяйства, усиливающуюся **поляризацию систем**, где элитарные вузы отрываются от стагнирующего массового сектора, и попытки отдельных государств создать законодательные **"фискальные якоря"** для защиты образовательных бюджетов.

Для российской образовательной политики этот глобальный контекст предлагает ряд критически важных уроков и предостережений. Прежде всего, опыт США и Великобритании наглядно демонстрирует опасность бесконтрольного расширения образовательного кредитования. Превращение образования в **долговой рынок** создаёт долгосрочные последствия, тормозящие экономическую активность целого поколения, что диктует необходимость предельной осторожности при использовании заёмных инструментов в России. Текущие реформы образовательного кредитования, направленные на переориентацию спроса, существенно снижают этот риск; однако при дальнейшем развитии системы его необходимо учитывать.

Не менее важен опыт Южной Кореи и Японии в работе с демографическими вызовами. Игнорирование спада числа абитуриентов ведёт к появлению институционально избыточных вузов, потребляющих ресурсы без сопоставимых результатов. Для России, сталкивающейся со схожими демографическими волнами и постоянно ведущей дискуссию о "качественном образовании", нужно обращать

внимание не просто на административные слияния, а на инвестиционную поддержку новых объединённых структур.

Наконец, примеры Словении и Вьетнама подчёркивают значимость законодательной стабилизации финансирования. В условиях экономической волатильности **наука и образование нуждаются в "защищённых статьях" бюджета** и долгосрочных горизонтах планирования, превышающих однопятилетний цикл. Одновременно с этим саудовский и американский опыт монетизации активов через эндаументы указывает на необходимость расширения финансовой автономии вузов. Развитие фондов целевого капитала должно перестать быть привилегией узкого круга элитных учреждений и стать системным инструментом устойчивости, возможно, через механизмы государственного софинансирования частных вкладов. Мир 2025 года показал, что ресурсы в системе сохраняются лишь там, где готовность к гибкости и стратегическим приоритетам заменяет инерционное ожидание государственных субсидий и публичные конфликты вокруг них.

620. University of Tartu. University rectors: extra money helps slow down the free fall, but the crisis in higher education continues. 2022. <https://ut.ee/en/content/university-rectors-extra-money-helps-slow-down-free-fall-crisis-higher-education-continues>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: ИТОГИ 2025 ГОДА В ОБРАЗОВАНИИ

2025 год обозначил переломный момент в мировой образовательной политике. Системы образования по всему миру перестраиваются в условиях **нарастающей сложности, неопределённости и конкуренции за человеческий капитал**. Дефицит учителей, кризис грамотности, трансформация рынков труда, рост значения благополучия, стремительное развитие искусственного интеллекта и изменение логики международной мобильности складываются в единую картину: образование перестаёт быть автономным сектором и становится ключевым элементом социальной, экономической и геополитической устойчивости.

Анализ реформ 2024–2025 годов показывает, что, несмотря на различия контекстов, **страны сталкиваются с удивительно схожими комплексами проблем – и всё чаще приходят к необходимости системных решений**. Усиливается наднациональная логика образовательной политики: стратегии Африки, координация в рамках ЕС и стран Латинской Америки, глобальные ориентиры международных организаций задают рамки, в которых национальные системы ищут собственные траектории. При этом универсальных "готовых моделей" не существует: каждая страна вынуждена балансировать между стандартизацией и гибкостью, контролем и доверием, инновациями и институциональной устойчивостью.

В центре образовательной политики остаются люди – ученики, учителя и взрослые обучающиеся. Технологии, включая ИИ, усиливают уже существующие противоречия, обнажая проблемы качества педагогического труда и профессиональной подготовки. Ключевые вопросы "кто и чему будет учить", "кто и на каких условиях будет учиться" и "как удержать человеческий капитал для будущего рынка труда" остаются прежде всего вопросами про людей, их мотивацию, благополучие, возможности и социальный контекст, а не про технологии как таковые.

Это, однако, не отменяет факт **глобальной гонки по внедрению ИИ в образование**. Сейчас он всерьёз рассматривается не столько как отдельный предмет или инструмент, а как элемент комплексной трансформации системы образования – через развитие ИИ-грамотности, интеграцию в образовательные и управленческие процессы и институциональную поддержку педагогов.

Реформы в сфере подготовки кадров и обучения взрослых демонстрируют **уход от линейной модели жизненного пути**. Непрерывное образование, микростепени, модульные траектории и признание неформального обучения становятся ответом на нелинейные карьеры и ускорение технологических изменений. Однако международные данные показывают парадокс: в обучение чаще всего вовлечены те, кто и без того обладает высокими навыками, тогда как группы с низкой грамотностью и квалификацией остаются вне системы. Это превращает образование для взрослых из вопроса предложения программ в задачу социальной политики, требующую работы с мотивацией, доступом и жизненными "точками уязвимости".

Особое место в мировой повестке занимает **благополучие обучающихся**. Переход от реактивных мер к системной архитектуре поддержки – от психического здоровья до питания и цифровой гигиены – отражает понимание того, что образовательные результаты невозможны без устойчивой и безопасной среды. В 2025 году благополучие окончательно перестаёт быть сопутствующей темой в образова-

нии и превращается в измеримый фактор эффективности образовательных систем.

К середине 2020-х образование сталкивается с новым этапом финансового давления: в странах ОЭСР **снижаются расходы на одного студента, сокращается международная помощь, растут издержки университетов и усиливается зависимость от нестабильных источников дохода**, включая иностранных студентов. В ответ государства ищут новые модели финансовой устойчивости — закрепляют минимальные расходы на образование, создают специальные фонды и инвестиционные инструменты, программы образовательных накоплений и альтернативные источники доходов университетов. Одновременно во многих странах усиливаются **бюджетные конфликты и программы экономии** — как в Латинской Америке, так и в развитых экономиках; реформы сопровождаются сокращением расходов, ростом студенческой задолженности и переносом части финансовой нагрузки на студентов. В ряде стран финансовые ограничения затрагивают разные уровни системы — от инклюзивного образования до университетских бюджетов — и в развивающихся экономиках нередко вызывают социальные протесты. В целом мировой опыт показывает, что правительства стремятся сдерживать рост расходов через институциональные реформы, что может создавать риски для доступности и качества образования.

Наконец, изменения в международном высшем образовании фиксируют **окончание эпохи безусловной интернационализации**. Мир входит в фазу управляемой мобильности и фрагментации: ведущие страны-реципиенты ужесточают правила, университеты сталкиваются с финансовыми рисками, а для студентов обучение за рубежом становится более дорогой и неопределённой инвестицией. Этот сдвиг перераспределяет потоки студентов и финансов в высшем образовании и открывает окно возможностей для новых центров притяжения, способных предложить не только образование, но и понятные профессиональные траектории.

Для России международный опыт 2025 года важен не как набор "лучших практик", а как **поле возможных сценариев и предупреждений**. Страна одновременно разрабатывает новую стратегию развития образования и перестраивает архитектуру высшей школы, что делает сопоставление особенно своевременным. Глобальные тренды показывают: устойчивые системы делают ставку на учителя институционально, выстраивают сквозные траектории "школа – профессия – обучение на протяжении жизни", инвестируют в базовую грамотность и благополучие.

В условиях "закрывающегося мира" и усиливающейся конкуренции за человеческий капитал способность видеть международную картину целиком становится стратегическим ресурсом. Этот доклад призван не только зафиксировать реформы 2025 года, но и задать рамку для осмысленных решений: где возможны заимствования, где – адаптация, а где – собственные модели развития. Образовательная политика всё меньше допускает инерцию, и именно сейчас закладываются контуры систем, которые будут определять социальную и экономическую динамику на десятилетия вперёд.

ПРИЛОЖЕНИЕ. СТРАНОВОЙ ФОКУС: ТРАМП ПРОТИВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В рамках данного доклада Соединённые Штаты рассматриваются как качественно иной кейс, что обусловлено масштабом национальной системы и глубиной происходящих в ней трансформаций. Американский сектор высшего образования, аккумулирующий свыше \$700 млрд ежегодно финансирования и обеспечивающий треть мировых

научных публикаций, исторически задаёт нормативные стандарты университетской автономии для развитых экономик. Любые структурные сдвиги в этой системе неизбежно влияют на модели управления образованием, потоки мобильности и практики научного сотрудничества в других странах.

В 2025–2026 годах американская образовательная политика перешла от стадии фрагментарных конфликтов к фазе системного демонтажа институциональных механизмов.

Реализуемые меры – от децентрализации школьного образования до реформы аккредитации вузов и повсеместной идеологической перестройки – направлены на смену самой парадигмы отношений между государством и образовательной средой. Этот опыт радикального переопределения роли образования, где оно перестаёт

рассматриваться как автономное общественное благо и переходит в категорию регулируемого рынка с функцией идеологического контроля, требует отдельного анализа как прецедент, способный задать новый глобальный тренд, особенно в странах, стоящих перед возможностью прихода к власти аналогично настроенных политиков.

ИДЕОЛОГИЯ "ПРАВОГО ПОВОРОТА" В ОБРАЗОВАНИИ

В период первого президентского срока Дональда Трампа (2017–2021) и последующей администрации Джо Байдена (2021–2025) динамика отношений между федеральным правительством и высшим образованием демонстрировала чередование конфронтационных и компромиссных подходов. Трамп начал целенаправленную кампанию против того, что обозначал как "левый уклон" университетов, через исполнительные указы о борьбе с антисемитизмом на кампусах⁶²¹ и ограничение виз для иностранных студентов из определённых стран, что привело к заметному сокращению академической мобильности. Байден, напротив, сделал акцент на восстановлении прежнего порядка вещей, отменив ряд этих мер и запустив инициативы по расширению программ разнообразия (DEI), а также программу по списыванию долгов за образовательные кредиты.

К 2025 году, с возвращением Трампа ко второй инаугурации, идеологическая основа политики образования эволюционировала от популистской риторики к синтезу неореакционных концепций "Темного Просвещения"

(англ. *Dark Enlightenment*) и христианского национализма. Философия Темного Просвещения Кертиса Ярвина и Ника Лэнда⁶²² видит университеты как часть "Собора" (англ. *The Cathedral*) – самоподдерживающейся системы, производящей либеральный консенсус и управляющей общественным мнением вопреки воле "суверена" (президента). Согласно этой логике, реформировать университеты невозможно – их нужно разрушить или полностью подчинить исполнительной власти, заменив старую элиту новой, лояльной режиму. Эта маргинализованная технофеодальная идея нашла отклик в окружении президента, включая фигуры вроде Питера Тила, одного из основных "спонсоров" текущего вице-президента Джей Ди Вэнса⁶²³. Параллельно рост влияния христианского национализма, акцентирующего "биологическую истину" и традиционные ценности, усилил нарратив о необходимости очищения образования от "прогрессивных искажений", позиционируя вузы не как автономные институты, а как элементы национальной инфраструктуры под прямым контролем властей^{624, 625}.

621. Executive Order 13899 of December 11, 2019, "Combating Anti-Semitism".

<https://www.federalregister.gov/documents/2019/12/16/2019-27217/combating-anti-semitism>

622. Vanity Fair. Inside the New Right, Where Peter Thiel Is Placing His Biggest Bets. 2022.

<https://www.vanityfair.com/news/2022/04/inside-the-new-right-where-peter-thiel-is-placing-his-biggest-bets>

623. Politico. The Seven Thinkers and Groups That Have Shaped JD Vance's Unusual Worldview. 2024.

<https://www.politico.com/news/magazine/2024/07/18/jd-vance-world-view-sources-00168984>

624. Inside Higher Ed. Trump Pledges to Fire "Radical Left" College Accreditors if Elected. 2023.

<https://www.insidehighered.com/news/government/politics-elections/2023/05/04/trump-pledges-fire-radical-left-college-accreditors>

625. Americans United for Separation of Church and State (AU). Trump and Christian Nationalists' renewed attack on public education. 2025. <https://www.au.org/the-latest/church-and-state/articles/trump-and-christian-nationalists-renewed-attack-on-public-education/>

ПРОЕКТ 2025: ПРОГРАММА РЕФОРМ ТРАМПА

Эти два элемента философского базиса второй администрации Трампа нашли своё практическое воплощение в **Project 2025**⁶²⁶ (рус. "Проект 2025") – плане, разработанном Heritage Foundation – одной из ведущих консервативных "фабрик мысли". Этот документ представляет собой продолжение традиционной практики по разработке детальных дорожных карт для республиканских кандидатов и администраций, которую организация реализует со времён Рональда Рейгана. Этот документ предложил **план радикального сокращения федерального присутствия в образовании**: от ликвидации профильного министерства (Департамента образования) до приватизации студенческих кредитов и переориентации содержания образования с разнообразия и либеральных нарративов на консервативные⁶²⁷. Несмотря на предвыборное дистанцирование, администрация Трампа последовательно реализует ключевые пункты этой программы, используя указы и бюджетные маневры там, где невозможно провести законы через Конгресс.

В сфере высшего образования план направлен на демонтаж системы защиты заёмщиков и снижение стандартов аккредитации. Суть последнего предложения сводится к замене "woke-картелей" (текущих аккредитационных агентств, требующих соблюдения норм DEI) на новые органы, контролирующие идеологическую лояльность вузов. Финансовая модель предполагает **отказ от программ списания долгов и дерегуляцию рынка образовательных кредитов**, что повышает барьеры доступа к университетам для уязвимых групп. Реформы также предполагают, по сути, дерегуляцию контроля за частными университетами, что открывает дорогу для "хищнических" колледжей или "фабрик дипломов". Дополнительно предлагается реструктуризация научного финансирования для исключения "идеологически окрашенных" грантов и устранение специальных планов по ускоренно-

му погашению или списыванию долгов для лиц, занятых в социальной сфере или имеющих низкий доход.

Для школ "Проект" предусматривает жёсткий **идеологический разворот**: запрет на преподавание критической расовой теории, изъятие "разделяющей" литературы и законодательное закрепление приоритета "родительских прав" над школьными программами. Аналитики Brookings отмечают, что за риторикой о свободе скрывается попытка встроить образование в проект этно-традиционалистского переопределения государственности, где защита "прав" консервативных христиан (в том числе через более жёсткий контроль за системой) сочетается с демонтажем гарантий для меньшинств⁶²⁸.

У этого пакета реформ существовали и принципиальные ограничения⁶²⁹ – большинство радикальных мер, в первую очередь ликвидация Департамента образования и дерегуляция или отмена некоторых федеральных финансовых программ, **требуют законов Конгресса**. Аналитики также указывали на неожиданные последствия для консервативных штатов: сокращение федеральных субсидий ударит по сельским округам, в настоящее время получающим большую часть этих средств и являющимся базой консервативных избирателей.

По данным независимого портала *Project 2025 Tracker*⁶³⁰ и иных аналогичных ресурсов⁶³¹, по состоянию на начало 2026 года из 26 задач в сфере образования выполнено 8, а ещё 6 находятся в процессе выполнения. Как минимум три из этих задач являются предметом судебных споров. Имплементация образовательной части "Проекта" продвинулась заметно вперёд именно там, где Белый дом может действовать без Конгресса – через указы (более 20 по данным публичных реестров^{632, 633}), интерпретацию действующего права и подзаконное регулирование.

ЗАКРЫТИЕ ДЕПАРТАМЕНТА ОБРАЗОВАНИЯ

Ликвидация Департамента образования (англ. *U.S. Department of Education, ED*) стала центральным инфраструктурным проектом второй администрации Трампа, реализуемым не через законодательный акт Конгресса (что

требовало бы маловероятного политического консенсуса), а через тактику "административного истощения" и межведомственного аутсорсинга. Этот процесс, курируемый секретарём Линдой МакМахон и архитектором образовательной части

626. Heritage Foundation. Mandate for Leadership 2025: The Conservative Promise. 2024. https://static.heritage.org/project2025/2025_MandateForLeadership_FULLL.pdf

627. Salon. Project 2025: A blueprint for the Christian nationalist vision for America. 2024. https://www.salon.com/2024/07/30/project-2025-a-blueprint-for-the-christian-nationalist-vision-for-america_partner/

628. Brookings. Project 2025 and education: A lot of bad ideas, some more actionable than others. 2025. <https://www.brookings.edu/articles/project-2025-and-education-a-lot-of-bad-ideas-some-more-actionable-than-others/>

629. Там же

630. Project 2025 Tracker. 2025. <https://www.project2025.observer/en?subjects=713256b0f95243fe9f85ae18c>

631. Stop AAPI Hate. Tracking Project 2025: One Year Later – The Impact on Asian & Pacific Islander Communities. 2025. <https://stopaapihate.org/2026/01/21/tracking-project-2025/>

632. University Council for Educational Administration. UCEA Education Executive Action Tracker. 2025. https://www.ucea.org/executive_actions_tracker.php

633. EducationCounsel. Executive Actions Tracker: List of Action Items Required by Executive Orders and Other Actions Affecting Education. 2025. https://educationcounsel.com/our_work/publications/2025-federal-executive-actions/executive-actions-tracker-list-of-action-items-required-by-executive-orders-and-other-actions-affecting-education

образовательной части Project 2025 Линдси Берк, разворачивался в несколько этапов в течение года⁶³⁴.

20 марта 2025 года Трамп подписал указ *Improving Education Outcomes by Empowering Parents, States, and Communities* (рус. "Улучшение образовательных результатов за счет расширения прав и возможностей родителей, штатов и местных сообществ"), официально давший старт процессу⁶³⁵. Документ обязал секретаря МакМахон предпринять "все необходимые шаги для закрытия ведомства в максимально возможной степени, разрешённой законом".

Подготовка началась ещё до указа: в феврале-марте Мак Махон провела первую волну сокращений, **уволив 1 315 сотрудников (около трети штата)**, включая ключевых специалистов Офиса по гражданским правам, отвечающего за соблюдение антидискриминационных норм. Также были закрыты 7 региональных офисов OCR, что существенно ослабило надзор на местах⁶³⁶. Секретарь назвала это переходом к "финальной миссии" ведомства.

В середине года администрация начала передачу функций другим агентствам через межведомственные соглашения, что позволило обойти необходимость законодательной отмены статуса Департамента. В июле управление программами образования для взрослых и семейной грамотности было передано Департаменту труда⁶³⁷, хотя формально надзор остался за персоналом Департамента образования. Это стало тестовым полигоном для более масштабного перераспределения полномочий.

18 ноября 2025 года администрация объявила о решающем этапе реструктуризации, затронувшем управление программами объёмом около \$31 млрд^{638, 639}. Функции Офиса началь-

ного и среднего образования, включая критически важные гранты для школ с высоким уровнем бедности, были переданы Министерству труда для распределения штатам в формате общих грантов, что фактически ликвидировало федеральный надзор за качеством обучения и соблюдением равенства. Аналогичная участь постигла Офис пост-среднего образования (англ. *Office of Post-secondary Education*), который также перешел под юрисдикцию Департамента труда, **сменив приоритет с академических стандартов на подготовку рабочей силы**. Специализированные программы были расплыены по профильным ведомствам: аккредитация иностранных медицинских школ и гранты на уход за детьми для студентов отошли Департаменту здравоохранения, международные обмены вроде программы Фулбрайта – Государственному департаменту, а образование коренных народов – Департаменту внутренних дел.

К концу 2025 года Департамент образования трансформировался в "пустую оболочку", сохранив за собой лишь технические функции администрирования студенческих кредитов и программ для детей с инвалидностью, передача которых невозможна без изменений соответствующего законодательства. Критики, включая Национальную ассоциацию образования и демократов в Конгрессе, охарактеризовали эти действия как незаконную узурпацию полномочий, предупреждая о грядущем хаосе: **штаты получили финансирование без обязательств** по защите прав уязвимых групп, а ликвидация экспертного ядра ведомства сделала невозможным контроль эффективности расходов^{640, 641}. Секретарь Линда МакМахон, однако, представила это как триумф эффективности и возврат контроля "на места", полностью соответствующий архитектуре Проекта 2025.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ МЕРЫ

Особенно быстро начали реализовываться меры, нацеленные на идеологическое "перекалибрование" системы^{642, 643}:

сокращение роли офисов по гражданским правам в расследовании дискриминации, усиление давления

634. The Washington Informer. Education Department Unravels as Project 2025 Advances. 2025.

<https://www.washingtoninformer.com/trump-administration-dismantles-education-department/>

635. Executive Order 14242 of March 20, 2025, "Improving Education Outcomes by Empowering Parents, States, and Communities".

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/improving-education-outcomes-by-empowering-parents-states-and-communities/>

636. Atkinson, Andelson, Loya, Ruud & Romo. Executive Order Issued Calling for the Dissolution of the Department of Education. 2025.

<https://www.aalrr.com/newsroom-alerts-4123>

637. NPR. Trump administration shares new moves to dismantle more of the Education Department. 2025.

<https://www.npr.org/2025/11/18/nx-s1-5607221/education-department-trump>

638. Fisher Phillips. Trump Administration Takes Steps to Dismantle Department of Education: What Higher Education Institutions Should Expect. 2025.

<https://www.fisherphillips.com/en/news-insights/trump-administration-takes-steps-to-dismantle-department-of-education.html>

639. The New York Times. Trump Administration Announces Steps to Dismantle Education Department. 2025.

<https://www.nytimes.com/2025/11/18/us/politics/trump-education-department.html>

640. The Washington Informer. Education Department Unravels as Project 2025 Advances.

2025. <https://www.washingtoninformer.com/trump-administration-dismantles-education-department/>

641. NPR. Trump administration shares new moves to dismantle more of the Education Department. 2025.

<https://www.npr.org/2025/11/18/nx-s1-5607221/education-department-trump>

642. United Educators. Recent Federal Agency Actions Impacting Education. 2025.

<https://www.ue.org/risk-management/compliance/federal-agency-actions-impacting-education/>

643. Verfassungsblog. The Trump Administration's Attack on Knowledge Institutions. 2025.

<https://verfassungsblog.de/education-democracy-america/>

на школы и вузы с требованием отказаться от программ, связанных с гендерной идентичностью и критическими подходами к расе. Сокращение именно этих положений имеет особую специфику – большая часть федерального финансирования образования на всех уровнях в США структурно привязана к соблюдению антидискриминационных правил – эта политика существует с 1960-х годов и была задумана для получения непрямого контроля за соблюдением прав человека, а в некоторых случаях – и за содержанием образования в системе, где ни школы, ни университеты не подчиняются федеральной власти напрямую, в то время как распределение финансовых средств и его условия являются ключевой прерогативой исполнительной власти.

С самого начала года (начиная с первой недели срока) были приняты **указы о "биологической истине" и запрет распространения "гендерной идеологии"**: отменены расширения антидискриминационных правил Байдена, введены правила, определяющие пол как фиксированный биологический факт, запрещено федеральное финансирование школ за преподавание гендерной идентичности, а указание пола вне биологического в любых документах было запрещено⁶⁴⁴. Также были отменены расследования по дискриминации по последствиям законодательства, в рамках которой отслеживались факты различного отношения при одинаковых обстоятельствах на почве расы или пола), что фактически парализовало жалобы на расовую и гендерную дискриминацию в образовании⁶⁴⁵.

В апреле введены новые федеральные правила в отношении школьной дисциплины, исключая нормы о невозможности учёта расы или пола при наказаниях за те или иные проступки (действовали с 2014 года), а в октябре-ноябре администрация запустила механизм жалоб через "end-DEI portal", позволяющий родителям доносить на школы за преподавание тем, связанных

с расой или гендером⁶⁴⁶. Под угрозой потери финансирования оказались программы поддержки учеников из числа "сексуальных меньшинств": указ №14190 (подписан весной, но активно применялся осенью) запретил федеральным грантополучателям использовать "гендерную идеологию", что привело к массовому отказу школ от использования предпочитаемых местоимений учеников под страхом преследования Минюстом⁶⁴⁷.

В высшем образовании идеологическое давление также проходит через ограничение федеральных инструментов финансирования. К августу администрация **заморозила гранты более 40 вузов на общую сумму свыше \$6 млрд**⁶⁴⁸, создав прецедент выборочного финансирования в зависимости от идеологической лояльности. Формально-юридически для обоснования заморозок использовались те же самые последовательно разрушаемые инструменты запрета дискриминации (так как их соблюдение структурно включено в почти любой инструмент федерального финансирования образования), обвиняя вузы в "неадекватной реакции" на антисемитизм во время студенческих протестов против операции Израиля в Газе 2023–2024 годов. Основными целями этой политики стали университеты Лиги Плюща и иные элитные университеты. Размеры финансовых потерь отличались – Гарвард лишился более \$2,2 млрд исследовательских грантов, в то время как некоторые другие университеты потеряли до 100 млн⁶⁴⁹. Дополнительные административные решения, включая ограничение накладных расходов на исследования до 15% также стоили университетам нескольких сотен миллионов^{650, 651}.

Реакция университетов на потерю средств была многогранной – использовались как судебные инструменты⁶⁵², так и увольнения, заморозка проектов развития, найма и новых исследований^{653, 654}. Такие решения в вузах с крупными эндаументами

644. Executive Order 14168 of January 20, 2025, "Defending Women From Gender Ideology Extremism and Restoring Biological Truth to the Federal Government".

<https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/defending-women-from-gender-ideology-extremism-and-restoring-biological-truth-to-the-federal-government/>

645. Thompson Coburn. DOJ Drops "Disparate-Impact" Liability from Title VI: What this Means for Institutions of Higher Education. 2025.

<https://www.thompsoncoburn.com/insights/doj-drops-disparate-impact-liability-from-title-vi-what-this-means-for-institutions-of-higher-education>

646. The Williams Institute of the UCLA School of Law. Impact of the Executive Order Redefining Sex on Transgender, Nonbinary, and Intersex People. 2025. <https://williamsinstitute.law.ucla.edu/publications/impact-eo-redefine-sex-tbi/>

647. National Education Association. A Lawyer Explains: "DEI" and Anti-Equity Policies in Schools. 2025.

<https://www.nea.org/professional-excellence/student-engagement/tools-tips/lawyer-explains-dei-and-anti-equity-policies-schools>

648. Inside Higher Ed. 5 Charts Breaking Down Trump's Funding Freezes Against Universities.

<https://www.insidehighered.com/news/government/2025/08/28/trumps-funding-freezes-against-universities-5-charts>

649. The Center for American Progress. Mapping Federal Funding Cuts to U.S. Colleges and Universities. 2025.

<https://www.americanprogress.org/article/mapping-federal-funding-cuts-to-us-colleges-and-universities/>

650. Science. Energy Department cuts university overhead rates to 15% on research grants. 2025.

<https://www.science.org/content/article/energy-department-cuts-university-overhead-rates-to-15-on-research-grants>

651. Politico. Trump's research cuts are already spurring Republican opposition. 2025.

<https://www.politico.com/news/2025/02/08/trump-nih-university-funding-014838>

652. Association of American Universities. Litigation Trends Shaping Higher Education and Research. 2026.

<https://www.aau.edu/newsroom/leading-research-universities-report/litigation-trends>

653. Inside Higher Ed. 5 Charts Breaking Down Trump's Funding Freezes Against Universities.

<https://www.insidehighered.com/news/government/2025/08/28/trumps-funding-freezes-against-universities-5-charts>

654. Steptoe. Universities Face Full Funding Freezes Amid Trump Administration Demands. 2025.

<https://www.steptoe.com/en/news-publications/universities-face-full-funding-freezes-amid-trump-administration-demands.html>

продемонстрировали **структурную уязвимость финансовых моделей многих университетов** (генерируемых фондами средств недостаточно для работы без потерь). В сентябре наиболее пострадавший Гарвард (как и некоторые другие вузы) выиграл судебное разбирательство, но апелляции и новые обвинения затянули разморозку до конца года⁶⁵⁵.

Предложенным решением со стороны федерального правительства стали "сделки" с университетами – с марта по ноябрь 2025 года не менее **6 ведущих университетов заключили соответствующие соглашения с федеральным правительством**⁶⁵⁶. Содержательно эти соглашения включают приблизительно единый пакет условий – крупные штрафы в пользу федерального правительства за "дискриминацию" (дифференцированные в зависимости от поведения университетов – Колумбийский университет^{657, 658} заплатил 221 миллион, а Корнельский университет – 30 миллионов, поскольку не судился с федеральной властью), пакеты реформ, ограничивающих протесты на кампусе, идеологический пересмотр программ (гендерная теория, расовая теория, программы, связанные с Ближним Востоком), запрет на использование принципов DEI при найме, ограничение приёма и усиление надзора за иностранными студентами. Отдельные соглашения также содержат специфические положения – Корнельский университет профинансирует из собственных средств исследования по сельскому хозяйству, а Колумбийский университет – усилит дисциплинарные меры ответственности для студентов.

В октябре система индивидуальных договорённостей трансформировалась в унифицированную модель – "Соглашение об академическом совершенстве" (англ. *Compact for Academic Excellence in Higher Education*). В обмен на преференции по грантам вузам предложен жёсткий пакет условий^{659, 660}, кроме описанных выше, включающий заморозку стоимости обучения на пять лет и квотирование иностранных студентов (максимум 15% с лимитом 5% на страну) с проверкой их ценностной лояльности. Подписанты также обязаны ликвидировать административные структуры, подавляющие, по мнению властей, консервативные идеи, и подтверждать "интеллектуальное разнообразие" через ежегодные мониторинги.

Реакция сообщества оказалась резко поляризованной. Если элитные вузы (MIT, Пенсильванский университет) **отвергли инициативу как угрозу автономии**⁶⁶¹, то Корнельский университет де-факто принял условия через **сепаратную сделку, создав прецедент вынужденного подчинения**. Единственным желающим подписать Соглашение стал небольшой частный военный университет⁶⁶². В результате в США медленно формируется "двухуровневая" система: лояльные университеты получают приоритетное финансирование, а "диссиденты" рискуют аккредитацией и полным отсечением от федерального бюджета. Несмотря на судебное сопротивление, такой раскол неизбежно подрывает глобальную конкурентоспособность американской науки как национального актива.

СТРУКТУРНЫЕ РЕФОРМЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Помимо идеологических реформ администрация Трампа провела комплекс структурных изменений, которые, по сути, заменяют "образование как общественное благо" на жёсткую **рыночную парадигму**, где доступ к федеральному финансированию строго привязан к экономическим метрикам эффективности и идеологической лояльности. Через серию

законодательных и исполнительных актов Белый дом начал демонтаж механизмов государственной поддержки студентов, одновременно используя финансовые рычаги для переформатирования внутренней политики вузов и устранения "либерального крена" в академической среде.

Одним из первых ударов новой администрации стала **полная отмена всех инициатив по массовому прощению долгов по студенческим кредитам**, запущенных при Байдене, что было осуществлено исполнительным указом в первые недели второго срока Трампа.

655. Buchanan Ingersoll & Rooney PC. Federal Court Blocks Trump Administration's Freeze of Grants to Harvard University: Implications for First Amendment and Title VI Enforcement. 2025.

<https://www.bipc.com/federal-court-blocks-trump-administration%E2%80%99s-freeze-of-grants-to-harvard-university-implications-for-first-amendment-and-title-vi-enforcement>

656. Higher Ed Dive. Tracking the Trump administration's deals with colleges. 2025.

<https://www.highereddive.com/news/tracking-the-trump-administrations-deals-with-colleges/803434/>

657. NPR. What we know about Columbia's \$221 million settlement with the Trump administration. 2025.

<https://www.npr.org/2025/07/25/nx-s1-5479240/columbia-trump-administration-settlement-details>

658. The White House. Fact Sheet: President Donald J. Trump Secures Major Settlement with Columbia University. 2025.

<https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/07/fact-sheet-president-donald-j-trump-secures-major-settlement-with-columbia-university/>

659. Inside Higher Ed. As Compact Deadline Nears, White House Meets With University Leaders. 2025.

<https://www.insidehighered.com/news/government/politics-elections/2025/10/17/white-house-meets-universities-regarding-compact>

660. Institutional Compliance Solutions. Tuesday Takeaway: The "Compact for Academic Excellence" and Cornell's \$60 Million Settlement. 2025.

<https://iclawyer.com/tuesday-takeaway-the-compact-for-academic-excellence-and-cornells-60-million-settlement/>

661. The Cavalier Daily. Live Tracker: Who's signed the Compact? 2025.

<https://www.cavalierdaily.com/article/2025/10/live-tracker-whos-signed-the-compact>

662. Inside Higher Ed. Valley Forge Military College Wants to Sign Compact. 2025.

<https://www.insidehighered.com/news/quick-takes/2025/10/31/valley-forge-military-college-wants-sign-compact>

Закон о бюджетном примирении (англ. *One Big Beautiful Bill*, H.R.1) не только аннулировал незавершённые этапы списания, но и ввёл законодательный запрет на любые будущие широкие программы кредитной амнистии без прямого одобрения Конгресса, закрыв возможность использования исполнительной власти для подобных мер⁶⁶³.

Параллельно закон зафиксировал отказ государства от роли социального гаранта для текущих заёмщиков. С 1 июля 2026 года полностью отменяются программы погашения кредитов, привязанные к доходу, которые ранее позволяли снижать ежемесячные выплаты до 5–10% от дискреционного дохода. Вместо них вводится единственная унифицированная модель с порогом в 15%, что существенно увеличивает финансовую нагрузку на выпускников, особенно в низкооплачиваемых социальных профессиях⁶⁶⁴.

Параллельно администрация кодифицировала правило *Gainful Employment*, распространив его действие на все уровни высшего образования, включая бакалавриат. Теперь программы, выпускники которых имеют низкое соотношение дохода к долгу, автоматически лишаются доступа к федеральному кредитованию⁶⁶⁵. Это создаёт угрозу для гуманитарных и творческих факультетов, которые, будучи признанными "экономически неэффективными", теряют финансовую базу для существования. Дополнительно закон о бюджетном примирении расширил использование федеральных образовательных грантов на краткосрочные программы профессиональной подготовки, сместив фокус господдержки с академического образования на утилитарное обучение рабочим специальностям.

Ещё одной структурной реформой стало изменение системы аккредитации вузов – ключевой механизм допуска к федеральному финансированию. Исполнительный указ *Reforming Accreditation to Strengthen Higher Education* (рус. "Рефор-

мирование аккредитации для укрепления высшего образования")⁶⁶⁶ от 23 апреля обвинил существующие аккредитационные агентства в навязывании идеологических стандартов DEI в ущерб качеству. Указ потребовал создать новые, **альтернативные органы аккредитации, ориентированные исключительно на "результаты студентов"** (трудоустройство и зарплаты) и "интеллектуальное разнообразие", при этом прямо запретив использование расовых и гендерных метрик в оценке вузов⁶⁶⁷.

К началу 2026 года эта политика начала менять ландшафт⁶⁶⁸: появились шесть новых аккредитаторов, базирующихся преимущественно в южных республиканских штатах, а около 15% вузов (включая учреждения во Флориде, где это стало обязательным по закону штата) начали процесс смены аккредитующего органа. Это привело к снижению требований по инклюзивности и разнообразию примерно на 40% в новых стандартах, хотя традиционные агентства и ассоциации пытаются оспорить реформу в судах, указывая на риск девальвации дипломов и инфляции квалификаций.

Совокупность этих мер – от кредитной рестрикции до ревизии аккредитационных стандартов – формирует новую архитектуру высшего образования, где финансовая выживаемость учебного заведения ставится в прямую зависимость от его утилитарной полезности и отказа от прогрессивной повестки. **Фактическое удорожание обучения для заёмщиков и маргинализация гуманитарных дисциплин** ведут к стратификации системы: доступ к академическому образованию сужается, тогда как массовый сегмент переориентируется на прикладную профессиональную подготовку. В долгосрочной перспективе это грозит не только снижением качества фундаментальной науки, но и фрагментацией единого образовательного пространства на идеологически изолированные кластеры.

ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Политика школьного выбора (*school choice*), получившая новый импульс при администрации Трампа, фактически даёт новую возможность для реализации давней мечты республиканского истеблишмента о полном демонтаже федеральной монополии на образование. Данная концепция формально связана с рыночным механизмом – через **предоставление государственного финансирования, использование налоговых льгот и ваучеров для обучения в частных, религиозных и чартерных школах** государственные школы получают **импульс к улучшению преподавания** и качества

работы, так как в случае плохой работы родители смогут отдать ребёнка в частную организацию. Для консерваторов это перенаправление средств на самом деле также преследует идеологические цели. Под лозунгом "родительской свободы" реализуется стратегия институционального отделения, где отсутствие обязанности следовать установленным органами управления образования нормам (включая "северный", традиционно-либеральный взгляд на историю США и нормы по десегрегации государственных школ) становится способом сохранения культурной и расовой

663. American Association of Community Colleges. AACC Summary of H.R. 1 – FY 25 Budget Reconciliation Legislation. 2025. https://www.aacc.nche.edu/wp-content/uploads/2025/07/AACC_Budget_Reconciliation_Summary.pdf

664. Every CRS Report. Amendments to the Higher Education Act Made by P.L. 119-21, the FY2025 Budget Reconciliation Law. 2025. <https://www.everycrsreport.com/reports/R48727.html>

665. American Association of Community Colleges. AACC Summary of H.R. 1 – FY 25 Budget Reconciliation Legislation. 2025. https://www.aacc.nche.edu/wp-content/uploads/2025/07/AACC_Budget_Reconciliation_Summary.pdf

666. National Association of Schools of Art and Design. Federal Advisory: Higher Education Provisions in the 2025 Budget Reconciliation Bill (H.R.1). 2025. <https://nasad.arts-accredit.org/about/current-notice/2025-budget-reconciliation-bill/>

667. Forbes. Trump's Next Higher Education Target: Shaking Up College Accreditation. 2025. <https://www.forbes.com/sites/michaelnietzel/2026/01/27/trumps-next-higher-education-target-shaking-up-college-accreditation/>

668. Inside Higher Ed. The Agenda Behind Accreditation 'Reform'. 2025. <https://www.insidehighered.com/opinion/views/2025/05/28/accreditation-needs-reform-not-opinion>

гегемонии, утраченной в публичном пространстве.

За 2025 год администрация Трампа начала реализовывать наиболее агрессивную политику перераспределения федеральных средств на финансирование школьного образования. Указ⁶⁶⁹ от конца января обязал федеральное правительство принять меры по использованию федеральных средств для стипендий на частные школы, предоставить **приоритет мерам по развитию школьного выбора** при предоставлении федеральных грантов, а также разработать отдельные планы расширения выбора для индейских и военных школ, которые являются государственными.

В июле 2025 года через принятие бюджетного закона H.R.1 были внесены изменения в схему финансирования образования. Главным инструментом стала новая налоговая льгота: доноры и корпорации теперь могут перечислять деньги в частные стипендиальные фонды вместо уплаты федеральных налогов (государство компенсирует им 100% взноса). Эти средства затем выдаются семьям на оплату частных школ или домашнего обучения. Поскольку порог дохода для получения таких стипендий очень высок, программа фактически субсидирует средний класс, а не бедных⁶⁷⁰, позволяя бизнесу законно избегать налогов⁶⁷¹.

Параллельно была расширена система **целевых сберегательных счетов** (т.н. планы 529). Если раньше эти безналоговые накопления шли в основном на колледжи, то теперь родители могут тратить до \$20 тыс. в год на частные школы, репетиторов и учебники⁶⁷². Это создаёт прямой финансовый

стимул забирать детей из государственной системы.

Для государственных школ реформа обернулась двойным ударом. Во-первых, сокращение числа официально бедных семей (из-за пересмотра критериев социальных пособий) автоматически урезало им федеральные дотации⁶⁷³. Во-вторых, администрация применила тактику "шоковой терапии", внезапно заморозив выплату грантов перед началом учебного года. Хотя деньги позже вернули, этот маневр вынудил школы урезать бюджеты и жить в режиме постоянной финансовой неопределённости⁶⁷⁴. Также федеральное правительство в рамках работы "Департамента государственной эффективности" (англ. *Department of Government Efficiency*, DOGE) Илона Маска, заявленной целью работы которого была оптимизация бюджетных программ⁶⁷⁵ (часто в соответствии с идеологическими приоритетами⁶⁷⁶), ликвидировало пакет различных грантов, включая поддержку региональных исследовательских центров и специальных программ для молодежи с ограниченными возможностями здоровья^{677, 678}.

На фоне ослабления публичных школ администрация через секретаря Департамента образования Линду МакМахон лоббировала активное **внедрение чартерных школ как единственной альтернативы "провальным" государственным учреждениям**. В декабре были анонсированы новые правила, упрощающие передачу "проблемных" публичных школ под управление частных операторов⁶⁷⁹, что Национальная образовательная ассоциация назвала финальной стадией демонтажа общественного образования⁶⁸⁰.

ДАВЛЕНИЕ НА СТУДЕНТОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Новая политика администрации отражается не только на общих институциональных условиях, но и на жизнях отдельных

студентов и преподавателей университетов. Согласно докладу организации Scholars at Risk, в 2025 году академическая

669. Council for Exceptional Children. EO Requires Rewriting of School Discipline Policies. 2025.

<https://www.exceptionalchildren.org/blog/eo-requires-rewriting-school-discipline-policies>

670. Brookings. How the Educational Choice for Children Act would benefit the wealthy and underserve rural America. 2025.

<https://www.brookings.edu/articles/how-the-educational-choice-for-children-act-would-benefit-the-wealthy-and-underserve-rural-america/>

671. Institute on Taxation and Economic Policy. Shelter Skelter: How the Educational Choice for Children Act Would Use Tax Avoidance to Fuel School Privatization. 2025. <https://itep.org/educational-choice-for-children-act-tax-avoidance-private-school-vouchers/>

672. Institute on Taxation and Economic Policy. Re-Examining 529 Plans: Stopping State Subsidies to Private Schools After New Trump Tax Law. 2025. <https://itep.org/529-plan-private-school-subsidies-trump-tax-law/>

673. Learning Policy Institute. How Poverty is Measured Matters for School Funding and Services. 2025.

<https://learningpolicyinstitute.org/press-release/how-poverty-measured-matters-school-funding-and-services>

674. National Education Association. NEA reacts to Trump administration withholding critical education funding. 2025.

<https://www.nea.org/about-nea/media-center/press-releases/nea-reacts-trump-administration-withholding-critical-education-funding>

675. The Wall Street Journal. Elon Musk and Vivek Ramaswamy: The DOGE Plan to Reform Government.

2025. <https://www.wsj.com/opinion/musk-and-ramaswamy-the-doge-plan-to-reform-government-supreme-court-guidance-end-executive-power-grab-fa51c020>

676. Reuters. Musk's DOGE cuts based more on political ideology than real cost savings so far. 2025.

<https://www.reuters.com/world/us/musk-cuts-based-more-political-ideology-than-real-cost-savings-so-far-2025-02-12/>

677. The 74 Million. Trump Cuts Research Lab That Helped Nurture 'Mississippi Miracle'. 2025.

<https://www.the74million.org/article/trump-cuts-research-lab-that-helped-nurture-mississippi-miracle/>

678. ChalkBeat. Teens with disabilities were getting help with life after high school. Then DOGE started cutting. 2025.

<https://www.chalkbeat.org/2025/02/26/trump-doge-cuts-to-education-research-hit-classrooms-and-students/>

679. The Hechinger Report. How education changed in one year under Trump. 2025.

<https://hechingerreport.org/how-education-changed-in-one-year-under-trump/>

680. National Education Association - New Hampshire. December 2025 Educator Legislative Update. 2025.

<https://neanh.org/advocating-change/new-from-nea-nh/december-2025-educator-legislative-update>

свобода в США столкнулась с системным кризисом, перейдя от спорадических конфликтов к фазе институциональных чисток⁶⁸¹. Впервые за историю мониторинга США вошли в группу государств с "существенными рисками" для учёных. Это изменение ландшафта проявилось в целенаправленном демонтаже механизмов защиты преподавателей, криминализации студенческого активизма и внедрении инструментов идеологической цензуры на федеральном уровне.

В 2025 году **институт пожизненного найма (tenure)**, который на протяжении столетия служил гарантом интеллектуальной независимости профессуры, перестал быть безусловной защитой от увольнений по внеакадемическим основаниям. Показательным стал случай в Университете штата Сан-Хосе, где профессор была уволена за участие в пропалестинских акциях, несмотря на возражения факультетского комитета⁶⁸². Аналогичные решения принимались в ряде частных колледжей и университетов Лиги Плюща, где трудовые контракты расторгались на фоне критики внешней политики или, ранее, под влиянием доноров^{683, 684}. В отдельных штатах, включая Техас, административные меры в отношении преподавателей инициировались после жалоб студентов на содержание курсов (например, по гендерной проблематике), что приводило к кадровым перестановкам на уровне руководства вузов⁶⁸⁵.

Студенческая активность столкнулась с ужесточением дисциплинарной политики. В рамках выполнения условий для восстановления федерального финансирования ряд ведущих университетов (включая Колумбийский⁶⁸⁶) применили **меры взыскания к участникам протестов, вплоть**

до отчисления. Процедуры восстановления теперь предусматривают письменное признание нарушений⁶⁸⁷. Для иностранных студентов риски возросли в связи с обновлёнными инструкциями миграционных служб, допускающими депортацию за участие в акциях, классифицируемых как противоречащие национальным интересам, что ограничило их вовлечённость в общественную жизнь кампусов⁶⁸⁸.

Помимо административных мер, возникли **барьеры при трудоустройстве выпускников**. Начиная с юридического сектора⁶⁸⁹, практика отзыва предложений о работе (офферов) из-за политической активности распространилась на другие сферы. В федеральной судебной системе зафиксированы отказы в найме клерков из вузов с высокой протестной активностью⁶⁹⁰. Корпоративные HR-службы всё чаще включают скрининг на предмет участия в протестах в процедуры проверки кандидатов, а судебные решения 2025 года подтвердили правомочность отказов в найме на основании публично выраженной позиции соискателя⁶⁹¹.

Федеральные агентства внедрились **мониторинг социальных сетей иностранных учёных**, что привело к резкому росту аннулирования виз и отказов во въезде. Знаковым стал инцидент с французским социологом, остановленным на границе после обнаружения в его телефоне личной переписки с критикой администрации Трампа, что де-факто закрыло въезд в США для критически настроенных международных экспертов⁶⁹². Внутри страны организация FIRE зафиксировала рекордные 525 попыток административных санкций против учёных за год, а в библиотеках государственных вузов началось изъятие литературы по тематике DEI^{694, 695, 696}.

681. Scholars at Risk. Free to Think 2025. 2025. <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2025/>

682. The Guardian. Tenured US professor fired over pro-Palestinian protests contests dismissal. 2025. <https://www.theguardian.com/us-news/2025/dec/05/tenured-professor-fired-pro-palestinian-protests>

683. American Association of University Professors. Muhlenberg College Violated Academic Freedom in Dismissing Finkelstein. 2025. <https://www.aaup.org/news/muhlenberg-college-violated-academic-freedom-dismissing-finkelstein>

684. Al Jazeera. Activists back US professor 'forced' from Columbia over Palestine advocacy. 2025. <https://www.aljazeera.com/news/2025/1/12/activists-back-us-professor-forced-from-columbia-over-palestine-advocacy>

685. Foundation for Individual Rights and Expression. Faculty censorship hits record high in 2025. 2025. <https://expression.fire.org/p/faculty-censorship-hits-record-high>

686. Al Jazeera. Why is Columbia University expelling pro-Palestine students? 2025. <https://www.aljazeera.com/news/2025/7/23/why-is-columbia-university-expelling-pro-palestine-students>

687. The Nation. Columbia Expelled Student Protesters for the First Time in Over 50 Years. But Activists Won't Back Down. 2025. <https://www.thenation.com/article/activism/columbia-expels-student-protesters-milstein-library/>

688. Scholars at Risk. Free to Think 2025. 2025. <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2025/>

689. TruthOut. Law Firms Rescind Job Offers From Pro-Palestine Students at Harvard, Columbia. 2023. <https://truthout.org/articles/law-firms-rescind-job-offers-from-pro-palestine-students-at-harvard-columbia/>

690. CNN. Trump-appointed judges say they'll boycott Columbia grads over university's handling of protests. 2024. <https://www.cnn.com/2024/05/07/business/columbia-protests-federal-judges-boycott>

691. Reuters. Judge dismisses Palestinian law student's case against Northwestern University. 2025. <https://www.reuters.com/legal/government/judge-dismisses-palestinian-law-students-case-against-northwestern-university-2025-11-03/>

692. Scholars at Risk. Free to Think 2025. 2025. <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2025/>

693. Foundation for Individual Rights and Expression. Faculty censorship hits record high in 2025. 2025. <https://expression.fire.org/p/faculty-censorship-hits-record-high>

694. Daily Northwestern. Northwestern Libraries' website removes DEI mention as University responds to executive orders. 2025. <https://dailynorthwestern.com/2025/02/23/campus/northwestern-libraries-website-removes-dei-mention-as-university-responds-to-executive-orders/>

695. American Libraries Magazine. 2025 Year in Review. 2026. <https://americanlibrariesmagazine.org/?p=148646>

696. Mississippi Today. Mississippi libraries ordered to delete academic research in response to state laws. 2025. <https://mississippitoday.org/2025/04/08/mississippi-libraries-ordered-to-delete-academic-research-in-response-to-state-laws/>

Исследователи, работающие в полях гендерной теории, критического анализа расы и климатологии, массово прибегают к самоцензуре, сворачивая проекты или меняя

научный фокус, чтобы избежать попадания в чёрные списки "неблагонадёжных"⁶⁹⁷.

ВЫВОДЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

События 2025 года в США предвещают возможное **завершение эпохи академической автономии как неприкосновенного принципа** и переход к модели прямого государственного регулирования идеологического содержания в американском образовании. Администрация Трампа, опираясь на доктрину Проекта 2025, успешно реализовала стратегию "институционального обхода": столкнувшись с законодательными барьерами в Конгрессе, Белый дом использовал финансовые рычаги, исполнительные указы и механизмы аккредитации для переформатирования системы на всех уровнях.

В сфере школьного образования произошёл фундаментальный **сдвиг от публичной модели к рыночно-ориентированной фрагментации**. Фактическая ликвидация федерального надзора через демонтаж Департамента образования и передачу полномочий штатам, в сочетании с агрессивным внедрением налоговых схем поддержки частных школ, подрывает финансовую базу общественной школы. Фактически, наблюдается идеологический разворот, где переопределение родительских прав как инструмента цензуры учебных

программ и отказ от инклюзивных практик в дисциплине и поддержке меньшинств превращают школу из пространства социальной интеграции в поле культурной битвы, где федеральные ресурсы перенаправляются на поддержку частного и религиозного секторов.

На уровне высшего образования итогом года стало формирование двухуровневой системы, где **доступ к федеральным ресурсам жёстко привязан к идеологической лояльности**. "Компакт об академическом совершенстве" и прецеденты вынужденной капитуляции элитных университетов демонстрируют, что даже мощные эндаументы не гарантируют независимости перед лицом скоординированного давления. Одновременно эрозия защиты статуса профессуры и криминализация студенческого протеста создали атмосферу самоцензуры. К началу 2026 года американская образовательная система насильно встраивается в жёсткую вертикаль, где пространство для критического дискурса и педагогической свободы стремительно сужается под давлением новой нормативности, определяемой исполнительной властью.

697. Scholars at Risk. Free to Think 2025. 2025. <https://www.scholarsatrisk.org/resources/free-to-think-2025/>

О ДОКЛАДЕ

Перед вами полная версия аналитического доклада **«Мониторинг мировой образовательной политики: события, проблемы и решения. Итоговый доклад 2025»**, подготовленного Институтом образования НИУ ВШЭ.

Доклад задуман как **ежегодное аналитическое издание**, посвящённое ключевым мировым событиям, тенденциям, реформам и решениям в сфере образовательной политики. Мы планируем регулярное обновление и расширение исследования, включая новые страны, тематические направления, сравнительные данные и аналитические

обзоры.

Исследование основано на анализе официальных документов, стратегий, нормативных актов, международных докладов, новостных и экспертных материалов.

При подготовке и редактировании текста использовались инструменты искусственного интеллекта (в том числе для корректуры и языковой обработки материалов), при этом сбор и систематизация источников, аналитическая интерпретация и формулирование выводов осуществлялись авторами.

СОТРУДНИЧЕСТВО И ПАРТНЁРСТВО

Мы открыты к сотрудничеству с:

- исследовательскими центрами и университетами
- государственными и общественными организациями
- аналитическими и экспертными структурами
- образовательными проектами и инициативами

Возможные форматы взаимодействия:

- совместные аналитические разделы и тематические обзоры
- включение кейсов и проектных материалов организаций
- подготовка специальных страновых и секторальных исследований
- экспертные консультации и аналитические записки
- публичные презентации и обсуждения результатов

Авторский коллектив выполняет исследования в области сравнительной образовательной политики, включая:

- страновые анализы
- тематические обзоры
- мониторинг реформ
- экспертные заключения
- подготовку аналитических записок для управленческих решений

Если вы заинтересованы в сотрудничестве или обсуждении партнёрских форматов, пожалуйста, свяжитесь с нами:

Надежда Владимировна Княгинина

руководитель авторского коллектива

nknyaginina@hse.ru

ЦИТИРОВАНИЕ

При использовании материалов доклада просьба указывать источник:

Княгинина Н. В., Пучков Е. В., Бальжинимаева В. В.

Мониторинг мировой образовательной политики:

события, проблемы и решения. Итоговый доклад 2025.

НИУ ВШЭ, Институт образования.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы выражают искреннюю признательность

Евгению Андреевичу Терентьеву — за поддержку идеи проекта, веру в его значимость и содействие в его развитии;

Анатолию Георгиевичу Каспржаку — за внимательное прочтение рукописи, критические замечания и содержательное обсуждение выводов доклада.

Мониторинг мировой образовательной политики: События, проблемы и решения. Итоговый доклад 2025.
Н.В.Княгинина, Е.В. Пучков, В.В. Бальжинимаева; Национальный исследовательский университет «Высшая
школа экономики», Институт образования. — М.: НИУ ВШЭ, 2026. — 116 с. — 100 экз. — (Современная аналитика
образования. № 2 (94)).

Вёрстка и дизайн — Кузьмичева Анна.

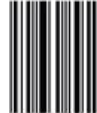
Все фотографии для оформления доклада взяты с ресурса ru.freepik.com

При подготовке материалов доклада использовались инструменты искусственного интеллекта
(ChatGPT, Perplexity, Gemini). Авторы осуществили итоговую проверку и редактирование текста
и несут полную ответственность за его содержание.

ISSN 2500-0608

26002

9 772500 060006

>